

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук**

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный федеральный университет»**

ООО «Омега-Пресс»

ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ

Научно-образовательный журнал

Том 14. № 6 (76)

2025

**Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences**

Southern Federal University

Omega-Press

HUMANITIES OF THE SOUTH OF RUSSIA

Scientific-educational journal

Vol. 14. No. 6 (76)

2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. В. Атанесян – д. полит. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. С. Бондарь** – д. ю. н., проф. (Санкт-Петербург); **М. А. Боровская** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ш. А. Гапуров** – д. ист. н., проф. (Грозный); **М. К. Горшков** – академик РАН (Москва); **Р. С. Гринберг** – член-корреспондент РАН (Москва); **И. А. Гуськов** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. Т. Гыязов** – к. э. н., проф. (Бишкек, Киргизия); **В. И. Колесников** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **С. А. Кравченко** – д. социол. н., проф. (Москва); **Н. Г. Кузнецов** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ван Лэй** – д. ист. н., доц. (Чанчунь, Китай); **А. Л. Маршак** – д. филос. н., проф. (Москва); **Г. Г. Матишов** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **А. В. Миронов** – д. социол. н., проф. (Москва); **А. Е. Мкртчян** – д. филос. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. Г. Скворцов** – д. социол. н., проф. (Санкт-Петербург); **Г. Сросляк** – д. э. н., проф. (Краков, Польша); **Л. Г. Титаренко** – д. социол. н., проф. (Минск, Беларусь); **В. А. Тишков** – академик РАН (Москва); **Ж. Т. Тощенко** – член-корреспондент РАН (Москва); **Лю Цзайци** – д. полит. н., проф. (Ухань, Китай); **Е. М. Харитонов** – академик РАН (Краснодар); **Р. Д. Хунагов** – д. социол. н., проф. (Майкоп)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Х. Акаев – д. филос. н., проф. (Грозный); **В. Н. Бадмаев** – д. филос. н., проф. (Элиста); **Т. И. Барсукова** – д. социол. н., проф. (Ставрополь); **А. В. Бедрик** – к. социол. н. (Ростов-на-Дону); **М. И. Биалалов** – д. филос. н., проф. (Махачкала); **А. В. Верещагина** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **К. В. Воденко** – д. филос. н., проф., зам гл. редактора (Новочеркасск); **В. В. Касьянов** – д. социол. н., д. ист. н., проф. (Краснодар); **И. В. Ковтуненко** – д. филолог. н., доц. (Ростов-на-Дону); **А. М. Кумыков** – д. филос. н., проф. (Нальчик); **Е. Г. Попкова** – д. э. н., проф. (Волгоград); **И. М. Сампиев** – д. полит. н., проф. (Магас)

РЕДАКЦИЯ

А. А. Беспалова – к. социол. н., редактор-переводчик; **В. П. Войтенко** – к. филос. н., перв. зам гл. редактора; **А. Н. Дьяченко** – к. филос. н., ответственный секретарь

Адрес редакции: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.
Тел. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

EDITOR-IN-CHIEF

Volkov Yury Grigor'evich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored worker of Science of Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

A. V. Atanesyan – Dr. Sci. (Polit.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. S. Bondar'** – Dr. Sci. (Jur.), Prof. (Saint Petersburg); **M. A. Borovskaya** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Sh. A. Gapurov** – Dr. Sci. (Hist.), Prof. (Grozny); **M. K. Gorshkov** – Academician, Russian Academy of Science (Moscow); **R. S. Grinberg** – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **I. A. Gus'kov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Rostov-on-Don); **A. T. Giyasov** – Cand. Sci. (Econ.), Prof. (Bishkek, Kyrgyzstan); **V. I. Kolesnikov** – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **S. A. Kravchenko** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **N. G. Kuznetsov** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Wang Lei** – Dr. Sci. (Hist.), Associate Prof. (Changchun, China); **A. L. Marshak** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **G. G. Matishov** – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **A. V. Mironov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **A. E. Mkrtchyan** – Dr. Sci. (Philos.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. G. Scvorcov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Saint Petersburg); **G. Sroslak** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Cracow, Poland); **L. G. Titarenko** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Minsk, Republic of Belarus); **V. A. Tishkov** – Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **J. T. Toshchenko** – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **Liu Tszaytsi** – D. Sci. (Polit.), Prof. (Wuhan, China); **E. M. Kharitonov** – Academician, Russian Academy of Science (Krasnodar); **R. D. Hunagov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Maikop)

EDITORIAL BOARD

V. H. Akaev – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **V. N. Badmaev** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **T. I. Barsukova** – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **A. V. Bedrik** – Cand. Sci. (Soc.) (Rostov-on-Don); **M. I. Bilalov** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **A. V. Vereshchagina** – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **K. V. Vodenko** – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Deputy of Editor-in-Chief; **V. V. Kas'janov** – Dr. Sci. (Soc.), Dr. Sci. (Hist.), Prof.; **I. V. Kovtunencko** – Dr. Sci. (Philolog.), Ass. Prof. (Rostov-on-Don); **A. M. Kumykov** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **E. G. Popkova** – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; **I. M. Sampiev** – Dr. Sc. (Polit.), Prof.

EDITORIAL STAFF

A. A. Bespalova – Cand. Sci. (Soc.), Editor and Interpreter; **V. P. Voytenko** – Cand. Sci. (Philos.), First Deputy of Editor-in-Chief; **A. N. D'jachenko** – Cand. Sci. (Philos.)

The address of edition: Pushkinskaya St., 160, Rostov-on-Don, 344006.
Ph. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

ISSN 2227-8656 (print)
ISSN 2500-2155 (online)
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6

Журнал издается с 2012 г.
С 2016 г. выходит 6 раз в год

**Свидетельство
о регистрации СМИ**

ПИ № ФС 77-44772
(от 25 апреля 2011 г.)
Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

РИНЦ

Зарегистрирован в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

Перечень ВАК РФ

Включен в сформированный ВАК РФ
Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук (философские науки,
социологические науки)

elibrary.ru

UWOPNJ

Материалы журнала доступны по лицензии
Creative Commons Attribution International 4.0 CC-BY

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	9
--------------------------	---

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА М. К. ГОРШКОВА

Наследие академика М. К. Горшкова: социология для России и регионов	16
Комиссаров С. Н. Академик РАН Михаил Горшков: «Есть такое призвание – общество изучать».....	22
Кравченко С. А. Академик РАН Михаил Горшков: инновации в отечественную социологию и социологическое образование.....	34
Кумыков А. М., Тумов А. А. Методологический вклад академика М. К. Горшкова в изучение российской идентичности и межэтнических отношений: памяти ученого	46

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Мансуров В. А., Семенова А. В. Мнение современных российских врачей о профессионализме в рамках своей профессии	59
Павлова Е. Л. Концепт «Русская идея» – поиск ориентиров в современной России	75
Попов А. В. Социально-ориентированное управление на муниципальном уровне: роль социального капитала в устойчивом развитии территорий	86

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

Агапова Е. А., Бакурадзе А. Б., Дюжиков С. А., Плотникова Т. В. Цифровая идентичность личности: от гуманизма к постгуманизму	95
Ерченко В. М. Идентичность индивида в цивилизационном процессе	108
Жижилева Л. И. Идентичность личности в социально-гуманитарном пространстве: исторический контекст	124
Сикилинда С. В. Гендерная идентичность как социокультурный конструкт: специфика междисциплинарного дискурса	138

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Гришаева Н. П. Внедрение технологии эффективной социализации дошкольников как процесс профессионального и личностного роста актеров образовательного пространства	148
--	-----

Тарасенко Л. В. Ценности патриотизма как основа российской цивилизационной идентичности студентов вузов.....	164
---	-----

КУЛЬТУРА, МЕДИА И КОММУНИКАЦИЯ

Иванова Д. В., Поленова Ю. А. Новая образовательная модель и место иностранного языка в учебно-воспитательном процессе	181
Матецкая А. В. Индивидуализация и психологизация религии в контексте терапевтической культуры	192
Пичко Н. С., Плотникова Т. В., Косарева Е. С. Высшее образование в контексте социокультурных трансформаций: от гуманизма к цифровизации	204

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

Бинева Н. К. Интеграционные установки населения Юга России в контексте новых социально-территориальных условий российского общества	215
Клименко Л. В., Кривошеева-Медянцева Д. Д. Русско-национальный билингвизм в общем образовании полиэтничных регионов Юга России.....	227
Пантелеев В. Г., Дьяченко А. Н., Месхи Б. Б., Печкуров И. В. Гражданская идентичность как фактор отношения к традиционным ценностям России (на примере Ростовской области)	237

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

Дьяченко А. Н. «Историческая память и историческая справедливость как основы государственно-гражданской интеграции российского общества»: обзор круглого стола	256
---	-----

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Юбилей В. И. Мареева	262
Юбилей М. Д. Розина	265
Юбилей Е. Ю. Баженовой	268
<i>Указатель материалов за 2025 г.</i>	271
Правила для авторов	279

TABLE OF CONTENTS

To the readers	9
-----------------------------	---

IN MEMORY OF ACADEMICIAN M. K. GORSHKOV

The Legacy of Academician M. K. Gorshkov: Sociology for Russia and the Regions	16
Komissarov S. N. Academician M. K. Gorshkov: “There is such a vocation – to study the society”	22
Kravchenko S. A. Academician M. K. Gorshkov: innovations in Russian sociology and sociological education	34
Kumykov A. M., Tumov A. A. Methodological contribution of Academician M. K. Gorshkov to the study of Russian identity and interethnic relations: in memory of the scientist	46

MODERN RUSSIAN SOCIETY

Mansurov V. A., Semenova A. V. The opinion of modern Russian doctors on professionalism in their profession	59
Pavlova E. L. The concept of “Russian idea” – searching for landmarks in modern Russia	75
Popov A. V. Socially oriented management at the municipal level: the role of social capital in territorial sustainable development	86

PHILOSOPHY AND SOCIETY

Agapova E. A., Bakuradze A. B., Dyuzhikov S. A., Plotnikova T. V. Digital identity: from humanism to posthumanism	95
Yerchenko V. M. Individual’s identity in the civilization process	108
Zhizhileva L. I. Personal identity in social and humanitarian space: historical context	124
Sikilinda S. V. Gender identity as a sociocultural construct: the specificity of interdisciplinary discourse	138

SOCIAL STRUCTURE AND SOCIAL INSTITUTIONS IN MODERN SOCIETY

Grishaeva N. P. Introduction of the technology of effective socialization of preschoolers as a process of professional and personal growth of actors in the educational space	148
--	-----

Tarasenko L. V. The values of patriotism as the basis of Russian civilization identity of university students.....	164
---	-----

CULTURE, MEDIA AND COMMUNICATION

Ivanova D. N., Polenova A. Yu. New educational model and the place of foreign languages in the educational and upbringing process.....	181
Matetskaya A. V. Individualization and psychologization of religion in the context of therapeutic culture.....	192
Pichko N. S., Plotnikova T. V., Dyuzhikov S. A., Kosareva E. S. Higher education in the context of sociocultural transformations: from humanism to digitalization.....	204

SOCIO-POLITICAL AND ETHNIC PROCESSES IN THE SOUTH OF RUSSIA

Bineeva N. K. Integration attitudes of the population of the South of Russia under new socio-territorial conditions in Russian society	215
Klimenko L. V., Krivosheeva-Medyantseva D. D. Russian-native bilingualism in general education of polyethnic regions in the South of Russia	227
Panteleev V. G., Dyachenko A. N., Meskhi B. B., Pechkurov I. V. Civil identity as a factor for the attitude towards traditional values in Russia (case of the Rostov Region).....	237

SCIENTIFIC LIFE IN THE SOUTH OF RUSSIA

Dyachenko A. N. “Historical memory and historical justice as the foundations for state-civil integration of Russian society”: review of the round table	256
--	-----

ANNIVERSARY OF THE SCIENTIST

V. I. Mareev’s Anniversary	262
M. D. Rozin’s Anniversary	265
E. Yu. Bazhenova’s Anniversary	268

<i>Index of materials of 2025</i>	271
Rules for authors	279

EDN WRIACS

Уважаемые читатели, коллеги!

Представляем Вашему вниманию шестой выпуск журнала «Гуманитарий Юга России» в 2025 году. Этот год для научного сообщества и в целом для нашей страны был наполнен глубоким символическим смыслом и важными вехами, которые нашли свое отражение на страницах этого выпуска.

В уходящем году мы отметили 80-летие Великой Победы. Эта священная дата – не просто историческая память, а нравственный фундамент нашего общества, источник силы и единства. Вместе с тем 2025 год – Год защитника Отечества – актуализировал ценности долга, мужества и верности Родине, демонстрируя непрерывную связь между прошлым и настоящим. Именно этим темам – патриотизму, гражданской идентичности и исторической памяти – посвящен ряд материалов номера, раскрывающих, как эти ключевые категории воспринимаются в современном обществе, трансформируются в сознании современной молодежи и становятся основой для консолидации россиян в непростых современных условиях.

Этот выпуск открывает рубрика, посвященная памяти выдающегося ученого и организатора науки – академика Михаила Константиновича Горшкова, ушедшего от нас в этом году. Представленные в ней научные статьи – это дань глубокого уважения ученому, чьи фундаментальные работы и интеллектуальное наследие определяют векторы развития современной отечественной социологии.

Для нашего журнала большая честь и в то же время печальный долг открыть номер этим тематическим блоком, подчеркивая огромный вклад Михаила Константиновича как Ученого, Учителя и идейного вдохновителя новых поколений исследователей. Светлая память о нем навсегда останется в наших сердцах.

Традиционный раздел «*Современное российское общество*» представлен материалом В. А. Мансурова и А. В. Семеновой, посвященным изучению проблемы профессионализма применительно к врачебной деятельности. На основе качественно-количественного контент-анализа авторами выделены три группы ключевых качеств, определяющих профессионализм во врачебной деятельности: 1) специальные знания и навыки; 2) коммуникативные компетенции; 3) морально-этические характеристики. Результаты показали, что наибольшую значимость эксперты придают последним двум группам. На основе этого сделан вывод о необходимости усиления подготовки по этим направлениям в медицинских вузах.

В работе Е. Л. Павловой отражены результаты историко-культурного и социально-философского анализа концепта «Русская идея» в контексте

современных глобальных и внутрироссийских трансформаций. Методологическую основу исследования составляют компаративистский анализ и герменевтическое толкование текстов русской философской мысли, позволяющее выявить связь между классическими концепциями и вызовами современности. Автор осуществил реконструкцию «Русской идеи» как фундаментального понятия национального самосознания и продемонстрировал несостоятельность применения ценностных ориентиров западной цивилизации для развития русской духовной культуры. В заключение предпринята попытка определить потенциал и возможные контуры актуализации «Русской идеи» для преодоления экзистенциальных вызовов, стоящих перед современной Россией.

Исследование А. В. Попова направлено на выявление теоретико-методологических основ социально-ориентированного управления на муниципальном уровне и роли социального капитала в обеспечении его эффективности. В работе раскрываются ключевые принципы социально ориентированного управления, включая приоритет человеческого развития, инклюзивность, прозрачность и социальную справедливость. Особое внимание уделяется социальному капиталу как ресурсу, способствующему снижению транзакционных издержек и укреплению горизонтальных связей в местном сообществе. Рассмотрены модели управления (партиципативная, сетевая и социально-партнерская), а также механизмы их реализации, включая межсекторное партнерство и принцип зональности. Выявлены барьеры внедрения данных моделей, такие как низкий уровень доверия, бюрократические барьеры и недостаточная зрелость гражданских институтов.

Далее следует рубрика «Философия и общество» и коллективная статья Е. А. Агаповой, А. Б. Бакурадзе, С. А. Дюжикова и Т. В. Плотниковой «Цифровая идентичность личности: от гуманизма к постгуманизму». Используя потенциал трансформационного и конструктивистского подходов, а также положений теории информационного общества, концепции симулякра, концепции технологического постгуманизма, авторам удалось проанализировать трансформацию идентичности человека цифрового общества. В новом цифровом мире, где границы между человеком и машиной стираются, цифровые образы становятся все более значимыми. Если ранее формирование идентичности человека было обусловлено традициями, нормами и ценностями локальной общности, которые определяли границы ее культурного мира, то в условиях множественной реальности, ценностной неопределенности, многообразия информации, зависимости от технологических средств идентичность современного человека является результатом цифровой проекции его образа (или образов) в виртуальной среде.

В материале В. М. Ерченко рассматриваются методологические ограничения классической парадигмы цивилизационного анализа в исследовании

феномена идентичности. Демонстрируется, что концепции Ш. Эйзенштадта, Н. Элиаса и Й. Арнасона, обладая значительным эвристическим потенциалом, остаются проблематичными в части операционализации и эмпирической верификации содержания индивидуальной идентичности. В качестве альтернативы автор акцентирует необходимость изучения процессов формирования идентичности «снизу» – через анализ повседневных социальных практик, а не исключительно через призму идеологических конструктов. В заключение предлагается оригинальная теоретико-методологическая рамка для исследования цивилизационной идентичности, направленная на преодоление выявленных ограничений классических подходов.

Автор Л. И. Жижилева исследовала историческую трансформацию представлений об идентичности, проследив переход от концепции мировой тождественности к личностной самоидентификации и кризису эссенциалистских подходов с опорой на методы и результаты социально-гуманитарных наук. С трансформацией общества к новоевропейскому, личностные характеристики становятся значимыми, и наряду с тождеством личности в классической философии приобретает значение ее развитие. Однако возникающие в этой связи «Другой», «различие» не только ставят под сомнение концепт тождества, влияют на его трансформацию (подобие), но и меняют сегодня представления об идентичности в целом (от «нулевой» до сконструированной).

Используя междисциплинарный, конструктивистский и социокультурный подходы, соискатель С. В. Сикилинда осуществил анализ дискурса гендерной идентичности и пришел к выводу, что данная проблема носит междисциплинарный характер. Это свидетельствует о многогранности гендерной идентичности, ее одновременной устойчивости и подвижности, обусловленных спецификой культурных норм, традиций, установок конкретного общества.

Раздел «Социальная структура и социальные институты в современном обществе» представлен статьей, подготовленной Н. П. Гришаевой «Внедрение технологии эффективной социализации дошкольников как процесс профессионального и личностного роста акторов образовательного пространства». В данном материале обозначены положения инновационной методики автора «Современные технологии эффективной социализации дошкольников», способствующие формированию духовно-нравственных ценностей детей 5–7 лет. Особый акцент сделан на личностном росте молодого воспитателя и родителей в процессе внедрения инновационных практик в дошкольных организациях.

Научное исследование Л. В. Тарасенко направлено на выявление особенностей понимания и принятия традиционных российских ценностей патриотизма и гражданственности среди студенческой молодежи. Результаты

социологического опроса показали, что на периферии ценностных ориентаций студенческой молодежи оказались такие традиционные российские ценности, как любовь и служение Родине, приоритет духовного над материальным, уважение традиций своего народа, участие в общественной жизни и пр. Выявлены противоречия между заявленным патриотизмом и слабым стремлением служить Отечеству, работать на благо Родины; между довольно высоким интересом к экономической и политической жизни в стране и низкой социальной и политической активностью, отсутствием стремления к участию в общественной жизни. У большинства студентов понятие «Родина» не ассоциируется с государством, гражданами которого они являются. В сознании студенческой молодежи не сформирована положительная коннотация в отношении категории «гражданственность».

Продолжает номер рубрика «*Культура, медиа и коммуникация*» и материал, подготовленный Д. В. Ивановой и Ю. А. Поленовой, в котором рассмотрена новая образовательная модель с акцентом на место дисциплины «Иностранный язык» в учебно-воспитательном процессе. Авторы критически анализируют существующие подходы и предлагают обновление содержания обучения через социально актуальную тематику, направленную на формирование межкультурной компетентности и ценностных ориентаций студентов. Особое внимание уделяется развитию патриотизма, гражданской ответственности и нравственных качеств через проектные задания, дискуссии и ролевые игры на иностранном языке. Вторым ключевым направлением исследования является интеграция искусственного интеллекта и нейросетей в образовательный процесс, что позволяет персонализировать обучение, повысить мотивацию и гибкость учебной среды. При этом подчеркивается сохраняющаяся приоритетная роль преподавателя как организатора, наставника и контролера.

Результаты исследования «Индивидуализация и психологизация религии в контексте терапевтической культуры», проведенного А. В. Матецкой, показали, что формирование терапевтической культуры во второй половине XX века сопровождалось трансформацией религиозности, выражающейся в смещении акцента с подчинения традиционным религиозным организациям, ритуалам и моральным нормам на индивидуальный духовный поиск. Религиозные практики, верования и ценности становятся более личными, субъективными и ориентированными на индивидуальный опыт. Религия все больше начинает восприниматься как личный путь самопознания, духовного поиска или самовыражения. Выявлена тенденция интерпретации религиозного опыта через психологические категории, такие как внутренние переживания, эмоции, самосознание или личностное развитие. Религиозные практики и верования рассматриваются как средство достижения психологического благополучия, самореализации или решения личностных кризисов.

Авторы – Н. С. Пичко, Т. В. Плотникова и Е. С. Косарева – представили статью, посвященную анализу исторической динамики и современных реалий в развитии высшего образования. Внедрение цифровых технологий в образовательное пространство высшей школы, с одной стороны, открывает множество новых возможностей для оптимизации учебного процесса, а с другой стороны, в условиях технологизации усиливается тенденция дегуманизации образовательной деятельности. Последняя проявляется в том, что в новой технологической реальности разрушаются социальные и культурные связи, духовные смыслы образовательной деятельности заменяются алгоритмами, вытесняется «живая» коммуникация между преподавателем и студентом.

Раздел «Социально-политические и этнические процессы на Юге России» открывает статья Н. К. Бинеевой «Интеграционные установки населения Юга России в контексте новых социально-территориальных условий российского общества», в которой автор предпринял попытку определить характер интeриоризации гражданских ценностей, выявить различия в основаниях государственно-гражданской идентичности, а также проанализировать миграционные настроения населения с разным уровнем интеграционных установок. Установлено, что группу, обладающую высоким уровнем интеграционных установок, отличает ориентация на ценность «сильного государства», она присутствует и в профиле гражданских ценностей и выступает основанием государственно-гражданской идентичности наряду с «историческим прошлым» и «родной землей». Установки на переезд и смену российского гражданства из страны выражены слабее, чем в других «интеграционных группах». В группе со слабовыраженными интеграционными установками ориентация на «государство» отсутствует как в системе гражданских ценностей респондентов, так и в основаниях государственно-гражданской идентичности. Также выявлена интегрирующая роль русского языка, который выступает универсальным индикатором государственно-гражданской идентичности для всех групп, независимо от уровня их «интегрированности».

Материал Л. В. Клименко и Д. Д. Кривошеевой-Медянцевой посвящен изучению динамики показателей русско-национального билингвизма в системе школьного образования полиэтничных регионов Юга России, где, как показали результаты исследования, устойчиво функционирует асимметричная модель языковой политики. Русский язык подтверждает статус лингва франка с высоким уровнем владения (87–99 % населения), однако в ряде республик (Чечня, Ингушетия, Дагестан) наблюдается значительный разрыв между знанием языка и его повседневным использованием, особенно в сельской местности. При этом общее образование практически полностью (на 99 %) реализуется на русском языке. Параллельно отмечается рост абсолютной численности школьников, изучающих национальные (нерусские) языки как предмет (+212 тыс. чел. за 10 лет), причем в республиках Северного Кавказа

их доля достигает 66–99 %, что свидетельствует о сильной этнокультурной компоненте в образовании.

Коллектив авторов – В. Г. Пантелеев, А. Н. Дьяченко, Б. Б. Месхи и И. В. Печуров – представил результаты исследования гражданской идентичности как фактора отношения к традиционным ценностям России (на примере Ростовской области)». Выявлен различный ценностный профиль в отношении традиционных российских ценностей групп с разным отношением к гражданской принадлежности. Наибольший ценностный разрыв наблюдается при оценке важности ценностей, отражающих коллективный долг, государственную солидарность и проистекающие из государственной принадлежности права и свободы. Значительный ценностный разрыв зафиксирован по ценностям социальной сплоченности и общественной морали. Умеренный ценностный разрыв наблюдается по линии отношения к труду и к самоограничениям. Наименьший разрыв наблюдается в оценках универсальной ценности – человеческой жизни. Разрыв наблюдается главным образом по соотношению оценок абсолютной и относительной важности. В целом заключается, что гражданская идентичность является фактором структурирования и важности традиционных российских ценностей.

В рубрике «*Научная жизнь Юга России*» представлен обзорный материал о круглом столе «Историческая память и историческая справедливость как основы государственно-гражданской интеграции российского общества», проведенном в Институте социологии и регионоведения Южного федерального университета в рамках VII Всероссийского социологического Конгресса – 2025 «Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти».

В заключительном разделе «*Юбилей ученого*» мы продолжаем добрую традицию – поздравляем наших авторов и коллег с юбилейными датами. 9 января исполнится 80 лет Владимиру Ивановичу Марееву – доктору педагогических наук, профессору, почетному работнику высшего профессионального образования Российской Федерации, советнику при ректорате Южного федерального университета по развитию педагогического образования.

8 декабря 2025 года отметил свой юбилей доктор философских наук, профессор, Директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы Южного федерального университета – Михаил Дмитриевич Розин, а 6 декабря – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения ЮФУ, руководителя магистерской программы «Регионоведение России: Управление региональными социально-экономическими системами» – Елена Юрьевна Баженова.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» желает юбилярам крепкого здоровья, неиссякаемой энергии и вдохновения в научной деятельности.

Уходящий год подводит черту, но одновременно открывает новые горизонты. Впереди – новогодние праздники, время, наполненное надеждами и новыми планами. Пусть грядущий год принесет мир, уверенность в завтрашнем дне и вдохновение для новых исследований.

Желаем Вам полезного чтения, ярких дискуссий и творческих успехов.
С наступающим Новым годом и Рождеством!

*Главный редактор
журнала «Гуманитарий Юга России»
Ю. Г. Волков*

EDN SCVWAN

НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА М. К. ГОРШКОВА: СОЦИОЛОГИЯ ДЛЯ РОССИИ И РЕГИОНОВ

24 ноября на 75-м году жизни, после продолжительной болезни, скончался ведущий российский социолог, академик РАН, доктор философских наук, директор Института социологии РАН, лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники, член экспертного совета Российского научного фонда, член Союза писателей России, главный редактор научных журналов «Вестник Института социологии» и «Социологическая наука и социальная практика» Михаил Константинович Горшков.

М. К. Горшков известен как специалист в области социологии массового сознания, социологии политических процессов, идентичности, прикладной социологии. Автор более 300 научных работ.

Михаил Константинович – коренной москвич. С 1976 г. М. К. Горшков начал свой научный трудовой стаж в должности младшего научного сотрудника Академии общественных наук при ЦК КПСС. До 1988 г. занимал ряд ключевых постов: референт ректора академии, старший научный сотрудник,

доцент кафедры социологии и социальной психологии, докторант, заместитель руководителя кафедры социологии и социальной психологии. Кандидат (1979, диссертация «Формирование и функционирование социалистического общественного мнения»), доктор философских наук (1989, диссертация «Общественное мнение советского общества: сущность, становление, динамика обновления»).

В 1988–1990 гг. работал в аппарате ЦК КПСС в должности инструктора, заведующего сектором отдела научных и учебных заведений, помощника члена политбюро, секретаря ЦК КПСС В. А. Медведева.

С сентября 1990 г. – первый заместитель директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, с 1991 г. – и.о. директора Института теории и истории социализма ЦК КПСС (ИТиИС). После запрета КПСС и ликвидации партийных учреждений, в том числе и ИТиИС, на материальной базе бывшего партийного института была создана новая организация – негосударственный Российский независимый институт социальных и национальных проблем (РНИСиНП). В октябре 1991 г. М. К. Горшков был избран ее генеральным директором.

В апреле 2001 г. на базе РНИСиНП был создан Институт комплексных социальных исследований (ИКСИ) – научное учреждение в системе Российской академии наук. По решению Президиума РАН М. К. Горшков был назначен директором-организатором института.

В 2005 г. Институт социологии РАН был реорганизован путем его слияния с ИКСИ РАН и ИСП РАН в единую научную организацию – Институт социологии Российской академии наук – в целях концентрации и объединения научного потенциала для решения фундаментальных проблем в области общественных наук. Решением Президиума РАН М. К. Горшков был назначен директором. 27 октября 2010 г. он был переизбран на пост директора общим собранием научных сотрудников Института социологии.

С 25 мая 2006 г. – член-корреспондент РАН по отделению общественных наук (социология), 22 декабря 2011 г. избран действительным членом РАН.

Михаил Константинович – первый федеральный вице-президент Российского общества социологов (РОС).

В 2017 г. возглавил Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, созданный в результате присоединения к Институту социологии РАН Социологического института РАН.

С 2021 года – научный руководитель Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, директор Института социологии РАН.

С 2025 года – директор Института социологии РАН.

Являлся экспертом и членом международного комитета Московского экономического форума. Входил в состав редколлегии «Социологических исследований» и «Социологического журнала».

Признанием его огромного вклада в развитие высшего образования и подготовку научных кадров стало присвоение Михаилу Константиновичу звания почетного доктора Южного федерального университета и Адыгейского государственного университета.

Член Международной и Европейской социологических ассоциаций, научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ, экспертного совета по научным проектам Российского научного фонда, экспертно-консультативного комитета при правлении Фонда инфраструктурных и образовательных программ, Союза писателей России.

М. К. Горшков с 2007 г. являлся идейным вдохновителем, организатором и главным руководителем Всероссийской школы молодого социолога.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Для академика М. К. Горшкова «знать общество» – значит поставить ему точный и беспристрастный диагноз. В эпоху, когда социальная реальность стала зыбкой и многоликой, Михаил Константинович разработал и внедрил в отечественную науку мощный методологический инструментариий социологической диагностики, превратив социологию из описательной дисциплины в действенный инструмент познания и терапии. Его путь в науке – это уникальный пример трансформации, в которой личная научная биография отражает ключевые этапы развития всей отечественной социологии.

Концепция «социологии реальности», противопоставленная умозрительным конструкциям и ангажированным трактовкам, основана на обязательной эмпирической обоснованности и контекстуальном анализе. Прямая аналогия с медициной в данном подходе не случайна: речь идет не просто о констатации «что болит», а о выявлении причинно-следственных связей, дифференциации «здоровых» и «больных» тенденций, определении очагов социальной патологии и скрытых ресурсов развития.

Метод, блестяще соединяющий макроанализ процессов социальной трансформации и микроанализ изменений в сознании и поведении людей, позволяет объяснять масштабные тренды через микросоциальные механизмы. Наглядно показано, что «большие» исторические процессы – модернизация, консервативный поворот, формирование гражданской идентичности – имеют не только институциональное, но и субъективное, человеческое измерение. Выстроенные мосты между «консервативным поворотом» и «запросом на справедливость», между «модернизацией» и «мотивацией к инновациям» – это и есть суть социологической диагностики.

Михаил Константинович доказал, что социология реальности не может быть кабинетной. Это по определению публичная социология, которая говорит с обществом на понятном языке, выполняя не только научную, но и гуманитарную миссию – противостоит манипуляции и помогает обществу понять само себя. Роль социологии развита от «зеркала» общества до статуса

активного инструмента формирования будущего, участвующего в социальном конструировании реальности.

Особое место в профессиональном творчестве академика М. К. Горшкова занимала системная, планомерная работа по созданию целостной научной социологической инфраструктуры в регионах России и работа с молодыми учеными. Ключевым стратегическим результатом этой работы стало создание разветвленной сети академических институтов в Южном федеральном округе. Отправной точкой этого процесса явилось открытие в 2009 г. по инициативе Михаила Константиновича Южно-Российского филиала Института социологии РАН (в настоящее время – Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН) в Ростове-на-Дону.

Последовательное развитие сети было обеспечено за счет налаживания конструктивного диалога с руководством субъектов Российской Федерации. Так, в результате рабочих встреч с Главой Республики Крым С. В. Аксеновым был создан Крымский филиал ФНИСЦ РАН и дан старт проведению масштабных Крымских социологических форумов, которые под руководством Михаила Константиновича прошли уже дважды и стали авторитетной площадкой для обсуждения актуальных проблем общества. Кроме того, по его инициативе и при активном участии был успешно проведен Первый Петербургский социологический форум, подтвердивший статус академика М. К. Горшкова как ключевого организатора крупнейших научных событий в стране.

В том же ключе партнерство с Главой Кабардино-Балкарской Республики К. В. Коковым способствовало организации Северо-Кавказского филиала ФНИСЦ РАН. Реализация этих значимых проектов наглядно демонстрирует продуктивность используемого подхода к взаимодействию с региональными органами власти.

Выступая идейным вдохновителем Всероссийской школы молодого социолога, академик М. К. Горшков заложил в основу этого проекта не только образовательную, но и глубокую мировоззренческую миссию. Школа – это не просто площадка для обучения, это уникальная интеллектуальная среда, настоящая кузница кадров, выстроившая живой мост между классическими академическими традициями и современными исследовательскими практиками. Благодаря личному участию Михаила Константиновича и привлеченным им ведущим ученым страны были обеспечены прямая трансляция методологического мастерства и формирование профессиональной идентичности у новых поколений российских социологов.

Таким образом, научное наследие М. К. Горшкова представляет собой синтез фундаментальной теории и масштабной организационной работы. Созданная им «социология реальности» стала не только академической школой, но и действенным инструментом понимания и преобразования российского общества, а выстроенная научная инфраструктура обеспечила преемственность поколений исследователей.

Для редакции журнала «Гуманитарий Юга России» это невосполнимая потеря. Путь в науке М. К. Горшкова – это воплощение верности профессии и бескомпромиссной честности перед лицом любых перемен. Он создал не просто теорию, а целую школу – «социологию реальности», которая стала для нас всех компасом в сложном мире социальных трансформаций. Его способность ставить точный диагноз обществу, отделять здоровые тенденции от болезненных, видеть за цифрами живых людей – это уникальный дар, который меняет к лучшему не только науку, но и саму жизнь.

Его внимание и поддержка были бесценны для нашего журнала. В знак памяти и сердечной благодарности, в знак глубокого уважения редакция подготовила и издала сборник научных статей, опубликованных в журнале «Гуманитарий Юга России», который представляет собой серьезный вклад в научный дискурс. Вошедшие в него фундаментальные работы, структурированные по ключевым тематическим разделам, образуют целостную картину научного наследия академика М. К. Горшкова. В разделе «Роль личности в науке: традиции и новаторство в российской социологии» такие статьи, как «Самобытность русской социологии в контексте исторического времени» и «Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию В. А. Ядова)», раскрывают глубокое понимание исторических судеб и перспектив отечественной науки.

Раздел «Ценностные ориентиры и общественные идеалы: от “русской мечты” к социальной справедливости» через призму исследований «“Русская мечта” в зеркале социологии» и «Социальная справедливость в массовом восприятии и ценностных ориентаций россиян» дает уникальный эмпирический срез духовного состояния современного российского общества. Анализ «Социальные группы в фокусе проблем современности» и «Трансформации российского общества: вызовы и управленческие решения», представленный в статьях о российской молодежи, гармонизации межэтнических отношений, научном управлении обществом и влиянии неэкономических факторов на социально-экономическое развитие общества, предлагает не только точную диагностику, но и научно обоснованные ответы на самые острые вызовы нашего времени.

Таким образом, работы, представленные в сборнике, взаимно дополняют друг друга, каждая научная статья выступает важным элементом целостной научной системы «социологии реальности», продолжая задавать вектор для новых поколений исследователей. Этот корпус текстов не только сохраняет свою теоретическую и методологическую ценность, но и продолжает оставаться действенным инструментом для анализа и осмысления ключевых тенденций современного российского общества.

Идеи и учения Михаила Константиновича Горшкова будут продолжать вдохновлять новые поколения исследователей. Вечная память!

Члены международного редакционного совета и редакционной коллегии научного журнала «Гуманитарий Юга России» разделяют боль утраты и выражают искренние соболезнования родным и близким, коллегам и друзьям Михаила Константиновича Горшкова. Его профессионализм, преданность делу и уважительное отношение к людям навсегда останутся примером для всех нас.

**АКАДЕМИК М. К. ГОРШКОВ:
«ЕСТЬ ТАКОЕ ПРИЗВАНИЕ –
ОБЩЕСТВО ИЗУЧАТЬ»**

**ACADEMICIAN
M. K. GORSHKOV: “THERE IS
SUCH A VOCATION – TO STUDY
THE SOCIETY”**

С. Н. Комиссаров*
ORCID: 0000-0002-5154-3385

Sergey N. Komissarov*

* *Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

* *Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia*

Аннотация. В данной работе автор показывает вклад академика М. К. Горшкова в развитие современной отечественной социологии, дается анализ его методологических подходов к исследованию различных сфер жизни общества, описывается созданная им научная школа и результаты ее деятельности, их значимость для развития отечественной социологии.

Abstract. In this work, the author demonstrates the contribution of Academician M.K. Gorshkov to the development of modern Russian sociology, provides an analysis of his methodological approaches to the study of various spheres of social life, describes the scientific school he created and the results of its activities, their significance for the development of Russian sociology.

Ключевые слова: М. К. Горшков, отечественная социология, социологическая диагностика, научная школа Горшкова

Keywords: M. K. Gorshkov, Russian sociology, sociological diagnostics, Gorshkov's scientific school

*Памяти академика РАН,
члена Президиума РАН,
Директора Института социологии ФНИСЦ РАН
Михаила Константиновича Горшкова*

Введение

Вклад академика РАН в развитие социологической науки невозможно оценить без анализа внутренней логики его исследовательской программы, описания структуры созданной им научной школы, в фарватере которой происходит дальнейшее развитие социологического знания, без обоснования значения его трудов для понимания трансформационных процессов в российском обществе за последние 30–40 лет. Научный подход Горшкова укоренен в классической русской интеллектуальной традиции, где познание неотделимо от ответственности, а анализ социальной реальности возвышается над полз-

учим эмпиризмом и преодолевает узко статистические рамки, включая в себя историко-культурный и ценностный ракурс общественного процесса, без которых в России нельзя вообще ничего понять.

Методология

Институциональное развитие российской социологии в XXI веке могло быть плодотворным только с параллельным формированием исследовательской программы, отражающей и возрастающий научно-творческий, исследовательский потенциал, и адекватной непрерывно возникающим и усложняющимся проблемам. Еще в РНИСиНП (Российский независимый институт социальных и национальных проблем, который в 2001 году был преобразован в Институт комплексных социальных исследований РАН) и особенно в ИКСИ стала формироваться модель независимой академической социологии, ориентированной на комплексное изучение общества в условиях радикальной трансформации.

Тогда и сложилась – можно сказать, выросла из каждодневных споров, усилий, догадок и открытий – новая методология «социологической диагностики», фиксирующая не «шоковую терапию» в графиках МВФ, а шоковое состояние реальных людей – их растерянность, крушение жизненных стратегий, робкие надежды. Смысл новой идеологии был в том, чтобы не фиксировать падение уровня жизни, а измерять глубину социальной травмы и пределы жизнестойкости народа.

Поднимаясь над эмоционально-идеологическими оценками произошедшего за последнюю треть века, необходимо отметить чрезвычайное усложнение общества по всем параметрам и глубинным измерениям социальной жизни. Организационно-техническая методика описательных замеров внешних проявлений политико-идеологических и духовно-ценностных флуктуаций общественного сознания, которой занимаются наши коллеги, за это время достигла такого высокого уровня, что позволяет практически мгновенно определить реакцию на любые решения власти и изменения внешнего контура российской жизни. Фиксировать реактивные шараханья мнений – дело очень важное и в политическом, и в научном плане. Но фотографировать рябь на поверхности океана и выявлять глубинные токи общественной жизни народа – это вещи разные. Академическая наука работает именно на таком глубинном уровне. Ее исследования погружаются в причинно-следственные связи и зависимости настоящего и пытаются выявить природу социальных процессов, факторы, их порождающие, и последствия их функционирования в общественном развитии. Жан Терентьевич Тощенко, за долгие десятилетия служения социологии собравший огромную базу данных, высказал мысль о необходимости перехода от социологии цифры к социологии смысла – обозначив тем самым разницу этих двух социологических направлений в современной науке об обществе.

Два этих подхода не противоречат, а взаимодополняют друг друга. И на ином уровне развития науки и ином уровне осознания властью необходимости точного знания общества они способны дать объективный портрет эпохи, в которую мы живем. Цели, которые преследует весь коллектив – и не только Института социологии, но и других академических структур ФНИСЦ, – состоят в том, чтобы научно объяснить причины возникновения любого общественного явления, выявить этапы его развития, каков его результат для общества в целом, его групп и индивидуумов, попытаться определить его завтрашние результаты. В эту формулу укладываются все многочисленные исследования под руководством М. К. Горшкова. Основной пафос его мышления и творчества – это доказательство ограниченности технологического примитивизма, который пытается лишить общество и человека его сути – гуманитарной, социокультурной составляющей как сложной социальной системы. Социология как самая приближенная к обществу наука мыслилась Горшковым как интегратор коллективного социального капитала, синергетический эффект влияния которого на инновационное развитие общества способен привести к конструктивным результатам. Он ставил вопрос о необходимости развития новой специальной социологической теории – социологии инноваций, изучающей способы и методы инновационного обновления всех сфер материально-предметной и духовной деятельности людей, в процессе которой они создают новые социальные объекты и новые способы производства различных благ.

По сути, речь идет о переводе общества в новое – креативно-инновационное состояние, характеризующееся соответствующим способом мышления, культуры, поведения и коммуницирования. Горшков избегал непродуктивного и для общества, и для самой науки автономного пути развития социологического знания, которое развивалось только при взаимодействии социологии и политики, социологии и культуры, социологии и реальной экономики. Социология является непрерывным дискурсом, посредством которого общество и власть осмысливают вызовы современности во всех сферах социума. Ее внутренней структурой является движение от теоретических предположений к фактическим данным и восхождение от эмпирики к четкой теории.

Ключевые методологические понятия («социологическая диагностика», «код культуры» и т. д.) объясняются Горшковым не как надуманные абстракции, а как результат осмысления пережитого страной и обществом за последние десятилетия, а также личного человеческого опыта и профессионального поиска. Сознательную установку исследователя на осмысление сухого цифража иногда пытаются выдать за «литературщину» в науке, при которой об объективности говорить, якобы, не приходится... Конечно, обычным людям, чтобы составить свое мнение, хватает фактов. Социологу нужны цифры, фиксирующие массовые мнения.

Цифрами можно что угодно доказать и что угодно опровергнуть: для одного на 50 % наполненный стакан наполовину пуст, для другого – наполовину полон. Но цифра – единственное доказательство правоты социолога о процессах, которые настолько сложны, противоречивы и изменчивы под влиянием внешних и внутренних факторов, что взаимоисключающие гипотезы о происходящем выглядят одинаково убедительно. Цифру не опровергнешь – разве что другой цифрой – при условии, что они не придуманы. Но цифры недостаточно.

Потому-то так органично в трудах Михаила Константиновича была подхвачена идея не социологии цифры, а социологии смысла. Что, помимо тщательно добытых по выверенным научным методикам данных, формировало у него осмысление сложнейших событий и закономерностей нашего времени, сказать трудно: опыт, видение общества с высоты социального статуса и способность к взаимопониманию с людьми, которые ходят пешком по нашей грешной земле, а если и едут, то на общественном транспорте... Еще необходимо назвать интуицию, чутье, способность догадаться о глубинных связях и предвидеть «куда несет нас рок событий». Все это объединяется одним словом: талант, без которого не поймешь ничего в жизни, не достигнешь того, о чем мечтал...

От науки к жизни идти проще: применил формулу, то, что в нее не укладывается, объявил неправильным или случайным. А вот обратный ход всегда труднее: как найти формулу, объясняющую жизнь, если эта жизнь настолько сложна и противоречива, что ни в какую формулу не укладывается?

Подняться над цифровой эмпирикой и оценить сущность выявленных соотношений социологу позволяет только целостное видение прошлого и настоящего – во всей сложности взаимозависимостей общественных явлений. Сам М. К. Горшков считал, что социологическая диагностика – это больше, чем цифры. Не случайно процесс интерпретации этих цифр он считает особым искусством. Потому что социолог, который видит массив данных только через призму процентов и корреляций, – это неудавшийся статистик. Социальный процесс настолько сложен, противоречив, детерминирован множеством явных и латентных факторов, что сущность его не вмещается в набор объективных индикаторов. Это – смыслы, которые вкладывают в него люди, это мифы, которыми они живут, это культурные коды, которые определяют их оценочную реакцию, смысловое целеполагание и типы поведения. Только такой многомерный подход способен отразить объективную сложность реальной жизни.

Правильно интерпретированная цифра может показать «что происходит», но только научная методология социологического анализа данных и интуиция, основанная на знании истории и культуры, может ответить на вопрос «почему» это происходит и к чему это может привести. Так, например, невозможно дать среднестатистический ответ на вопрос о «русской мечте». Рас-

крыть ее глубинное содержание и не одномерную сложность можно, только соотнеся нынешний разброс мечтаний с архетипами, укорененными в нашей культуре – от сказок до советских мобилизационных проектов.

Конечно же, те, кто испытывает «тоску по чужбине» (Ф. Тютчев) и мечтает только о Шереметьево с “one way ticket” в кармане, такой глубинный научный поиск могут назвать искусственным – в угоду власти – «конструированием идеологического фантома», не имеющего ничего общего с реальными жизненными стратегиями россиян... А те, чье научное призвание диктует служение истине и чья жизненная стратегия неразрывно связана с Россией как Родиной, с ее народом-мечтателем, постараются понять, о чем мечтают россияне и как они смогут свои мечты осуществить.

Или другой пример «исторического детерминизма» в социологических изысканиях. В реальных практиках прошлое исчезает гораздо быстрее, чем в социальном мышлении, которое тоже обновляется непрерывно, но эти обновления должны овладеть массами и не могут оторваться от исторической почвы. Социология, изучающая сегодняшнюю реальность – наука по отношению к будущему прогностическая, а по отношению к настоящему – опаздывающая. Социальные изменения динамичнее научного поиска. В данном случае, в исследовании ФНИСЦ РАН, произошло наоборот. Можно сказать, что «поворот к прошлому», ренессанс исторического самосознания россиян, который произошел в стране, втянутой Западом в новый виток противостояния с Россией по проторенной в 1812, в 1941 году захватнической дорожке, стал очевидным фактором общественной жизни страны. Но исследования этого обращения к истокам русской истории, русской культуры, русской народности были осуществлены коллективом под руководством М. К. Горшкова не по указке сверху. Задумать и осуществить этот чрезвычайно важный замер общественного мнения, глубинных структур общественного сознания, провести полевые исследования, осуществить все аналитические процедуры и издать одну за другой две коллективных монографии по теме (Горшков, 2022; «Стрела времени»... 2024) можно было, только обладая историческим предвидением изменений массового сознания россиян. Аналитические ум, историческая интуиция, социологическое предвидение – не знаю, что подтолкнуло исследовать этот «поворот к русской истории» до того, как он произошел.

Все наработанное в социологии академика Горшкова существует в его научной парадигме, сложившейся за полвека научных изысканий, оно соотнесено со стрелой времени, проходящей через всю историю страны, ее неизменно сложное настоящее и многоликое будущее, распознать которое в наиболее вероятном варианте – сверхзадача и тайная мечта любого социолога.

Эта парадигма как основа всех исследований научной школы Горшкова не вписывается ни в один из двух антиподных вариантов отношения соци-

ологии к власти – ее неприятию или ее апологетике. Сконцентрированное в социологических выводах отношение российского общества к власти и всей ее деятельности – необходимый – и обязательный! – фактор успеха этой деятельности во благо страны и ее народа. Такое отношение к власти выстрадано всей нашей уникальной историей, от Московского царства до сегодняшнего дня.

Не секрет, что в научной практике последних десятилетий существует и другой подход. Если выводы о реальном состоянии общества – даже серьезные, фундированные мониторинговыми исследованиями – не укладываются в «прокрустово ложе» либерализма и антигосударственности, сразу же подвергается сомнению их научный характер, и они приравниваются к «идеологическому нарративу». Логика простая: то, что не соответствует моему собственному идеологическому нарративу, – не наука. Когда нечего сказать в ответ на серьезные научные выводы, переходят на личности их авторов и упрекают их в «службе режиму», «реставрации прошлого», в котором ученый был винтиком государственной машины.

Значимость М. К. Горшкова для современной российской социологии позволяет говорить о нем как о феномене и ключевой фигуре в ее развитии за последние десятилетия. В широком дискуссионном пространстве современной социологии существуют попытки представить ее ведущее академическое направление как трансформацию отечественной социологии из инструмента познания в инструмент легитимации государственной власти, а разработанную под началом М. К. Горшкова «независимую диагностику» объявить теоретической основой нормализации авторитарных практик и методологическим обоснованием консервативного поворота в развитии страны. Научные разногласия скрывают не просто идейные или идеологические, а экзистенциальные противоречия в понимании общества, государства, истории, будущего России, которые как лакмусовая бумажка, выявляют исследовательское поле социологии – самой идеологической из социальных наук. Однако никакие научные споры и, тем более, инсинуации не могут опровергнуть объективную оценку деятельности научной школы Горшкова, представители которой на основе независимой социологической диагностики огромного объема исследовательских данных смогли определить глубинные токи развития российского социума.

Достигнутые академиком Горшковым и его школой результаты являются выдающимся вкладом в развитие отечественной социальной науки и российского общества в переломный период его истории. Лучшим доказательством этого является наглядная несопоставимость реальных результатов многолетних научных изысканий творческих коллективов во главе с Горшковым и произведений их оппонентов. В целом научно-исследовательская и издательская деятельность коллективов во главе с Горшковым вышла на такие «космиче-

ские» высоты, до которых другие социологические центры, работающие на околоземной, а то и просто на вполне земной орбите, просто не дотягиваются.

Социология – как форма самосознания общества – совпала с личными устремлениями М. К. Горшкова и его потребностью понять все вокруг. Потому и он сам совпал с этой наукой, став одним из ее главных модераторов, движителей огромной массы исследований самых разных аспектов общественной жизни от экономики и политики до культуры и медиакоммуникаций.

Научная школа

Созданная за десятилетия уникальная методология и чрезвычайно эффективная методика социологических исследований, которые легли в основание деятельности научной школы академика Горшкова, представляла собой органическое единство традиционно социологических (математических) приемов работы с моделями, выборками, статистикой, социально-психологического понимания мотивации, законов групповой динамики; философского видения проявления общих законов в конкретном социальном пространстве и определенное историческое время; учета экономических факторов внеэкономического поведения людей; искусства точной формулировки вопросов и объективной интерпретации результатов. «Привходящие» – организационно-финансовые факторы, которых часто могут свести на «нет» самые совершенные методики, мы здесь упускаем, хотя с них начинается и ими заканчивается любое исследование.

Такой синтез под силу далеко не каждому коллективу и не каждому руководителю. Но только он позволяет преодолеть ограничения «голой статистики» и выйти на уровень научного предвидения и гражданской ответственности, способных раскрыть глубинные смыслы и закономерности происходящего, уловить складывающиеся тенденции. М. К. Горшков подчеркивал: «За каждой нашей цифрой, за любыми “да – нет – не знаю” стоят человеческие раздумья, жизненный опыт, очень непростые и порой трагические вещи»¹. Описанная выше методология представляет собой главный вклад Горшкова в развитие социологической теории и обеспечивает достоверное знание о российском обществе и фундированные прогнозы его будущего. А девиз у этой методологии простой: «Знать, чтобы понимать, предвидеть и действовать»².

В процессе выработки и апробации этой методологии и методики за несколько десятилетий под руководством М. К. Горшкова сформировалась влиятельная научная школа, для которой характерен отказ от узкого эмпиризма в пользу целостного понимания социальной реальности без идеологических

¹ Добрынина Е. Михаил Горшков: Социология в России часто выступает в роли прислуги. Российская газета – Федеральный выпуск: № 262(5935) 14 ноября 2012 г. – URL: <https://rg.ru/2012/11/14/sociologia.html> (дата обращения: 25.11.2025).

² Предел погрешности (интервью с М. К. Горшковым). – URL: <https://rg.ru/2012/11/14/sociologia.html> (дата обращения: 25.11.2025).

шор, но с творческой переработкой отечественного и зарубежного опыта. В рамках деятельности этой школы воспроизводство научных кадров осуществляется целенаправленно путем привлечения новых творческих сил к участию в проведении масштабных мониторинговых исследований, через систему подготовки диссертаций, коллективных и индивидуальных монографий и сборников, издание фундаментальных учебников («Основы прикладной социологии», «Прикладная социология: методология и методы»).

Отличительной чертой школы является ее «проблемная ориентированность», позволяющая сосредоточиться на ключевых для России темах: социальная стратификация, структура и динамика идентичностей, молодежь новой России, готовность общества к модернизации, соотношение идеалов и повседневных практик, состояние исторического сознания россиян, динамика социокультурного развития общества и т. д. Ученики и последователи академика Горшкова унаследовали не только методологический инструментарий, но и этическое отношение к профессии, а самое главное, осознали значимость коллективных исследований для настоящего и будущего России и свою собственную роль в этих исследованиях.

Конечно, сложность и невиданная динамика социальной реальности не поддаются исчерпывающим определениям и не укладываются в любой объем социологических данных: как говорят, на такие «вечные» вопросы можно дать только временные ответы... Но даже таких ответов, данных в трудах самого Горшкова и его сподвижников нынешним и будущим социологам, достаточно, чтобы составить узнаваемый портрет нашего времени. Потому что в этих работах наше общество предстает таким, как оно есть, – во всем блеске его многогранного бытия и богатстве самосознания. Портрет этот еще не сложился – слишком подвижна социальная среда в стремительном потоке нынешней истории. Но кто хочет видеть результаты своего труда немедленно, должен идти в сапожники, говорил Альберт Эйнштейн.

Послужной творческий список – сотни проведенных под руководством М. К. Горшкова и при его непосредственном участии общероссийских и международных социологических исследований, бесчисленное количество статей и выступлений на симпозиумах и конференциях, десятки персональных и в соавторстве книг и – в этом сказался особый организаторский талант – коллективных монографий, которые заслуживают отдельной оценки. От задумки до результата, который уже невозможно изъять из достижений социологии как науки. Такие «мелочи», как обеспечить финансирование, организовать теоретико-методологическое и методическое обеспечение, провести полевые исследования, аккумулировать творчески поиски исследовательского коллектива и выдать «на-гора» сотни записок к вершителям судеб страны и информационно-аналитических материалов для СМИ и общественного внимания и, конечно же, – десятки книг. По количеству (даже если не упомянуть каче-

ство) не сопоставимо с продукцией других научных центров в наполнении научного поля социологии. Плоды его личных и коллективных усилий читают на английском, немецком, китайском, японском и других языках.

Значимость научного вклада ученого в развитие своей науки определяется видением назревших проблем, глубиной их решения, широтой охвата исследовательского спектра своей науки. Кладезь знаний о нашем обществе, накопленная за десятилетия деятельности коллективами под руководством М. К. Горшкова, «распечатана» и осмыслена только по верхам. На ином уровне развития социологической науки, позволяющем сравнивать огромные массивы данных, коллеги-социологи новых поколений смогут выявить такие закономерности нынешнего настоящего – для них уже прошлого, которые позволят ответить на вечные вопросы: кто мы, откуда и куда мы идем» полнее и глубже, чем удалось их предшественникам и учителям. Нельзя понять ничего в настоящем, не зная истории. Уже вполне состоявшимся ученым, занимающим командные посты в науке, Горшков посвящает много времени анализу становления и развития социологии в России – причем от истоков ее возникновения и потрясений I половины XX века до ее возрождения с 50-х годов. Скрупулезно он исследовал пертурбации социологии в постсоветский период, особенно первые десятилетия новой России, в 1990-е и последующие годы, считая это ключом к пониманию складывающихся тенденций развития не только отечественной социологии, но и российского общества.

Надо признать, что в совокупности результаты уже проведенных социологических исследований российского общества обрисовывают общую парадигму развития страны на десятилетия. В этих исследованиях поражает глубина видения проблем, которые стоят перед нашим обществом и наукой, изучающей изменение соотношения традиционных и современных технологических основ управления, возрастание роли интеллектуальных, информационно-коммуникационных и социальных компонентов управленческого механизма. Это и повышение значимости человеческого, социального, социокультурного капитала как внеэкономического фактора социально-экономического развития. Это и появление социэкономии, позволяющей объединить созидательный потенциал общественного и гуманистический потенциал личностного развития. И, конечно, экспоненциально усиливающаяся важность учета неизбежного появления сетевого интеллекта и искусственного разума как факторов социального сознания и поведения людей, актуализация системы государственного управления ими.

В целом научная и научно-организационная деятельность академика РАН М. К. Горшкова подводит определенный итог развития российской академической социологии на одном из самых сложных этапов ее истории. Его наследие можно рассматривать как завершение определенного этапа в институционализации российской социологии и как фундамент для ее дальней-

шего развития. Он сумел не только сохранить, но и развить научный потенциал, создав школу, обеспечивающую преемственность кадров и исследовательских программ и сочетающую теоретическую глубину с эмпирической строгостью и гражданской смелостью. Ему удалось создать устойчивую «институциональную платформу» для проведения масштабных социальных исследований трансформирующегося российского общества, восстановить и актуализировать «этический стандарт» профессии, основанный на независимости и первичности поиска истины, а главное – разработать и апробировать «комплексную методологию» («социологическую диагностику»), эффективную при анализе сложных, нелинейных социальных процессов,

Перспективы заложенной М. К. Горшковым традиции и разработанного им подхода связаны с дальнейшим углублением этой «социологической диагностики», способной адекватно реагировать на новые вызовы, стоящие перед Россией, с углублением анализа ценностно-нормативных систем российского общества, исследованием новых форм социальной интеграции и идентичности в условиях глобальных вызовов. Ныне, когда общество продолжает динамично трансформироваться, востребованность честного, профессионального и непредвзятого социального знания, свободного от «заигрывания с властью», будет только возрастать. Михаил Горшков своей жизнью и работой доказал, что именно такая – классическая, принципиальная и остро чувствующая пульс страны социология, сохраняющая верность классическим принципам строгости, независимости и культурной укорененности, является не просто академической дисциплиной, а необходимым инструментом и ресурсом национального самопознания и самосознания, стратегического планирования и исторического созидания.

Они воюют – цифры и прогнозы социологов – за умы и сердца людей. На этом поле происходят сейчас главные битвы за новые поколения, за нашу Победу.

В первой четверти XXI века послевоенное поколение подошло к моменту истины в осознании того, что происходит. Не вполне понятные для многих слова об экзистенциальной угрозе России камуфлируют неопровержимую правду о том, что идет «последний и решительный бой»¹ Запада за то, чтобы, разрезав на лоскутки, выкорчевать Россию из хода истории, перештамповать на латинице названия одной шестой части земного пространства со всеми ее городами и селами, горами и реками. Переформатировать – на ту же латиницу – православные, исламские, буддийские, шаманские души людей, неразделимо живущих в российской цивилизации. Разорвать в клочья ее экономику, скovyрнуть ее власть, созвучную народу, раздербанить ее общественное устройство, соответствующее внутренней природе «самого непокорного на

¹ *Никитчук И.* «Вставай, проклятьем заклейменный». Боевому гимну пролетариата исполняется 150 лет. – URL: <https://kprf.ru/ruso/202979.html> (дата обращения: 25.11.2025).

Земле народа»¹, ополовинить этот ее разноплеменный, но внутренне единый народ, выжечь даже из памяти людей ее многонациональную культуру, открывшую миру невероятные глубины человеческой природы и невиданные взлеты человеческого духа, подчинить себе ее науку – многострадальную и могучую, позволившую прорваться в космос и понять внутренние токи народной жизни.

Заключение

«Время вечно. Это мы проходим...»² Лучше всех эту истину Моисея Сафира опроверг советский поэт Николай Добронравов в знаменитой песне Александры Пахмутовой «Ничто на Земле не проходит бесследно»³. Придут новые поколения ученых, преобразится социология, в которую совсем молодым влюбился Михаил Горшков. Будут другие методы исследования жизни общества и души человеческой, подсказанные искусственным интеллектом и совсем другими организационно-финансовыми возможностями социологических институций. Вообще изменится судьба этой выстрадавшей нашим обществом науки, без которой ничего в настоящем и будущем не понять. Но никогда не будет разрушен фундамент ее нового развития, возведенный академиком Горшковым. Потому что ничто не отменит заложенную в этом фундаменте неустойчивую страсть познания тайнства жизни, в которой мы живем. Ничто не заменит озарений мысли, мечты и страсти понять общество, в котором они будут жить. И они ничего не смогут сделать без Горшкова, потому что он смог эту их мечту уже осуществить – применительно ко времени, в которое живем мы, по отношению к обществу, в котором мы родились и здравствуем.

Список источников

Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы: опыт социологического измерения / М. К. Горшков, А. Л. Андреев, Р. Э. Бараш [и др.]. – Москва: ООО «Издательство “Весь Мир”», 2022. – 248 с. – ISBN 978-5-7777-0904-2. – DOI 10.55604/9785777709042. – EDN HEUCDA.

References

Gorshkov M. K., Andreev A. L., Barash R. E. et al. Historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols: an attempt at sociological measurement. *Moskva: ООО Izdatel'stvo "Ves' Mir" = Moscow: LLC "Whole world" Publishing House.* 2022; 248 p. ISBN 978-5-7777-0904-2. DOI 10.55604/9785777709042. (In Russ.)

¹ Она идет. Трагедия о гибели самого непокорного на земле народа. 19 мая 2025. – URL: <https://el-tolstyh.livejournal.com/15805630.html> (дата обращения: 25.11.2025).

² *Сафир Моисей.* Время вечно, а мы проходим. (03.03.2013). – URL: <http://litset.ru/publ/1-1-0-333> (дата обращения: 25.11.2025).

³ *Добронравов Н.* Как молоды мы были. 2013 г. – URL: <https://proza.ru/diary/grinbi/2013-12-24> (дата обращения: 25.11.2025).

«Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М. К. Горшкова. Москва: ООО «Издательство “Весь Мир”», 2024. – 308 с. – ISBN 978-5-7777-0947-9.

“The arrow of time” in the mass consciousness of Russians: assessments of the past, judgments about the present, ideas about the future. *FNISTS RAN, Institut sotsiologii. Pod red. M. K. Gorshkova. Moskva: OOO Izdatel'stvo “Ves' Mir” = Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Institute of Sociology. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow: LLC “Whole world” Publishing House. 2024; 308 p. ISBN 978-5-7777-0947-9. (In Russ.)*

Для цитирования: Комиссаров С. Н. Академик РАН Михаил Горшков: «Есть такое призвание – общество изучать» // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 22–33.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.1
EDN QRXNAX

История статьи:
Поступила в редакцию – 27.11.2025
Одобрена после рецензирования – 04.12.2025
Принята к публикации – 05.12.2025

Сведения об авторе

Комиссаров Сергей Николаевич
Доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник, руководитель
Центра по связям с общественностью
и средствами массовой информации
Института социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 9633-8514
AuthorID: 348859
prcult@mail.ru

Information about author

Sergey N. Komissarov
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Chief Researcher, Head of the Center
for Public Relations and Mass Media
at the Institute of Sociology
of FCTAS RAS
prcult@mail.ru

**АКАДЕМИК М. К. ГОРШКОВ:
ИННОВАЦИИ
В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ
СОЦИОЛОГИЮ
И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

**ACADEMICIAN
M. K. GORSHKOV:
INNOVATIONS IN RUSSIAN
SOCIOLOGY
AND SOCIOLOGICAL
EDUCATION**

С. А. Кравченко*

ORCID 0000-0003-2528-5703

** Московский государственный институт
международных отношений
(университет) МИД России,
Москва, Россия*

Sergey A. Kravchenko*

** Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia*

Аннотация. В данной работе анализируются инновации в отечественную социологию, обоснованные академиком РАН М. К. Горшковым. Ныне, когда Россия встала на путь суверенного развития, актуализировалась потребность обратиться его личному вкладу в создание собственно отечественных теорий, в которых отображаются духовная жизнь российского народа, его национальный характер и формы сознания, обусловленные генотипом культуры страны и спецификой российской цивилизации. Конкретно рассматривается профессиональное кредо М. К. Горшкова, инновационные теории социологической диагностики, социологической науки для общества, самобытности исторического сознания россиян, а также его подход к инновационному обучению студентов-социологов.

Ключевые слова: Россия, самобытный путь развития, инновации, отечественная социология, наука для общества, генотип культуры страны, социологическое образование

Abstract. This work analyzes innovations in Russian sociology, substantiated by Academician of the Russian Academy of Sciences M. K. Gorshkov. Now that Russia has entered on the path of the sovereign development, there is a growing need to turn to his personal contribution to the creation of Russian theories that reflect the spiritual life of the Russian peoples, their national character and forms of consciousness, determined by the genotype of the country's culture and the specifics of the Russian civilization. His professional credo, the innovative theories of sociological diagnostics, sociological science for society, the identity of the historical consciousness of Russians, as well as his approach to the innovative teaching of students of sociology are specifically considered.

Keywords: Russia, original path of development, innovations, domestic sociology, science for society, genotype of the country's culture, sociological education

Формулировка проблемы

Как считал академик М. К. Горшков, начавшийся процесс суверенизации России способствует актуализации самобытности пути развития нашей страны и выработке инновационных теорий в отечественной социологии. Социология как наука и как дисциплина преподавания находятся в диалектическом единстве: без институционального воспроизводства национальных профессиональных кадров невозможно развитие инновационного отечественного социологического знания. На тернистом пути профессионального преподавания социологии были как очевидные достижения, позволявшие отечественным социологам занимать лидирующие позиции в мировой науке, так и период изоляции от нее, когда «советская социология» в виде исторического материализма представлялась как «единственно верная» общественная наука. Суверенное социологическое знание, основанное на генотипе культуры страны и вбиравшее в себя достижения мировой социологической мысли, всегда возрождалось, хотя этот процесс был противоречивым и проблемным. Сегодня особенно актуализировалась проблема разработки инноваций, их включения в отечественную социологию и социологическое образование.

Методологические подходы

По мнению М. К. Горшкова, выработку инновационных теорий, их включение в отечественную социологию необходимо осуществлять с позиций трех методологических принципов. 1. Актуализируется национально-культурная и цивилизационная специфика отечественного социологического поля. 2. Возрастает значимость содержащегося в них анализа объективных пространственно-временных реалий страны, самобытности духовной жизни российского народа и национального характера, форм его сознания, духовно-нравственных предпочтений, что является базовой основой ценностных ориентаций всех поколений россиян. Они, по его мнению, обусловлены генотипом культуры страны, выраженным в «корневой системе нравственных ценностей и жизненных смыслов, вкусов и норм, критериев оценки человеком себя и окружающего мира» (Горшков и др., 2022. С. 10). Это востребовало осуществить инновационный переход от социологии как науки об обществе к социологии как науке для общества (Горшков, 2019. С. 21–34). Ее функции может выполнить только суверенная российская социология, опирающаяся на национально и культурно обоснованный теоретический инструментарий, что, разумеется, не отрицает достижения мировой социологической мысли (Кравченко, 2025; Кравченко, 2023). 3. Теории российских ученых М. К. Горшковым рассматриваются в контексте их исторической, культурной, ценностной и гуманистической составляющих. Осуществляется их осовременивание с учетом реалий новой России как сложного общества, его ускоряющейся и усложняющейся динамики, и что особенно важно – инновационных социальных практик суверенного развития страны. При этом М. К. Горшков

особо подчеркивал необходимость баланса между современными инновациями и следованием традициям: всевозможные крайние суждения о «несовместимости объективно необходимой трансформации общества и сохранения “культурного кода” России, как все крайности – и “левые”, и “правые” – оказываются в кюветах по обе стороны пути страны в будущее, к которому надо стремиться» (Горшков и др., 2022. С. 10). Возвращение к устойчивому развитию России коррелирует с включением проблематики традиций в отечественную социологию: «для современных россиян традиция – это не архаика, а то, что воспроизводится в конкретно-исторических условиях жизни общества и социальных групп в силу своей целесообразности, практической и духовно-нравственной полезности» (Горшков, 2020. С. 327).

Профессиональное кредо

Как считал М. К. Горшков, «таблетки» от всех социальных болезней не существует. При назначении «препаратов» от аномии необходимо следовать принципу «не навреди», учитывать возможные побочные эффекты. Эффективное лечение не может быть симптоматическим или символическим – путь к здоровому образу жизни россиян предполагает системную социогуманитарную деятельность по созданию инновационной отечественной социологии.

«Социолог, – отмечает М. К. Горшков, – прежде всего эксперт. Он изучает конкретные социальные проблемы и ситуации, вырабатывает общее видение и оценку идущих в обществе процессов, дает рекомендации по повышению эффективности управления в различных сферах общественной жизни... Социолог в определенном смысле “расколдовывает” наш внутренний мир, раскрывая для нас самообман и иллюзию, благодаря которым мы считаем свой мир чем-то глубоко “внутренним”, уникальным, неповторимым. И в духовном, и в материальном социолог видит не просто индивидуальные предпочтения, но следствия условий общественной жизни, проявления коллективных правил, норм или стереотипов, принятых в сообществах и социальных группах, к которым мы принадлежим» (Горшков, 2011. С. 192, 195).

В трактовке М.К. Горшкова инновации основываются на всех достижениях российской, советской и современной социологической науки. Отечественное знание создали конкретные ученые, чьи имена вошли в историю социологии благодаря их заслугам в организации научно-исследовательских структур, которыми они руководили, имея свое видение на цели и средства институционализации социологии в стране. Они обладают уникальным творческим талантом по выработке инновационных теорий и неординарным социологическим воображением. М. К. Горшков отмечал, что «благодаря социологическому воображению мы получаем возможность оценивать, казалось бы, очевидные вещи, отказываясь при этом от распространенных представлений о них; осознавать причины существующих между людьми социальных и культурных различий; прогнозировать появляющиеся в нашей жизни шансы

и препятствия; активизировать собственную социальную, гражданскую и политическую деятельность» (Социология в России в лицах, 2019. С. 7).

Инновационная теория социологической диагностики

Эти социолого-врачебные заповеди нашли свое отражение в обосновании *теории социологической диагностики* российского общества, включающей в себя: 1) систему методологических, методических, процедурных правил и приемов, направленных на прикладное изучение социальных фактов, требующих многофакторного анализа ситуаций; 2) комплексный учет контекста «общего и особенного», что позволяет осуществить связь «российских условий с методологией и практикой научного обеспечения управленческой деятельности на макро-, мезо- и микроуровнях»; 3) «включение социологии в определение самих смыслов, ресурсов и механизмов научного обеспечения направленного (программного) развития общества»; 4) теоретические обобщения результатов эмпирических исследований, преломленных через призму «междисциплинарных синтезирующих исследований различных сфер жизни российского общества»; 5) «постоянное движение от теоретических постулатов и предложений к фактическому материалу, а затем – в восхождении от эмпирического знания к построению теории»; 6) «плюрализм, многообразие в отстаивании социологических взглядов и концепций в сочетании с внутрикorporативным единством в понимании значимости и роли своей профессиональной и гражданской миссии в обществе»; 7) «ресурс изменения общественной жизни и общественных институтов, который сосредоточивает в себе способы рационального осмысления социальных проблем». Из результатов проделанной диагностики следует, что определяющими факторами развития страны становятся национальный человеческий капитал и научные знания: приоритет отдается социогуманитарной природе инноваций, становлению социэкономике, гуманистическим целям развития социума. Востребован сетевой интеллект, непосредственно обуславливающий сознание и поведение россиян, образование качественно новых моделей социальных практик и управления (Горшков, 2020. С. 47, 66–69, 72, 74); 8) Социологическая диагностика также включает в себя анализ достижений мировой мысли, что предполагает критическую оценку возможностей их использования применительно к особенностям российской цивилизации.

Наука для общества

Квинтэссенция суверенной социологической парадигмы для России – переход от социологии как науки об обществе к социологии как науке для общества, предполагающей всемерное укрепление и развитие российской цивилизационной идентичности. На ее основе сделаны инновационные выводы: с конца советского периода начало складываться «новое качество российского общества»; «общество становилось гораздо более дифференцированным, многослойным, а вот система управления им – все более архаичной, не со-

ответствующей реальному многообразию социальных групп и разнонаправленных интересов»; россияне стали социальными акторами: «различным эпохам, различным сообществам соответствуют различные типы человека».

Определены цивилизационные вызовы настоящему страны, среди которых: 1) «риски техногенного, антропогенного, социально-экономического характера»; 2) «усиление влияния на состояние и динамику страны геополитических факторов»; 3) востребованность «научного обеспечения управления обществом новой реальности» с учетом ее существования и функционирования на двух уровнях: глобальном и национальном; 4) информационные и цифровые неравенства востребовали «повышение информационной культуры населения»; 5) «избыточные неравенства с особой силой в России разрушают нравственные основы общественного единения, создают климат конфронтационности и нетерпимости, препятствуют достижению национального согласия, порождая при этом разрыв между обществом и властью»; 6) последствия глобализации, которые «помимо возможностей для развития» порождают «множество неведомых ранее проблем и деструктивных тенденций» (Горшков, 2020. С. 65, 70, 71, 102, 103).

Выявлены главные факторы становления России как сложного общества. Ранее в отечественной социологии доминировало два подхода к видению будущего страны: создание материально-технической базы, позволяющей удовлетворять «все возрастающие потребности людей», или следование «универсальным» либеральным ценностям. Ныне определяющими факторами развития становятся национальный человеческий капитал и научные знания. Этот постулат позволяет перейти к качественно иному вектору развития: приоритет отдается социогуманитарной природе инноваций, становлению социэкономике, новым формам социального взаимодействия, гуманистическим целям развития социума. Востребован сетевой интеллект, непосредственно обуславливающий сознание и поведение россиян, образование качественно новых моделей социальных практик и управления. Внедрять мировые достижения в разработке научных требований управления современным обществом надо не калькировано, а с учетом самобытности российской культуры в контексте научного обеспечения управленческой деятельности на макро-, мезо- и микроуровнях (Горшков, 2016. С. 21–34).

Важный компонент инновационной стратегии – то, чего делать не следует. Пути движения к намеченным целям должны соотноситься с возможностями субъективных факторов, прежде всего с ментальностью народа, самобытностью его национального характера: «российский путь развития не поддается унификации и стандартизации», в нашем менталитете выше материальных благ ставятся духовные начала, установки на православно-христианские ценности.

Сегодня появились новые факторы, детерминирующие востребованность суверенизации отечественной социологии в направлении «науки для

общества», среди которых: почти безусловная вера в «универсальность» методологических принципов западной социологии, характерная для времен «перестройки» и либеральных реформ, заменяется переходом к постулату о значимости национально-самобытного знания; амбивалентное влияние современной научно-технической революции на функциональность общества; потенциальная возможность создания национально ориентированных, гуманистических моделей цифровизации; необходимо выработать оптимальное соотношение инновационных и самобытных составляющих в российской социологии; следует «переоткрыть» значимость советской социологии по отстаиванию наших самобытных ценностей и дать отпор современным попыткам демонизации нашей страны как «отсталой».

Анализируя сегодня уроки возрождения отечественной социологии, сложности отношений между властью и социологами, М. К. Горшков отмечал: «Социология, несущая высокий конструктивный общественный потенциал, должна уметь работать с властью, не ошарашивая ее на каждом шагу своими оценками и выводами, а последовательно и доказательно убеждать в полезности для власти социологического участия в делах государственных. Но и власть со своей стороны призвана уважительно и терпимо относиться к любой, в том числе “строптивой” социологии, которая иначе, чем другие (и сама власть), оценивает положение дел в обществе» (Горшков, 2010. С. 30).

Инновационная теория самобытности исторического сознания россиян

Под руководством М. К. Горшкова было проведено исследование самобытности общественного сознания. Его результаты показали, что думы и чаяния россиян обусловлены культурной и цивилизационной спецификой страны. При этом им были выделены базовые культурно-цивилизационные составляющие исторического сознания россиян, среди которых следующие: 1. Историческое прошлое, обуславливающее консолидацию населения во все времена: «образы истории – это всегда одновременно и прообразы современности» (Историческое сознание россиян... 2022. С. 17). 2. Национально-государственные символы. «Наиболее глубокий “водораздел” в восприятии национальных символов обнаруживается между людьми, по-разному видящими желаемое будущее России». Те, кто выступают за национальные традиции, моральные и религиозные ценности, воспринимают образ страны через исторические памятники, города-герои, государственные символы. «Сторонники сближения с Западом, вхождения России в “общеевропейский дом” чаще игнорируют исторические (а с ними и политические) аспекты национальных символов, фокусируясь на политически и исторически нейтральных ассоциациях... в подобных установках прозападно настроенных россиян проявляется желание стать национально и граждански “нейтральными” и дистанцироваться от “российскости”» (Историческое сознание россиян... 2022. С. 39,

40). 3. Историческая память, воспроизводящая социальную гордость. «Важность социальной гордости определяется тем, что она аккумулирует, накапливает в себе и отражает оценки человеком всей истории страны и происходящих в ней процессов» (Историческое сознание россиян... 2022. С. 58). 4. Дискурс, адекватный культурному коду новой России как сложного общества. «Россияне в значительной своей части понимают, что историческое знание обладает определенной спецификой и не может дать нам вечных истин» (Историческое сознание россиян... 2022. С. 82). 5. Общенациональная семейная память как фактор консолидации поколений. Отношение к историческим событиям – «результат эмоционального переопределения современниками своего настоящего через “значимое” прошлое собственной семьи» (Историческое сознание россиян... 2022. С. 89). 6. Этническая и гражданская идентификация, формирующая скрепы идентичности россиян: «многим россиянам близка идея российской нации как “плавильного котла” разных культур, сосуществующих в рамках единого государства... национальность россияне определяют преимущественно через культуру, а не через “кровь”, биологическое родство... понимание этнической общности через сопричастность общей культуре делает ее границы не “жесткими”, а открытыми для новых членов, и этническую идентичность – изменяющейся под влиянием времени» (Историческое сознание россиян... 2022. С. 135, 136). 7. Значимость национальных идей. В годы перестройки и либеральных реформ в общественное сознание россиян активно внедрялся миф о «деидеологизации истории», который, по существу, камуфлировал «многочисленные атаки на историю, попытки ее переосмыслить, заменить ее прочтение как героических страниц на прочтение как страниц идеологического и гуманитарного поражения». Идеологическая борьба не только не завершилась, но существенно усложнилась: «идеологическое противостояние фокусируется сегодня и на “актуальной повестке дня”, и на том, что происходило в прошлом» (Историческое сознание россиян... 2022. С. 59–60, 247). Соответственно, в XXI веке обострилось цивилизационное противоборство, чему способствуют как внешние угрозы, инициируемые коллективным Западом, так и внутренние, имеющие исторические и современные причины. 8. Цивилизационная природа нашего национального характера самобытна: «человек жил и по-прежнему живет во имя человека, а не во имя денег» (Горшков, 2020. С. 327). Для нашего национального характера также свойственны черты, которые, порой, эксплуатируются: *доверчивость*; *идеализация отношений* (если любовь, то «до гробовой доски»; если дружба, то «навсегда»). Для россиян понятия «честь имею», «долг платежом красен», «дал слово – держи его» наделены сакральным смыслом; *щедрость* (воспринимаемая подчас как «долг» оказывать безвозмездную интернациональную помощь и делиться результатами побед, а ныне еще и природными ресурсами); *полагание на авось*: «надежда на то, что все в конечном счете как-нибудь “рассосется”» (Горшков, Петухов, 2016. С. 359).

Инновационные подходы к изучению общественного мнения

Результаты исследования общественного мнения, проведенного в 2022 году сотрудниками Института социологии ФНИСЦ РАН под руководством академика М. К. Горшкова, выявили «преемственность поколений и консенсус в подходе к оценке предшествующих исторических эпох»: все поколения россиян «отвергали как “перестройку”, так и интермедию “смутных” девяностых годов с характерным засильем олигархии, разгулом коррупции, бандитизмом, финансовыми пирамидами» (Историческое сознание россиян... 2022. С. 23). В результате либеральных реформ возникло кризисное состояние в обществе, повлекшее дисперсию исторического дискурса, оценок национально-государственных символов в сознании россиян. Данная тенденция по-разному проявляется у представителей различных поколений: «если для молодежи вопрос “обрастания” символами, скорее всего, дело будущего жизненного и социального опыта, то применительно к тем, чье символическое восприятие России имеет в основании мировоззренческий выбор (“общеевропейский дом”), речь идет об уже сформировавшейся и, вероятно, довольно стабильной позиции» (Историческое сознание россиян... 2022. С. 50).

Учить студентов-социологов по-новому

В исследовании современного состояния социологического образования, проведенном учеными Института социологии ФНИСЦ РАН под руководством М. К. Горшкова, выделены основные факторы, способствующие приращению и воспроизводству человеческого капитала студентов, что зависит прежде всего от научного капитала ученых и преподавателей:

1. Профориентация, включающая в себя: информирование о возможных специальностях, необходимых для них способностях, а также об учебных заведениях, в которых готовят соответствующие кадры. Сейчас эта деятельность возрождается, однако многие противоречия не преодолены. Сохраняются существенные расхождения между рекомендациями, сформулированными в официальных документах, и тем, на что ориентируется молодежь при поступлении в учебное заведение. При выборе, где учиться, содержательные цели и ориентации уходят на второй план, уступая практической целесообразности, которая может и не совпадать с предыдущими намерениями (Горшков и др., 2023). Очевидно, необходимы процедуры тестирования, которые бы помогли школьникам определиться с профессиональным выбором.

2. Производственная практика. Социологи отмечают неподготовленность выпускников вузов к полноценному включению в профессиональную деятельность после окончания учебного заведения (Мирошников и др., 2022; Овчинникова, 2018). Нередко проведение практики осуществляется не по профилю для будущей профессии. Во время ее проведения студентам зачастую поручают вспомогательные виды работ. Велика степень размытости полномочий и обязанностей как принимающей организации, так и учебного

заведения. Нет четкости в формулировке обязанностей преподавателей, отвечающих за нее. Случается и так, что студенты ищут место практики самостоятельно, устраиваются на кафедрах, где занимаются оформлением бумаг. В результате такой «имитационной практики» студенты не имеют возможность обрести необходимый профессиональный капитал (Тощенко, 2023).

3. Проадаптация. Как свидетельствуют результаты вышеобозначенного исследования, переход от учебы к работе является во многом стихийным. В силу сохраняющих свое влияние принципов Болонской системы (человек-де полностью отвечает сам за свою судьбу), картина трудоустройства выпускников вузов выглядит следующим образом: 29 % получили работу при помощи знакомых, 23 % – посредством поиска в Интернете и СМИ, 22 % помогли родные. Организованная помощь невелика: на содействие службы трудоустройства вуза указали 8 %, на поддержку со стороны городских и районных служб – 2 %, около 2 % попытались открыть свое дело, стать индивидуальными предпринимателями (Горшков и др., 2023. С. 160). Эти результаты свидетельствуют о том, что идеи приоритетности «полезного знания», нацеленного на прагматический результат, всесия рынка, способного «отрегулировать все», практически сохраняются. Соответственно, это приводит к *нерациональному использованию профессионального капитала*, приобретенного студентами, и что особенно важно, не отвечает целям суверенной модернизации и реализации Национальных проектов. Отсюда следует, что необходимо учить студентов по-новому, с ориентиром на суверенное развитие страны и социологического знания. Основаниями для такого вектора подготовки социологов, считал М. К. Горшков, «являются сложившиеся в сознании общества установки на цивилизационный и мировоззренческий суверенитет России» («Стрела времени»... 2024. С. 295).

Выводы

Проблематика инновационного творчества академика М. К. Горшкова была весьма разная, но ее квинтэссенция – следование триединому вектору суверенного развития отечественной социологии: 1) диагностика социальных болезней, оставшихся после «перестройки» и либеральных реформ, предложение средств их «лечения» на основе генотипа культуры и наших цивилизационных ценностей; 2) создание теоретико-методологического инструментария, позволяющего анализировать процессы становления реалий новой России как сложного общества; 3) обоснование объективных и субъективных факторов суверенного развития России в контексте самобытных характеристик отечественной культуры и цивилизации. С учетом этих инноваций в социологическую науку и необходимо учить студентов-профессионалов.

Список источников

Горшков М. К. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги, И. О. Тюрина. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2023. – 383 с. – ISBN 978-5-89697-413-0. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023. – EDN DMQCRN.

Горшков М. К. «Есть такая профессия – общество изучать»: Избранные статьи, интервью, биографические откровения / М. К. Горшков. – Москва: ООО «Издательство “Весь Мир”», 2020. – 464 с. – ISBN 978-5-7777-0824-3.

Горшков М. К. На переломе веков: социодинамика российской культуры / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпухин. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. – 703 с. – ISBN 978-5-89697-390-4. – EDN ZNLAIZ.

Горшков М. К. Непрерывное образование в контексте модернизации / М. К. Горшков, Г. А. Ключарев. – Москва: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. – 232 с. – ISBN 978-5-98201-049-0.

Горшков М. К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1 / М. К. Горшков. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Новый хронограф, 2016. – 416 с. – ISBN 978-5-94881-342-4.

Горшков М. К. Уроки возрождения и перспективы отечественной социологии / М. К. Горшков // Вехи российской социологии, 1950–2000-е годы. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. – С. 29–38. – EDN TFDCGT.

Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы: опыт социологического измерения / М. К. Горшков, А. Л. Андреев, Р. Э. Бараш [и др.]. – Москва: ООО «Издательство “Весь Мир”», 2022. – 248 с. – ISBN 978-5-7777-0904-2. – DOI 10.55604/9785777709042. – EDN HEUCDA.

Кравченко С. А. Геополитические вызовы и отечественная социология / С. А. Крав-

References

Gorshkov M. K., Sheregi F. E., Tyurina I. O. Reproduction of Intellectual Labor Specialists: A Sociological Analysis. *Moskva: Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskii tsentr Rossiyskoy akademii nauk = Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences*. 2023; 383 p. ISBN 978-5-89697-413-0. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023. (In Russ.)

Gorshkov M. K. “There is such a profession – to study society”: Selected articles, interviews, biographical revelations. *Moskva: OOO Izdatel'stvo “Ves' Mir” = Moscow: LLC Whole world Publishing House*. 2020; 464 p. ISBN 978-5-7777-0824-3. (In Russ.)

Gorshkov M. K., Komissarov S. N., Karpushin O. I. At the Turn of the Century: Sociodynamics of Russian Culture. *Moskva: Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskii tsentr Rossiyskoy akademii nauk = Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences*. 2022; 703 p. ISBN 978-5-89697-390-4. (In Russ.)

Gorshkov M. K., Klyucharev G. A. Continuous Education in the Context of Modernization. *Moskva: IS RAN, FGNU TSSI = Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Center for Contemporary Art*. 2011; 232 p. ISBN 978-5-98201-049-0. (In Russ.)

Gorshkov M. K. Russian Society as It Is: (An Experience of Sociological Diagnostics). In 2 vols. Vol. 1. 2nd edition, revised and enlarged. *Moskva: Novyy khronograf = Moscow: New chronograph*. 2016; 416 p. ISBN 978-5-94881-342-4. (In Russ.)

Gorshkov M. K. Lessons of the Revival and Prospects of Russian Sociology. *Vekhi rossiyskoy sotsiologii, 1950-2000-ye gody. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Aleteyya = Milestones in Russian Sociology, 1950s-2000s. St. Petersburg: Aleteya Publishing House*. 2010; 29-38. (In Russ.)

M. K. Gorshkov, A. L. Andreev, R. E. Barash et al. Historical Consciousness of Russians: Assessments of the Past, Memory, Symbols: An Experiment with Sociological Measurement. *Moskva: OOO Izdatel'stvo “Ves' Mir” = Moscow: LLC Whole world Publishing House*.

ченко // Социологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 51–62. – DOI 10.31857/S013216250022095-7. – EDN ZRBALW.

Кравченко С. А. Тернистый путь суверенизации отечественной социологии: история, современность, перспективы / С. А. Кравченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 273–285. – DOI 10.22363/2313-2272-2025-25-2-273-285. – EDN BJJIFL.

Мирошников С. А. Кадровое сотрудничество вуза и промышленных партнеров в контексте карьерного развития молодежи / С. А. Мирошников, С. В. Нотова, Ю. Н. Никулина // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 8–9. – С. 99–115. – DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-99-115. – EDN SYVHOC.

Овчинникова Н. Э. Взаимодействие университета с индустрией 2.0 / Н. Э. Овчинникова // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22, № 3 (115). – С. 61–72. – DOI 10.15826/umpa.2018.03.027. – EDN YLFYLB.

Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М. К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. – Москва: Весь Мир, 2016. – 400 с. – ISBN 978-5-7777-0663-8.

Социология России в лицах: история и современность. Энциклопедическое издание / автор предисл. и пред. ред. совета акад. РАН М. К. Горшков. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2019. – 862 с., ил. – ISBN 978-5-7777-0731-4.

«Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М. К. Горшкова. Москва: Издательство «Весь мир», 2024. – 308 с. – ISBN 978-5-7777-0947-9.

Тощенко Ж. Т. Производственная практика – неотложная потребность или имитация? / Ж. Т. Тощенко // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 100–110. – DOI 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-8. – EDN SVURCL.

2022; 248 p. ISBN 978-5-7777-0904-2. DOI 10.55604/9785777709042. (In Russ.)

Kravchenko S. A. Geopolitical Challenges and Domestic Sociology. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2023; 2: 51-62. DOI 10.31857/S013216250022095-7. (In Russ.)

Kravchenko S. A. The Thorny Path of Sovereignty of Domestic Sociology: History, Modernity, Prospects. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2025; 25 (2): 273-285. DOI 10.22363/2313-2272-2025-25-2-273-285. (In Russ.)

Miroshnikov S. A., Notova S. V., Nikulina Yu. N. Personnel cooperation between the university and industrial partners in the context of young people's career development. *Vysshye obrazovaniye v Rossii = Higher education in Russia*. 2022; 31(8-9): 99-115. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-99-115. (In Russ.)

Ovchinnikova N. E. University interaction with Industry 2.0. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = University management: practice and analysis*. 2018; 22; 3 (115): 61-72. DOI 10.15826/umpa.2018.03.027. (In Russ.)

Gorshkov M. K. et al. Russian Society and the Challenges of the Time. Book Four. Edited by M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. *Moskva: Ves' Mir = Moscow: Whole world*. 2016; 400 p. ISBN 978-5-7777-0663-8. (In Russ.)

Sociology of Russia in Persons: History and Modernity. Encyclopedic Edition. Author of the foreword and pre-ed. of the Council of Academicians of the Russian Academy of Sciences M. K. Gorshkov. *Moskva: Izdatel'stvo "Ves' Mir" = Moscow: Whole world Publishing House*. 2019; 862 p. ISBN 978-5-7777-0731-4. (In Russ.)

"The Arrow of Time" in the Mass Consciousness of Russians: Assessments of the Past, Judgments about the Present, Ideas about the Future. Federal Research Center of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Institute of Sociology. Ed. by M. K. Gorshkov. *Moskva: Izdatel'stvo "Ves' mir" = Moscow: Whole world Publishing House*. 2024; 308 p. ISBN 978-5-7777-0947-9. (In Russ.)

Toshchenko Zh. T. Industrial Internship: An Urgent Need or an Imitation? *Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravleniye = Scientific Result. Sociology and Management*. 2023; 9 (4): 100-110. DOI 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-8. (In Russ.)

Для цитирования: Кравченко С. А. Академик М. К. Горшков: инновации в отечественную социологию и социологическое образование // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 34–45.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.2
EDN QRCHAA

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.11.2025
Одобрена после рецензирования – 11.12.2025
Принята к публикации – 12.12.2025

Сведения об авторе

Кравченко Сергей Александрович
Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социологии
Московского государственного института
международных отношений (университет)
МИД России
SPIN-код: 1915-6784
AuthorID: 77019
sociol7@yandex.ru

Information about author

Sergey A. Kravchenko
Doctor of Philosophical Sciences, Professor
of the Department of Sociology, Moscow State
Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
WoS. ResearcherID: H-5769-2016
Scopus AuthorID: 14630561400
sociol7@yandex.ru

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ВКЛАД
АКАДЕМИКА М. К. ГОРШКОВА
В ИЗУЧЕНИЕ РОССИЙСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ:
ПАМЯТИ УЧЕНОГО**

**METHODOLOGICAL
CONTRIBUTION
OF ACADEMICIAN
M. K. GORSHKOV
TO THE STUDY OF RUSSIAN
IDENTITY AND INTERETHNIC
RELATIONS: IN MEMORY
OF THE SCIENTIST**

*А. М. Кумыков**

*А. А. Тумов**

ORCID: 0000-0001-8684-8886

*Aues M. Kumykov**

*Asker A. Tumov**

** Северо-Кавказский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
Нальчик, Россия*

** North Caucasian Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Nalchik, Russia*

Аннотация. Данная работа представляет попытку систематизировать и проанализировать фундаментальный методологический вклад М. К. Горшкова в изучение российской идентичности и межэтнических отношений. Цель работы заключается в выявлении ключевых принципов его исследовательского подхода, которые позволили перевести дискуссию о социальной консолидации России из сферы умозрительных концепций в плоскость строгого эмпирического анализа.

Авторами проведен всесторонний анализ ключевых монографий и научных статей М. К. Горшкова, входящих в серии «Русское общество и вызовы времени», а также материалов крупных социологических проектов Института социологии РАН. Особое внимание уделяется реконструкции методов операционализации понятий и методик лонгитюдного мониторинга.

Авторами установлено, что методологическое наследие М. К. Горшкова базируется на

Abstract. This paper attempts to systematize and analyze M. K. Gorshkov's fundamental methodological contribution to the study of Russian identity and interethnic relations. The paper aims to identify the key principles of his research approach, which have enabled the discussion of Russia's social consolidation to move from the realm of speculative concepts to the realm of rigorous empirical analysis.

The authors conducted a comprehensive analysis of M. K. Gorshkov's key monographs and research articles in the "Russian Society and the Challenges of the Time" series, as well as materials from major sociological projects at the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Particular attention is paid to reconstructing methods for operationalizing concepts and longitudinal monitoring techniques.

M. K. Gorshkov's methodological legacy is based on three core principles: 1) the primacy of long-term empirical monitoring to identify

© Кумыков А. М., 2025

© Тумов А. А., 2025

трех основных принципах: 1) примат долгосрочного эмпирического мониторинга для выявления динамических трендов; 2) отказ от дихотомического противопоставления гражданской и этнической идентичности в пользу концепции их многоуровневости и взаимодополнения; 3) четкое разведение понятий «межнациональное» и «межэтническое» согласие. Доказано, что разработанный им инструментарий позволил выявить и доказательно обосновать укрепление общероссийской гражданско-государственной идентичности в 2010-е годы, определить ее ключевые компоненты (единство государства, территории, историческое прошлое, язык) и зафиксировать сложившийся баланс между универсалистскими и партикуляльными идентификациями. Авторы опровергли тезисы о доминировании межэтнической розни, доказав, что основные социальные тревоги носят социально-экономический характер. Выявленные методологические принципы формируют прочный фундамент для дальнейшего изучения трансформации российской идентичности в условиях новых геополитических и социальных вызовов. Перспективным направлением представляется применение данного подхода для анализа влияния цифровой среды на идентификационные процессы, а также для сравнительных исследований моделей гражданской интеграции в многосоставных обществах.

Ключевые слова: М. К. Горшков, российская идентичность, межэтнические отношения, отечественная социология, социальная консолидация, российское общество, методология социологии, гражданская нация

dynamic trends; 2) rejection of the dichotomous opposition of civic and ethnic identities in favor of the concept of their multi-layered and mutually complementary nature; 3) a clear distinction between the concepts of and “interethnic” harmony and harmony between nations. His tools made it possible to identify and substantiate the strengthening of pan-Russian civic and state identity in the 2010s, to identify its key components (the unity of the state, territory, historical past, language), and to document the existing balance between universalist and particularistic identities. Theories about the dominance of interethnic strife were refuted, demonstrating that the main social concerns were of socioeconomic nature. The identified methodological principles form a solid foundation for further study of the transformation of Russian identity in the face of new geopolitical and social challenges. A promising direction is the application of this approach for analyzing the impact of the digital environment on identification processes, as well as for comparative studies of civic integration models in multi-ethnic societies.

Keywords: M. K. Gorshkov, Russian identity, interethnic relations, domestic sociology, social consolidation, Russian society, sociological methodology, civic nation

Введение

Осмысление структуры и динамики российской идентичности – одно из центральных направлений современной социологии, поскольку идентичность выступает ключевым фактором общественной консолидации и формирования устойчивых принципов политической и социальной стабильности. В последние десятилетия ведущие российские социологи, в их числе академик М. К. Горшков, координировали масштабные эмпирические исследова-

ния, которые заложили основу для анализа глубинных процессов формирования идентичности в постсоветской России.

Актуальность исследования дополнительно подтверждается тем, что в 2025 году завершается реализация Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной указом Президента России¹, первой целью которой стало укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов. Происходящие в стране социальные, экономические и политические трансформации приводят к переосмыслению национального проекта, роли этнических и гражданских компонентов фундаментальных коллективных идентичностей.

Сегодня возникает необходимость не только подвести итоги крупнейших исследований М. К. Горшкова, внести вклад в их популяризацию, но и проанализировать их методологическую основу. Особенно важно вскрыть логику его подходов, показать, как из строгого эмпиризма и мониторинговой традиции вырастают современные концепции российской идентичности.

В последние годы в отечественной академической среде зачастую акцентируется внимание на описании итогов исследований Горшкова и его коллег, тогда как их методологическое значение и логика построения системных мониторинговых исследований остаются недооцененными. Данная работа нацелена именно на восполнение этого пробела – систематизацию и аналитическую рефлексию над методами сборки и интерпретации эмпирических данных, что определяет уровень достоверности и валидности социологических знаний о массовом сознании и идентичности россиян.

Целью данного исследования является анализ и систематизация ключевых методологических принципов М. К. Горшкова, доказавших свою эффективность и объяснительную силу в изучении процессов становления российской идентичности, а также межэтнических и межконфессиональных отношений.

Для достижения этой цели поставлены задачи:

- Выявить теоретические основы его подхода (стремление к эмпиризму, мониторинг, отказ от дихотомий).
- Проанализировать специфику операционализации центральных понятий (идентичность, согласие) на материале долгосрочных исследований.
- Описать роль лонгитюдного мониторинга в фиксации трендов и поворотных точек (особенно в 2010-е годы).
- Оценить вклад методологии Горшкова в преодоление мифологических представлений о масштабах межэтнической и межконфессиональной напряженности в российском обществе.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 26.11.2025).

В исследовании используются монографии серии «Российское общество и вызовы времени», статьи в ведущих журналах (например, «Социологические исследования», RUDN Journal of Sociology), отчеты Института социологии РАН, а также ценные фрагменты из ключевых эмпирических опросов, доступных по результатам мониторинговых исследований, широко цитируемых в заметках пользователя.

**Теоретико-методологический фундамент:
эмпиризм, мониторинг, отказ от дихотомий**

Примат эмпирических данных: критика умозрительности

Одним из крупнейших достижений методологического наследия М. К. Горшкова является отказ от построения абстрактных концепций и декларирование принципа строгого эмпиризма. «Степень глубины и темпы изменения российского национального самосознания под воздействием трансформационных процессов не столь велики, как об этом принято зачастую говорить и писать» – этот вывод сформулирован на основе системного анализа репрезентативных опросов ИС РАН, проводимых с середины 1990-х годов (Горшков и др., 2008).

Циклы мониторинговых исследований создали уникальный массив данных, позволивший перейти от разрозненных тематических опросов к системной реконструкции динамики идентичности в постсоветский период. Горшков реализовал идею «мониторинговой логики» – регулярного, сопоставимого по инструментариям замера ключевых социологических параметров. Такой подход обеспечивает максимальную достоверность выявленных трендов, нивелирует влияние случайных флуктуаций общественного мнения и позволяет зафиксировать долгосрочные закономерности формирования и трансформации идентичности.

В особенности значимо то, что Горшков и его коллеги всегда подчеркивали: задачи академической социологии заключаются не только в объяснении, но и в объективном измерении и верификации гипотез о массовом сознании. Это стало центром теоретико-методологического дискурса последних десятилетий и превратило социологию идентичности в стратегически важную часть социально-политической науки о России.

Многоуровневая модель идентичности: иерархии, интеграция, баланс

Традиционная дихотомия «гражданская – этническая идентичность» в трудах Горшкова подвергается критике и заменяется на сложную модель многоуровневой и взаимодополняющей идентичности, включающей гражданско-государственный, этнический, региональный, локальный компоненты. Такая структура отражает реальное многообразие форм солидарности, групповой идентификации и самоопределения россиян.

В исследовании 2019 г. содержится принципиальное положение: «налицо тенденция усиления взаимосвязи, взаимодополнения и совместимости этни-

ческой и гражданской идентичности, когда для людей разных национальностей они начинают иметь равную ценность» (Ученые записки... 2019. С. 83). Этот тезис опирается на масштабные эмпирические опросы, дающие возможность фиксировать не только доминирующие тренды, но и значимые нюансы локальных, региональных, конфессиональных идентичностей, которые дополняют (а не подрывают) основу общероссийской консолидации.

Особое внимание Горшков уделял концептуальному разводу понятий: гражданская идентичность опирается на коллективное представление о государстве, территории, языке и общей истории, этническая – на язык, культуру, память о «родной земле». Именно их интеграция формирует российское многонациональное пространство как устойчивый социокультурный и политико-гражданский конструкт, в котором возможны совместимость и взаимодополнение, а не исключаяющее противостояние «государственников» и «националистов».

Сам исследователь признавал, что зачастую результаты замеров распространенности российской идентичности в обществе и его различных группах интерпретируются через противопоставление ее локальным формам идентичности. Тем самым не учитывается многоуровневый характер самого явления идентичности, что и приводит к «смещенной» интерпретации величин, не сопоставимых по своему масштабу и сущности. Исследования последних лет показывают: налицо тенденция усиления взаимосвязи, взаимодополнения и совместимости этнической и гражданской идентичности, когда для людей разных национальностей они начинают иметь равную ценность.

На методологическом уровне Горшков последовательно отделял политически нагруженное понятие «межнационального согласия» от научной категории «межэтнического согласия» (Ученые записки... 2019. С. 82). Это позволяло дать более точные оценки социального мира, избавиться от избыточной политизации и перейти к анализу глубинных механизмов коллективной солидарности, базирующихся на реальных (а не декларативных) установках и ценностях россиян (Горшков, 2014).

Операционализация понятий: как измерить идентичность и консенсус

Ядро российской идентичности: массовые опросы и индикаторы

Одним из главных результатов внедрения эмпирической логики стал системный анализ структуры российской идентичности. Ключевые индикаторы выделяются не только на основании экспертных оценок, но и через регулярные опросы населения, что обеспечивает высокую достоверность выводов.

В работе «Российское общество и вызовы времени» приведены адекватные формулировки ядра российской идентичности по Горшкову: «единое государство, территория, историческое прошлое, государственный язык» – эти признаки поддерживают от 50 % до 66 % респондентов (Российское общество... 2016. С. 356). Эмоционально-ценностный компонент выражается че-

рез подтверждение идеи «общей судьбы»: заметно выше поддержка тезиса о том, что «общая судьба важнее, чем судьба своего народа» среди представителей всех крупных конфессиональных и этнических групп.

Методологически важно и то, что идентичность фиксируется через многомерные показатели: не только через прямые вопросы об идентификации, но и через выраженность чувства солидарности, отношение к социальным и политическим институтам, оценку истории, патриотизма и представлений о будущем страны.

*Оценка межэтнических отношений: толерантность,
дистанция, конфликты*

Горшков и его коллеги внедряли в массовые опросники не только вопросы о состоянии межэтнических отношений, но и индикаторы толерантности, социальной дистанции, восприятия конфликтогенности. Существенно важно, что конфликтность в российском обществе анализируется сравнительно – признается, что противоречия в межнациональной сфере не выглядят более выпуклыми, чем классовые, поколенческие или идеологические (Российское общество... 2016. С. 356). Более того, этническая рознь не так ярко заметна на фоне политической поляризации россиян (Горшков, Тихонова, 2013. С. 43–47). Это позволяет отказаться от мифологизации этничности как главного источника социальной напряженности и обратить внимание на гораздо более серьезные проблемы – качество жизни, доступ к социальным благам, правовую защищенность.

Здесь Горшков предельно конкретен: этничность, вопреки устоявшимся стереотипам, не является главным фактором выбора социальных стратегий (ни сиюминутных, ни долгосрочных). В моменты кризиса она «выпадает из массового сознания и не инициирует напряжение», что подтверждается специальными опросами, приведенными в его работах.

*Баланс гражданской и этнической идентичности:
диагностика и динамика*

Горшков разрабатывал методологию фиксации баланса между универсализирующими (общероссийскими) и партикулярными (этническими, конфессиональными) тенденциями в структуре идентичности. Он показывал, что один из ключевых вызовов современной национальной и социальной политики – не разрушить этот сложившийся баланс. Операционализация понятия баланса требует не только сравнения абсолютных и относительных показателей идентификации, но и учета их динамики – отслеживания тенденций укрепления или ослабления тех или иных групповых компонентов в составе национального самосознания (Дробижева, 2008).

В сфере идентичности сложился баланс между универсализирующими тенденциями общероссийской идентичности и партикулярными интенциями национальной и конфессиональной идентичностей. Он склонялся в сторону

общероссийской идентичности: поддержка суждения о том, что общая судьба важнее, чем судьба своего народа, гораздо выше (на 25 % среди православных и мусульман и на 10–15% среди верующих вне конфессии и атеистов) («Стрела времени...», 2024. С. 196). Помимо очевидного вывода о том, что религиозный фактор обладает консолидирующим и амортизирующим эффектом, отсюда можно вывести одну из ключевых задач российской национальной и социальной политики – не допустить перераспределения сложившегося баланса.

**Лонгитюдный мониторинг как ключевой метод:
выявление трендов и поворотных точек**

*Динамика этнического самосознания: рост русскости
и ее комплиментарность*

Одним из наиболее значимых результатов мониторинга под руководством Горшкова является фиксация интенсивного роста русской этнической идентичности: «В начале 1990-х гг. русские заметно отставали от других национальностей в выраженности этнического самосознания, но уже к концу первого десятилетия 2000-х гг. интенсивное нарастание самосознания у них было очевидным» (Российское общество... 2015. С. 187). Эмпирические данные позволяют показать, что укрепление русской идентичности не вступает в противоречие с ростом гражданской идентичности, а напротив – происходит интеграция, сопряжение этнического и общероссийского компонентов (особенно среди молодежи и в крупных городах).

В последние годы значимость этнической идентичности у русских становится не ниже, чем у титульных национальностей республик, а гражданская идентичность для русских оказывается сопряжена с этнической сильнее, чем для других этнических групп. При этом сохраняется чувство внутренней общности с россиянами, что становится эмоциональной основой сосредоточенности на общенациональных целях развития. В целом, как демонстрируют результаты исследований, среди русских укрепляется очевидное большинство с устойчивым общероссийским гражданским самосознанием, совмещающимся с этнической идентичностью и растущей «русскостью».

В концептуальной работе о структуре российской идентичности утверждается, что в настоящее время ресурс согласия и консолидации в межнациональных отношениях в значительной степени определяется состоянием российской идентичности, а в ее структуре – глубиной взаимодополнения и устойчивостью связи гражданского и этнического (Горшков, Тюрина, 2018. С. 50).

Факторы и события усиления гражданской идентичности

Новая российская идентичность начала формироваться в конце 1990-х гг. Ее укрепление происходит даже на фоне экономической рецессии середины 2010-х гг. Наоборот – в обществе наблюдаются массовые консолидационные

умонастроения. Этнорелигиозный фактор не влияет на выбор разными группами социальных стратегий – как сиюминутных, так и долгосрочных. Тем самым он выпадает из массового сознания в кризисных ситуациях и не инициирует напряжение (Горшков, 2017).

Подавляющая часть общества – носители державного понимания государства и патриотизма. Согласно мониторингу, важнейшие события начала XXI века – Олимпиада в Сочи, «Крымская весна», юбилей Великой Победы, процессы внешнеполитической консолидации – стали драйверами укрепления гражданской идентичности в широких слоях российского общества (Горшков, Тюрина, 2018. С. 50). Показателен вывод о том, что укрепление происходило даже на фоне экономических трудностей и рецессии – массовые консолидационные умонастроения не зависят напрямую от материального положения.

Фиксируется феномен гражданско-государственной идентичности, в которой единое государство, территория, язык и общее историческое прошлое становятся стержнем массового самосознания, а патриотизм приобретает позитивное, консолидирующее значение вне зависимости от этнической принадлежности.

Региональные и возрастные различия: нюансы и механизмы

Особое внимание уделяется анализу региональных различий и возрастных когорт. Результаты многочисленных опросов показывают, что межнациональная напряженность выше в мегаполисах, нежели в райцентрах и сельской местности; локальная и земляческая идентичности для молодежи чуть важнее, чем для старших поколений. При этом выявляются важные механизмы и факторы распространенности ценностей патриотизма, гражданской солидарности, гражданской ответственности за судьбу страны.

Исследования фиксируют, что эмоциональный компонент российской идентичности у молодежи выражен слабее, хотя для подавляющего большинства именно гражданские и государственные признаки (единое государство, язык, историческая память) выступают ключевыми идентификаторами. Оценка межэтнических отношений и национальной розни значительно более прохладна среди молодежи, что связано с особенностями культурно-коммуникативного пространства, влиянием интернета и региональных процессов самоидентификации. В российской идентичности у молодежи менее, чем у других когорт, выражен эмоциональный компонент, а понимание патриотизма связано с положительными коннотациями (Российское общество... 2015. С. 202).

Особое место уделяется влиянию виртуальных коммуникаций и интернета на современную идентичность среднего россиянина. Идентичность формируется в культурно-коммуникативном пространстве, которое представляет собой сложное, но устойчивое социокультурное образование, далеко не

всегда совпадающее с административными границами регионов или федеральных округов. К тому же далеко не в каждом субъекте РФ состояние и структура этого пространства адекватно осознаются учеными и политиками. От своеобразия региональных ситуаций, безусловно, зависят представления населения об идентичности: у одних групп доминирует государственная, политическая идентичность (в случае преобладания идентификации по признаку государственной принадлежности), у других групп на передний план выходит этническая идентичность (выраженное восприятие этнической солидарности) (Горшков, Тюрина, 2018. С. 51).

Научные и практические выводы: вклад методологии Горшкова

Мифы о межэтнической розни и реальные источники напряженности

Горшков и его школа со всей строгостью демонстрируют – миф о «глубокой межэтнической розни» в России не находит подтверждения в масштабных эмпирических исследованиях. В фундаментальном исследовании механизмом социальной консолидации четко отмечено: «...внутренняя общность с россиянами, хотя и находится обычно на периферии их сознания, тем не менее является очень значимой. Более того – именно эта идентичность за последние 20 лет росла быстрее всего...» (Горшков, Тихонова, 2013. С. 38). Главные тревоги россиян связаны с социально-экономическими проблемами (рост цен, кризис ЖКХ, доступ к образованию и медицине), а вопросы этно-религиозных различий выступают на периферии общественных страхов.

Данные мониторинга показывают: «этничность не влияет на восприятие экономических трудностей, оценку деятельности органов власти, степень альтруизма, место России в мире». Нет выраженных различий по национальному признаку и в отношении к важнейшим внешнеполитическим событиям – воссоединению Крыма, действиям руководства страны на Юго-Востоке Украины, ответным санкциям и военной операции против ИГИЛ¹ в Сирии (Горшков, 2024).

Консолидация вокруг гражданской идентичности и патриотизма

Формирование доказательной базы о высокой степени консолидации общества вокруг гражданско-государственной идентичности и патриотизма – принципиально важный результат для научной и политической практики. Показано, что «...объединяющим в российской идентичности являются... единое государство, территория, история, государственный язык, элементы культуры...». Чувство сопричастности («В наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации») разделяют 88 % опрошенных, причем его в равной мере ощущают все основные этнические группы и возрастные когорты (Российское общество... 2015. С. 184).

¹ ИГИЛ (Исламское государство, ИГ) – запрещенная в России террористическая организация.

Понятие «Родина» вызывает чувство симпатии у 86 % населения независимо от национальности, а «государство» даже большую симпатию у нерусских – 68 % против 58 % у русских. Слово «демократия» вызывает положительные чувства у 40 % русских и 49 % представителей иных национальностей, причем среди последних больше ориентация на демократические устройства, что связывается с исторической памятью республик о событиях 1990-х годов и закреплённой в Конституции 1993 года норме равенства прав и свобод независимо от национальности (Российское общество... 2016. С. 239).

Рекомендации для социологической и государственной практики

На основании мониторинговых исследований предложены конкретные направления социальной политики:

Сохранение баланса универсальных и локальных компонентов идентичности – развитие программ гражданского патриотизма, межнационального и межконфессионального согласия, поддержка культурного многообразия.

Формирование систем патриотического воспитания, включая наряду с военным компонентом блок, акцентирующий преемственность исторических ценностей и межкультурный диалог.

Учет региональных и возрастных особенностей распространения идентичностей – адаптация коммуникационных стратегий, информационной политики и образовательных программ к специфике субъектов Федерации.

Формирование солидарных, ответственных гражданских установок, популяризация концепции гражданской ответственности и лидерства как ключевой составляющей идентичности «ответственного гражданина России».

Значение методологии М. К. Горшкова для современной науки

Методология М. К. Горшкова стала эталоном для дальнейших исследований: строгость эмпирического подхода, комплексность операционализации понятий, системная логика мониторинга, многоуровневая модель идентичности – все это сегодня служит академическим стандартом для социологии массового сознания не только в России, но и далеко за ее пределами.

Методологические основания работ академика М. К. Горшкова позволили перейти от спекулятивных построений к объективному анализу глубинных трендов, выявить реальные драйверы консолидации, динамику интеграции этнических и гражданских компонентов, а также предложить стратегии преодоления кризисов и рисков, связанных с развитием идентичности и общественной солидарности, признания важности паритета между гражданской и этнической идентичностью.

Вклад М. К. Горшкова в социологию идентичности и межэтнических отношений – это, прежде всего, разработка целостной системы мониторинга и анализа массового сознания, основанной на строгом эмпиризме, комплексной операционализации понятий, отказе от дихотомий в пользу многоуровневой

идентичности, доказательности результатов и ориентированности на решение актуальных социально-политических задач.

Работы М. К. Горшкова доказали: российская идентичность – устойчивый, сложный, но интегрированный конструкт, базирующийся на единстве государства, территории, языка и истории, успешно интегрирующий этническое многообразие и обеспечивающий высокий уровень консолидации общества в условиях внутренних и внешних вызовов.

Методологическое наследие Горшкова продолжит определять развитие российской академической социологии, послужит образцом для аналитиков, общественных деятелей, политиков и экспертов, занимающихся проблемами национального проекта, формированием гражданской нации, изучением механизмов социальной консолидации и устойчивого развития России.

Список источников

Горшков М. К. Российская идентичность в контексте Западно-Европейской культуры / М. К. Горшков // Гуманитарий Юга России. – 2014. – № 2. – С. 149–152. – EDN SAETIB.

Горшков М. К. Человек, общество, государство: ракурсы идентичности / М. К. Горшков // Россия в глобальной политике. – 2024. – Т. 22. – № 3. – С. 236–241. – EDN KEMYKE. – DOI 10.31278/1810-6439-2024-22-3-236-241.

Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. Рабочая группа Института социологии РАН ЧАСТЬ 1. (Предисловие. Политическая активность и гражданское участие в контексте российской идентичности. Внешнеполитические аспекты российской идентичности.) / М. К. Горшков, А. Л. Андреев, В. А. Аникин [и др.] // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 1. – С. 67–90. – EDN JUQJOB.

Горшков М. К. Социокультурные факторы консолидации российского общества. Информационно-аналитический бюллетень Института социологии Российской Академии наук / М. К. Горшков, Е. М. Тихонова. – Москва: Институт социологии РАН, 2013. – 54 с. – EDN PUVQPR. – URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=2720> (дата обращения: 25.08.2025).

Горшков М. К., Тюрин И. О. Синтез этнонационального и гражданского как основа

References

Gorshkov M. K. Russian Identity in the Context of Western European Culture. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2014; 2: 149-152. (In Russ.)

Gorshkov M. K. Man, Society, State: Perspectives of Identity. *Rossiia v global'noy politike = Russia in Global Politics*. 2024; 22 (3): 236-241. DOI 10.31278/1810-6439-2024-22-3-236-241. (In Russ.)

Gorshkov M. K., Andreev A. L., Anikin V. A. et al. Russian Identity in the Sociological Dimension. Analytical Report. Working Group of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences PART 1. (Preface. Political Activity and Civic Participation in the Context of Russian Identity. Foreign Policy Aspects of Russian Identity.) *Polis. Politicheskiye issledovaniya = Polis. Political Studies*. 2008; 1: 67-90. (In Russ.)

Gorshkov M. K., Tikhonova E. M. Sociocultural Factors of Consolidation of Russian Society. Information and Analytical Bulletin of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. *Moskva: Institut sotsiologii RAN = Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*. 2013; 54 p. Accessed: <https://www.isras.ru/publ.html?id=2720> (In Russ.)

Gorshkov M. K., Tyurina I. O. Synthesis of the Ethnonational and the Civic as the Basis of

российской идентичности / М. К. Горшков, И. О. Тюрина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2018. – Т. 18. – № 1. – С. 44–57. – EDN YNUEKJ. – DOI 10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57.

Дробизева Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости / Л. М. Дробизева // Россия реформирующаяся. – 2008. – № 7. – С. 215–228. – EDN PBVCFZ.

Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / под ред. М. К. Горшкова и В. В. Петухова. – Москва: Издательство «Весь мир», 2015. – 432 с. – ISBN 978-5-7777-0604-1. – EDN VNKUTL.

Российское общество и вызовы времени. Книга третья / под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. – Москва: Издательство «Весь мир», 2016. – 424 с. – ISBN 978-5-7777-0630-0. – EDN WEWCVD.

Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / под ред. М. К. Горшкова и В. В. Петухова. – Москва: Издательство «Весь мир», 2016. – 400 с. – ISBN 978-5-7777-0630-8. – EDN XVUERT.

«Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / под ред. М. К. Горшкова. – Москва: Издательство «Весь мир», 2024. – 308 с. – ISBN 978-5-7777-0947-9. – EDN XILLPM.

Ученые записки ФНИСЦ РАН / отв. ред. М. К. Горшков, Москва, 27 марта 2019 года; Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. Том Выпуск 3. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2019. – 85 с. – ISBN 978-5-89697-312-6. – EDN KHEHYR.

Russian Identity. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology.* 2018; 18 (1): 44-57. DOI 10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57. (In Russ.)

Drobizheva L. M. National-Civil and Ethnic Identity: Problems of Positive Compatibility. *Rossiia reformiruyushchayasya = Russia under Reform.* 2008; 7: 215-228. (In Russ.)

Russian Society and the Challenges of the Time. Book Two. *Moskva: Izdatel'stvo "Ves' mir" = Moscow: Whole world publishing House.* 2015; 432 p. ISBN 978-5-7777-0604-1. (In Russ.)

Russian Society and the Challenges of the Time. Book Three. Edited by M. K. Gorshkov and N. E. Tikhonova. *Moskva: Izdatel'stvo "Ves' mir" = Moscow: Whole world publishing House.* 2016; 424 p. ISBN 978-5-7777-0630-0. (In Russ.)

Russian Society and the Challenges of the Time. Book Four. Edited by M. K. Gorshkov and V. V. Petukhov. *Moskva: Izdatel'stvo "Ves' mir" = Moscow: Whole world publishing House.* 2016; 400 p. ISBN 978-5-7777-0630-8. (In Russ.)

“The Arrow of Time” in the Mass Consciousness of Russians: Assessments of the Past, Judgments about the Present, Ideas about the Future. Edited by M. K. Gorshkov. *Moskva: Izdatel'stvo "Ves' mir" = Moscow: Whole world publishing House.* 2024; 308 p. ISBN 978-5-7777-0947-9. (In Russ.)

Scientific Notes of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Editor-in-Chief M. K. Gorshkov, Moscow, March 27, 2019. Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. Volume 3. *Moskva: Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskii tsentr Rossiyskoy akademii nauk = Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.* 2019; 85 p. ISBN 978-5-89697-312-6. (In Russ.)

Для цитирования: Кумыков А. М., Тумов А. А. Методологический вклад академика М. К. Горшкова в изучение российской идентичности и межэтнических отношений: памяти ученого // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 46–58.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.3
EDN OKAGSY

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.11.2025
Одобрена после рецензирования – 10.12.2025
Принята к публикации – 12.12.2025

Сведения об авторах

Кумыков Аues Мухамедович
Доктор философских наук, профессор,
директор-организатор Северо-Кавказского
филиала Федерального научно-
исследовательского социологического
центра РАН
SPIN-код: 2106-6626
AuthorID: 185356
auyes.kumykov@mail.ru

Тумов Аскер Асланбекович
Кандидат исторических наук, научный
сотрудник Северо-Кавказского филиала
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН
SPIN-код: 8681-8480
AuthorID: 883705
tumovasker@gmail.com

Information about authors

Aues M. Kumykov
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Director, North Caucasian Branch
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences
auyes.kumykov@mail.ru

Asker A. Tumov
Candidate of Historical Sciences,
Research Fellow, North Caucasian Branch
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: AAQ-8262-2020
Scopus AuthorID: 57217182430
tumovasker@gmail.com

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

УДК 316.47
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.4
EDN ORTATF

Научная статья

МНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ВРАЧЕЙ О ПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ В РАМКАХ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ

THE OPINION OF MODERN RUSSIAN DOCTORS ON PROFESSIONALISM IN THEIR PROFESSION

В. А. Мансуров*

ORCID: 0000-0002-7915-4760

А. В. Семенова*

ORCID: 0009-0003-7740-5241

Valery A. Mansurov*

Anna V. Semenova*

* *Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия*

* *Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia*

Цель исследования – выяснить мнение российских врачей, выступивших в качестве экспертов, о качественных показателях профессионализма во врачебной деятельности.

Objective of the study is to determine the opinions of Russian physicians, acting as experts, on the qualitative indicators of professionalism in medical practice.

Методологическая база исследования. Данное исследование было проведено сектором «Социология профессий и профессиональных групп» Института социологии ФНИСЦ РАН на базе вторичного анализа эмпирических данных исследования различных аспектов специфики некоторых профессиональных групп, проведенного тем же научно-исследовательским составом в течение 2019–2024 гг. Исследование основывалось на качественной стратегии. Основным методом анализа данных является качественно-количественный мультимедийный контент-анализ.

Methodological basis of the study. This study is conducted by the «Sociology of Professions and Professional Groups» Sector of the Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. It is based on a secondary analysis of empirical data from a study on various aspects of the specific characteristics of certain professional groups, conducted by the same research team between 2019 and 2024. The study utilized a qualitative approach. The primary data analysis method was qualitative-quantitative manual content analysis.

Результаты исследования. В результате анализа данных было конкретизировано понятие профессионализма применительно

Results of the study. It results in a more specific definition of professionalism as it applies to medical practice. Three groups of qualitative

© Мансуров В. А., 2025

© Семенова А. В., 2025

к врачебной деятельности. Было выделено три группы качественных показателей: теоретические знания и специальные умения и навыки, коммуникативные и социальные навыки, личностные морально-этические характеристики. Также было дано содержательное наполнение этих групп и выяснено, что основное внимание по значимости эксперты уделили второй и третьей группам. Разобраны причины такого мнения экспертов, а также сделан ряд практических рекомендаций по организации учебно-воспитательного процесса в медицинских вузах.

Перспективы исследования. Данная работа может быть полезной в организации учебно-воспитательного процесса в медицинских вузах.

Ключевые слова: профессионал, профессионализм, профессия, врач, врачебная деятельность

indicators are identified: theoretical knowledge and specialized skills, communication and social skills, personal moral and ethical characteristics. The substantive content of these groups is also provided, revealing that the experts place the greatest emphasis on the second and third groups. The reasons for this expert opinion are analyzed, and a number of practical recommendations for organizing the educational process in medical schools are made.

Prospects of the study. This work may be useful in organizing the educational process in medical universities.

Keywords: professional, professionalism, profession, doctor, medical practice

Введение

Одним из важнейших элементов жизнеспособности общества является высокоразвитая и доступная система здравоохранения. Уровень здоровья нации во многом определяет степень успешности функционирования всех общественных структур. Всемирная организация здравоохранения в 1948 г. дала дефиницию понятия «здоровье» как «состояние полного психического, физического и социального благополучия» (Профессиональные группы... 2003. С. 110). Как видим, это шире, чем просто отсутствие каких-либо болезненных симптомов или физических дефектов. В структурно-функциональной парадигме Т. Парсонс определяет здоровье как «состояние оптимальной возможности индивида эффективно выполнять свои роли и задачи, для которых он социализирован» (Профессиональные группы... 2003. С. 110), что очевидно указывает на важность здоровья отдельных индивидов для общества в целом. Таким образом, для того чтобы соответствовать общественным ожиданиям и успешно выполнять свои функции, индивид должен пребывать в достаточно хорошем физическом и психическом состоянии. Высокий уровень заболеваемости индивидов, составляющих данное общество, соответственно является дисфункциональным фактором и деструктивно воздействует на успешное функционирование общества как социальной системы. И именно на уменьшение и устранение данного деструктивного воздействия

направлена деятельность такой профессиональной группы как врачи. Можно сказать, что данная профессиональная группа является одной из тех базовых профессиональных групп, которые обеспечивают успешное функционирование общества как социальной системы. Поэтому так важно производство и воспроизводство достаточного количества высокопрофессиональных медицинских кадров, способных отвечать современным требованиям здравоохранения. В связи с вышесказанным представляется важным и актуальным исследовать проблему профессионализма применительно к врачебной деятельности, выяснить какими качествами и компетенциями должен обладать крепкий профессионал, что входит в понятие профессионализма во врачебной деятельности.

В социологической энциклопедии понятие «профессионализм» раскрывается в большей степени применительно к сфере производства. Основными показателями профессионализма здесь выступают превышение работником нормативных показателей, творческий подход, направленный на нестандартное решение производственных задач, саморазвитие в процессе трудовой деятельности, использование всех возможностей развития и квалификационного роста (Социологическая энциклопедия, 2003. С. 276–277). В нашем исследовании мы намерены конкретизировать понятие «профессионализм» применительно к профессиональной группе врачей, основываясь на изучении мнения современных российских врачей, выступающих в данном исследовании в качестве экспертов, о тех компетенциях и характерных признаках, которые должны, по их мнению, быть присущи высокопрофессиональному врачу.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выяснить мнение современных российских врачей, выступающих в качестве экспертов, о профессионализме во врачебной деятельности. Для этого мы должны понять, каким наши эксперты видят высокопрофессионального врача: каков должен быть набор основных качеств профессионала, каким потенциалом должен обладать человек, чтобы стать таким профессионалом. Для этого нам необходимо дать ответ на следующие исследовательские вопросы:

– Какими критериями, по мнению экспертов, должен определяться уровень профессионализма в профессии врача?

– Присутствие каких качеств позволяет назвать представителя их профессии «хорошим» профессионалом, а какие не позволяют дать врачу подобную характеристику? Иными словами, какие характеристики влияют на позитивную или негативную оценку врача как профессионала?

– Каким потенциалом должен обладать человек, чтобы стать профессионалом «с большой буквы» во врачебной деятельности?

Методология и методика исследования

В данном исследовании в качестве теоретической базы мы опирались на социологию профессий. При разработке методики мы использовали теоретические подходы и исследовательские практики, представленные в статье В. А. Мансурова, О. В. Юрченко «Социология профессий. История, методология и практика исследований» (Мансуров, Юрченко, 2009), а также монографии, изданной Институтом социологии РАН под редакцией В. А. Мансурова, «Профессиональные группы интеллигенции» (Профессиональные группы... 2003). Конкретно данная методика уже была апробирована авторами ранее при аналогичном исследовании профессиональной группы инженеров (Семенова, 2023), а также при исследовании врачебных профессиональных династий (Мансуров, Семенова, 2025).

Данное исследование основано на результатах вторичного анализа имеющихся эмпирических материалов, а именно углубленных автобиографических интервью с российскими врачами, проведенных в рамках исследования различных профессиональных групп (инженеры, учителя, дипломаты), в число которых входили и врачи. Интервьюирование проводилось в ходе общей исследовательской программы, реализуемой в 2019–2024 гг. силами исследовательской группы Института социологии ФНИСЦ РАН под руководством д. филос. н. В. А. Мансурова.

Интервью имели полужурналистский вид, практически все содержательные вопросы были открытыми, чтобы никак не влиять на объем и качество ответов респондентов, не подсказывать возможные варианты ответа, а лишь направлять беседу в логике раскрытия заданной тематики, но в то же время на основе общих и одинаковых для всех вопросов. Это позволило получить необходимые для достижения нашей цели мнения экспертов в максимально «чистом» виде, за счет устранения излишнего влияния интервьюеров и самого исследовательского документа на содержательную и эмоциональную наполненность ответов. Открытые вопросы, соответствующие нашей тематике, были обработаны при помощи мануального (без использования вычислительной техники) качественно-количественного контент-анализа, при котором особое внимание уделялось не статистическим распределениям, а содержательному контенту. Это позволило выявить и зафиксировать все значимые для задач исследования смысловые и эмоциональные нюансы мнений респондентов. В качестве единицы анализа выступало законченное высказывание респондента по интересующей нас тематике.

Если обратиться более подробно к нашему методу анализа данных, то здесь решающее значение имеет то, что исследование проводилось в рамках качественной стратегии. Поэтому в центре нашего внимания находилось субъективное мнение конкретного человека о различных критериях оценки врача как профессионала, позитивных и негативных показателей уровня професси-

онализма врача. В этой связи из текстов интервью были отобраны все высказывания, содержащие соответствующие мнения. Затем в целях более структурированного анализа они были распределены по смысловым блокам, внутри которых и проводилась интерпретация выявленных мнений, направленная на то, чтобы понять изучаемый феномен, выявить картину явления через субъективные мнения конкретных людей – наших экспертов, их личный опыт.

Всего было проинтервьюировано 19 врачей. Интервью длились от 40 минут до полутора часов в зависимости от степени коммуникабельности респондента и его заинтересованности в предложенной тематике. При изложении в текстовом виде объем полученных текстов составил 234 страницы.

В выборке в достаточной мере (для качественного исследования) были отражены все интересующие нас группы респондентов. Мы получили достаточную представленность различных групп в зависимости от стажа работы – от молодых специалистов со стажем до 10 лет до ветеранов со стажем более 30 лет (до 10 лет – 4 человека, от 10 до 20 лет – 8 человек, от 20 до 30 лет – 4 человека, более 30 лет – 3 человека). По половой принадлежности это были 5 мужчин и 14 женщин. По профессиональному статусу были представлены как рядовые работники, так и руководители – от ординаторов до главврачей. Также были представлены различные специализации: педиатр-неонатолог, дерматовенеролог, хирург, стоматолог, физиотерапевт, невролог-нейрохирург, рентгенолог, психотерапевт, педиатр, акушер-гинеколог, кардиолог. Два эксперта имеют ученую степень кандидата медицинских наук, Двое – победители региональных конкурсов «Лучший врач года». Что же касается географической локализации экспертов, то это Москва и Московская область, Омск, Тюмень, Уфа, Екатеринбург и Ижевск.

Все респонденты являются членами профессиональных династий (в разных поколениях), как вертикальных (дед, отец, сын), так и горизонтальных (сестра, брат), что позволяет полагать, что их мнение основано не только на собственном жизненном опыте, но и консолидирует в себе мнения других членов династий. Исходя из вышеизложенного, мы обоснованно можем считать их экспертами в изучаемых нами вопросах (Мансуров, Семенова, 2025. С. 140–154).

Результаты анализа данных

Как мы уже указывали ранее, для упорядочивания процесса анализа данных сначала нами были выделены и зафиксированы все те высказывания экспертов, которые соответствовали по своему содержанию цели нашего исследования. Иными словами, они освещали те или иные аспекты в понимании респондентами такого понятия, как «профессионализм», внутри их профессии. Затем вся совокупность этих высказываний была распределена по тематическо-смысловым блокам, в рамках которых и проходил последующий анализ.

Поскольку мы действуем в рамках качественной стратегии, данные, иллюстрирующие наш анализ, представлены не в таблицах частотных распределений, а в виде наборов высказываний. В этом мы следовали постмодернистской традиции качественных исследователей (например, А. Страусс и Д. Корбин), когда результаты представляются в качестве «многоголосого текста» (multivoices text) в сочетании с аналитическим интерпретативным текстом (Страусс, Корбин, 2007. С. 20). Таким образом, на суд читателя предлагается «живой опыт» во всем его многообразии, который затем структурируется и интерпретируется. В основе данного подхода лежит философский принцип предоставления достоверного отчета с минимальным влиянием исследователя (за исключением отбора и структурирования данных). То есть качественный исследователь нацелен на точность описания при представлении результатов и их анализе. Обычно это имеет вид набора цитат из интервью с небольшими комментариями исследователя. Обилие иллюстративного материала направлено на создание наиболее полного ощущения того, что исследуемый феномен представляет собой в реальности. Иными словами, для нас важны не только самые типичные высказывания о фактах и мнениях, но и значимые для респондентов частные детали (Мансуров, Семенова, 2025. С. 140–154).

Всего было выделено четыре тематическо-смысловых блока. Первый блок посвящен критериям оценки уровня профессионализма врача. В данный блок вошли следующие высказывания:

– Пациенты определяют, насколько врач качественно общается, доступно и полно объясняет. Это важно – коммуникативные навыки. В профессии у нас есть довольно четкие критерии: заболеваемость, инвалидизация, они измеряемы, и в принципе для каждого врача можно вывести степень освоения новых знаний, новых методик и т. д. Это все количественные показатели. Сложение количественных плюс качественные, куда относятся коммуникативные навыки и другие социальные навыки, их комбинация и позволяет определить уровень профессионализма врача (мужчина, стаж 20 лет)

– Оценку могут дать друг другу только люди одной профессии. Главное – это возможность понимания врачом лечебного процесса (мужчина, стаж 50 лет)

– Нет таких критериев. Врач может быть прекрасным, самым замечательным, у него может быть 100 случаев успешными, а на 101 произойдет то, чему мы, к сожалению, не можем препятствовать. Даже если автоматизировать всю работу, все делать по идеально выученному шаблону, все равно не избежать ошибки, как бы ты идеально ни учился в вузе. Не все зависит от идеальных людей (женщина, стаж 5 лет)

– Профессиональные качества оценивают коллеги. Это контроль за ведением протоколов, существует аттестация, где оценивают наш профессионализм. Также оценивается отношение к пациенту и эффект лечения.

Хороший специалист в профессиональном плане и добрый к пациентам (женщина, стаж 10 лет)

Как видим, эксперты в равной степени рассматривают в качестве оценочных критериев профессионализма врача как формальные (называя их количественными), так и неформальные (называя их качественными). То есть, с одной стороны, это конкретные стандартные показатели, которые содержатся в официальных аттестационных документах, врачебная статистика, которая показывает эффективность лечения пациентов данным врачом, прохождение врачом различных курсов повышения квалификации, освоение новых методик. На этой основе оценка уровня профессионализма врача делается его коллегами, специально занимающимися подобной оценочной деятельностью, например, в составе различных комиссий. Однако даже при использовании таких формальных стандартизированных количественных критериев важно, как считают эксперты, не только точное знание и владение специальными лечебными протоколами, освоение большого числа новых методик, но и их глубокое понимание и хорошо осознанное, продуманное применение. Хотя и это не может гарантировать отсутствие врачебных ошибок даже у хороших врачей, поскольку идеальных людей и ситуаций не бывает. Врач может быть хорошим профессионалом, но обстоятельства складываются порой самым трагичным образом. В то же время, по мнению экспертов, не менее важны коммуникативные и социальные навыки врача, которые позволяют оптимально применять освоенные теоретические знания и практические навыки в работе с конкретными пациентами, найти правильный подход к каждому пациенту, быть не только «знающими и умеющими» специалистами, но и «добрыми и понимающими» по отношению к своим пациентам. Только такое сочетание личностных и сугубо профессиональных навыков может, по мнению экспертов, быть основой для полной оценки врача как профессионала.

В следующем тематическо-смысловом блоке содержатся высказывания экспертов о том, какой врач может, по их мнению, считаться настоящим профессионалом, какими качествами он должен обладать. Данный блок содержит следующие высказывания:

– Знания, логическое мышление, сострадание, умение общаться с пациентом и его родственниками, понимать другого человека (женщина, стаж 20 лет)

– Есть талантливые люди, есть менее талантливые. Есть великие хирурги, но их единицы. Остальные-то люди обычные. Так вот эти единицы, они, конечно, в памяти останутся, но без обычных врачей ничего не будет. Я не понимаю выражение «врач с большой буквы». Это командная профессия (мужчина, стаж 26 лет)

– Врачебный склад характера – когда врач может сопереживать, но не погружаться глубоко, не терять себя, аналитический склад ума иметь (женщина, стаж 13 лет)

– Хороший хирург каждый день должен общаться с больными, не бояться идти в операционную и делать свое дело. Не так-сяк, а качественно, без рецидивов. Нельзя обманывать коллег, надо все говорить честно (мужчина, стаж 17 лет)

– Компетентен в своей области, правильный, опытный, грамотный, развивающийся как человек. Специалист, который ответственно относится к своей работе (женщина, стаж 5 лет)

– Здесь важен подход к человеку. Все люди разные, по-разному идут на контакт. Иногда как психолог работаешь. Например, антипрививочники, они как в скафандре. Приходится пробивать эту броню (женщина, стаж 10 лет)

– Тот, кто постоянно самосовершенствуется, учится, открывает новые горизонты для себя (женщина, стаж 11 лет)

– Наверное, когда к врачу приходит пациент, жалуется на зуб и просит его удалить, а врач должен его переубедить, объяснить, что этот зуб жизнеспособен, его нужно просто вылечить. Нужно донести до пациента, что зуб – это такой же орган, как сердце, легкие, печень, и мы же их не удаляем, потому что они у нас заболели. Врач должен объяснять со всех планов лечения, давать все возможные варианты и объяснить прогнозы заболевания (женщина, стаж 3 года)

– Компетентный специалист, много знает, много умеет, о нем хорошие отзывы (женщина, стаж 5 лет)

– Специалист, который много учится, общается с другими смежными специальностями, не замыкается в себе (женщина, стаж 21 год)

– Врач, интересующийся своей профессией, имеющий сострадание, хороший багаж современных знаний и умеющий учиться. Потому что в нашей профессии нужно постоянно овладевать новыми знаниями, умеющий общаться с пациентами, избегать и гасить конфликты – это те навыки, которые позволяют судить о враче как о профессионале (мужчина, стаж 20 лет)

– Человек, который очень хорошо ориентируется в своих профессиональных делах (мужчина, стаж 50 лет)

– Хороший тот врач, который не сдирает лишних денег с пациента. Потому что часто бывает, что прописываются определенные лекарства, даются направления на исследования, которые вообще не нужны. Потому что деньги нужны, потому что процент капает. Хороший врач не заставляет людей делать то, что им не нужно, чтобы получить деньги (мужчина, стаж 3 года)

– Хороший врач всегда доброжелательно и спокойно пациенту все объяснит. Если ты сможешь и умеешь объяснить пациенту, даже если этот ожидаемый результат негативный, и у него на самом деле серьезное заболевание, если вы нашли общий язык с пациентом и его лечащим врачом, то это очень хороший результат (женщина, стаж 17 лет, врач-рентгенолог)

– Тот, кто может так все спланировать, особенно если он заведующий отделением, чтобы всем комфортно было (женщина, стаж 23 года)

– Чтобы мог во всем разобраться, правильно поставить диагноз, выбрать правильное лечение. Диагностика – это очень важно. И чтобы все это было доступно человеку и максимально безболезненно. И конечно, чтобы результат радовал многие-многие годы (женщина, стаж 19 лет, стоматолог)

– Тот, кто любит лечить, переживает за своих пациентов душой, и когда узнает, что все хорошо, получает удовольствие от того, что еще одного пациента вылечил (женщина, стаж 24 года)

– Когда действие не бежит впереди разума. Если есть возможность обойтись малой кровью, то хороший врач так и сделает (мужчина, стаж 26 лет)

Как видим, значительная часть экспертов делает основной акцент при оценке врача как хорошего профессионала на неформальной части оценочных критериев, касающихся коммуникативных и социальных навыков во взаимодействии с пациентами. По их мнению, очень важно уметь понимать пациента, обязательно доходчиво и детально объяснять ход лечения и его возможные результаты, а не делать все молча, не учитывая нервное состояние пациента. Понимая, что пациент нервничает и боится негативных последствий своего заболевания и его лечения, врач должен уметь успокоить пациента, дать ему уверенность в том, что все делается для его блага, быть доброжелательным и спокойным, уметь избегать конфликтов с пациентами и их родственниками, иметь подход к людям, даже определенные навыки психолога. При этом очень важно, по мнению экспертов, владеть навыками эмпатии – понимать пациента и сострадать ему, переживать за него душой.

Но в то же время врач, как считают эксперты, не должен слишком глубоко погружаться в переживания пациента, иметь аналитический склад ума, использовать логику и разум. Здесь очень важен правильный баланс, перекокс в ту или иную сторону может негативно отразиться на лечебном процессе. Также эксперты отмечают важность умения хорошего профессионала так организовать свою работу (или работу своего медицинского подразделения), чтобы было комфортно всем – и врачам, и пациентам.

Кроме этого, очень важны, по мнению экспертов, честность и порядочность врача по отношению к пациенту, стремление ставить на первое место благо пациента, а не свои собственные амбиции, карьерные или корыстные интересы. Главным для врача должно быть достижение максимально позитивных результатов при лечении пациента, именно это должно приносить ему радость и удовлетворение своей профессиональной деятельностью.

Наряду с вышеуказанными коммуникативными и морально-этическими личностными характеристиками, ряд экспертов указал и на важность владения профессиональными теоретическими знаниями и практическими навыками, высокий уровень компетентности в выбранной области профессио-

нальной деятельности. В связи с этим, значительная часть экспертов делает акцент при оценке хорошего врача-профессионала на его стремлении постоянно учиться, самосовершенствоваться, открывать для себя новые горизонты в профессиональных знаниях и умениях.

Следующий тематическо-смысловой блок освещает мнение экспертов о тех качествах врача, которые заставляют дать ему негативную оценку как «плохого» профессионала. Этот блок состоит из следующих высказываний:

– *Некомпетентный, ленивый, не желающий выполнять свои обязанности* (женщина, стаж 20 лет)

– *Не люблю говорить плохо о коллегах* (женщина, стаж 10 лет)

– *Не могу ни про одного сказать плохо, все, с кем я общаюсь, хорошие* (женщина, стаж 37 лет)

– *Плохие мне не встречались, все хорошие* (женщина, стаж 17 лет)

– *Врач, который отработал и ушел домой. Закрыл дверь, и пациенты остались там. Хотя, с одной стороны, это правильно, а то может произойти эмоциональное выгорание. Но, к сожалению, бывают врачи, которые «выгорают» и работают на автомате, без заинтересованности* (женщина, стаж 10 лет)

– *Безответственный, неопрятный внешний вид – к такому нет доверия, просто из-за неопрятного внешнего вида. Когда он не разговаривает с пациентом, не объясняет, что он будет делать. Он просто делает, а пациент должен знать, что и для чего. Он пришел за помощью. Мы должны сначала объяснить все, посоветоваться, согласен ли он на такой план лечения или нет. Я думаю, это не очень хорошо для врача, когда он просто делает свою работу, ничего не объясняя. Потому что пациент испытывает страх, в первую очередь. Он хочет знать, что с ним, и врач обязан это объяснить* (женщина, стаж 3 года)

– *Врач, который не смог пообщаться с пациентом, не смог избежать скандала, который грубит и категорично отказывает в медицинской помощи, или некачественно оказывает медицинскую помощь – это как минимум слабый врач, это уходящая когорта, то есть сейчас и требования пациентов другие, и требования начальства другие* (мужчина, стаж 20 лет)

– *Не плохой, а менее подготовленный. Например, чтобы стать хирургом, нужно проработать 5 лет, не меньше. До этого говорить не о чем* (мужчина, стаж 50 лет)

– *Тот, кто абсолютно бессовестно обдирает людей, заставляя делать дорогостоящие ненужные исследования и покупать ненужные лекарства. Это плохой врач* (мужчина, стаж 3 года)

– *Тот, кто невнимательно относится к пациенту. Лишь бы быстро. Быстрый прием, быстрое лечение зубов за 3–5 минут, и качества никакого нету. Когда врачи на одно время назначают по 3–4 человека, то невозможно*

добиться результата и вылечить зуб как положено. Грубое отношение к пациенту (женщина, стаж 19 лет)

– Это даже не тот, кто берет деньги, а тот, кому пофиг на результат. Ему важен он сам в его действии (мужчина, стаж 26 лет)

И в этом тематическо-смысловом блоке основное внимание эксперты уделили именно неформальным личностным качествам, влияющим на негативную оценку врача как профессионала. Фактически только один эксперт назвал в качестве такой характеристики именно профессиональную некомпетентность. Все остальные характеристики относились к коммуникативным и морально-этическим личностным качествам оцениваемого профессионала. Это такие негативные качества, как неумение и нежелание правильно, спокойно и доброжелательно взаимодействовать с пациентом, грубость, невнимательность, неопрятный внешний вид (а это говорит о неуважении тех, с кем общаешься), безответственность, нечестность и непорядочность по отношению к пациенту в рамках своей профессиональной деятельности. Более всего вызывает у экспертов негативное отношение равнодушие, отсутствие интереса к профессии, лень, отказ в медицинской помощи или некачественное ее оказание, стремление ставить на первое место не интересы пациента, а свои собственные комфорт и материальную выгоду. В то же время следует отметить, что некоторым экспертам такие врачи не встречались, поэтому они ничего по этому поводу сказать не смогли.

Последний тематическо-смысловой блок раскрывает нам мнение экспертов о потенциале, который должен иметь человек, чтобы стать хорошим врачом. Он состоит из следующих высказываний:

– Упорство (женщина, стаж 5 лет)

– Хорошая память работоспособность, физическое здоровье (женщина, стаж 20 лет)

– У него не должен останавливаться интерес на чем-то одном достигнутом. Он должен развиваться разносторонне: ездить на конференции, узнавать что-то новое не только в планах лечения, но и в новых материалах, методиках. Развивать себя, не останавливаться только на получении диплома (женщина, стаж 3 года)

– Определенный склад характера. Во-первых, у него однозначно должен быть высокий интеллект, потому что наша профессия наукоемкая и без глубоких познаний по-настоящему большого профессионала не получится. Во-вторых, определенные личностные характеристики: харизматичность, сострадательность (мужчина, стаж 20 лет)

– Он должен быть, во-первых, грамотным, должен обладать знаниями по всем специальностям: и по терапии, и по хирургии, и по гинекологии, и по урологии, по неврологии. То есть если мы не будем знать этих заболеваний, то мы не можем правильно назначить лечение. Мы должны знать не только

показания, но и противопоказания обязательно. Наша главная задача – не навредить, противопоказания у нас на первом месте (женщина, стаж 37 лет)

– Он должен быть обеспечен, не думать о мирских заботах. Человек должен спокойно себя чувствовать, чтобы спокойно работать и не заниматься всякими нелюбимыми вещами (мужчина, стаж 3 года)

– Мне кажется, это когда человек сам хочет все освоить, участвует в каких-то нацпроектах, изучает новую аппаратуру, добивается даже перехода на другое рабочее место, где ему интересно работать, и он хочет получить больше знаний (женщина, стаж 17 лет)

– Главное, чтобы человек не умом чувствовал, что он сможет справиться с предметами, хорошо учиться, а чувствовал сердцем, что хочет лечить людей. Если готов вот именно сердцем понимать, что ты хочешь лечить людей, даже если они тебе неприятны эти люди. Ну бывает, что они огрызаются, хамят, но ты должна их лечить, потому что ты – врач (женщина, стаж 24 года)

При оценке потенциала человека, необходимого для того, чтобы быть хорошим врачом, эксперты называют прежде всего наличие стремления развиваться, узнавать новое, получать новые знания и умения, быть разносторонне развитым, не замыкаться на своей специализации, хотя внутри нее надо быть грамотным и знающим человеком, а также иметь незатухающий интерес к своей профессии, быть профессионально активным в ее освоении. Очень важным является также обладание высоким уровнем интеллекта, так как профессия врача очень наукоемкая. Кроме этого, эксперты считают важными такие личностные качества как упорство, работоспособность, харизматичность, сострадательность, а также физическое здоровье, так как работа врача очень тяжелая не только морально (проблема «профессионального выгорания»), но и физически тоже. Фактически, эксперты считают, что врач должен иметь особый склад характера, в котором и должны сочетаться все эти выше-названные качества. Но самое главное, как сказала одна из экспертов, врач должен чувствовать сердцем, что хочет лечить людей.

В целом, завершая анализ тематическо-смысловых блоков, можно заключить, что, говоря о профессионализме в своей профессии, эксперты делают упор не на наличии необходимого уровня теоретических знаний и профессиональных навыков, а именно на личностных качествах врача, его коммуникативных, социальных и морально-этических характеристиках. Можно предположить, что такой сдвиг мнения экспертов в сторону личностных качеств основан на том, что они априори считают наличие специальных теоретических знаний и практических умений присущим 99 % выпускников наших медицинских вузов, учитывая высокое качество нашего медицинского образования. Но, по их мнению, для того чтобы стать профессионалом «с большой буквы», одних специальных знаний и умений недостаточно, они должны обя-

зательно подкрепляться определенным складом характера, а именно набором личностных качеств, выделенных в результате нашего анализа данных, и работать в тесной взаимосвязи для оказания действительно эффективной профессиональной медицинской помощи пациентам. Именно такое сочетание качеств и составляет понятие профессионализма во врачебной деятельности, по мнению экспертов.

Выводы

Результаты анализа данных позволяют нам выделить три основных группы качественных показателей, которые составляют понятие профессионализма во врачебной деятельности, по мнению наших экспертов:

1. Теоретические знания и специальные умения и навыки.
2. Коммуникативные и социальные навыки.
3. Морально-этические личностные характеристики.

При этом основной упор по значимости эксперты сделали на вторую и третью группы данных показателей. Это можно объяснить, с одной стороны, тем, что профессиональная грамотность и компетентность, а именно теоретические знания и специальные умения и навыки, в достаточной степени, по мнению экспертов, осваиваются во время учебы в наших медицинских вузах. Иначе (в подавляющем большинстве случаев) студент просто не получит диплом. Поэтому экспертов в большей степени беспокоят именно вторая и третья группы качественных показателей, без наличия которых, по их мнению, врач не может считаться хорошим профессионалом. Хотя, тем не менее, многие эксперты считают очень важным такое качество, как постоянное стремление учиться, познавать новое, стремиться к новым знаниям, осваивать новые методики, расширять свои горизонты. Иными словами, эксперты считают очень важным такое личностное качество как стремление к саморазвитию и самосовершенствованию в своей профессии. Помимо этого, эксперты указывают на важность не просто хорошего знания выученных шаблонов, но наличие достаточно глубокого понимания их применения в лечебном процессе. Также эксперты отмечают значительное положительное влияние на профессиональный уровень врача обладания аналитическим складом ума, использования логического мышления в профессиональной деятельности. Поэтому хотелось бы порекомендовать в дополнение учебных программ медицинских вузов использование таких методик, внеучебных мероприятий и спецкурсов, которые бы поощряли воспитание стремления к саморазвитию и развивали бы логику мышления и аналитические способности студентов.

С другой стороны, особое внимание экспертов к второй и третьей группам качественных показателей профессионализма во врачебной деятельности вытекает из того факта, что абсолютное большинство экспертов считают невозможным по-настоящему эффективное лечение без гармоничного и грамотного взаимодействия с пациентом. Для этого недостаточны, по их мнению,

только правильная диагностика и грамотное применение хорошо выученных протоколов лечения, к этому должны прилагаться хорошие коммуникативные и социальные навыки, даже со знанием психологии специального общения с пациентом в ходе лечебного процесса, а также особый склад характера врача с определенным набором личностных морально-этических качеств.

Взаимодействие с пациентом имеет как внутреннее содержание, так и его внешнее оформление. То есть, иными словами, это о чем общаться и как общаться. Содержание взаимодействия – а именно, стремление максимально понятно донести до пациента необходимое знание о его заболевании, способах его лечения и возможном его результате. Внешнее оформление взаимодействия – это уважительное отношение к пациенту, включая опрятный вид врача, исключение всякой спешки и грубости, спокойное бесконфликтное общение, умение избежать конфликта или его максимально сгладить, с учетом психологических особенностей пациента. Такие навыки правильной коммуникации с пациентом можно изучить в ходе специально разработанных курсов, также можно организовать курсы по психологии пациента, по изучению принципов организации лечебной деятельности, так чтобы было комфортно и пациенту, и врачам.

Однако даже знание психологии и владение коммуникативными навыками не сможет сделать взаимодействие с пациентом полностью гармоничным и эффективным при отсутствии необходимых, по мнению экспертов, личностных морально-этических качеств – равнодушие, ответственность, постановка интересов пациента на первое место, честность и порядочность. Этому нельзя научить, это надо воспитывать. Поэтому, по мнению авторов статьи, в медицинских вузах необходимо уделять большое внимание именно воспитанию таких качеств. Работа со студентами должна быть учебно-воспитательной, надо не только вкладывать знания в головы студентов, но и закладывать любовь к своей профессии, бережное отношение к своим пациентам в их души. Эту мысль хочется проиллюстрировать словами одного из наших экспертов:

«Главное, чтобы человек не умом чувствовал, что он сможет справиться с предметами, хорошо учиться, а чувствовал сердцем, что хочет лечить людей. Если готов вот именно сердцем понимать, что ты хочешь лечить людей, даже если они тебе неприятны эти люди. Ну бывает, что они огрызаются, хамят, но ты должна их лечить, потому что ты – врач».

Список источников

Мансуров В. А. Профессиональная династия как инструмент воспроизводства профессиональной группы врачей в современной России / В. А. Мансуров, А. В. Семенова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2025. – № 2 (78). – С. 140–154. – DOI 10.52452/18115942_2025_2_140. – EDN OFDVHE

Мансуров В. А. Социология профессий. История, методология и практика исследований / В. А. Мансуров, О. В. Юрченко // Социологические исследования. – 2009. – № 8 (304). – С. 36–45. – EDN KTUKMN.

Профессиональные группы интеллигенции / отв. ред. В. А. Мансуров. – Москва: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – 256 с. – ISBN 5-89697-073-0.

Семенова А. В. Профессионализм в инженерной деятельности глазами современных российских инженеров / А. В. Семенова // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 10–22. – DOI 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-2. – EDN AYANQY.

Социологическая энциклопедия: В 2 т. / Нац. обществ.-науч. фонд; [науч. ред. В. Н. Иванов (гл. ред.) и др.]. – Москва: Мысль. – 2003. – Т. 2. – 861 с. – ISBN 5-244-01017-4.

Страусс А. Основы качественного исследования. Обоснованная теория. Процедуры и техники / А. Страусс, Д. Корбин; пер. с англ. и закл. Т. С. Васильевой. – Москва: КомКнига, 2007. – 256 с. – ISBN 5-484-00770-4.

Для цитирования: Мансуров В. А., Семенова А. В. Мнение современных российских врачей о профессионализме в рамках своей профессии // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 59–74. DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.4 EDN ORTATF

References

Mansurov V. A., Semenova A. V. Professional Dynasty as an Instrument for Reproducing the Professional Group of Doctors in Modern Russia. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki = Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences.* 2025; 2 (78): 140-154. DOI 10.52452/18115942_2025_2_140. (In Russ.)

Mansurov V. A., Yurchenko O. V. Sociology of Professions. History, Methodology, and Research Practice. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research.* 2009; 8 (304): 36-45. (In Russ.)

Mansurov V. A. (Ed.) Professional groups of the intelligentsia. *Moskva : Izd-vo Instituta sotsiologii RAN = Moscow: Publishing house of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.* 2003; 256 p. ISBN 5-89697-073-0. (In Russ.)

Semenova A. V. Professionalism in engineering activity through the eyes of modern Russian engineers. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravleniye = Scientific result. Sociology and management.* 2023; 9 (4): 10-22. DOI 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-2. (In Russ.)

Sociological encyclopedia: In 2 volumes. National social-scientific foundation; [Scientific ed. V. N. Ivanov (chief editor), etc.]. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought.* 2003; 2; 861 p. ISBN 5-244-01017-4. (In Russ.)

Strauss A., Corbin D. Fundamentals of qualitative research. Grounded theory. Procedures and techniques. Transl. from English and final article by T. S. Vasilyeva. *Moskva: KomKniga = Moscow: KomKniga.* 2007; 256 p. ISBN 5-484-00770-4. (In Russ.)

История статьи:

Поступила в редакцию – 30.09.2025

Одобрена после рецензирования –
23.10.2025

Принята к публикации – 24.10.2025

Сведения об авторах

Мансуров Валерий Андреевич

Доктор философских наук, профессор,
президент Российского общества
социологов; главный научный сотрудник,
руководитель сектора «Социология
профессий и профессиональных групп»
Института социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 6932-4482
AuthorID: 71618
mansurov@isras.ru

Семенова Анна Валерьевна

Кандидат философских наук, ведущий
научный сотрудник сектора «Социология
профессий и профессиональных групп»
Института социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 1926-5921
AuthorID: 432701
annasem62@yandex.ru

Information about authors

Valery A. Mansurov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
President of the Russian Society
of Sociologists; Chief Researcher,
Head of the sector “Sociology of Professions
and professional groups”,
Institute of Sociology of FCTAS RAS
WoS. ResearcherID: B-5162-2016
Scopus AuthorID: 8309820300
mansurov@isras.ru

Anna V. Semenova

Candidate of Philosophical Sciences,
Leading Researcher
of the “Sociology of Professions and
Professional Groups” Sector,
Institute of Sociology of FCTAS RAS
annasem62@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

КОНЦЕПТ «РУССКАЯ ИДЕЯ» – ПОИСК ОРИЕНТИРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE CONCEPT OF “RUSSIAN IDEA” – SEARCHING FOR LANDMARKS IN MODERN RUSSIA

*Е. Л. Павлова**

ORCID: 0000-0003-4347-4858

*Elena L. Pavlova**

* Ростовский государственный
университет путей сообщения,
Ростов-на-Дону, Россия

* Rostov State Transport University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования. Данная статья посвящена историко-культурному и социально-философскому анализу концепта «Русская идея» в условиях изменяющейся российской реальности, с учетом глобальных трансформаций, происходящих сегодня как в самой России, так и в мировом сообществе.

Objective of the study. This article is devoted to historical, cultural, and socio-philosophical analysis of the concept “Russian idea” in the context of changing Russian reality, taking into account the global transformations taking place both in Russia itself and in the whole world.

Методология исследования. В рамках социально-философского, историко-философского и историко-культурного анализа в данной статье выявлены фундирующие проблемы, стоящие перед современным российским обществом: поиск национального самоопределения в условиях цивилизационных и экзистенциальных вызовов, актуальность нового осмысления концепта «Русская идея» – важнейшего понятия русской культуры в контексте сущностных культурных трансформаций современности. Ключевые научные методы, используемые в данной работе, включают компаративистский анализ, герменевтическое толкование философской и художественной литературы, выявление причинно-следственных связей между философскими и культурологическими концепциями прошлого и культурой нашего времени.

Methodological basis of the study. In this article the author identifies within the framework of socio-philosophical, historical-philosophical and historical-cultural analysis the underlying problems facing modern Russian society. These problems are the search for national self-determination in the context of civilizational and existential challenges; the relevance of a new understanding of the concept “Russian idea” – the most important concept of Russian culture in terms of the essential cultural transformations of modern society. The key scientific methods used in this work are comparative analysis, hermeneutical interpretation of philosophical and fiction literature, identification of cause-and-effect relationships between philosophical and cultural concepts of the past and the culture of present time.

Результаты исследования. Предпринята реконструкция понятия «Русская идея» – одного из фундаментальных концептов русского национального самосознания. Проанализированы ключевые векторы понимания данного концепта, сложившиеся в русской философской мысли XIX–XX веков. Показана невозможность реализации базовых идеологических и ценностных ориентиров западной цивилизации для формирования и развития русской духовной культуры. Предпринята попытка очертить возможное поле возрождения понятия «Русской идеи» в контексте современной российской культуры и тех экзистенциальных вызовов, перед которыми она сегодня стоит.

Перспективы исследования. Данная работа является продолжением многолетних исследований автора в области духовных, идеологических и социокультурных процессов, проходящих в России. Полученные результаты могут быть использованы в реализации внутренней и внешней политики Российского государства, в рамках комплекса мероприятий, посвященных проработке современной российской идеологии и культуры.

Ключевые слова: философия, Россия, духовность, коллективное бессознательное, «Русская идея», русская философия, русское национальное самосознание, идеология, кризис

Results of the study. The concept “Russian idea”, one of the fundamental concepts of Russian national identity, has been reconstructed. The key vectors of understanding this concept, which have developed in the Russian philosophical thought of the XIX–XX centuries, are analyzed. The impossibility of implementing the basic ideological and value orientations of Western civilization for the formation and development of Russian spiritual culture is shown. The author attempts to outline a possible field for the revival of the concept “Russian idea” in the context of modern Russian culture and its existential challenges today.

Perspectives of the study. This work is a continuation of the author’s long-term work in the field of research on spiritual, ideological and socio-cultural processes taking place in Russia. Results of this research can be used in the implementation of the domestic and foreign policy of the Russian state, as part of a set of activities dedicated to the study of modern Russian ideology and culture.

Keywords: philosophy, Russia, spirituality, collective unconscious, “Russian idea”, Russian philosophy, Russian national identity, ideology, crisis

Введение

Современный мир переживает сегодня, пожалуй, один из самых невероятных и удивительных этапов своей очередной трансформации. То, что казалось невероятным еще пять лет назад, сегодня – происходит. Еще пять лет назад африканские страны Нигер, Мали, Буркина-Фасо и помыслить не могли, чтобы на весь мир заявить о своей окончательной независимости от Франции. Еще три года назад невозможно было представить себе европейские и азиатские страны и города, охваченные масштабными народными протестами (вспомним знаменитые народные марши против пенсионной реформы во Франции в 2023 году, волнения в Калифорнии против иммиграционной политики или протесты в Непале в 2025-м). Три года назад обыватель,

живущий в Южной Корее, наверное бы, не поверил тому, что его нынешний президент будет подвергнут импичменту и отстранен от должности. Два года назад финансовая система США, скорее всего, не предвидела краха своих крупных банков (Silicon Valley Bank и многих других), негативно повлиявшего на мировую систему финансов. Год назад люди, живущие в России, даже не думали о том, чтобы поехать по безвизовому режиму в КНР на прямом железнодорожном рейсе, курсирующем сегодня ежедневно.

Одной из особенностей человека, погруженного в мир повседневности, является его неспособность выйти за пределы этой системы, посмотреть на процессы и события, протекающие в ней, со стороны. Об этой особенности думал Будда, рассказывающий своим ученикам о покрывале Майи – иллюзии, которая не позволяет увидеть истинную природу реальности. Об этом писал Гераклит, размышлявший о том, что лишь немногие люди способны увидеть за случайными, на первый взгляд, совпадениями и случайностями неумолимый космический закон – Логос. Именно об этом в своем «Мифе о пещере» в диалоге «Государство» задумывался Платон. Об этом в своей «Критике чистого разума» писал И. Кант, подчеркивающий фундаментальную роль личностной субъективности в нашем восприятии и познании мира.

Будучи в большинстве своем обывателями, живущими ежедневными вопросами и заботами, мы часто не способны понять и осознать те масштабные процессы, происходящие в мире и нашей стране, очевидцами которых мы являемся, фиксируя лишь отдельные разрозненные и фрагментарные частицы мозаики под названием «современный мир» и «современное общество». Понимание этих процессов, выход за пределы своей ограниченной субъективности, напротив, способны помочь выстроить систему более эффективного взаимодействия человека и общества, быть более устойчивым к информационному потоку, обрушивающемуся на нас ежедневно, принимать более осознанные решения.

Хотим мы того или нет, Россия сегодня и, видимо, на много лет вперед станет перекрестьем различных идей и идеологий, духовно-религиозных и социокультурных систем, человеческих ценностей и волей; фронтиром, на котором поневоле окажутся стянутыми все мировые события. Владимир Путин в одном из своих выступлений однажды сказал, что в России есть старинная национальная забава: поиск национальной идеи¹. Сегодня, в условиях беспрецедентных вызовов, с которыми сталкивается наша страна, российское общество, как никогда ранее, нуждается в осмыслении и проработке духовных и идеологических ориентиров, способных вновь консолидировать общество.

¹ «Как раб на галерах» и другие фразы Путина, ушедшие в народ. 07 марта 2021 г. 17:22. Данная фраза была сказана в 2007 г. // Вести RU. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2533328?ysclid=mj8hb94fm4366682201> (дата обращения: 20.08.2025г.)

Методологические подходы

Основной методологической «точкой доступа» к рецепции концепта «русская идея» послужил сравнительный историко-философский анализ, включивший в себя обращение к фундаментальным трудам русских философов в контексте их преломления к текущему экзистенциальному поиску основ русского национального самосознания и русской национальной идеи. Применяемый в данной работе анализ ключевых идей известных русских мыслителей (от славянофилов и западников до русской религиозной философии XIX и XX веков) позволил найти дискурсивное поле «снятой» (в гегелевском смысле слова) реконструкции базовых основ, являющихся фундирующим основанием духовной основы современной России.

Роль философии в самосознании русской культуры: история и современность

В первой трети XIX века в нашей стране начнется знаменитый «золотой век» философской мысли. После Петра Чаадаева, всколыхнувшего всю русскую общественность своими «Философическими письмами», работой, опубликованной в журнале «Телескоп» в 1836 году, в период расцвета царствования Николая I; после скандала, последовавшего за публикацией этих статей, одной из «вечных» тем для каждого русского мыслителя, от П. Аксакова, до Б. Чичерина, от В. Соловьева до Н. Бердяева, от Л. Шестова до В. Розанова станет поиск ответа на вопрос, что же такое Россия и каково ее предназначение в мире. После Чаадаева не было ни одного русского мыслителя или писателя, который не задавался бы этим вопросом.

Федор Достоевский, «философствующий писатель», внесший неоценимый вклад в сокровищницу мировой литературы своими романами, герои которых мучаются поиском своего предназначения, ищут смысл жизни, спрашивают об извечных нравственных ценностях, в 1880 году, за полгода до своей смерти выступит со своей знаменитой «Пушкинской речью», в которой определит место, роль и значение России для самой себя и всего мира. Эта речь на десятки лет определит основные ориентиры движения русского национального самосознания и русского «культурного кода».

Владимир Соловьев, русский религиозный философ, однажды скажет, что для любой нации важным должно стать не то, что она сама думает о себе, но то, что Бог думает о ней в вечности. Знаменитые русские мыслители первой волны эмиграции из Советской России, покинувшие ее на «Философском пароходе» в 1922 году, С. Франк, Н. Лосский, Л. Карсавин, С. Булгаков, Н. Трубецкой, И. Ильин – все они размышляли, писали, переживали о России.

Сегодня мы вновь стоим перед нелегким вопросом: что же такое Россия, в чем ее загадка, тайна, которую не могут понять иностранцы, а порой – и мы сами? В чем сегодня может состоять та самая «Русская идея», да и есть ли она вообще?

Россия в европейской культуре: славянофилы VS западники

После письма Петра Чаадаева, затронувшего очень болезненные и провокационные вопросы для любого человека, живущего в России, письма, заставившего каждого русского писателя, политика, общественного деятеля спорить с ним, не соглашаться, критиковать, принимать полностью позицию автора и идти дальше в своих рассуждениях, письма, не оставившего равнодушных, русская философская мысль разделилась на два лагеря – славянофилов и западников.

Так, представители славянофилов – Иван Киреевский, Константин Аксаков, Алексей Хомяков – активно критиковали уничижительные рассуждения Чаадаева о России, ее нулевом вкладе в мировую культуру, ее неспособности представить на суд мировой истории ни одного значимого поэта, ученого или культурного деятеля. Представители этого направления утверждали важность сохранения русской национальной культурной самобытности (Хомяков, 1988), подчеркивали роль духовности и православия как ключевых элементов, способных консолидировать российское общество (Киреевский, 2007), размышляли о феномене народности и его месте в России будущего и критиковали западную культуру как носителя совершенно чуждых ценностей и идеалов, не только не способных принести пользу нашей стране, но способных разрушить ее изнутри (Аксаков, 1981).

Западники же, в целом согласившись с теми проблемами, которые были поставлены Чаадаевым, предложили России совершенно иной путь развития, направленный на усиление модернизации страны по образцам европейского общества, считая европейские либеральные демократические социальные ценности и установки ключом к прогрессивному развитию страны. Иван Боткин и Тимофей Грановский, будучи яркими представителями российского научного сообщества, видели роль науки (введение и использование разнообразных научных технологий, заимствование и проработку на «русской почве» образовательных и научных достижений Европы) как основного катализатора и «двигателя» культурного и экономического прогресса России, критикуя сложившуюся на тот момент российскую образовательную и научную системы. Александр Герцен и Борис Чичерин отстаивали идеи свободной демократической личности и снижения роли государства в экономической и социальной сфере, настаивая о важнейшей ценности западного либерализма – уважении к естественным правам личности.

Дальнейшие исторические события, захлестнувшие Россию (Русско-Японская война 1905 года, волнения и многочисленные забастовки рабочих, вступление России в Первую Мировую войну, Октябрьская революция 1917 года, низвержение Николая II, Брест-Литовский мир и капитуляция перед Германией, разгромленной союзниками через несколько месяцев, Гражданская война, установление «военного коммунизма» и многое другое) – отодвинули

философские размышления и дискуссии о России на второй план, уступив место экономическим и политическим потрясениям.

В 1922 году «Философский пароход» увезет тех, кто не согласится с установленным большевистской властью новым социальным устройством государства.

События, произошедшие в нашей стране, ровно через столетие после вынужденной эмиграции русских мыслителей, в 2022 году, обнаружили невероятное число противоречий, сложностей, парадоксов и расколов, как в самой России, так и во всем мировом сообществе. Европа, куда так настойчиво стремилось российское научное сообщество, желая следовать не только букве, но и духу Болонской декларации, захлопнула двери перед студентами, преподавателями и учеными из России. Международный олимпийский комитет отказал русским спортсменам участвовать в Олимпийских играх (допуская, тем не менее, за редким исключением тех, кто решился пройти многоступенчатую процедуру проверки своих политических («правильных») взглядов и согласился выступать в нейтральном статусе – без гимна, флага и медалей). Культурные дома, музеи и оперы Европы «отменили» российских музыкантов и актеров, художников и писателей. Можно было бы сказать, что наука и образование, искусство и спорт – это сферы человеческой жизни, которые не имеют и не должны иметь отношения к политике. И запрещение выступать русскому балету где-нибудь, скажем, в Японии, является ярким примером того, о чем герой Чехова однажды скажет: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда», – однако подобные этому события происходили повсеместно. Но данный запрет – всего лишь один из множества парадоксов, которые предстают глазам изумленной публики.

Отметим, к слову, что за последние сто лет отношение к нашей стране в Европе и на Западе в целом, видимо, мало изменилось. Уильям Блум, американский писатель, публицист, историк-исследователь, напишет книгу «Убийство демократии», в которой отметит: «В феврале и марте 1919 года Юридический подкомитет Сената США проводил слушания, на которых рассматривались “ужасы, творимые большевиками”. Ни одну историю о большевиках не считали слишком надуманной, невероятной, гротескной или извращенной, чтобы ее не напечатать, чтобы не верить ей: начиная от национализации женщин и кончая пожиранием младенцев (кстати, в этом язычники обвиняли ранних христиан, да и евреи выслушивали подобные обвинения в Средние века). Подобные сказки имели широкое хождение даже после того, как госдеп был вынужден официально объявить их все фальшивками. (О том, что советские люди едят своих детей, рассказывали членам политической организации “Общество Джона Берча” на их занятиях, по крайней мере, до 1978 года.)» (Блум, 2014).

В самой России события 2022 года выявили проблему недостаточной проработанности важнейших элементов национального самосознания: миро-

воззренческих ориентиров, ценностных координат и идеологического наполнения. Именно из-за этой непроработанности подросток решает совершить диверсию на железной дороге, а бабушка пытается поджечь избирательный участок. Именно поэтому современные медийные лица (актеры, поэты, журналисты) «желают пепла своему дому» и думают о том, как в свободной «России будущего» они подвергнут люстрациям учителей, которые организовывают флешмоб на 9 Мая, и «разберут по кирпичику» здание на Лубянке.

Сегодня эти сферы находятся под пристальным вниманием общества и государства. И мы снова пытаемся осознать, кто мы на самом деле, что такое Россия и какова ее роль в мире.

Русский культурный код как основа концепта «Русская идея»

После распада Советского Союза, крушения коммунистической идеологии и официального завершения Холодной войны, Россия попыталась выстроить новые принципы политического и экономического диалога с Западом, пытаясь следовать фарватеру европейских и американских либерально-демократических ценностей и установок.

В стране, где еще вчера господствовал контроль государства и власти над важнейшими социальными сферами (экономикой, образованием, медициной, оборонно-военной промышленностью), начались разнообразные изменения. 2 января 1992 года изумленные покупатели столкнулись с первыми последствиями либерализации рыночных цен, свободных от «удушающего» контроля государства. Впереди еще будут реформы Шаталина и Шохина, «шоковая экономика» Гайдара. Появятся талоны на продукты, а важнейшие товары из продуктовой корзины за очень короткое время значительно уступят в своем качестве, подорожав при этом в несколько десятков раз.

Одновременно с этим произойдет стагнация важнейших сфер российского общества: работники бюджетных сфер месяцами не будут «видеть» своих зарплат, приобретя, однако, возможность попробовать себя в качестве индивидуального предпринимателя, продавая на свободном рынке продукцию своего завода или фабрики, полученную ими в качестве вознаграждения за работу.

А в это же самое время западный мир рукоплескал тем процессам, которые происходили в нашей стране, оказавшейся в ситуации экономической, социальной и культурной энтропии, называя забастовки шахтеров, сложности на Северном Кавказе, тотальное обнищание граждан, массовый отток компетентных специалистов за границу, закрытие и продажу по бросовым ценам на аукционах крупных государственных предприятий, переход в частные руки национальных ресурсов – прогрессивными демократическими шагами на пути к свободному и либеральному обществу.

Западники прошлого столетия, восхищаясь европейской культурой и цивилизацией, призывая Россию пойти по пути модернизации и прогресса,

предоставив права и свободы каждой личности, наверное, не могли даже представить себе глубину той пропасти, в которой оказалась наша страна, оказавшись в жесточайшем экономическом и социальном кризисе, вступив на путь западных реформ. Иван Ильин, сокрушаясь о той новой форме государственного устройства, которую принесли в Россию большевики, скорее всего, ужаснулся бы степени духовной и культурной деградации, которая накрыла его страну в 90-х годах XX века.

В конце прошлого столетия Россия попробовала переписать свой культурный код, попытавшись встроиться в западную парадигму, не понимая того, что этой западной парадигме она, как сильное и суверенное государство, просто не нужна. Западные образцы, которым Россия честно пыталась следовать, подписав Болонскую конвенцию, стараясь подстроиться под европейские стандарты, обнаружили серию «двойных стандартов», когда в дело вмешалась политика, а «единое» российско-западное пространство экономики, политики, спорта, искусства, образования, науки рассыпалось на части, когда наша страна заявила о праве на обеспечение своей национальной политической безопасности. Для западного обывателя, читающего местные новостные СМИ, русские, как и сто лет назад, вновь «едят своих детей» и грезят об имперском могуществе путем захвата всего мира.

Сегодня в условиях неумолимого распада однополярного западного мира, претендующего на единственного держателя демократических ценностей и отказывающегося другим, «недемократическим», странам в праве на собственные национальные и экономические интересы, именно Россия является стержневым мировым ориентиром и образцом уважительного подхода к государствам и культурам в контексте будущей, пока только складывающейся многополярной цивилизации.

Бертран Рассел однажды сказал, что для понимания нации и эпохи необходимо читать труды философов, живущих в эту эпоху и относящихся к этой нации. Русская философия в конце XX и начале XXI веков отразила всю противоречивость тех социальных, экономических, духовных и политических парадоксов, зеркалом которых стало философское наследие различных мыслителей. В 1905 году писатель Лев Толстой описывал свою эволюцию отношения к Европе следующим образом: «Радость, что меня, ничтожного, знают такие великие люди; радость, что они меня ценят наравне со своими; что ценят выше своих; начинаешь понимать, кто те, которые ценят; что они едва ли понимают; что они не понимают; что те, оценкой которых я дорожил, глупые и дикие»¹ (Толстой, 1905).

Если мы откроем работы современных философов – Александра Секацкого, Александра Панарина многих других, мы поймем, что «Русская идея»

¹ Толстой Л. Н. Дневники (1895–1910). – URL: <https://traumlibrary.ru/book/tolstoy-ln-ss22-22/tolstoy-ln-ss22-22.html> (дата обращения: 12.08.2025).

как культурный код русского национального самосознания немислима без обращения к духовности и возрождения нравственного воспитания.

России не надо искать «Русскую идею». Ее надо просто вспомнить. Она заключается в невероятной духовности и высочайшей степени нравственности перед лицом самых тяжелых испытаний. Эта культурная и нравственная духовность, почти исчезнувшая в 90-х годах прошлого столетия, сегодня – просыпается вновь. Именно поэтому восьмилетний мальчик Алеша из Белгорода каждое утро машет солдатам, проезжающим мимо него, обычные люди из Курска спасают животных и делят с ними еду и кров, а волонтеры сотнями ищут пропавших людей по всей России. Именно поэтому ребенок в детском саду на День Победы громко, из последних сил поет российский гимн, несмотря на стеснительный смех взрослых, а студенты наших университетов собирают гуманитарную помощь для жителей Курска и Белгорода.

Та самая, непонятная европейцам русская духовность помогала Александру Невскому и Дмитрию Донскому, Александру Суворову и Михаилу Кутузову находить слова, вдохновлявшие их солдат на военные подвиги, а в эпоху Советского Союза – быть основой, благодаря которой слово «военный» до сих пор ассоциируется со словами «воинская честь» и «достоинство».

Именно эта русская духовность, непонятная европейцам, помогала обычным солдатам Советской армии сражаться на полях Великой Отечественной войны, а Православная церковь получила поддержку от руководства страны¹.

Обсуждение

Основной задачей данной работы стали систематизация, углубление и уточнение исторических и современных философских представлений о сути одного из самых значимых для современной России концепта «Русская идея» с идеологических и культурно-воспитательных позиций в период тектонических социальных изменений, свидетелем которых являются Россия и мировое сообщество. Настоящее исследование соответствует ключевым направлениям, проводимым отечественными и зарубежными учеными, и отражает многолетнюю работу автора по изучению социально-философских и историко-культурологических аспектов текущих социальных процессов и событий.

Заключение

В одном из своих нечастых публицистических выступлений советский писатель Валентин Пикуль однажды сказал, что в тяжелые исторические моменты весь русский народ сплывается в единое целое, приведя в пример Отто фон Бисмарка, отметившего удивительное качество русских людей соединяться, подобно ртути, даже в условиях кажущегося полного разрыва.

¹ Кнышевская О. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны // Живая история. – 6 декабря 2017 г. – URL: <https://lhistory.ru/statyi/russkaya-pravoslavnaya-cerkov-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny> (дата обращения: 12.08.2025).

Необходимо осознать, что без ясного понимания смысла и роли России в современной мировой культуре решить стоящие перед страной проблемы, обеспечить развитие национального самосознания, воспитание молодежи, организацию эффективного производства и преодоление дефицита кадров практически невозможно. Такое понимание возможно лишь путем глубокого изучения исторического опыта и эволюции самого понятия «Россия» и «русская культура».

Сегодня Россия и мир вновь являются очевидцами удивительных событий, в рамках которых в нашей стране происходит утверждение и возрождение подлинного национального культурного кода и подлинного национального самосознания. Осталось еще чуть-чуть подождать.

Список источников

Аксаков К. С. Литературная критика / К. С. Аксаков, И. С. Аксаков; составление, вступительная статья и комментарии А. С. Курилова; общая редакция Н. Н. Скацова. – Москва: Современник, 1981. – 383 с.

Блум У. Убийство демократии. Операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны / У. Блум. – Москва: Кучково поле, 2014. – 704 с. – ISBN 978-5-9950-0312-0.

Киреевский И. В. Духовные основы русской жизни / И. В. Киреевский. – Москва: Институт русской цивилизации, 2007. – 448 с. – ISBN 978-5-902725-07-7.

Хомяков А. С. О старом и новом: Статьи и очерки / А. С. Хомяков; вступ. статья и коммент. Б. Ф. Егорова. – Москва: Современник, 1988. – 462 с. – ISBN 5-270-00316-3.

Для цитирования: Павлова Е. Л. Концепт «Русская идея» – поиск ориентиров в современной России // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 75–85.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.5
EDN LDBTCC

References

Aksakov K. S., Aksakov I. S. Literary Criticism. Compilation, introduction, and commentary by A. S. Kurilov; general editing by N. N. Skatov. *Moskva: Sovremennik = Moscow: Contemporary.* 1981; 383 p. (In Russ.)

Bloom W. The Murder of Democracy: CIA and Pentagon Operations During the Cold War. *Moskva: Kuchkovo pole = Moscow: Kuchkovo Pole.* 2014; 704 p. ISBN 978-5-9950-0312-0. (In Russ.)

Kireevsky I. V. Spiritual Foundations of Russian Life. *Moskva: Institut russkoy tsivilizatsii = Moscow: Institute of Russian Civilization.* 2007; 448 p. ISBN 978-5-902725-07-7. (In Russ.)

Khomyakov A. S. About old and new: Articles and essays. Introduction. article and comment. B.F. Egorova. *Moskva: Sovremennik = Moscow: Contemporary.* 1988; 462 p. ISBN 5-270-00316-3. (In Russ.)

История статьи:

Поступила в редакцию – 26.08.2025

Одобрена после рецензирования –
02.10.2025

Принята к публикации – 10.10.2025

Сведения об авторе

Павлова Елена Леонидовна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории
Отечества Ростовского государственного
университета путей сообщения
SPIN-код: 6054-8738
AuthorID: 732213
elena@philosophical.ru

Information about author

Elena L. Pavlova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Department of Philosophy
and History of the Fatherland,
Rostov State Transport University
elena@philosophical.ru

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

SOCIALLY ORIENTED MANAGEMENT AT THE MUNICIPAL LEVEL: THE ROLE OF SOCIAL CAPITAL IN TERRITORIAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT

*А. В. Попов**

*Alexander V. Popov**

** Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – анализ теоретико-методологических основ социально-ориентированного управления применительно к муниципальному уровню, а также выявление механизмов повышения его эффективности через активизацию социального капитала местного сообщества.

Objective of the study is to analyze theoretical and methodological foundations of socially oriented management in relation to the municipal level, as well as to identify the mechanisms for increasing its effectiveness by means of activation of social capital of the local community.

Методологическая база исследования включает системный подход, позволяющий рассматривать муниципальное образование как целостную социальную систему, в которой взаимодействуют различные субъекты и институты. В работе применялись методы теоретического анализа научной литературы, сравнительно-сопоставительный метод для выявления специфики социально-ориентированного управления на муниципальном уровне, а также метод моделирования для структурирования компонентов социального капитала и механизмов управления. Теоретической основой выступили концепции социального капитала (Дж. Коулман, Ф. Фукуяма), социально-ориентированного управления (С. Ю. Иванов) и развития муниципальных образований (Г. В. Бражник).

Methodological basis of the study includes a systematic approach that allows us to consider municipal education as an integral social system in which various subjects and institutions interact. The paper uses methods of theoretical analysis of scientific literature, a comparative method to identify the specifics of socially oriented management at the municipal level, as well as a modeling method for structuring the components of social capital and management mechanisms. Theoretical basis includes the concepts of social capital (J. Coleman, F. Fukuyama), socially oriented management (S. Yu. Ivanov) and the development of municipalities (G. V. Brazhnik).

© Попов А. В., 2025

Результаты исследования заключаются в систематизации теоретико-методологических основ социально-ориентированного управления применительно к муниципальному уровню. Выявлено, что его эффективность напрямую связана с состоянием и активизацией социального капитала местного сообщества, который включает структурный, когнитивный и реляционный компоненты. Разработана модель реализации социально-ориентированного управления на основе принципа зональности (социальная диагностика, принятие решений, контроль, управление рисками), что позволяет дифференцировать управленческие воздействия. Обосновано, что ключевым механизмом, повышающим эффективность управления, выступает межсекторное социальное партнерство, объединяющее ресурсы власти, бизнеса и гражданского общества.

Перспективы исследования связаны с углубленным изучением региональной специфики формирования и использования социального капитала в муниципальном управлении. Дальнейшая разработка темы может быть направлена на создание и апробацию методик количественной оценки социального капитала и его влияния на показатели устойчивого развития территорий. Актуальным представляется исследование воздействия цифровых платформ и инструментов электронной демократии на практики социально-ориентированного управления и участие граждан. Кроме того, перспективным является сравнительный анализ эффективности различных моделей (партисипативной, сетевой, социально-партнерской) в условиях разных типов муниципальных образований.

Ключевые слова: социально-ориентированное управление, муниципальный уровень, социальный капитал, устойчивое развитие территорий, межсекторное партнерство, местное сообщество, гражданское участие

Results of the study include the systematization of theoretical and methodological foundations of socially oriented management in relation to the municipal level. Its effectiveness is directly related to the state and activation of social capital of the local community, which includes structural, cognitive and relational components. A model for implementing socially oriented management based on the principle of zoning (social diagnostics, decision-making, control, risk management) has been developed, which makes it possible to differentiate management impacts. The key mechanism for increasing the effectiveness of management is an intersectoral social partnership that unites the resources of government, business and civil society.

Prospects of the study are related to an in-depth study of the regional specifics of formation and use of social capital in municipal government. Further development of the topic may be aimed at creating and testing methods for quantifying social capital and its impact on indicators of sustainable development of territories. It is relevant to study the impact of digital platforms and e-democracy tools on socially oriented governance practices and citizen participation. In addition, a comparative analysis of the effectiveness of various models (participatory, network, social partnership) in different types of municipalities is promising.

Keywords: socially oriented management, municipal level, social capital, sustainable development of territories, intersectoral partnership, local community, civic participation

Введение

Современный этап развития российского общества характеризуется глубокими социально-экономическими преобразованиями, усложнением форм организации социальной жизни и повышением роли местного самоуправления в решении актуальных проблем населения. В этих условиях *особую значимость* приобретает внедрение моделей социально-ориентированного управления на муниципальном уровне, позволяющих эффективно учитывать и гармонизировать интересы различных субъектов местного сообщества. *Трансформация управленческих подходов* обусловлена необходимостью перехода от традиционных иерархично-административных методов к сетевым взаимодействиям, основанным на принципах доверия, социального партнерства и коллективной ответственности (Бражник, 2012. С. 451).

Актуальность исследования определяется потребностью в разработке научных основ для комплексной стратегии социально-ориентированного развития муниципальных образований, которая ставит во главу угла человека и его социальные потребности. Как отмечается в диссертационных исследованиях, социализация управления во многом определяется тем, насколько полно удовлетворяются потребности людей и включаются они в преобразовательные процессы (Иванов, 2010. С. 48). На муниципальном уровне это приобретает особое звучание, поскольку именно здесь наиболее непосредственным образом реализуется связь между управленческими решениями и их социальными последствиями.

Целью данной статьи является анализ теоретико-методологических основ социально-ориентированного управления применительно к муниципальному уровню, а также выявление механизмов повышения его эффективности через активизацию социального капитала местного сообщества.

Теоретико-методологические основы социально-ориентированного управления

Социально-ориентированное управление представляет собой управленческую парадигму, в рамках которой ключевым приоритетом становится не только экономическая эффективность, но и повышение качества жизни людей, развитие человеческого потенциала и обеспечение социальной гармонии. С методологической точки зрения данная парадигма основывается на принципах системного подхода, учитывающего взаимосвязь различных элементов социальной организации муниципального образования (Иванов, 2010. С. 52–53).

В контексте муниципального управления социальная ориентация предполагает перераспределение акцентов с административного контроля на создание условий для самоорганизации местного сообщества, развития гражданской инициативы и конструктивного диалога между всеми субъектами местного развития. Как подчеркивается в исследованиях, «ориентация на социальную составляющую позволяет выявить внутренние резервы организации,

определить особенности социального управления трудовыми коллективами, рабочими группами и командами, соучаствующего управления, основанного на раскрытии личностного потенциала» (Иванов, 2010. С. 75).

Ключевые принципы социально-ориентированного управления на муниципальном уровне включают:

– *Приоритет человеческого развития* – признание человеческого капитала основным ресурсом муниципального развития.

– *Участие и инклюзивность* – вовлечение различных групп населения в процессы принятия управленческих решений.

– *Прозрачность и подотчетность* – обеспечение открытости муниципальной власти перед местным сообществом.

– *Социальную справедливость* – создание равных возможностей для всех жителей муниципального образования.

– *Партнерство и сетевое взаимодействие* – построение горизонтальных связей между секторами муниципального общества.

Социальный капитал как ресурс муниципального развития

Концепция социального капитала приобретает ключевое значение в контексте социально-ориентированного управления на муниципальном уровне. Социальный капитал представляет собой совокупность социальных сетей, норм доверия и взаимности, которые облегчают кооперацию и координацию действий для достижения общих целей (Бражник, 2012. С. 451). На муниципальном уровне социальный капитал воплощается в способности местного сообщества к самоорганизации и коллективным действиям.

Как отмечается в научных исследованиях, «социальные сети местного сообщества выступают базисом обеспечения устойчивого развития территории» (Бражник, 2012. С. 452). Эти сети характеризуются ориентацией на взаимовыгодное сотрудничество, отсутствием жесткой иерархичности или снижением ее значимости, формированием структуры «горизонтальных» отношений. Важнейшей функцией социального капитала является его способность снижать транзакционные издержки взаимодействия между различными субъектами муниципального развития за счет установления отношений доверия (см. табл. 1).

Механизмы влияния социального капитала на развитие муниципально-го образования разнообразны. Согласно исследованиям, формирующиеся в процессе «укорененности» жизненных практик социальные сети позволяют представителям местного самоуправления, общественных организаций и бизнеса успешно взаимодействовать, решать проблемы доверия, разрешать конфликты, обмениваться информацией и осуществлять совместные социально-экономические проекты (Бражник, 2012. С. 453). Ф. Фукуяма подчеркивает, что «закон, договор, экономическая целесообразность являются необходимым, но отнюдь не достаточным базисом стабильности и благосо-

Таблица 1

Компоненты социального капитала на муниципальном уровне¹

<i>Компонент</i>	<i>Содержание</i>	<i>Проявление на муниципальном уровне</i>
<i>Структурный компонент</i>	Социальные сети, институты, правила взаимодействия	Наличие общественных организаций, органов территориального общественного самоуправления, институтов социального партнерства
<i>Когнитивный компонент</i>	Общие нормы, ценности, отношения доверия	Разделяемые представления о благе территории, доверие между жителями и местной властью, готовность к сотрудничеству
<i>Реляционный компонент</i>	Взаимные обязательства, идентичность, чувство принадлежности	Осознание общности судьбы территории, взаимопомощь, солидарность в решении общих проблем

стояния в постиндустриальный век – они должны опираться на такие вещи, как взаимодействие, моральные обязательства, ответственность перед обществом и доверие» (Фукуяма, 2004. С. 57).

Модели и механизмы реализации социально-ориентированного управления на муниципальном уровне

Принцип зональности в социально-ориентированном управлении

В контексте муниципального управления особый интерес представляет принцип зональности, разработанный в диссертационных исследованиях по социально-ориентированному управлению организациями. Применительно к муниципальному уровню данный принцип предполагает выделение в пространстве муниципального образования функциональных зон, требующих различных подходов к управлению:

– *Зона социальной диагностики* – направлена на выявление социальных проблем и потребностей населения.

– *Зона принятия управленческих решений* – обеспечивает участие различных стейкхолдеров в процессах управления.

– *Зона контроля* – отвечает за мониторинг эффективности управленческих решений.

– *Зона управления рисками* – занимается прогнозированием и минимизацией социальных рисков.

Данный подход позволяет систематизировать управленческую деятельность и дифференцировать методы работы с различными сегментами муниципального социального пространства.

¹ *Источник:* составлено автором по материалам исследования на основе адаптации модели Дж. Нахэпиета и С. Гошала (Nahapiet, Ghoshal, 1998) и с учетом специфики муниципального уровня (Бражник, 2012).

Межсекторное социальное партнерство как ключевой механизм

Межсекторное социальное партнерство представляет собой важнейший механизм реализации социально-ориентированного управления на муниципальном уровне. Оно предполагает конструктивное взаимодействие между органами местного самоуправления, бизнес-структурами и институтами гражданского общества в решении актуальных проблем территории (Бражник, 2012. С. 452).

Преимущества межсекторного партнерства включают:

- объединение ресурсов различных секторов для решения сложных социальных проблем;
- повышение легитимности управленческих решений за счет учета интересов разных групп;
- снижение социальной напряженности через диалог и поиск консенсуса;
- создание инновационных решений за счет интеграции различных подходов и компетенций.

Как отмечается в исследованиях, «местное сообщество интегрирует первичные социальные объединения через институты, общественные объединения, корпоративные и властные органы, обеспечивающие целостность социальной организации, представляющей интересы населения территории и являющейся социальной базой социального партнерства местной власти, общественных организаций и бизнеса» (Якимец, 2004. С. 115) (см. табл. 2).

Таблица 2

Модели социально-ориентированного управления на муниципальном уровне¹

<i>Модель управления</i>	<i>Характеристики</i>	<i>Условия эффективности</i>
Партисипативная модель	Широкое участие граждан в принятии решений, развитые механизмы общественного контроля	Высокий уровень гражданской активности, прозрачность деятельности органов власти
Сетевая модель	Горизонтальные связи между субъектами муниципального развития, гибкие формы координации	Развитый социальный капитал, доверие между участниками сетевого взаимодействия
Социально-партнерская модель	Институционализированные формы диалога между властью, бизнесом и гражданским обществом	Сбалансированность интересов сторон, готовность к компромиссу

¹ *Источник:* Составлено автором на основе обобщения научных подходов к типологии управления (Иванов, 2010; Якимец, 2004), а также с учетом моделей сетевого управления (Bovaird, 2004) и партисипативного управления (Irvin, Stansbury, 2004).

Оценка эффективности социально-ориентированного управления

Критерии эффективности социально-ориентированного управления на муниципальном уровне должны отражать не только экономические результаты, но и социальные эффекты, выражающиеся в улучшении качества жизни населения, повышении уровня социального благополучия и укреплении социальной сплоченности местного сообщества.

Среди *ключевых показателей* можно выделить:

- удовлетворенность населения качеством муниципальных услуг;
- уровень доверия между жителями и местной властью;
- степень участия граждан в общественной жизни территории;
- уровень социальной включенности уязвимых групп населения;
- качество социальной инфраструктуры муниципального образования.

Как подчеркивается в исследованиях, оценка эффективности должна учитывать «ответственность менеджера перед подчиненными, так и на ответственность последних перед организацией» (Иванов, 2010. С. 112). Применительно к муниципальному уровню это означает взаимную ответственность органов местного самоуправления и жителей за развитие территории.

Проблемы и перспективы внедрения социально-ориентированного управления на муниципальном уровне

Внедрение моделей социально-ориентированного управления на муниципальном уровне сталкивается с рядом серьезных проблем. Среди основных проблем можно выделить:

Недостаточную зрелость институтов гражданского общества на многих территориях.

Низкий уровень доверия между различными субъектами муниципального развития.

Сопrotивление бюрократического аппарата переходу к открытым и партисипативным моделям управления.

Дефицит компетенций у муниципальных служащих в области организации сетевого взаимодействия.

Неразвитость механизмов общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления.

Вместе с тем перспективы развития социально-ориентированного управления на муниципальном уровне связаны с несколькими ключевыми тенденциями:

1. *Цифровизация муниципального управления*, создающая новые возможности для вовлечения граждан в процессы принятия решений.

2. *Развитие практик территориального общественного самоуправления* как формы непосредственного участия жителей в управлении своей территорией.

3. *Формирование новой культуры публичного управления*, основанной на ценностях открытости, социальной ориентированности и ответственности перед местным сообществом.

Как отмечается в диссертационном исследовании С. Ю. Иванова, «механизмы социально-ориентированного управления лежат на поверхности функционирования социальных систем» (Иванов, 2010. С. 285), однако их актуализация требует целенаправленных усилий по изменению управленческой культуры и созданию соответствующих институтов.

Заключение

Социально-ориентированное управление на муниципальном уровне представляет собой перспективную модель, позволяющую эффективно реагировать на вызовы современности и обеспечивать устойчивое развитие территорий. Его внедрение требует системных изменений в подходе к муниципальному управлению, перераспределения акцентов с административного контроля на создание условий для самоорганизации и развития местного сообщества.

Ключевым ресурсом социально-ориентированного управления выступает социальный капитал территории, который воплощается в сетях доверия и нормах взаимности, связывающих различных акторов муниципального развития. Межсекторное социальное партнерство является важнейшим механизмом реализации данной модели, позволяющим объединить ресурсы и компетенции различных секторов для решения сложных социальных проблем.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на разработку методик оценки социального капитала муниципальных образований, анализ региональной специфики внедрения социально-ориентированных моделей управления, а также изучение влияния цифровых технологий на трансформацию взаимодействия между органами местного самоуправления и местным сообществом.

Как справедливо отмечается в научных работах, «общая тенденция развития управления требует повышения жизнеспособности и эффективности вновь создаваемых организаций на основе интеграции их ресурсов» (Коулман, 2001. С. 125). Эта закономерность в полной мере относится и к муниципальным образованиям, которые для обеспечения своего устойчивого развития должны активизировать внутренние ресурсы, важнейшим из которых является социальный капитал местного сообщества.

Список источников

Бражник Г. В. Роль и значение социального капитала в развитии муниципального образования / Г. В. Бражник // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 452. – EDN RXUSUL.

Иванов С. Ю. Социально-ориентированное управление организацией на принципе зональности : специальность 22.00.08 «Социология управления» : диссертация на

References

Brazhnik G. V. The Role and Significance of Social Capital in the Development of a Municipality. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. 2013; 2: 452 p. (In Russ.)

Ivanov S. Yu. Socially Oriented Management of an Organization Based on the Zonal Principle: specialty 22.00.08 «Sociology of Management»: dissertation for the degree of Doctor of

соискание ученой степени доктора социологических наук / Иванов Сергей Юрьевич. – Москва, 2010. – 515 с. – EDN QFIOTR.

Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122-139.

Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – Москва: АСТ: Ермак, 2004. – 730 с. – ISBN 5-17-024084-8.

Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. – Москва: УРСС, 2004. – 382 с. – ISBN 5-354-00482-9.

Bovaird T. Public-Private Partnerships: from Contested Concepts to Prevalent Practice/ T. Bovaird // International Review of Administrative Sciences, 2004, 70(2), 199-215.

Irvin R. A. Citizen Participation in Decision Making: Is It Worth the Effort? / R.A. Irvin, J. Stansbury // Public Administration Review. – 2004. – № 64(1). – P. 55-65.

Nahapiet J. Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage/ J. Nahapiet, S. Ghoshal // Academy of Management Review. – 1998. – № 23(2). – P. 242-266.

Sociological Sciences. *Moskva = Moscow*. 2010; 515 p. (In Russ.)

Coleman J. Social and Human Capital. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost = Social Sciences and Modernity*. 2001; 3: 122-139. (In Russ.)

Fukuyama F. Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity. *Moskva: AST: Yermak = Moscow: AST: Ermak*. 2004; 730 p. ISBN 5-17-024084-8. (In Russ.)

Yakimets V. N. Intersectoral Social Partnership: Fundamentals, Theory, Principles, Mechanisms. *Moskva: URSS = Moscow: URSS*. 2004; 382 p. ISBN 5-354-00482-9. (In Russ.)

Bovaird T. Public-Private Partnerships: from Contested Concepts to Prevalent Practice. *International Review of Administrative Sciences*. 2004; 70(2): 199-215. (In Russ.)

Irvin R. A., Stansbury J. Citizen Participation in Decision Making: Is It Worth the Effort? *Public Administration Review*. 2004; 64(1): 55-65. (In Russ.)

Nahapiet J., Ghoshal S. Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage. *Academy of Management Review*. 1998; 23(2): 242-266.

Для цитирования: Попов А. В. Социально-ориентированное управление на муниципальном уровне: роль социального капитала в устойчивом развитии территорий // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 86-94.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.6

EDN MAQRHY

Сведения об авторе

Попов Александр Васильевич

Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой регионалистики и евразийских исследований Института социологии и регионоведения

Южного федерального университета

SPIN-код: 8942-6160

AuthorID: 757284

alvpopov@sfsedu.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 29.09.2025

Одобрена после рецензирования –
17.11.2025

Принята к публикации – 21.11.2025

Information about author

Alexander V. Popov

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Studies and Eurasian Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

WoS. ResearcherID: GXZ-8728-2022

Scopus AuthorID: 56645529500

alvpopov@sfsedu.ru

УДК 1+14+008+304+316.7
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.7
EDN NJXKIN

Научная статья

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ОТ ГУМАНИЗМА К ПОСТГУМАНИЗМУ

DIGITAL IDENTITY: FROM HUMANISM TO POSTHUMANISM

*Е. А. Агапова**

ORCID: 0000-0002-0213-4702

*А. Б. Бакурадзе***

*С. А. Дюжиков**

ORCID: 0000-0002-2016-0613

*Т. В. Плотникова****

ORCID: 0000-0002-8855-2066

*Elena A. Agapova**

*Andrey B. Bakuradze***

*Sergey A. Dyuzhikov**

*Tatyana V. Plotnikova****

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

** Московский государственный
университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского (Первый
казачий университет), Москва, Россия

*** Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

** K. G. Razumovsky Moscow State
University of Technologies and Management
(the First Cossack University),
Moscow, Russia

*** Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в анализе трансформации идентичности человека цифрового общества.

Методологическую базу исследования составляют трансформационный и конструктивистский подходы, а также положения теории информационного общества, концепции симулякра, концепции технологического постгуманизма.

Objective of the study is to analyze the transformation of human identity in a digital society.

Methodological basis of the study includes transformational and constructivist approaches, as well as the principles of information society theory, the concept of simulacrum, and the concept of technological posthumanism.

© Агапова Е. А., 2025

© Бакурадзе А. Б., 2025

© Дюжиков С. А., 2025

© Плотникова Т. В., 2025

Результаты исследования. В новом цифровом мире, где границы между человеком и машиной стираются, цифровые образы становятся все более значимыми. Если ранее формирование идентичности человека было обусловлено традициями, нормами и ценностями локальной общности, которые определяли границы ее культурного мира, то в условиях множественной реальности, ценностной неопределенности, многообразия информации, зависимости от технологических средств идентичность современного человека является результатом цифровой проекции его образа (или образов) в виртуальной среде.

Перспективы исследования. Проблема гибридизации человека и технологий представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания дальнейших тенденций развития цифрового общества.

Ключевые слова: цифровая идентичность, цифровые технологии, виртуальная реальность, текучая идентичность, саморепрезентация личности, фейковая идентичность, гуманизм, постгуманизм

Results of the study. The boundaries between humans and machines are blurring and digital images are becoming increasingly significant in the new digital world. Earlier the formation of human identity was determined by the traditions, norms, and values of a local community, which defined the boundaries of its cultural world. Today modern human identity is the result of digital projection of one's image (or images) in a virtual environment in the context of multiple realities, value uncertainty, information diversity, and dependence on technological means.

Prospects of the study. The problem of human-technology hybridization is of scientific and practical interest due to the need to understand future trends in the development of digital society.

Keywords: digital identity, digital technologies, virtual reality, fluid identity, self-representation, fake identity, humanism, posthumanism

Введение

Становление цифрового общества вносит значительные изменения в маркеры, идентифицирующие человека, связанные, прежде всего, с возможностями конструирования собственной идентичности. Дополнение физической реальности реальностью виртуальной, фактически удвоение мира, открывает не только доселе не встречавшиеся перспективы, но и бросает человечеству новые вызовы. Речь идет о необходимости приспособляться к новым условиям, поскольку некогда статичные аспекты его существования (работа, досуг, коммуникация и др.) переместились в цифровую среду. Став значимой частью повседневности, цифровые форматы начали влиять на взгляды, представления, ценности, интересы современного человека. Постепенное стирание грани между физической и виртуальной реальностью знаменует генезис новой эпохи со всей ее неопределенностью и рисками.

Поскольку цифровое пространство, в отличие от реального физического, лишено предписательных ограничений, оно расширяет поле человеческой

свободы. Обратной стороной происходящих трансформаций становится девальвация традиционных ценностей, утрата актуальности привычных моделей поведения. Поскольку существование субъекта социального взаимодействия перетекает из физической реальности в виртуальное пространство, серьезному изменению подвергается его самовосприятие, а новая форма идентичности – цифровая идентичность – требует глубокого философского осмысления.

Методы и методология

Концептуальным для исследования выступает трансформационный подход (Белл, 2004; Тоффлер, 2010), раскрывающий роль технологий в развитии общества. Для понимания специфики цифровой идентичности используется конструктивистский подход (Бергер, Лукман, 1995), позволяющий рассматривать ее как социальный конструкт, созданный в виртуальном пространстве. Значимыми для исследования являются положения теории информационного общества (Бауман, 2008; Гидденс, 1991; Кастельс, 2000), концепции симулякра (Бодрийяр, 2015), концепции технологического постгуманизма (Хейлз, 2025).

Результаты

Начало исследований процесса трансформации идентичности в информационном обществе связано с работами З. Баумана, Э. Гидденса, И. Гоффмана, Ф. Джеймисона, М. Кастельса (Бауман, 2008; Гидденс, 1991; Гоффман, 2000; Джеймисон, 1991; Кастельс, 2000). Исследователи постулируют взаимосвязь между появлением новых информационных технологий и жизнью современного человека, включая его идентичность. Сложившиеся в доцифровую эпоху представления об устойчивости личностной идентичности в настоящее время потеряли свою актуальность и не соответствуют сегодняшним реалиям.

В условиях традиционного общества с его четкими социальными нормами и правилами мир был хорошо структурирован, а потому казался человеку понятным и устойчивым. Поскольку картина реальности воспроизводилась из поколения в поколение, это облегчало для личности не только органичное вхождение в бытие общности, но и формирование собственной идентичности. Информационное общество предложило вместо устойчивости и стабильности – текучесть и эфемерность социальной конструкции, а вместо реальности – гиперреальность.

На этом основании М. Кастельс предлагает рассматривать идентичность как процесс, «через который социальный актер узнает себя и конструирует смыслы, главным образом на основе данного культурного свойства или совокупности свойств» (Кастельс, 2000. С. 43). В результате человеческая идентичность отказывается от идеи завершенности, приобретая качество процессуальности, а статика уступает место динамике.

Поскольку границы между реальным и виртуальным оказываются размыты, создание прочной идентичности оказывается невозможным. Современный человек – «Homo Digitals» – существует в условиях тотальной неопределенности, а его идентичность обретает ранее не встречавшиеся качества виртуальности и симулятивности.

Не случайно, осмысливая современность, З. Бауман определяет ее качество как текучесть (Бауман, 2008). Поскольку в ситуации перманентной социальной трансформации однозначная картина мира невозможна, человек перестает быть привязан к единственной версии собственного «Я». Вместо этого он имеет дело с множеством равнозначных потенциальных «Я», которые способны трансформироваться и развиваться. Из них, собственно, «цифровой человек» и делает выбор, который связан с той или иной наличной социальной ситуацией. В настоящее время принадлежность к той или иной группе перестает быть ограничивающим признаком социального субъекта, поскольку последний может легко становиться частью иных, прежде всего виртуальных, сообществ.

Цифровые технологии обеспечивают не только множественность идентичности, но и ее гибридные формы. Современная идентичность становится результатом свободного выбора человека, проявлением его индивидуальности, а не следствием характеристик, обусловленных этнокультурными, языковыми, религиозными, профессиональными и иными устойчивыми факторами. «Homo Digitals» «собирает» собственную идентичность свободно конструируя ее из имеющихся в распоряжении культурных символов, интересов и увлечений; ценностей, образов и ролей.

Оценки современной «текучей идентичности» содержат диаметрально противоположные суждения: от разрушения целостности личности – до обретения подлинной свободы. Единственное, чего нельзя отрицать, это того, что благодаря виртуальной реальности и цифровым технологиям современный человек может быть собой здесь и сейчас, позиционируя и презентуя ту или иную версию себя в режиме реального времени.

Можно согласиться с тем, что идея «текучей идентичности» связана с осознанием множественности проявлений и сложности личности человека. В цифровую эпоху идентичность становится неотделимой от виртуальной реальности, где создание аватаров и переживание альтернативного опыта расширяет границы того, как мы понимаем и проявляем себя (Лемешова, 2023).

Поскольку цифровое общество – это чрезвычайно высокий уровень информационной (как вербальной, так и визуальной) загруженности, значимую роль начинают играть конструируемые человеком образы. В потоке событий они становятся своеобразными «кодами реальности», маркерами нашей идентичности, позволяющими другим участникам коммуникации понимать, кто мы, каковы наши предпочтения и др. Так виртуальные образы, включая

аватары контактов в мессенджерах и соцсетях, становятся способом позиционирования собственного «Я», нашего понимания действительности и способов взаимодействия с ней.

В настоящее время проблема цифровой идентичности активно обсуждается в российском научном дискурсе. Анализ влияния цифровых технологий на идентичность человека присутствует в работах А. В. Конева, А. М. Кондакова, А. Л. Крайнова, Р. В. Пеннер, Л. Н. Соловьевой, Ю. А. Чернавина и др. (Конева, 2018; Кондаков, 2019; Крайнов, 2024; Пеннер, 2022; Соловьева, 2018; Чернавин, 2022). По мнению исследователей, цифровые технологии значительно расширили и преобразовали способы социальной коммуникации, что позволило человеку демонстрировать разные грани своей личности в онлайн-пространстве.

Стремление человека к саморепрезентации себя в онлайн-пространстве, А. В. Конева называет «подиумным сознанием», сущностной характеристикой которого является публичная презентация личности «... в тех формах, которые задает мода» (Конева, 2018. С. 56).

Именно «виртуальная коммуникация в силу ряда объективных технологических особенностей (анонимность, дистантность, отсутствие маркеров телесности) создает для пользователя максимальную свободу в самоопределении и непосредственном самоконструировании» (Щекотуров, 2012).

Революционные изменения в коммуникативных практиках (социальные сети, коллективные чаты, видеохостинги, онлайн-игры) оказывают существенное влияние и на идентичность человека, по сути, виртуализируя ее. Поскольку границы общения в Интернете становятся менее четкими, чем в физической реальности, мы оказываемся в потоке множащихся контактов и расширяющихся смыслов. Как результат, перманентное пребывание в потоке информации и взаимодействие с разными людьми в онлайн-режиме придает динамизм процессу формирования идентичности в Сети.

Правомерно замечание исследователей, что цифровая идентичность является примером того, как человек хочет представить себя миру. В связи с этим в цифровой идентичности личности причудливо сочетаются как черты реальности, так и самые фантастические версии собственного «Я». Так в динамичном и многогранном процессе виртуальной коммуникации человек становится архитектором своей «цифровой» версии, а цифровая идентичность приобретает зависящий от ситуации ярко выраженный «ролевой» характер (Конева, Лисенкова, 2019).

В контексте сказанного закономерен вывод ряда авторов, что для молодого поколения, в жизни которого Интернет играет определяющую роль, цифровая реальность формирует условия, позволяющие создать предельно идеализированные цифровые образы. С учетом личностной незрелости молодежи дискретность между цифровым аватаром и реальным человеком может

стать почвой для серьезных психологических и даже психических проблем, диапазон которых постирается от чувства неудовлетворенности – до потери смысла жизни (Крайнов, 2024). Еще одной значимой проблемой, связанной с глубиной погружения в виртуальное пространство и цифровой идентичностью, может стать новая форма отчуждения – отчуждения от реального мира со всеми его сложностями и противоречиями. Сталкиваясь с несовершенной социальной реальностью, молодежь пытается обрести смыслы и цели в онлайн-пространстве, что лишь усугубляет разрыв с действительностью.

Таким образом, в цифровую эпоху человек получил невиданную свободу в создании и самопрезентации собственной личности. Если раньше процесс идентификации предполагал непосредственные социальные связи, опирался на нормы, ценности, традиции социума, к которому принадлежал человек, то в настоящее время мы можем индивидуально формировать свой образ, свою историю, свою уникальность в виртуальном пространстве, используя возможности цифровых технологий. В Сети наша личность может быть представлена лишь набором символов, не привязанным к физическому телу.

Способы, которые используют люди для презентации себя в виртуальном пространстве, вызывают закономерные вопросы. Так, эксперименты людей со своей телесностью, бесконечные селфи, использование фильтров для представления своего образа в Instagram¹, по мнению И. В. Малыгиной, могут продуцировать лишь имитации идентичности посредством ситуативных социальных ролей и соответствующих масок. Все это – лишь способы адаптации индивида к конкретной ситуации, но не удовлетворения глубинной человеческой потребности в укорененности и принадлежности к реальной общности (Малыгина, 2019). Да, можно согласиться с И. В. Малыгиной относительно симуляционного характера цифровых способов идентичности. Но справедливости ради следует отметить иную их сторону: они выполняют адаптивную функцию, позволяя человеку приспособиться к новой виртуальной реальности.

Технологический характер цифрового общества, плюралистичность его установок, имитационные образы и практики, приобретающие тотальный характер, разрушают привычные контуры идентичности. Современный человек существует в бесконечном лабиринте поиска себя и собственной индивидуальности, в результате обретение и утрата собственного «Я» становятся перманентным процессом. Сегодня идентичность формируется через самоидентификацию субъекта с теми или иными идеями либо группами.

Анализ специфики цифровой идентичности позволяет исследователям выделить ключевые ее черты (Чернавин, 2022):

– человек осознает себя через цифровые представления, которые создает в онлайн-пространстве;

¹Продукт компании Meta (признана экстремистской организацией и запрещена в России).

– цифровая среда воспринимается как важнейшая часть социального пространства, а цифровая идентичность отражает то, кем человек ощущает себя в цифровом мире;

– цифровая идентичность отличается высокой динамичностью, подвергаясь изменениям под влиянием общения в социальных сетях;

– проектный характер цифровой идентичности, связанный с активным конструированием человека своего образа в сети Интернет;

– цифровая идентичность имеет сложную структуру, основой которой выступают интеграция человека и технологий, а также взаимодействие между реальным и виртуальным «Я» человека.

По мнению Ф. Джеймисона, в цифровом социуме человек, находящийся в постоянном поиске своей идентичности, сродни «поверхности», на которой отражаются ситуативные коммуникации и разнообразные ценности виртуального мира (Джеймисон, 2019). В подобной ситуации идентичность личности не может обладать ни онтологической, ни аксиологической устойчивостью.

В современном мире идентичность перестает быть чем-то статичным и неизблемым, она становится «игрой» с символами, знаками, ролями. При помощи технологий человек может легко менять маски, «переключаться» между разными образами. Отражением этого процесса являются так называемые фейковые идентичности, которые также показывают, что человек больше не привязан к одному единственному образу себя, он может быть кем угодно, если это соответствует его желаниям и потребностям.

Однако игра с идентичностью – это не только развлечение, но и способ самовыражения, и поиск своего места в быстро меняющемся мире. Это возможность выйти за рамки привычного, открыть новые горизонты и в итоге лучше понять себя. В то же время важно помнить о моральных границах в плане экспериментирования с образами, поскольку чрезмерное увлечение «фейковыми» идентичностями может привести к потере связи с реальностью и проблемам в межличностных отношениях.

Очевидно, что в цифровую эпоху связь человека и технологий стала практически симбиотической, приобрела тотальный характер. Потoki информации, сверхбыстрая передача данных, глобальные коммуникационные сети разорвали прежние, казавшиеся неизблемыми, социальные и психологические связи. Это породило специфическое состояние «пограничья» в различных аспектах (социальном, культурном, психологическом).

Анализируя данную ситуацию, исследователи справедливо указывают, что «в ризоматичном информационном пространстве, абсолютно свободном от разного рода стандартов и стереотипов, наблюдаются девальвация традиционных человеческих ценностей, утрата общепринятых моделей поведения, разрушение традиционной идентичности и трансформация личности в

личность виртуальную, вынужденную адаптироваться к обстановке новой информационной реальности и сталкивающуюся с необходимостью постоянно самоидентифицироваться в быстро меняющемся информационном потоке глобального виртуального пространства» (Соловьева, 2018. С. 42). Как результат, современный человек оказался в ситуации вынужденного поиска, связанного с никогда не прекращающимся выстраиванием представлений о мире, обретением системы ценностных ориентаций, переосмыслением собственной идентичности.

Еще одним значимым аспектом формирования цифровой идентичности становится ее конструирование при помощи соответствующих технологий. Если в предшествующий период развития она формировалась исключительно в процессе непосредственного общения, посредством приобщения индивида к культурным ценностям его общества, то сегодня эту роль берут на себя цифровые медиа. Данное обстоятельство позволяет говорить о возникновении новой реальности, носящей постгуманистический характер.

Постгуманизм – это новая, формирующаяся область исследований, которая позволяет лучше понять действительность, в которой разворачивается наше социальное бытие; осмыслить современного человека через призму сегодняшнего уровня развития технологий.

Впервые понятие «постгуманизм» появилось в работе американского исследователя И. Хассана, где утверждалось завершение гуманистического этапа развития и неизбежность принятия происходящих изменений, означающих конец человека и его превращение в постчеловеческого субъекта (Hassan, 1977).

Как результат, дискуссии относительно постгуманизма предлагают переосмыслить место человека в мире. В то время как гуманизм наделял человека особым статусом и правом господства над другими формами жизни, постгуманизм предлагает иную перспективу. Так, если гуманизм, по мнению М. Фуко, был склонен к установлению жестких правил и образцов, в том числе относительно формирования человеческой идентичности, постгуманизм предполагает не только смещение фокуса с человека в качестве субъекта в таких сферах, как экология и технологии, на самоценность этих сфер, но и рассмотрение влияния этих сфер на природу человека (Фуко, 1977).

Наблюдаемый сегодня технологический прогресс ставит под сомнение многие представления о человеке, сформированные эпохой Просвещения. Прежде всего, его уникальность, разумность и наличие свободной воли. Современные цифровые технологии, прежде всего искусственный интеллект (ИИ), размывают границы между человеком и машиной, ставя вопрос и о статусе человека в мире, и о его природе.

Так, К. Хейлз связывает развитие постчеловека с эволюцией интеллектуальных машин, что, по ее мнению, позволяет значительно расширить наше

понимание реальности, выводя последнее за границы физического мира в виртуальное пространство (Хейлз, 2025). Иными словами, постчеловеческое существование характеризуется все более тесным взаимодействием мира людей с развивающимися цифровыми технологиями. В этом смысле постчеловек, формирующий свою идентичность в цифровой среде, является новой ступенью антропологической эволюции.

Заключение

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что виртуальное пространство и цифровые технологии открывают перед человеком принципиально новые возможности для формирования собственной идентичности, образа своего «Я». Поскольку виртуальное пространство представляет гигантский информационный лабиринт, современный человек оказывается в реальности, где нет жестких правил и готовых шаблонов. Это, с одной стороны, дает свободу, а с другой – приводит к ослаблению значимости привычных ценностей и моделей поведения и их релятивизации. Современное человечество привыкло жить не только в реальном, но и в виртуальном мире, где нормой становится постоянный поиск себя в информационном потоке.

В подобной ситуации цифровая идентичность личности становится точкой опоры, помогающей адаптироваться к новой реальности, осознавать себя элементом цифрового пространства. В то же время современный человек ориентируется на самостоятельно сконструированный цифровой образ, который имеет весьма отдаленное отношение к реальному «Я». Таким образом, идея о том, что взаимодействие человека и машины обеспечит новый уровень развития человечества, похожа на веру мыслителей XVIII–XIX вв. в научно-технический прогресс и его способность сделать человека лучше, опираясь на гуманистические идеалы. Современная гибридизация человека и цифровых технологий порождает целый ряд социальных и экзистенциальных вопросов, которые еще предстоит осмыслить.

Список источников

Бауман З. *Текущая современность* / З. Бауман. – Москва [и др.]: Питер, 2008. – 238 с. – ISBN 978-5-469-00034-1.

Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования* / Д. Белл. – Москва: Academia, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 788 с. – ISBN 5-87444-203-0.

Бергер П. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания* / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Моск. фи-

References

Bauman Z. *Fluid Modernity*. Moskva [i dr.]: Moscow [et al.]: Piter. 2008; 238 p. ISBN 978-5-469-00034-1. (In Russ.)

Bell D. *The Coming Postindustrial Society: An Experience of Social Forecasting*. Moskva: Academia. OAO Mozhayskiy poligr. komb. = Moscow: Academia. OJSC Mozhaisk Polygraphic Combine. 2004; 788 p. ISBN 5-87444-203-0. (In Russ.)

Berger P., Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise on the*

лос. фонд, 1995. – 322 с. – ISBN 5-85691-036-2.

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. – Москва: Постум, 2015. – 238 с. – ISBN 978-5-91478-023-1.

Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гоффман. – Москва: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. – 302 с. – ISBN 5-93354-006-4

Джеймисон Ф. Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма / Ф. Джеймисон. – Москва: Издательство Института Гайдара, 2019. – 799 с. – ISBN 978-5-93255-557-6.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с. – ISBN 1557866163.

Кондаков А. М. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы / А. М. Кондаков, А. А. Костылева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2019. – Т. 16, № 3. – С. 207–218. – DOI 10.22363/2312-8631-2019-16-3-207-218. – EDN JFIWJJ.

Конева А. В. «Подiumное сознание» в эпоху культуры различия / А. В. Конева // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (см. в книгах). – 2010. – Т. 189. – С. 53–58. – EDN RYMBVJ.

Конева А. В. «Цифровая идентичность»: процессы идентификации и репрезентации в сетевой коммуникации / А. В. Конева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2018. – № 1. – С. 50–61. – EDN YWLWXE.

Конева А. В. Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности / А. В. Конева, А. А. Лисенкова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2019. – № 35. – С. 14–28. – DOI 10.17223/22220836/35/2. – EDN RENC RV.

Крайнов А. Л. Проблема формирования цифровой идентичности в цифровом обще-

Sociology of Knowledge. *Moskva: Mosk. filos. Fond = Moscow: Moscow Philosophical Foundation.* 1995; 322 p. ISBN 5-85691-036-2. (In Russ.)

Baudrillard J. Simulacra and Simulations. *Moskva: Postum = Moscow: Postum.* 2015; 238 p. ISBN 978-5-91478-023-1. (In Russ.)

Goffman I. Presenting Oneself to Others in Everyday Life. *Moskva: KANON-press-TS; Kuchkovo pole = Moscow: KANON-press-C; Kuchkovo Field.* 2000; 302 p. ISBN 5-93354-006-4. (In Russ.)

Jamieson F. Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism. *Moskva: Izdatel'stvo Instituta Gaydara = Moscow: Gaidar Institute Publishing House.* 2019; 799 p. ISBN 978-5-93255-557-6. (In Russ.)

Castells M. The Information Age: Economy, Society, and Culture. *Moskva: GU VSHE = Moscow: HSE.* 2000; 608 p. ISBN 1557866163. (In Russ.)

Kondakov A. M., Kostyleva A. A. Digital identity, digital self-identification, digital profile: problem statement. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education.* 2019; 16 (3): 207-218. DOI 10.22363/2312-8631-2019-16-3-207-218. (In Russ.)

Koneva A. V. “Podium consciousness” in the era of the culture of difference. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv (sm. v knigakh) = Works of St. Petersburg State University of Culture and Arts (see in books).* 2010; 189: 53-58. (In Russ.)

Koneva A. V. “Digital Identity”: Identification and Representation Processes in Network Communication. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin.* 2018; 1: 50-61. (In Russ.)

Koneva A. V., Lisenkova A. A. Identity Matrix in the Digital Age: Social Challenges of Overcoming Anonymity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya*

стве / А. Л. Крайнов // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2024. – № 2 (42). – С. 12–20. – EDN HTTZLN.

Лемешова Т. В. «Бриколаж и “текущая идентичность” постмодерна» / Т. В. Лемешова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 45–49. – DOI 10.17673/vsgtu-phil.2023.4.8. – EDN QKPIHP.

Мальгина И. В. Идентичность в пространстве пост-культуры / И. В. Мальгина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019. – № 13 (829). – С. 173–185. – EDN YSHLMF.

Пеннер Р. В. Цифровые варианты проектирования социальной идентичности / Р. В. Пеннер, Л. Б. Осипова // Социум и власть. – 2022. – № 4 (94). – С. 7–15. – DOI 10.22394/1996-0522-2022-4-07-15. – EDN YEBAAC.

Соловьева Л. Н. Цифровая идентичность как новый вид идентичности человека информационной эпохи / Л. Н. Соловьева // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 12 (56). – С. 40–43. – DOI 10.24158/fik.2018.12.6. – EDN YQICKL.

Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва: АСТ, 2010. 795 с. – ISBN 978-5-17-062498-0.

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – Москва: Прогресс, 1977. – 488 с.

Хейлз К. Как мы стали постлюдьми. Виртуальные тела в кибернетике, литературе и информатике / К. Хейлз. – Москва: V-A-C press, 2025. – 480 с. – ISBN 978-5-907183-68-1

Чернавин Ю. А. Цифровая идентичность личности: сущность, особенности возникновения и проявления / Ю. А. Чернавин // Человеческий капитал. – 2022. – № 12-2 (168). – С. 74–78.

Щекотуров А. В. Конструирование виртуальной гендерной идентичности подростков на страницах социальной сети «ВКонтакте» / А. В. Щекотуров // Женщина в рос-

i iskusstvovedeniye = Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Criticism. 2019; 35: 14-28. DOI 10.17223/22220836/35/2. (In Russ.)

Kraynov A. L. The Problem of Digital Identity Formation in the Digital Society. *Filosofiya i gumanitarnyye nauki v informatsionnom obshchestve = Philosophy and Humanities in the Information Society.* 2024; 2 (42): 12-20. (In Russ.)

Lemeshova T. V. Bricolage and the “Fluid Identity” of Postmodernism. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of Samara State Technical University. Series: Philosophy.* 2023; 5: 45-49. DOI 10.17673/vsgtu-phil.2023.4.8. (In Russ.)

Malygina I. V. Identity in the Space of Postculture. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki = Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities.* 2019; 13 (829): 173-185. (In Russ.)

Penner R. V., Osipova L. B. Digital Options for Designing Social Identity. *Sotsium i vlast' = Society and Power.* 2022; 4 (94): 7-15. DOI 10.22394/1996-0522-2022-4-07-15. (In Russ.).

Solovieva L. N. Digital Identity as a New Type of Identity for a Person in the Information Age. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture.* 2018; 12 (56): 40-43. DOI 10.24158/fik.2018.12.6. (In Russ.)

Toffler E. The Third Wave. *Moskva: AST = Moscow: AST.* 2010; 795 p. ISBN 978-5-17-062498-0. (In Russ.)

Foucault M. Words and Things. Archaeology of the Humanities. *Moskva: Progress = Moscow: Progress.* 1977; 488 p. (In Russ.)

Hales K. How We Became Posthumans. Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Information Science. *Moskva: V-A-C press = Moscow: V-A-C press.* 2025; 480 p. ISBN 978-5-907183-68-1. (In Russ.)

Chernavin Yu. A. Digital Identity of the Individual: Essence, Peculiarities of Emergence and Manifestations. *Chelovecheskiy kapital =*

сийском обществе. – 2012. – № 4 (65). – С. 31–43. – EDN PKBUHL.

Giddens A. Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age / A. Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 256 p.

Hassan I. Prometheus as Performer: Toward a Postmodern Culture? / I. Hassan // Performance in Postmodern Culture. – Madison, Wisconsin: Coda Press, 1977. – P. 830–850.

Jameson F. Postmodernism, the Cultural Logic of Late Capitalism / F. Jameson. – Duke Univ. Press, 1991. – 438 p.

Human Capital. 2022; 12-2 (168): 74-78. (In Russ.)

Shchekoturov A. V. Construction of Adolescents' Virtual Gender Identity on the Pages of the Social Network "VKontakte". Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian Society. 2012; 4 (65): 31-43. (In Russ.)

Giddens A. Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press. 1991; 256 p.

Hassan I. Prometheus as Performer: Toward a Postmodern Culture? Performance in Postmodern Culture. Madison, Wisconsin: Coda Press. 1977: 830-850.

Jameson F. Postmodernism, the Cultural Logic of Late Capitalism. Duke Univ. Press. 1991; 438 p.

Для цитирования: Агапова Е. А., Бакурадзе А. Б., Дюжиков С. А., Плотникова Т. В. Цифровая идентичность личности: от гуманизма к постгуманизму // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 95–107.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.7

EDN NJXKIN

История статьи:
Поступила в редакцию – 01.10.2025
Одобрена после рецензирования – 12.11.2025
Принята к публикации – 14.11.2025

Сведения об авторах

Агапова Елена Анатольевна

Доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной философии Южного федерального университета
SPIN-код: 2657-9429
AuthorID: 254721
eagapova@sfnu.ru

Бакурадзе Андрей Бондович

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и практики непрерывного казачьего образования «Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)»
SPIN-код: 3340-6957
AuthorID: 267626
bondovich@mail.ru

Information about authors

Elena A. Agapova

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Social Philosophy, Southern Federal University
WoS. ResearcherID: L-6502-2016
Scopus AuthorID: 57204128108
eagapova@sfnu.ru

Andrey B. Bakuradze

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Theory and Practice of Continuous Cossack Education
K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University)
bondovich@mail.ru

Дюжиков Сергей Александрович

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой прикладной
конфликтологии и медиации
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 2562-1820
AuthorID: 316587
duzhikov@sfedu.ru

Sergey A. Dyuzhikov

Doctor of Philosophical
Sciences, Professor,
Head of the Department of Applied
Conflictology and Mediation,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 56195456100
duzhikov@sfedu.ru

Плотникова Татьяна Валериевна

доктор философских наук,
профессор кафедры философии
и культурологии Ростовского государствен-
ного экономического университета (РИНХ)
SPIN-код: 9736-6938
AuthorID: 409962
tatyana0918@mail.ru

Tatyana V. Plotnikova

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy
and Cultural Studies
Rostov State University of Economics
tatyana0918@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

ИДЕНТИЧНОСТЬ ИНДИВИДА В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ*

INDIVIDUAL'S IDENTITY IN THE CIVILIZATION PROCESS**

В. М. Ерченко*

ORCID: 0009-0003-9231-3839

Vladislav M. Yerchenko*

* Социологический институт РАН –
филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия

* Sociological Institute of the Russian
Academy of Sciences Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Цель исследования состоит в разработке концепции идентичности индивида в рамках цивилизационного анализа.

Objective of the study is to develop the concept of individual identity within the framework of civilizational analysis.

Методологическая база исследования основана на сравнительном анализе теорий цивилизационного анализа, в частности концепций идентичности, предложенных Н. Элиасом (микроуровень), Ш. Н. Эйзенштадтом и Й. П. Арнасоном (макроуровень), а также синтезе их подходов.

Methodological basis of the study is based on a comparative analysis of theories of civilizational analysis, in particular the concepts of identity proposed by Norbert Elias (micro level), Shmuel Noah Eisenstadt and Jóhann Páll Arnason (macro level), as well as a synthesis of their approaches.

Результаты исследования. Разработана интегральная модель цивилизационной идентичности индивида, сочетающая микро- и макроуровни анализа. Идентичность определяется как процесс взаимодействия индивида с цивилизационной средой, через который формируется связь личного «Я» с коллективным «Мы».

Results of the study. An integrated model of individual civilizational identity has been developed, combining micro- and macro-level analysis. Identity is defined as the process of interaction between the individual and the civilizational environment, through which forms the connection between the personal “I” and the collective “We”.

* Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 23-18-01067 «Образы, концепты, проекты и модели цивилизационного развития российского общества».

** The article was prepared within the framework of the RSF project No. 23-18-01067 “Images, concepts, projects and models of civilizational development of Russian society”.

Перспективы исследования. Дальнейшее изучение цивилизационной идентичности в контексте локальных сообществ и «снизу-вверх» формируемых практик; интеграция конструктивистского и эссенциалистского подходов; разработка эмпирических индикаторов для измерения цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: цивилизация, индивид, идентичность, цивилизационная идентичность, цивилизационные модели, символические структуры, Jóhann Páll Arnason, Shmuel Noah Eisenstadt, Norbert Elias

Prospects of the study. Further study of civilizational identity in the context of local communities and bottom-up practices; integration of constructivist and essentialist approaches; development of empirical indicators for measuring civilizational identity.

Keywords: civilization, individual, identity, civilizational identity, civilizational models, symbolic structures, Jóhann Páll Arnason, Shmuel Noah Eisenstadt, Norbert Elias

Введение

В масштабном макроисторическом исследовании нередко из виду упускается роль отдельных индивидов, во взаимодействии которых порождаются и воспроизводятся характеристики их цивилизационной принадлежности. Вопрос о месте и положении индивида в цивилизационном процессе направлен на осмысление механизмов самоопределения человека в ходе формирования социальных порядков, моделей идентичности и институциональных структур. В процессе ежедневных практик, символического конструирования реальности и специфической идентификации складываются конкретные цивилизационные структуры, закрепляемые в разнообразных общественных формах (Зиммель, 2015. С. 41).

Методы и методология

В рамках отдельных макротеорий цивилизационного анализа, к примеру подходы Тойнби или Хантингтона, понятие идентичности рассматривается в рамках макроструктур или больших сообществ. Однако при такой оптике индивид, как первичная социальная единица любого общества, как правило, отсутствует. В то же время в современном цивилизационном анализе предлагаются различные трактовки механизма формирования идентичности индивида, которые рассматриваются в настоящей статье.

Цель исследования состоит в разработке концепции идентичности индивида в рамках цивилизационного анализа. Для достижения этой цели проведен сравнительный анализ подходов классических теоретиков цивилизационного анализа Ш. Н. Эйзенштадта, Й. Арнасона и Н. Элиаса. Выбор этих авторов обусловлен тем, что каждый из них сформировал свою уникальную концепцию, в которой индивид не растворен в массе, а является самостоятельным актором или носителем определенной идентичности. Сопоставляя их взгляды, мы выявляем как общие черты, так и принципиальные различия

в понимании идентичности индивида. Концепция идентичности формулируется нами на основе синтеза теорий указанных основоположников современного цивилизационного анализа.

Отправной точкой в подходе Н. Т. Элиаса, который одним из первых обратился к данной проблеме, является отказ от противопоставления индивида и общества. Общество формирует индивида не просто как пассивного агента. Сам человек активно участвует в общественных процессах совместно с другими. Самостоятельно он не способен полностью понять масштаб и цель этих процессов (Элиас, 2001 а. С. 23–24, 45). В то же время общество существует не иначе как через взаимодействие индивидов. Личность – это функция общества, а общество – функция множества личностей, находящихся во взаимозависимости. Такой подход Элиас и называет «обществом индивидов», подчеркивая единство этих понятий. Иными словами, индивид неотделим от общества так же, как общество не может существовать без индивидов. Нет смысла изучать отдельного человека или всю группу в целом, однако есть смысл в исследовании отдельных структур, в рамках которых индивид существует. Элиас предлагает исследовать идентичность в рамках фигураций – подвижных сетей взаимоотношений между людьми. В рамках таких сетей формируются отношения между личностью и обществом, называемые идентичностью.

Элиас рассматривает цивилизацию как длительный исторический процесс трансформации общества и человеческого поведения. Он анализирует цивилизационный процесс в двух взаимосвязанных измерениях – социогенетическом и психогенетическом. Социология первой половины XX века, как правило, фокусируется на стремлении упорядочить исследование общества с помощью одного терминологического аппарата, который охватывал бы все сферы общества, из-за чего из поля зрения выпадали конкретные механизмы, способствующие этому формированию (Укрощение повседневности... 2020. С. 20). Элиас же стремился сформулировать такой тезаурус, который бы позволил увидеть механизмы, благодаря которым общество порождает эти трудноуловимые, продолжительные трансформации. Теория цивилизации – именно та модель, которая должна показать возможные связи между длительными изменениями в личностных структурах, в смысле консолидации и дифференциации контроля действий, и длительными изменениями в социальной структуре, в смысле высшего уровня дифференциации и интеграции (Козловский, 2000. С. 48). То есть описание длительных макроисторических процессов и их проявление на уровне прогресса развития поведения и структуры личности. Элиас выделяет три уровня, на которых разворачивается процесс цивилизации:

- 1) процесс образования государства;
- 2) процесс социоэкономического разделения функций;
- 3) процесс изменения поведения и психологической структуры личности (Козловский, 2000. С. 48).

Элиас подчеркивает, что «изменение поведения и мотиваций, называемое нами “цивилизацией”, теснейшим образом связано с усилившимся переплетением взаимосвязей людей и их растущей зависимостью друг от друга» (Козловский, 2000. С. 55). Иными словами, чем сложнее и теснее становятся социальные связи, тем больше меняются нормы поведения. По мере исторического развития люди все больше зависят друг от друга, что ведет к усложнению социальных структур и требует более упорядоченного поведения и более сложной организации собственной идентичности.

Понятие идентичности в теории Элиаса тесно связано с этой взаимосвязью между индивидуальным и коллективным началом. Он рассматривает идентичность как отношение между «Я» и «Мы», то есть она имеет два неразрывных полюса: индивидуальный (личное «я») и социальный (коллективное «мы»). «Эта идентичность представляет собой ответ на вопрос о том, кем является человек, причем и как социальное, и как индивидуальное существо», – отмечает Элиас (Элиас, 2001 а. С. 254–255). Иными словами, понять свою собственную идентичность – значит осознать, кем ты являешься одновременно в личном измерении и в контексте фигураций (семьи, класса, нации и т. д.), так как «фигурация обозначает не группы, но социальные модели процесса», в которых «действующие индивиды связаны переплетениями, взаимозависимостями, означающими, что «сеть переплетений дает фигурацию» (Козловский, 2000. С. 44). В концепции Элиаса невозможно изолировать личностную составляющую идентичности от групповой, поскольку не бывает полностью автономного индивида вне общества.

Элиасовский подход связывает воедино индивидуальное самосознание и коллективные образы, через которые группы осмысливают себя. Идентичность индивида в значительной степени является отражением групповой принадлежности: человек думает о себе не в вакууме, а как о члене определенного «мы». Индивидуальное «Я» формируется лишь во взаимодействии с другими людьми – в контексте семьи, класса, нации и т. д. Персональный «я-образ» неотделим от образа «мы»: индивид усваивает представление о своей группе и через него частично определяет себя. Таким образом, возникает формула: «нет “Я-идентичности” без “Мы-идентичности”». Люди смотрят на себя как бы со стороны, глазами других. Элиас указывает, что мы мысленно можем поставить себя на место окружающих: для самих себя мы выступаем не только в роли «Я» или «Мы», но так же, как «Ты», «Он», «Она» – то есть способны воспринимать собственную персону подобно тому, как ее воспринимали бы чужие. Эта рефлексивность означает, что «внешние образы» – представления о том, как «мы» выглядим со стороны для других – тоже становятся частью нашей идентичности. Личность включает в себя как самообраз в рамках своей группы, так и осознание внешних оценок и стереотипов относительно этой группы. В то же время индивид, посредством процесса интернализации,

подстраивает свое поведение под образ группы (или целого общества), пока оно не становится для него естественным, повседневным.

Элиас уделял особое внимание тому, как поддерживается и меняется идентичность индивидов и групп. Он исходил из идеи, что она воспроизводится через социальные практики и институты – в первую очередь, через ранее упомянутые процессы интернализации (Элиас, 2001 б. С. 38). Семья, школа, окружение выступают механизмами, транслирующими сложившиеся образцы поведения, ценности и «мы-образы» группы. Семья функционирует как посредник социальных норм: ребенок усваивает базовые поведенческие паттерны, выработанные в обществе. Фрейдовское понимание Сверх-Я, по Элиасу, по сути, представляет собой продукт всего общества, но семья интернализирует его в детях, внедряя в психику стандарты самоконтроля, принятые в данной культуре (Элиас, 2001 б. С. 34). В результате этого процесса коллективные идеалы превращаются в часть личности: помимо индивидуального «Я» у человека формируется и групповая идентичность – «идеал-Мы», входящая в структуру его личности. При этом динамика власти занимает в этой группе особое место. Согласно Элиасу, власть – это свойство фигурации социальных связей, которое делает людей взаимозависимыми множеством способов (Козловский, 2000. С. 46). Такая взаимозависимость способна расширить возможности той или иной группы (или отдельных лиц) и обеспечить ей доминирующее положение в обществе, позволяя влиять на других благодаря контролю над значимыми ресурсами. Следовательно, властные отношения между группами или классами опираются главным образом на широкую сеть фигуративных переплетений, а не только на обладание ресурсами или демонстративное проявление силы (Козловский, 2000. С. 46).

Общество непрерывно воспроизводит себя в индивидах. Обучая их языку, правилам поведения и символам культурной принадлежности, оно закрепляет базовые фигурации в сознании. Люди, в свою очередь, повторяют и адаптируют усвоенные формы, подстраивая их под изменяющиеся условия и заново конфигурируя собственную идентичность.

Теоретическая инновация Норберта Элиаса состоит в том, что он показал, что социальная жизнь – это постоянный процесс конфигурации людей в группы и иерархии, а идентичность формируется внутри подобных фигуративных «сплетений». Такой подход позволил анализировать становление идентичности сквозь призму сетей взаимозависимостей. Элиас одним из первых ввел в научный оборот понятие социального габитуса – устойчивого набора привычек и моделей поведения, формируемых обществом (Элиас, 2001 с. С. 105). Идентичность составляет ядро габитуса и несет «отпечаток» социальных структур, демонстрируя, как культурные формы «откладываются» в личности и определяют ее самоощущение как отдельного индивида и

как члена группы. Этот вклад впоследствии развили другие исследователи, концепция габитуса Пьера Бурдьё во многом опирается на идеи Элиаса.

При всей своей инновационности подход Элиаса сталкивается с трудностями операционализации. Критики – в том числе Й. Дойндам, Д. Гордон и З. Бауман – отмечают его междисциплинарный синтез истории, социологии и психологии, благодаря чему стал возможен новый тип историко-социологического анализа. В книге «О процессе цивилизации» Элиас предвосхитил дискуссии 1970–1980-х годов о макро- и микроуровнях, пытаясь объединить их в единую концептуальную схему (Укрощение повседневности... 2020. С. 16).

Однако размытость и абстрактность его категорий затрудняют их преобразование в конкретные эмпирические индикаторы: исследователю приходится разрабатывать специальные качественные меры. Личностная и групповая идентичности у Элиаса слиты в единый процесс. Это подчеркивает их неразрывность, но оставляет в тени внутреннюю структуру и многогранность индивидуальной идентичности. Кроме того, автор недооценивает культурное разнообразие, разные культуры развиваются по собственным траекториям, что требует более дифференцированного анализа.

Решением этой проблемы занялся Ш. Н. Эйзенштадт. Он рассматривает идентичность индивида в контексте масштабных цивилизационных перемен, связывая ее с трансформацией институциональных порядков, культурных традиций и моделей модернизации (Eisenstadt, 2003. Р. 89). В концепции «множественных модерностей» ученый подчеркивает, что модернизация не приводит к единой западной модели общества: разные цивилизации вырабатывают собственные варианты современности. Отсюда и различия в параметрах индивидуальной идентичности – понимании «я», статусе личности, наборе базовых ценностей – которые зависят от исторических традиций и траекторий модернизационного развития каждой цивилизации.

По Эйзенштадту, становление современного порядка началось с разрушения традиционных легитимаций власти и общественного устройства. Прежние основания идентичности – сословно-религиозные нормы и обычаи – потеряли безусловную силу, открыв пространство для нового видения социального порядка, формируемого сознательной человеческой деятельностью и секулярными принципами. В традиционных обществах отклонения от «общей линии идентичности» подавлялись как нелегитимные, тогда как модерность изменила ситуацию: индивид перестал быть лишь элементом космического или наследственного строя и стал носителем универсальных «видений». Участвуя в общественной жизни, он получил легитимный голос в определении общего блага и самого содержания этих универсалистских представлений.

Разрабатывая комплексный подход к коллективной идентичности, Эйзенштадт выделяет примордиальные, гражданско-секулярные и универсалистские компоненты (Eisenstadt, 2000. Р. 6). Идентичность непрерывно

конструируется и реконструируется в историческом процессе. Даже самые «первичные» признаки – этничность, родовые традиции – неизменно перестраиваются под воздействием новых контекстов и межсоциальных сил. В модерном обществе эта «пересборка» происходит во взаимодействии с универсалистскими ориентациями: местные традиции вступают в диалог с надлокальными принципами – религиозными доктринами, идеологиями и т. д. – претендующими на всеобщую значимость. Так формируется универсалистский компонент идентичности, задающий ценностную систему сообщества (будь то права человека или общественное благо), а гражданско-секулярный компонент определяет правила участия индивида в политической и общественной жизни. (Eisenstadt, 2003. P. 90).

Подход Эйзенштадта имеет ряд сильных сторон. Он показал, как идентичность формируется и реформируется под влиянием разнообразных культурно-институциональных программ, его идея множественных модерностей объединяет линейное представление о прогрессе с плюралистическим многообразием исторических траекторий. Коллективная идентичность описывается через устойчивые символические «коды» – родоплеменные, гражданские, универсальные – придающие смыслу эмоциональную силу и долговечность.

Однако при этом возникает ряд ограничений. Категории Эйзенштадта – «цивилизационные структуры», «символические коды», «модерны» – слишком расплывчаты и чрезмерно абстрактны (их границы и критерии выделения заданы нечетко), что затрудняет их перевод в наблюдаемые эмпирические индикаторы и применение к многофакторным локальным процессам на мезо- и микроуровне. Сосредоточенность на макросоциальных структурах порой оставляет в тени действия конкретных индивидуальных и групповых акторов. Кроме того, эта теория создавалась в эпоху «великой модернизации» и потому с меньшей объяснительной силой и чувствительностью к нюансам описывает современные «метамодерные» процессы – флюидные, децентрализованные идентичности и радикальный пересмотр цивилизационных границ. На что указывали критики Эйзенштадта, в частности В. Шмидт (Хвастунова, 2020. С. 61) и М. Кнёбль (Масловский, 2025. С. 11).

Й. Арнасоном идентичность определяется не как статичная *essentia*, присущая той или иной культуре, а как динамический комплекс представлений, практик и символов, через которые сообщество осмысляет себя и свое место в мире. Каждая цивилизация формирует собственную систему ценностей и институтов, а вместе с ней – особый тип социальной идентичности, объединяющий индивидов (Arnason, 2003. P. 60). Арнасон показывает, что любая цивилизация включает множество пересекающихся идентичностей – региональных, религиозных, классовых, этнических; поэтому ее границы всегда в той или иной степени условны и гибки. Он различает идеологическое употребление понятия идентичности и его аналитический смысл. Так, в новейшее

время распространились дискурсы о «государствах-цивилизациях» (Панкратов и др., 2024. С. 238), апеллирующие к историческому наследию ради политической легитимации. Арнасон отмечает, что подобные идеологемы упрощают реальность, сводя ее к защите некоего неподвижного культурного ядра.

Цивилизационная идентичность по Арнасону представляет собой во многом воображаемое сообщество большого масштаба, конструируемое через обращение к общему прошлому (Arnason, 2003. Р. 37). Она реально влияет на ход истории, хотя и не существует изолированно от перемен и внешних воздействий. Такие широкие идентичности опираются на то, что Арнасон называет культурными ядрами цивилизаций: «цивилизационные образцы можно рассматривать как наиболее всеобъемлющие конфигурации интерпретационных предпосылок и институциональных принципов. Структуры идентичности, складывающиеся на этом уровне, оказываются непосредственно вписанными в предельные рамки смысла и значимого (Arnason, 2020. Р. 37).

Развивая идеи Ш. Н. Эйзенштадта, Арнасон показывает, как «альтернативные» проекты модерности (например, коммунизм или восточноазиатский путь) влияют на формирование идентичности (Arnason, 2003. Р. 99). В его исследованиях анализируются советская и японская модерности, где традиции и идеологии творчески пересматриваются для создания новых национальных образов. Это позволяет проследить, как пересечение культурных традиций и модернизационных процессов формирует конкретные «траектории идентичности» внутри разных цивилизаций. Однако его подход страдает от той же проблемы, что и макросоциология Эйзенштадта: многие ключевые категории трудно перевести в измеримые переменные. Поэтому концепцию Арнасона сложно применять прикладным образом, а эмпирически подтвердить принадлежность к большой группе, именуемой им «цивилизационной идентичностью», крайне затруднительно.

Результаты

Таким образом, три классика предлагают разные подходы к изучению идентичности, акцентируя внимание на различных ее уровнях. Элиас работает на микроуровне, рассматривая индивида как отправную точку любого цивилизационного процесса. Эйзенштадт и Арнасон, напротив, исходят из макроуровня, на котором складываются ключевые культурные констелляции, придающие социальной реальности смысл. Анализируя идентичность через призму межличностных взаимодействий, Элиас показывает, что цивилизация – это не абстрактное целое, а переплетение повседневных практик, норм взаимного контроля и балансов власти, возникающее в контактах людей и оформляющееся в более крупные культурные порядки. Его микроподход помогает решить проблему, с которой сталкивается макроанализ: когда мы «спускаемся с небес на землю» – переходим от макро- к микроуровню, – многие структуры, отчетливо различимые «в небе», оказываются трудноуловимыми «на земле».

Таблица 1

Сравнение подходов Н. Элиаса, Ш. Эйзенштадта и Й. Арнасона¹

<i>Классики цивилизационного анализа</i>	<i>Понятие идентичности</i>	<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Н. Элиас	Идентичность как отношение «Я – Мы», включающее социальное и индивидуальное измерения	Интегративный подход: соединяет психологические и социальные факторы. Понятие «фигурации» Элиаса – динамичные сети отношений, где «ячейками» являются люди	Не дает четкого описания механизмов формирования индивидуальной или групповой идентичности; абстрактность терминологии; недостаточный учет культурного разнообразия окружающего мира
Ш. Эйзенштадт	Акцент на коллективной идентичности: модернизационные и политические процессы формируют новые групповые идентичности (религиозные, национальные, гражданские и т.д.), которые «определяют самовосприятие» общества	Широкая сравнительная перспектива: историко-культурный анализ учета разных цивилизаций; концепция множественности модерна (разные пути модернизации)	Фокус на коллективных структурах (государстве, нации), мало описывает внутренний механизм формирования индивидуальной идентичности
Й. Арнасон	Идентичность как продукт цивилизационных и культурных проектов: исторически конструируется через символическое значимое предшествующие материальным институтам	Подчеркивает роль культуры, символов и нарративов. Сочетает локальные и глобальные перспективы,	Высокий уровень абстракции; множество комплексных понятий, трудно поддающихся эмпирической проверке; мало внимания конкретным аспектам формирования идентичности

¹ *Источник:* составлено автором.

Следуя В. В. Козловскому и Р. Г. Браславскому, отметим, что среди многочисленных теоретико-методологических рамок, пригодных для анализа национальных, региональных, локальных и глобальных социокультурных конфигураций динамично изменяющегося общества, концепция Ш. Эйзенштадта демонстрирует наибольшую объяснительную силу (Арнасон и др., 2024. С. 246). В этой перспективе исследование локальных цивилизаций фокусируется не на абстрактных «целых», а на конкретных связках элементов, которые поддерживают цивилизационный порядок внутри конкретных сообществ. Центральным понятием выступает «цивилизационный порядок общества», понимаемый как «сложившийся устойчивый корпус форм социальной организации и регулирования культуры, хозяйства и власти» (Арнасон и др., 2024. С. 245). Эмпирическая реконструкция такого порядка предполагает различие по меньшей мере трех взаимосвязанных измерений: социально-структурного, социокультурного и институционального. Индивид мыслится как относительно автономный актор, включенный в плотные сети связей, солидарностей и практик. Соответственно, общество описывается как совокупность подвижных сетей взаимодействия (семьи, группы, классы, государства и др.), внутри которых формируются устойчивые конфигурации ролей и норм. В этой логике сопоставляются идеи Н. Элиаса, Ш. Эйзенштадта и Й. Арнасона, по-разному раскрывающие понятие идентичности в цивилизационном процессе и интегрирующие указанные измерения в согласованную модель.

М. В. Масловский подчеркивает, что в современных западных исследованиях цивилизационной идентичности доминирует конструктивистский подход, который в основном ограничивается анализом элитарных дискурсов и игнорирует глубинное историко-культурное наследие цивилизации. При этом такого рода изучение неспособно уловить устойчивые культурные паттерны. В таком случае возникает очевидная необходимость синтеза: определить цивилизацию как сочетание активно воспроизводимых смыслов и устойчивых исторических основ. С одной стороны, нужно учитывать механизмы конструирования идентичности (дискурсы, ритуалы, символы), а с другой – признать, что «цивилизации не должны сводиться к их дискурсивному измерению, поскольку их культурное наследие оказывает структурное воздействие на социально-политические процессы» (Масловский, 2024. С. 15). Таким образом, Масловский предлагает рассматривать цивилизацию как явление двойного порядка – исторически сложившееся и одновременно постоянно рефлекслируемое через дискурсы, что требует объединения конструктивистского и эссенциалистского подходов.

Идентичность – это многомерное понятие, охватывающее самовосприятие индивида или группы, а также их связь с более широкими социальными общностями. При этом внутри любой цивилизации сосуществует множество

пересекающихся идентичностей, потому границы цивилизационной общности всегда условны и гибки.

Цивилизационный потенциал территории формируется из совокупности различных видов и форм идентичности, которые служат его внутренним «каркасом» и определяют возможности дальнейшего развития. Социальная, территориальная, культурная, а также гражданская и политическая идентичность задают ключевые параметры жизнедеятельности общества. Разнообразие ресурсов, входящих в цивилизационный потенциал, включает человеческий, социальный, культурный, креативный, экономический, трудовой, промышленный, природный, инновационный и гражданский потенциалы, накопленные экономический, социальный, культурный и символический капиталы, ресурсы социоструктуры (возрастные когорты, поколения, этнические сообщества, диаспоры), природные богатства (ландшафт, недра, вода, леса), социотерриториальные характеристики (освоенность пространства, жилищно-транспортная инфраструктура), а также ресурсы целеполагания, коммуникации и социально-психологической мобилизации. Институционально цивилизационный комплекс складывается из нормативных порядков и эффективности ключевых структур – системы образования, церкви, бизнеса, негосударственных организаций. Его величина зависит от накопленных в прошлом ресурсов и стартовых возможностей (Козловский, 2024. С. 19). Все это формирует определенный образ реальности за счет соединения институциональных ресурсов, обеспечивающих жизнедеятельность сообщества и культурных констелляций, обосновывающий такую конфигурацию. Таким образом, человек или группа, будучи частью этого комплекса, формируют определенную идентификацию себя с ним, проявляющуюся в отождествлении человека с цивилизационным комплексом конкретной территории. Эта форма идентичности, при которой человек соотносит себя в первую очередь с образом жизни, который формируется на территории, где он живет, а не с самой территорией как таковой. Итак, мы можем определить цивилизационную идентичность следующим образом:

Цивилизационная идентичность – это процесс, которым индивид соотносит себя с конкретной конфигурацией общественных институтов и их культурным обоснованием, а также с соответствующими фигурациями (семья, государство, власть) и габитусом (в понимании Н. Элиаса), внутри которых он живет и осмысляет мир. Такое определение решает одну из главных проблем, с которой мы сталкиваемся, когда стремимся осмыслить цивилизационную на локальном уровне с помощью определения из макроуровня (как, например, уже рассмотренное определение Й. Арнасона). При исследовании ее в таком спектре важными становятся не вопросы соотношения себя с большим сообществом, а вопросы отождествления себя с тем цивилизационным пространством, в котором человек живет. Индивид ассоциирует себя с той

группой, которая также проживает ту же социальную реальность в широком масштабе. Границы цивилизационной идентичности, как и любые попытки ее классифицировать, всегда будут условны ввиду постоянной динамики развития цивилизационного комплекса, развивающего базовые институты, и внутрицивилизационной борьбы разных акторов, формирующих новые констелляции, которые наделяют окружающую реальность смыслом.

Эмпирические данные свидетельствуют, что «цивилизационная идентичность» в российском контексте преимущественно формируется «снизу», а не конструируется и транслируется «сверху» через дискурсы элит. Региональные исследования – например, исследование Н. И. Карбаинова (Карбаинов, 2021) о конструировании цивилизационных дискурсов элитами Республики Татарстан (Российское общество... 2021. С. 184) – показывают, что население почти не использует цивилизационный словарь политических элит и в большей степени опирается на региональную, этническую и национальную идентичность, нежели на отдаленную «идентификацию с тюркским миром». Сходные выводы дает исследование М. Блэкберна (Блэкберн, 2021), основанное на материале более 100 интервью: декларации о «российской исключительности», артикулируемые элитами, ограничены по охвату и не находят широкого резонанса в массовой аудитории (Масловский, 2024. С. 18). В результате нарратив о «государстве-цивилизации» обладает слабым мобилизационным потенциалом; как подчеркивает Масловский, «цивилизационные дискурсы находят сравнительно слабый отклик у населения различных российских регионов» (Масловский, 2024. С. 17–18). Следовательно, гражданская солидарность и самоидентификация возникают преимущественно из повседневных «низовых» практик, тогда как формальные цивилизационные установки «сверху» лишь дополняют, но не детерминируют соответствующие когнитивные и ценностные рамки.

Любой человек живет внутри конкретного цивилизационного комплекса, который очерчивает его возможные роли, ценности и способы видеть мир. Институциональные элементы (государство, экономика, право, образование и т. д.) задают рамки социальных позиций индивида – гражданина, верующего, профессионала. Культурно-символические компоненты (язык, религия, мифы, идеология) наполняют эти позиции содержанием и ценностями. Цивилизационная идентичность возникает на стыке институционального и символического слоев и связывает человека с тем пространством, в котором он живет.

Цивилизационный процесс (по Н. Элиасу) и модернизация (по Ш. Н. Эйзенштадту) ведут к смене доминирующих типов идентичности – от традиционно-коллективных к более индивидуализированным и идеологизированным формам. Современный индивид обладает большей рефлексивностью: он осознает разные аспекты своей идентичности и может критически к ним относиться. Как подчеркивает Й. П. Арнасон, это самоопределение осуществ-

вляется не в пустоте, а в границах унаследованных культурных смыслов. При этом человек не пассивен: находясь в определенной среде, он может стремиться как изменить ее, так и перейти в другую.

Через организацию привычных фигураций – семьи, рабочего коллектива, группы друзей и т. п. – индивиды делают свою цивилизационную идентичность видимой и тем самым закрепляют определенные способы социального устройства. Идентичность, таким образом, – это процесс взаимного влияния человека и общества, в каждой модели цивилизационного развития складывается свой вариант идентичности, который логично встраивает индивида в соответствующий цивилизационный комплекс.

Сравнительный анализ подходов Н. Элиаса, Ш. Н. Эйзенштадта и Й. П. Арнасона продемонстрировал многоуровневый характер идентичности индивида. Идентичность формируется как на микросоциальном уровне (через повседневные взаимодействия, фигурации и габитус в смысле Элиаса), так и на макросоциальном уровне (через культурно-институциональные порядки и символические коды, подчеркнутые в теориях Эйзенштадта и Арнасона). Объединение этих перспектив позволило сформулировать интегральную теоретико-методологическую модель – условный «идеальный тип», с помощью которого раскрывается динамичная, многомерная природа идентичности индивида в рамках цивилизационного анализа. Эта концептуальная рамка проясняет сущность индивидуальной идентичности и ее структуру, преодолевая излишнюю абстрактность прежних подходов и задавая более четкие ориентиры для ее эмпирического изучения.

Заключение

Таким образом, идентичность оказывается процессом взаимного влияния человека и цивилизационной среды. Личность формируется внутри наследуемых культурных смыслов и институциональных порядков, но при этом активно участвует в их преобразовании. Именно через идентичность осуществляется включение индивида в цивилизационный контекст – она связывает личное «Я» с коллективным «Мы». Предложенная модель фактически «связывает» макросоциологический подход с повседневным опытом, углубляя понимание того, как индивидуальное и цивилизационное начала сопрягаются через призму идентичности.

Список источников

Зиммель Г. Избранное. Проблемы социологии / Г. Зиммель. – Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 418 с. – ISBN 978-5-98712-502-1.

Козловский В. В. Фигуративная социология Норберта Элиаса / В. В. Козловский //

References

Simmel G. Selected Works. Problems of Sociology. *Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ = Saint Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives*. 2015; 418 p. ISBN 978-5-98712-502-1. (In Russ.)

Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т. 3, № 3. – С. 40–59. – EDN ONCGSB.

Козловский В. В. Идентичность в структуре цивилизационного потенциала российского региона / В. В. Козловский // Цивилизационный потенциал Российского региона: люди и перемены: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции: 6 декабря 2024 года / составитель В. И. Шаронов. – Калининград: Издательство «РА Полиграфыч», 2024. – С. 14–32.

Масловский М. В. Интерпретации российской цивилизационной идентичности в западной социальной науке / М. В. Масловский // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2024. – Т. 27, № 1. – С. 7–24. – DOI 10.31119/jssa.2024.27.1.1. – EDN BLLIZH.

Масловский М. В. Цивилизационный анализ, теории множественных модернов и модели глобализации / М. В. Масловский // Социологический журнал. – 2025. – Т. 31, № 1. – С. 9–24. – DOI 10.19181/socjour.2025.31.1.1. – EDN GNLQEC.

Панкратов С. А. Обеспечение безопасности России как государства-цивилизации: диалектика войны и мира в XXI веке / С. А. Панкратов, С. И. Морозов, Л. С. Панкратова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 231–244. – DOI 10.15688/jvolsu4.2024.3.19. – EDN JHXGBV.

Российское общество: архитектура цивилизационного развития / Р. Г. Браславский, В. В. Галиндабаева, Н. И. Карбаинов [и др.]. – Москва; Санкт-Петербург: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. – 340 с. – ISBN 978-5-89697-375-1. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-375-1.2021. – EDN RQBEMM.

Укрощение повседневности: нормы и практики Нового времени: [сборник статей] / составитель М. Неклюдова. – Москва: Новое литературное обозрение НЛО, 2020. – 493 с. – ISBN 978-5-4448-1260-0.

Kozlovsky V. V. Figurative Sociology of Norbert Elias. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2000; 3 (3): 40-59. (In Russ.)

Kozlovsky V. V. Identity in the Structure of the Civilization Potential of the Russian Region. Compiled by V. I. Sharonov. *Tsivilizatsionnyy potentsial Rossiyskogo regiona: lyudi i peremeny: materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: 6 dekabrya 2024 goda. Sostavitel': V.I. Sharonov. Kaliningrad: Izdatel'stvo "RA Poligrafykh" = Civilization Potential of the Russian Region: People and Changes: Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference: December 6, 2024. Kaliningrad: RA Poligrafykh Publishing House*. 2024: 14-32. (In Russ.)

Maslovsky M. V. Interpretations of Russian Civilizational Identity in Western Social Science. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2024; 27 (1): 7-24. DOI 10.31119/jssa.2024.27.1.1. (In Russ.)

Maslovsky M. V. Civilizational Analysis, Theories of Multiple Modernities, and Models of Globalization. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*. 2025; 31(1): 9-24. DOI 10.19181/socjour.2025.31.1.1. (In Russ.)

Pankratov S. A., Morozov S. I., Pankratova L. S. Ensuring the Security of Russia as a State-Civilization: The Dialectics of War and Peace in the 21st Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya = Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International Relations*. 2024; 29(3): 231-244. DOI 10.15688/jvolsu4.2024.3.19. (In Russ.)

Braslavsky R. G., Galindabaeva V. V., Karbainov N. I. et al. Russian Society: The Architectonics of Civilizational Development. *Moskva; Sankt-Peterburg: Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskii tsentr Rossiyskoy akademii nauk = Moscow; Saint Petersburg: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences*. 2021; 340 p. ISBN 978-5-89697-375-1. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-375-1.2021. (In Russ.)

Хвастунова Ю. В. Постсекулярная культура в контексте теории множественной современности Ш. Эйзенштадта (с учетом влияния трансгуманизма) / Ю. В. Хвастунова // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 8 (100). – С. 60–64. – DOI 10.24158/fik.2022.8.9. – EDN FSKLGP.

Цивилизационное многообразие современного мира / Й. П. Арнасон, Р. Г. Браславский, Ю. В. Веселов [и др.]. – Москва, Санкт-Петербург: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2024. – 465 с. – ISBN 978-5-89697-439-0. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-439-0.2024. – EDN TFZVTH.

Элиас Н. Общество индивидов / Н. Элиас. – Москва: Праксис, 2001а. – 336 с. – ISBN 5-901574-01-X.

Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенет. и психогенет. исслед. / Норберт Элиас; Акад. исслед. культуры. – Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, Т. 1. 2001b. – 332 с. – ISBN 5-94483-011-5

Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенет. и психогенет. исслед. / Норберт Элиас; Акад. исслед. культуры. – Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, Т. 2. 2001с. – 380 с. – ISBN 5-94483-008-5.

Arnason J. P. Civilizations in Dispute: Historical Questions and Theoretical Traditions / J. P. Arnason. – Boston: Brill, 2003.

Arnason J. P. The Labyrinth of Modernity / J. P. Arnason. – New York: Social Imaginaries, 2020. – 230 p.

Eisenstadt S. N. Comparative Civilizations and Multiple Modernities / S. N. Eisenstadt. – Boston: Brill, 2003.

Eisenstadt S. N. Multiple Modernities / S. N. Eisenstadt // Daedalus. – 2000. – No. 1. – P. 1–29.

Taming Everyday Life: Norms and Practices of the New Age: collection of articles. Compiled by M. Neklyudova. *Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye NLO Moscow: New Literary Review NLO*. 2020; 493 p. ISBN 978-5-4448-1260-0. (In Russ.)

Khvastunova Yu. V. Post-secular Culture in the Context of Eisenstadt's Theory of Multiple Modernity (Taking into Account the Influence of Transhumanism). *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*. 2022; 8(100): 60-64. DOI 10.24158/fik.2022.8.9. (In Russ.)

Arnason J. P., Braslavsky R. G., Veselov Yu. V. et al. Civilizational Diversity of the Modern World. *Moskva, Sankt-Peterburg: Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskiy tsentr Rossiyskoy akademii nauk = Moscow, St. Petersburg: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences*. 2024; 465 p. ISBN 978-5-89697-439-0. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-439-0.2024. (In Russ.)

Elias N. Society of Individuals. *Moskva: Praksis = Moscow: Praxis*. 2001a; 336 p. ISBN 5-901574-01-X (In Russ.)

Elias N. On the Civilization Process: Sociogenetic and Psychogenetic Research. Acad. of Culture Research. *Moskva. Sankt-Peterburg: Universitetskaya kniga = Moscow. Saint Petersburg: University Book*. Vol. 1. 2001b; 332 p. ISBN 5-94483-011-5 (In Russ.)

Elias N. On the Civilization Process: Sociogenetic and Psychogenetic Research. Acad. of Culture Research. *Moskva. Sankt-Peterburg: Universitetskaya kniga = Moscow. Saint Petersburg: University Book*. Vol. 2. 2001c; 380 p. ISBN 5-94483-008-5. (In Russ.)

Arnason J. P. Civilizations in Dispute: Historical Questions and Theoretical Traditions. *Boston: Brill*. 2003.

Arnason J. P. The Labyrinth of Modernity. *New York: Social Imaginaries*. 2020; 230 p.

Eisenstadt S. N. Comparative Civilizations and Multiple Modernities. *Boston: Brill*. 2003.

Eisenstadt S. N. Multiple Modernities. *Daedalus*. 2000; 1: 1-29.

Для цитирования: Ерченко В. М. Идентичность индивида в цивилизационном процессе // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 108–123.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.8
EDN JKGMIL

История статьи:
Поступила в редакцию – 26.09.2025
Одобрена после рецензирования – 12.11.2025
Принята к публикации – 14.11.2025

Сведения об авторе

Ерченко Владислав Максимович
Аспирант, младший научный сотрудник
Социологического института РАН –
филиала ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 3334-6521
AuthorID: 1170221
hanoryyu@gmail.com

Information about author

Vladislav M. Yerchenko
Postgraduate Student, Junior Researcher,
Sociological Institute of the Russian Academy
of Sciences – branch of the Federal
Research Center of Sociology
of the Russian Academy of Sciences
hanoryyu@gmail.com

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

PERSONAL IDENTITY IN SOCIAL AND HUMANITARIAN SPACE: HISTORICAL CONTEXT

*Л. И. Жижилева**

ORCID: 0000-0001-7725-2159

*Larisa I. Zhizhileva**

* *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия*

* *Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

Цель исследования – провести анализ исторической трансформации представлений об идентичности, проследив переход от концепции мировой тождественности к личностной самоидентификации и кризису эссенциалистских подходов с опорой на методы и результаты социально-гуманитарных наук.

Objective of the study is to analyze the historical transformation of the concept “identity”, tracing the shift from the notion of universal sameness to personal self-identification and the crisis of essentialist views, utilizing the methods and findings of social and humanitarian sciences.

Методологическую базу исследования составляют существующие в философских науках представления об идентичности, тождественном и различии, самоидентификации и отождествлении с другими, противопоставлении «я» и «Другого» и др., которые находят отражение в социально-гуманитарных исследованиях.

Methodological basis of the study consists of existing concepts in philosophical sciences regarding identity, sameness and difference, self-identification and identification with others, the opposition between the “self” and the “Other” et al., which are reflected in social and humanitarian studies.

Результаты исследования. Исследовательское поле изучения идентичности начинается с интереса к тождеству как значимому концепту восприятия мира и места человека в нем. С трансформацией общества к новоевропейскому, личностные характеристики становятся значимыми, и наряду с тождеством личности в классической философии приобретает значение ее развитие. Однако

Results of the study. The field of identity studies begins with an interest in identity (sameness) as a significant concept for perceiving the world and a person’s place in it. In result of the transformation of the society to modern European type, personal characteristics become important, and alongside personal identity in classical philosophy, individual development gains significance. However, the notions of

возникающие в этой связи «Другой», «различие» не только ставят под сомнение концепт тождества, влияют на его трансформацию (подобие), но и меняют сегодня представления об идентичности в целом (от «нулевой» до сконструированной).

Перспективы исследования связаны с изучением современных аспектов проявления самоидентичности личности в поле междисциплинарного дискурса с учетом обеспечения безопасных условий ее существования.

Ключевые слова: идентичность, самоидентификация, идентификация, тождество, различие, сходство, подобие, уникальность

the “Other” and “difference” that arise in this context not only challenge the concept of identity, influencing its transformation (such as through likeness), but also today alter the overall understanding of identity, ranging from a “zero” state to a constructed one.

Prospects of the study are connected with the research of contemporary aspects of the manifestation of personal self-identity within the framework of interdisciplinary discourse, taking into account the provision of safe conditions for its existence.

Keywords: identity, self-identification, identification, sameness, difference, similarity, likeness, uniqueness

Введение

Этимологически понятие идентичность происходит от латинского «*identificare*» (отождествлять), а также от позднелатинского «*identifico*» (отождествляю). В европейских языках оно приобрело со временем множество значений. Так, в Оксфордском английском словаре под идентичностью (*identity*) понимаются, в том числе, характеристики и факты, которые делают человека или вещь тем, кем или чем они являются и отличают их от других; состояние или ощущение тождественности с другим; уравнение, справедливое для всех возможных значений букв в уравнении (математика)¹. То есть делается акцент на самости, отличии от других, тождестве с другими. В немецком языке «*identität*» рассматривается как тождество, соглашение, равенство (например, интересов)². Во французском языке количество значений «*identité*» очень велико: личность, индивидуальность, тождество, тождественность, одинаковость, идентификация, фамилия и имя, удостоверение, общность, личные данные, тождественное отображение, идентификатор, унификация, отличительные признаки, характерные особенности, знак различия, указание производителя³. На любых языках, в том числе и на русском, это многозначный термин.

Такая ситуация указывает на многообразие направлений исследований с использованием понятия в социально-гуманитарных дисциплинах, особен-

¹ Oxford Learner’s Dictionaries. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 22.06.2025).

² Pons Online Wörterbuch. – URL: <https://de.pons.com/%C3%BCbersetzung> (дата обращения: 22.06.2025).

³ Glosbe. – URL: <https://glosbe.com> (дата обращения: 22.06.2025).

но за последнее время. Популярность же идентичности объясняется по-разному. Это довольно удачный термин, позволяющий избежать ассоциаций с как «философией сознания», так и психоанализом (Малахов, 1998. С. 43–53). Кроме того, можно указать и на сочетание индивидуального и социального в одном понятии, что говорит о связанности человеческой жизни с культурными процессами и возможностью их совместного изучения (Свасьян, 2009. С. 20). Более того, термин соединяет в себе как сходство, так и уникальность (самость), тем самым описывает диалектическое единство личности (Гуревич, Спирина, 2015. С. 303). Кроме того, при всех быстро меняющихся аспектах сегодняшней жизни именно идентичность позволяет говорить всякий раз о том же самом индивиде (Труфанова, 2017. С. 263). Многозначный и довольно удачный для современной науки термин указывает на серьезную историческую трансформацию идентичности личности, причинам и исследованию которой посвящена настоящая статья.

Теоретические основы

В основе представлений об идентичности лежит концепция тождества, разработанная еще в Античности и раскрытая Парменидом, Платоном, Аристотелем. К Новому времени она является базовой и выражается в идее идентификации личности со своим сознанием, что находит воплощение у И. Канта, Дж. Локка. Классический принцип самотождественности личности лежит в основе возникающих в данный период самостоятельных социально-гуманитарных дисциплин. Однако к Новейшему времени эссенциалистские представления об идентичности подвергаются сомнению целым рядом направлений, в том числе диалектикой (Г. Гегель), «философией подозрения» (Ф. Ницше, З. Фрейд, К. Маркс), Франкфуртской школой (М. Хоркхаймер, Т. Адорно), концепцией «Другого» (Ж. Лакан), актуализацией концепта «различие» (Ж. Деррида, Ж. Делез).

Результаты исследования

Трансформация идентичности от идеи тождества до ее современного состояния связана с общей неустойчивостью положения человека, в картине мира которого больше нет античного Космоса или средневекового Бога. Личность может «раствориться» в социальном окружении («нулевая идентичность»), а может найти в себе силы для построения своей жизни (конструирование идентичности). Устойчивость человека во многом зависит от него самого (его формирования, отношений с близким окружением), что может выражаться в отождествлении его с другим, своей социальной ролью, собой в прошлом, важной социальной группой и др.

Обсуждение

Проблема осознания человеком себя и своей принадлежности к сообществам получает развитие еще в традиционном обществе, а с расцветом науки (уже в современном) происходит выделение разных аспектов идентичности в

зависимости от предметной области исследования. Так, в Античности идентичность рассматривалась как тождество вещи или человека с физическим или социальным окружением. Это понятие широко использовалось в древнегреческой философии и науке, которые, по сути, не различались. Одно из известных тождеств Парменида, приравнивающих бытие и мышление, надолго легло в основу философских представлений о соответствии наших мыслей миру и наоборот, представленности мира в системе понятий. Платон также использовал понятие «ταὐτότης (tautotēs)», что означало «одинаковый, тот же самый», а также активно пользовался приемом отождествления. Так, когда он в диалоге «Софист» пытался определить, кто же он такой этот софист, то уподоблял его лицемерному подражателю искусства, творящему призраки и запутывающего другого¹. Аристотель, выделив 10 категорий, по сути дела описал ментальную карту, по которой мы можем идентифицировать (сличить) описания вещей со всем окружающим нас сущим. Более того, его имя связывают и с формулированием закона тождества, являющегося основой логики, одной из частей философского знания. Последнее обогатилось представлением о том, что значение обсуждаемого должно сохраняться, быть тождественным в процессе общения (Аристотель, 2018. С. 89–90), что позволит нам удерживать мысль об одном и том же предмете на всем его протяжении.

Кроме того, в традиционном обществе, каким было в том числе античное, идентичность человека рассматривается скорее, как принадлежность, идентификация с группой. Если рабы были лишь «говорящим орудием», вещью, то представители более высокого статуса имели личность или персону, что указывало на принадлежность к высокому роду. Итальянский философ и правовед Дж. Агамбен писал, что в этот период наибольшую значимость имели ее юридическая (наличие правоспособности свободного гражданина, которой обладали немногие в Древнем Риме) и этическая (когда актер не полностью сливается со своим персонажем, принимая решение о своей жизни) составляющие (Agamben, 2011). Античный человек (свободный мужчина), чтобы определить свою идентичность, должен был обозначить свое место в социальной системе, в которой для него устанавливались обязанности и ответственность.

В дальнейшем, в Средневековье, проблема тождества будет иметь место при идентификации адептов с жизнью Христа (например, в монашестве). Более того, большее значение будет иметь этическая составляющая коллективной (социальной) идентичности, указывающая на последовательную принадлежность в слове и действии к христианству. Перед Богом все равны и все личности. С одной стороны, адепту предоставляется свобода выбора, а с другой – на него возлагается чувство вины (основанное на первородном гре-

¹ Платон. Диалоги. Софист // Платоновское философское общество. – URL: <https://plato.today/TEXTS/PLATO/LosevH/0206.htm> (дата обращения: 15.09.2025).

хе) и ответственность за такой выбор. Личность строится по образу и подобию Бога, и именно религиозная принадлежность и нравственный критерий составляют основу идентичности правоверного христианина. Об этом свидетельствует тот факт, что разные народы, принимая одну и ту же религию, становились ближе, как, например, варяги и древние славянские народы с принятием православия смогли создать централизованное государство.

Огромный вклад в исследование типических черт людей из разных социальных групп, в том числе в период Средневековья, внесли в XX веке представители школы «Анналов экономической и социальной истории» и др. В частности, известный советский и российский медиевист А. Я. Гуревич указывал на то, что внутренняя жизнь средневекового человека не представляла самостоятельной целостности (Гуревич, 1972. С. 234), а советский и российский филолог-медиевист Д. С. Лихачев, рассматривая древнерусскую общность, характеризовал ее как массу, в которой не различимы отдельные лица (Лихачев, 1970. С. 39). Французский историк-медиевист Л. Февр, характеризуя коллективную идентификацию, отмечал черты жизни людей, протекающей на виду других (например, они совместно спали на больших кроватях, что указывало на отсутствие интимной, частной жизни) (Февр, 1991. С. 287).

Кроме того, в литературе о Средневековье ставится и вопрос о персональной идентификации, прежде всего, в связи с осознанием себя, своей жизни, ее связанности. Такой опыт давала религиозная исповедь. Один из самых наглядных примеров тому – «Исповедь» Августина Блаженного (Августин, 2013), в которой он сделал таинство публичным актом. Кроме того, эта проблема поднимается в связи с исследованием средневековой культуры как знаково-символической системы. Некоторые знаки отличали, выделяли из массы типического. Так, историк Б. М. Бедос-Резак писала, что знаки личной печати стали важнейшим способом персональной идентификации французской средневековой аристократии (Bedos-Rezak, 2011. P. 111).

В дальнейшем акцент на персональное, индивидуальное тесным образом был связан с традицией ренессансного гуманизма, обращающей внимание на особые качества творца и художника. Истоки такой традиции швейцарский историк Я. Буркгардт видит и в более ранней культуре, когда индивидуальное «я» латентным образом уже присутствует и, как семя, прорастает в благоприятных обстоятельствах (Burckhardt, 1937). Гуманистическая традиция итальянского возрождения способствовала складыванию представлений о деятельной личности, сотворчествующей Богу, выбирающей собственное развитие. Для разговора об ее индивидуальности необходимым моментом станет предположение об ее идентичности, самоидентичности, автономности. Индивидуальность все больше указывает на разрушение прежних семейно-религиозных связей и постепенное создание в индустриальном обществе новой системы национально-государственных отношений. Человек свободен

в выборе профессии, работы, партнера, партии и многого другого, но должен соответствовать национально-культурным приоритетам государства. Так, успешность генерала Наполеона в годы Великой Французской революции была связана не с его приверженностью к одной из противоборствующих во время этих событий сил, а с победами Франции как государства над внешним врагом. Таким образом, идентичность как развитие индивидуального начала сквозь типическое соседствует с удачной коллективной идентификацией (карьера многих великих художников-гуманистов сопровождалась поддержкой богатых покровителей).

Для развития идей индивидуализма и самоидентичности философия должна была получить иные основания, чем бытие сущего, т. е., перестав опираться на окружающий мир, она ищет их в субъекте. В дальнейшем, в Новое время, рационализм как общий вектор развития, свойственный как философии, так и науке, ставит под сомнение до этого существовавшую веру в окружающий мир (как создание Бога) и требует достоверных доказательств. Такие сомнения приводят Р. Декарта к актуализации мыслящей вещи, становящейся новым основанием философии и субъектом познания, противопоставленным объекту, а кантовского трансцендентального субъекта к утверждению законов, действующих лишь в пределах опыта. Рационализм направит свои усилия на подчеркивание самоидентичности личности и ее значимости в сравнении с остальным миром (вплоть до сопоставления с Богом).

Для английского философа Дж. Локка сознание является скорее самосознанием, которое сопутствует мышлению и указывает на тождество личности, которая воспринимает себя той же самой как вчера, так сегодня, а также и в будущем (Locke, 2014). О роли сознания, связывающего личность в единое целое, писал в своих антропологических исследованиях также немецкий философ И. Кант (Kant, 2006). Благодаря тождеству она способна нести ответственность за свои поступки, готова принимать решения, имеющие государственно важный характер. В частности, известно, что Дж. Локк был одним из основателей теории естественного права и общественного договора, где ответственной личности уделялось довольно много внимания как способной к созданию договорного государства, пониманию и отстаиванию своих прав и интересов, а И. Кант настаивал, что такой договор возможен между морально развитыми индивидами. И без тождества сознания у такой личности невозможно себе представить реализацию этих ее возможностей.

Однако и сегодня, как в те времена, мы сталкиваемся с проблемой того, что представляет собой сознание, какова его природа, и существует вероятность, что оно относится к тем трансценденталиям (как, например, время, пространство, бытие), о которых мы вряд ли когда-то будем знать с достоверностью. Кроме того, и в те времена у Дж. Локка и его последователей были критики. Так, в «Трактате о человеческой природе» английский мыслитель

Д. Юм, в частности, указывает, что для существования тождества личности или непрерывной идеи «я» в сознании необходимо, чтобы у нас сохранялись постоянные впечатления о себе в течение жизни, но практически такого представить невозможно. Если идея «я» не происходит от таких впечатлений, то ее попросту не существует. Во множестве впечатлений о себе «я» не улавливается, вместо «я» существуют пучок или связка восприятий, а нечто неизменное, что указывает на тождество, является лишь фикцией, которую мы ошибочно приписываем предметам. Философ приходит к выводу, что тождество личности является не философской, а, скорее, грамматической или описательной проблемой, что может быть представлена в связанном рассказе о себе (Hume, 1896), что позднее оформляется в проблему нарративной идентичности, хорошо описанной П. Рикером, и связанной с прочтением себя через язык культуры (Ricoeur, 1994). Более того, нарративный подход становится одним из ведущих в современном философском понимании идентичности. И действительно, благодаря ранее дневникам, а сегодня социальным сетям человек способен поддерживать связь с собой из прошлого, тем, который имел иные клетки тела, особенности мышления и др. Таким образом, проблема идентичности личности в истории философии ставится в зависимости от основания: от тождества вещей к тождеству личности в сознании, а затем в языке.

Так или иначе классическая философия идет по пути констатации самодостаточности субъекта познания. Более того, его тождество определяется не аристотелевским принципом, а фихтовским, т. е. не тождество вещей дает основание говорить о тождестве личности, но поскольку «я» полагает «я», имеют место остальные типы идентичности (Лега, 2009. С. 179; Орлова, 2010. С. 90). В просвещенческой модели как раз и проявляются черты разумной, свободной, самотождественной, контролирующей волю личности (декартовский принцип держать волю в границах разума), индивидуальность которой способствует как ее развитию, так и развитию общества в целом.

Важной вехой в поддержании идеи самотождественности личности становится процесс отделение «наук о духе» от «наук о природе», что способствовало пристальному интересу к человеку и его особенностям, развитию не объяснительных, а понимающих методик в социально-гуманитарном знании, привлечению иррациональных фактов в науку. Так, в этом направлении активно работали представители историзма, получившего развитие в исторической науке XVIII – сер. XIX вв. Рациональному и иррациональному, индивидуальному и типическому в своих исследованиях уделял внимание Ю. Мезер, размышляя над жизнью крестьян и слуг, рисуя сцены народного быта. И. Гердер использовал метод вчувствования, применимый не только для самопонимания, но и изучения окружающего мира, его проявлений. Индивидуальность или жизнь И. Гете рассматривал как один из внутренних природных процессов. Вся природа у него, в том числе и человеческая, связа-

на общим жизненным духом, потому историк и способен постигнуть жизнь, а в своих исследованиях он должен исходить из изучения взаимоотношения личности и среды (Мейнеке, 2004. С. 351). Интерес к индивидуальному, соотношению индивидуального и типического можно усмотреть и в деятельности школы Анналов (Ж. Ле Гофф, Л. Февр, М. Блок и др.), которая обращала внимание на новое прочтение средневековых источников, о чем речь шла выше.

В ключе критики рационализма и развития индивидуального начала, опирающегося на самоощущенность человека, можно рассматривать экзистенциальный проект XX в. (философия и психология), для которого сущее идентично уже в силу своего существования. Однако человек как особое сущее не просто бытийствует, но может экзистировать, открывая смысл бытия. У М. Хайдеггера («Бытие и время») выбор, который делает присутствие, заключается в возможности строить свою идентичность или самость через подлинное или неподлинное существование. У Ж.-П. Сартра («Экзистенциализм – это гуманизм») человек способен создавать себя как проект, строящийся на выборе своего существования и ответственности за свои действия. Более того, осознание собственного существования, сосредоточенность на своем внутреннем чувстве способствует и возрастанию ощущения жизни, стремления к целостности, изменению отношений с другими, что активно используется в практике экзистенциальной психологии (Bugental, 1976).

Проблема тождественности «я» является значимой и для эго-психологии – такого направления психоанализа, которое более пристальное внимание обращает на «я» или эго в структуре личности, чем на бессознательное. В таком ключе работала, например, психолог и психоаналитик А. Фрейд, исследовавшая механизмы защиты эго и работу с ними. Одним из наиболее влиятельных представителей этого направления стал психолог и психоаналитик Э. Эриксон, работы которого дали толчок к междисциплинарному исследованию идентичности во второй половине XX в. Изучая детство в разных культурах, Э. Эриксон пришел к выводу, что чувство тождественности или идентичности тесным образом связано с давлением на человека культуры, в том числе и отношением к ребенку взрослых. В традиционных культурах (приводит примеры индейских племен), где дети более предоставлены себе, а значит, во многом самостоятельно адаптируются к окружению, формируется ощущение базового доверия миру, а значит, – идентичности и тождественности (Erikson, 2014). В системе формирующегося индустриального общества исследователь усматривает большое давление на ребенка со стороны культуры (пример с Мартином Лютером), что не способствует базовому доверию миру, а указывает скорее на складывание у человека таких черт, как непоследовательность, подозрительность, самовольство, моральный садизм и т. д. (Erikson, 1993). Э. Эриксон рассматривает несколько стадий развития ребенка, на каждой из которых он испытывает кризисы идентичности. Для адекватного его разви-

тия необходимо учитывать особенности психофизического самочувствия, культурное влияние и использовать адаптивные воспитательные практики, тем самым приспособивая его к условиям среды. Давление среды может формировать невротическую личность, у которой не совпадают идеальное «я», основанное на представлении о всемогуществе, и реальное зависимое «я». Таким образом, преодоление проблем «я», связанных с травмами детского развития, культурным влиянием и другими причинами, обусловлено связанностью личности, ее самоидентичностью. Именно благодаря этому единству она может осознать свои проблемы и начать решать их.

В то же время в ряде исследований самоидентичность личности как основа идентичности подвергается сомнению. Так, продолжая критику субъект-объектного устройства мира, Франкфуртская школа показала, что буржуазное общество выстроено как система иерархии и подчинения природного (в том числе и тела человека), а вместо развития индивидуального начала происходит формирование абстрактной идентичности похожих друг на друга людей (Horkheimer, 2016). Субъекты в этой абстрактности скорее тождественны друг другу, чем себе. Их подобие ставит под сомнение идею самоидентичности, что связано и с другими представлениями.

В частности, речь идет о проблематизации как в философии, так и отдельных науках соотношения «“я” и другой». Действительно, чтоб «я» полагало «я» (фихтовская концепция), необходимо себя еще отличить от другого. Например, маленький ребенок формирует свою идентичность (в значении самости, ощущения себя самим), исходя из предлагаемых его матерью вариантов частей тела, которые он может найти как у нее, так и у себя. Никакой связности восприятий, целостности и тождественности себя с самим у него еще до этого нет. Для формирования «я» нужен другой, внутри личности с раннего детства существует не ощущение самоидентичности, а соотношение меня с другим.

Проблема другого является довольно давней в философии. Так, другим, через кого происходит самоопознавание, выступает Сократ по отношению к Алкивиаду, средневековый духовный наставник по отношению к христианину. У Г. Гегеля (в трактовке А. Кожева) желание признания другим человеком является условием его субъективации (Гаспарян, 2011. С. 268). Таким образом, субъект не может появиться в мире сам по себе, он должен быть опосредован чем-то внешним, определяющим его структуру (это противостоит классическому представлению о том, что сначала существует автономное «я», потом оно противостоит другим), «я» появляется одновременно с другим.

На тесную эмоциональную связь с другим обращает внимание психоанализ. В частности, основатель психоанализа З. Фрейд указывал, что в случае идентификации возможна интроекция или бессознательное усвоение чужих

мыслей, установок, ценностей¹. Эта идея оказалась важна и французскому психоаналитику и философу Ж. Лакану, посещавшему семинары А. Кожева и знакомого с его идеями. Рассматривая стадию зеркала, Ж. Лакан приходит к выводу, что начиная с 6-месячного возраста ребенок способен выстроить идеальное воображаемое «я», исходя из своего визуального образа (двойника), который он видит в зеркале, а также благодаря взаимодействию с другими людьми (я узнаю о том, кто я, от других). Идеальное нарциссическое «я» (другой) является средством защиты, спутником «я», основанием последующих идентификаций с другими. Таким образом, внутри субъекта имеет место не идентификация с собой, а «я» соседствует с другим, идеальным образом, сформированным в раннем детстве, «я» всегда носит в себе другого. Следовательно, «я» – это явление социальное, оно может быть таковым, поскольку есть другие, более того, становится результатом коммуникации (Гаспарян, 2015. С. 70). Обусловленность человека другим может быть и в виде идеологий, медицинских, экономических практик и др. интересует французского философа М. Фуко, итальянского философа Дж. Агамбена (проблема диспозитива). Определяемость человека любым иным ставит под сомнение его самождественность, способность принимать самостоятельные решения, руководствуясь автономной волей. Более того, различие (другой – это уже различие внутри структуры личности) начинает рассматриваться как основа самой жизни, как то, что важнее тождества (Ж. Деррида, Ж. Делез). Сомнение в самождественности личности, огромная роль бессознательного в ее поведении, акцент на различии проблематизирует те представления об идентичности, которые строились как на разумных основаниях связанности, так и на способности человека сохранять свое тождество с собой в целом. В XX в. с развитием психиатрии все больше обращается внимания на шизофрению как заболевание, связанное с огромными проблемами идентификации человека, живущего в нескольких реальностях.

Тем не менее проблематика «“я” и другой» стала основой множества исследований в социальных науках. Формирование идентичности как результат интеракции индивида с социальным окружением можно увидеть в работах Дж. Мида. Рассматривая особенности социализации ребенка, американский социолог Дж. Мид замечает, что в игре и соревновании он активно подражает роли, которую выполняет, может видеть себя со стороны и активно включается в социальное взаимодействие в команде. Можно выделить два значимых компонента: «I», или то, что он думает о себе, и «Me», или то, что человек приобрел от обобщенного другого (его сообщества). В этой интеракции с обобщенным другим и формируется его идентичность (Мид, 1994. С. 122–128).

¹ *Фрейд З.* Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Проект «Весь Фрейд». – URL: <https://freudproject.ru/?p=1248&page=6> (дата обращения: 06.07.2025).

Еще одно направление социологических исследований было связано с рассмотрением идентичности как некоторой социальной роли (результата влияния), которую приобретает и выполняет человек в обществе. Англо-германский социолог Р. Дарендорф рассматривал такую роль обязательной в силу того, что она является результатом воздействия на него образования и санкций общества (Дарендорф, 2002. С. 200–246). Американский социолог И. Гофман рассматривает в социальном взаимодействии способности как представлять социальную роль, так и расшифровывать смысл. Публичную интеракцию он сравнивает со сценическим действием, в котором на сцене человек выглядит более стандартизированным и стереотипным, нежели за кулисами. Именно такой публичный образ или маску нередко принимают за реальность (истинное «я»), хотя в действительности человек может быть иным (Гофман, 2000. С. 143–299). Таким образом, идентичность в пространстве социологических исследований может рассматриваться как некоторая самость и результат социализации, в ходе которой наблюдается включение других (другого), разнообразных социальных статусов и ролей в систему ценностей индивида. Возникают проблемы согласования этих статусов и ролей, представление о человеке может подменять его реальную идентичность.

Заключение

Рассматривая идентичность личности в исторической ретроспективе, отметим, что тождество, которое еще с Античности рассматривалось как базовое свойство мироздания, становится уже в Новое время необходимым условием существования классического субъекта философии. Именно оно позволяет ему, оставаясь собой, двигаться к взрослению (у И. Канта умению пользоваться своим умом), индивидуальности, осознавать и справляться с травмами детства. Идея самотождественности становится базовой для истории, которая развивается в направлении индивидуализации человека, т. е. помимо социальной истории появляется микроистория с ее интересом к жизни личности. Идентичность в психологии рассматривается как связанная с базовым доверием человека миру, его устойчивостью. Экзистенциальная философия и психология ориентируют его взять на себя ответственность за свои чувства, мысли, поступки и двигаться трудным путем индивидуальных выборов. Но ко второй половине XX века наметился кризис эссенциалистских интерпретаций идентичности. Представление о самотождественной, определяющей свою жизнь и автономной личности противостояло представлению о том, что в самой структуре человека уже существует различие, «Другой», который появляется в процессе его формирования, и ни о какой самоидентичности говорить невозможно. Человек подобен таким же, как он, зависим от условий культуры, своего бессознательного. Он может «раствориться» в массовом обществе («нулевая идентичность»), играть какую-то социальную роль, постоянно менять себя (конструировать).

Современные исследователи находятся в рамках противоположных представлений об идентичности личности, в том числе существующей от природы и меняющейся, свободно конструируемой и невозможной (из-за давления культуры, например, влияния диспозитивов или безучастности самого человека). Но в том и другом случае перспективными видятся исследования, посвященные анализу пределов человеческой свободы и безопасности, позволяющих личности сохранять идентичность, а значит, себя.

Список источников

Августин А. Исповедь / А. Августин. – Санкт-Петербург: Наука, 2013. – 371 с. – ISBN 978-5-02-038291-6.

Аристотель. Метафизика / Аристотель; [пер. с древнегр., вступит. ст. и комм. А. В. Маркова]. – Москва: РИПОЛ классик, 2018. – 384 с. – ISBN 978-5-386-10325-5.

Гаспарян Д. Э. Введение в неклассическую философию / Д. Э. Гаспарян. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 398 с. – ISBN 978-5-8243-1531-8.

Гаспарян Д. Э. Проблема «Я» и «Другого» в философском и психологическом ракурсах: от Гегеля к Лакану / Д. Э. Гаспарян // Философские науки. – 2015. – № 10. – С. 61–77. – EDN UXQBJP.

Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман. – Москва: Канон-пресс, Кучково поле, 2000. – 304 с. – ISBN 5-93354-006-4.

Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – Москва: Искусство, 1972. – 318 с.

Гуревич П. С. Идентичность как социальный и антропологический феномен / А. Я. Гуревич, Э. М. Спинова. – Москва: Канон+РООИ «Реабилитация», 2015. – 368 с. – ISBN 978-5-88373-498-3.

Дарендорф Р. Человек и общество / Р. Дарендорф // Тропы из утопии. – Москва: Практис, 2002. – С. 174–290.

Лега В. П. История западной философии. Часть 2. Новое время. Современная западная философия: учеб. пособие / В. П. Лега. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2009. – 456 с. – ISBN 978-5-7429-0433-5.

References

Augustine A. Confession. Sankt-Peterburg: Nauka = St. Petersburg: Science. 2013; 371 p. ISBN 978-5-02-038291-6. (In Russ.)

Aristotle. Metaphysics. [translated from Ancient Greek, with an introduction, article, and commentary by A. V. Markov]. Moskva: RIPOL klassik = Moscow: RIPOL classic. 2018; 384 p. ISBN 978-5-386-10325-5. (In Russ.)

Gasparyan D. E. Introduction to Non-Classical Philosophy. Moskva: ROSSPEN = Moscow: ROSSPEN. 2011; 398 p. ISBN 978-5-8243-1531-8. (In Russ.)

Gasparyan D. E. The Problem of «I» and «Other» from Philosophical and Psychological Perspectives: From Hegel to Lacan. Filosofskiye nauki = Philosophical Sciences. 2015; 10: 61-77. (In Russ.)

Goffman I. Presenting Oneself to Others in Everyday Life. Moskva: Kanon-press, Kuchkovo pole = Moscow: Kanon-press, Kuchkovo Pole. 2000; 304 p. ISBN 5-93354-006-4. (In Russ.)

Gurevich A. Ya. Categories of Medieval Culture. Moskva: Iskusstvo = Moscow: Art. 1972; 318 p. (In Russ.)

Gurevich P. S., Spirova E. M. Identity as a Social and Anthropological Phenomenon. Moskva: Kanon + ROOI «Reabilitatsiya» = Moscow: Kanon + ROOI «Rehabilitation». 2015; 368 p. ISBN 978-5-88373-498-3. (In Russ.)

Dahrendorf R. Man and Society. From the book: Paths from Utopia. Moskva: Praxis = Moscow: Praxis. 2002; 174-290. (In Russ.)

Lega V. P. History of Western Philosophy. Part 2. Modern Times. Contemporary Western Philosophy: Textbook. Moskva: Izd-vo PSTGU

- Лихачев Д. С.* Человек в литературе Древней Руси / Д. С. Лихачев. – Москва: Наука, 1970. – 181 с.
- Малахов В. С.* Неудобства с идентичностью / В. С. Малахов // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 43–53. – EDN UUIMOZ.
- Мейнеке Ф.* Возникновение историзма / Ф. Мейнеке. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 480 с. – ISBN 5-8243-0509-9.
- Мид Дж.* «I» и «Me». Из кн. Американская социологическая мысль: Тексты / Дж. Мид; под В. И. Добренкова. – Москва: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.
- Орлова Э. А.* Концепции идентичности / идентификации в социально-научном знании / Э. А. Орлова // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 87–111. – EDN NQXEKX.
- Свасьян К. А.* Человек в лабиринте идентичностей / К. А. Свасьян. – Москва: Evidentis, 2009. – 125 с. – ISBN 5-94610-045-9.
- Труфанова Е. О.* Индивидуальная (Я) идентичность / Е. О. Труфанова // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. – Москва: Издательство «Весь мир», 2017. – 992 с. – ISBN 978-5-7777-0697-3.
- Февр Л.* Бои за историю. Сборник статей / Л. Февр. – Москва: Наука, 1991. – 632 с. – ISBN 5-02-009042-5.
- Agamben G.* Identity without the Person. Nudities / G. Agamben. – Stanford, California: Stanford University Press, 2011. – 129 p. – ISBN 978-0-8047-69-49-5.
- Bedos-Rezak B.* When ego was imago: signs of identity in the Middle Ages / B. Bedos-Rezak. – Leiden: Brill Publishers, 2011. – 322 p.
- Burckhardt J.* The civilization of the renaissance in Italy / J. Burckhardt. – Vienna: The Phaidon press; London: G. Allen & Unwin ltd., 1937. – 640 p.
- Bugental J.* The Search for existential identical: Patient-Therapist Dialogues in Humanistic Psychotherapy San Francisco / J. Bugental. – Jossey-Bass Publishers, 1976. – 330 p. – ISBN 0-87589-273-6.
- Erikson E.* Childhood and Society / E. Erikson. – New York: W. W. Norton & Company, 2014. – 448 p.
- = Moscow: PSTGU Publishing House. 2009; 456 p. ISBN 978-5-7429-0433-5. (In Russ.)
- Likhachev D. S.* Man in the Literature of Ancient Rus'. *Moskva: Nauka = Moscow: Science.* 1970; 181 p. (In Russ.)
- Malakhov V. S.* Troubles with Identity. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy.* 1998; 2: 43-53. (In Russ.)
- Meinecke F.* The Emergence of Historicism. *Moskva: ROSSPEN = Moscow: ROSSPEN.* 2004; 480 p. ISBN 5-8243-0509-9. (In Russ.)
- Mead J.* «I» and «Me». From the book *American Sociological Thought: Texts.* Under V. I. Dobrenkov. *Moskva: Izd-vo MGU = Moscow: Moscow State University Publishing House.* 1994; 496 p. (In Russ.)
- Orlova E. A.* Concepts of Identity. Identification in Social-Scientific Knowledge. *Voprosy sotsial'noy teorii = Questions of Social Theory.* 2010; 4: 87-111. (In Russ.)
- Svas'yan K. A.* Man in the Labyrinth of Identities. *Moskva: Evidentis = Moscow: Evidentis.* 2009; 125 p. ISBN 5-94610-045-9. (In Russ.)
- Trufanova E. O.* Individual (Self) Identity. In the book *Identity: Personality, Society, Politics.* Encyclopedic Edition. *Moskva: Izdatel'stvo Ves' mir = Moscow: Whole World Publishing House.* 2017; 992 p. ISBN 978-5-7777-0697-3. (In Russ.)
- Fevre L.* Battles for History. A Collection of Articles. *Moskva: Nauka = Moscow: Science.* 1991; 632 p. ISBN 5-02-009042-5. (In Russ.)
- Agamben G.* Identity without the Person. Nudities. *Stanford, California: Stanford University Press.* 2011; 129 p. ISBN 978-0-8047-69-49-5.
- Bedos-Rezak B.* When ego was imago: signs of identity in the Middle Ages. *Leiden: Brill Publishers.* 2011; 322 p.
- Burckhardt J.* The civilization of the renaissance in Italy. *Vienna: The Phaidon press; London: G. Allen & Unwin ltd.* 1937; 640 p.
- Bugental J.* The Search for existential identical: Patient-Therapist Dialogues in Humanistic Psychotherapy. *San Francisco: Jossey-Bass Publishers.* 1976; 330 p. ISBN 0-87589-273-6.

Erikson E. Young Man Luther: A Study in Psychoanalysis and History / E. Erikson. – New York: W. W. Norton & Company, 1993. – 288 p.

Kant I. Anthropology from a Pragmatic Point of View / I. Kant // ed., trans. Robert Loudon, intro. Manfred Kuehn. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 246 p. – ISBN 052185556X.

Locke J. An Essay Concerning Human Understanding / J. Locke. – Towcester: Wordsworth Editions Limited, 2014. – 850 p. – ISBN 978-1-84022-732-1.

Ricoeur P. Oneself as another / P. Ricoeur. – Chicago: The University of Chicago Press, 1994. – 363 p.

Horkheimer M. Dialectic of Enlightenment / M. Horkheimer, T. Adorno. – London: Verso Books, 2016. – 288 p. – ISBN 1784786799.

Hume D. A. Treatise of Human Nature. Reprinted from the Original Edition in three volumes and edited, with an analytical index, by L. A. Selby-Bigge / D. A. Hume. – Oxford: Clarendon Press, 1896.

Erikson E. Childhood and Society. New York: W. W. Norton & Company. 2014; 448 p.

Erikson E. Young Man Luther: A Study in Psychoanalysis and History. New York: W. W. Norton & Company. 1993; 288 p.

Kant I. Anthropology from a Pragmatic Point of View, ed., trans. Robert Loudon, intro. Manfred Kuehn. Cambridge: Cambridge University Press. 2006; 246 p. ISBN 052185556X.

Locke J. An Essay Concerning Human Understanding. Towcester: Wordsworth Editions Limited. 2014; 850 p. ISBN 978-1-84022-732-1.

Ricoeur P. Oneself as another. Chicago: The University of Chicago Press. 1994; 363 p.

Horkheimer M., Adorno T. Dialectic of Enlightenment. London: Verso Books. 2016; 288 p. ISBN 1784786799.

Hume D. A. Treatise of Human Nature. Reprinted from the Original Edition in three volumes and edited, with an analytical index, by L. A. Selby-Bigge. Oxford: Clarendon Press. 1896.

Для цитирования: Жижилева Л. И. Идентичность личности в социально-гуманитарном пространстве: исторический контекст // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 124–137.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.9
EDN GMDRК

История статьи:
Поступила в редакцию – 26.09.2025
Одобрена после рецензирования – 29.10.2025
Принята к публикации – 31.10.2025

Сведения об авторе

Жижилева Лариса Ивановна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Общеакадемического факультета Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
SPIN-код: 8426-3167
AuthorID: 552230
larzhi73@yandex.ru

Information about author

Larisa I. Zhizhileva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Humanities
Public Academic Faculty,
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
larzhi73@yandex.ru

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНСТРУКТ: СПЕЦИФИКА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ДИСКУРСА

GENDER IDENTITY AS A SOCIOCULTURAL CONSTRUCT: THE SPECIFICITY OF INTERDISCIPLINARY DISCOURSE

*С. В. Сикилинда**

*Stanislav V. Sikilinda**

* Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова,
Новочеркасск, Россия

* Platov South-Russian State Polytechnic
University (NPI),
Novocherkassk, Russia

Цель исследования заключается в анализе
междисциплинарного дискурса гендерной
идентичности.

Objective of the study is to analyze the
interdisciplinary discourse on gender identity.

Методологическую базу исследования со-
ставляют междисциплинарный, конструктив-
стский и социокультурный подходы, которые
позволяют понять многомерность гендерной
идентичности и выявить факторы, влияющие
на представления о ней в обществе.

Methodological basis of the study is comprised
of interdisciplinary, constructivist, and
sociocultural approaches, which allow us to
understand the multidimensionality of gender
identity and to identify the factors influencing
societal perceptions of gender in the society.

Результаты исследования. Анализ теоре-
тических подходов к пониманию специфики
гендерной идентичности позволяет заклю-
чить, что в современном научном дискурсе
данная проблема носит междисциплинарный
характер. Это свидетельствует о многогран-
ности гендерной идентичности, ее одновре-
менной устойчивости и подвижности, обу-
словленных спецификой культурных норм,
традиций, установок конкретного общества.

Results of the study. An analysis of theoretical
approaches to the specifics of gender identity
allows us to conclude that this issue is
interdisciplinary in its nature in contemporary
scientific discourse. This demonstrates the
multifaceted nature of gender identity, its
simultaneous stability and fluidity, conditioned
by the specific cultural norms, traditions, and
attitudes of a particular society.

Перспективы исследования. Проблема ген-
дерной идентичности в современном обще-
стве представляет научный и практический
интерес в связи с необходимостью понима-
ния тенденций и рисков формирования но-
вой гендерной культуры.

Prospects of the study. The issue of gender
identity in modern society is of scientific and
practical interest due to the need to understand
the trends and risks of the formation of a new
gender culture.

Ключевые слова: гендерная идентичность, гендерная культура, гендерные роли, гендерные стереотипы, культурные нормы, гендерная картина мира

Keywords: gender identity, gender culture, gender roles, gender stereotypes, cultural norms, gender worldview

Введение

Актуальность проблемы гендерной идентичности обусловлена глубокими культурными сдвигами, которые происходят в современном мире. Эти изменения затрагивают самые основы наших представлений о гендерных ролях и о традиционных моделях взаимодействия мужчин и женщин в обществе. Политика гендерного равенства демонтировала традиционные представления о гендерных ролях и отношениях между мужчиной и женщиной, которые долгое время строились на основе патриархальных установок. Кроме того, в странах Запада получила распространение новая гендерная идеология, провозгласившая право на свободное определение своей гендерной принадлежности, что свидетельствует о разрушении фундаментальных основ общества. В условиях девальвации традиционных ценностей и роста социальной неопределенности ученые проявляют повышенный интерес к факторам трансформации гендерной идентичности в современном мире.

Методология и методы

Теоретико-методологической основой исследования выступает междисциплинарный подход, позволяющий интегрировать исследования в области гендерной идентичности, осуществляемые в различных научных направлениях: социальной психологии, социологии, политологии, философии. Концептуальным для исследования гендерной идентичности являются конструктивистский подход к пониманию гендерной идентичности (Бергер, Лукман, 1995) и социокультурный подход, позволяющий исследовать культурный контекст, определяющий представления о гендерной идентичности в конкретном типе общества (Сорокин, 2006).

Основная часть

В современном научном знании проблема гендерной идентичности начинает входить в предметное пространство различных направлений исследований – психологии, социологии, политологии, культурологии.

В рамках отечественной психологической науки гендерные различия начинают изучаться в работах таких психологов, как И. С. Кон, В. Е. Каган, В. С. Мухина и др. (Кон, 1981; Каган, 1984; Мухина, 1999).

По мнению И. С. Кона, современные гендерные отношения претерпевают значительные изменения, которые обусловлены тенденцией индивидуализации и многообразием образов жизни. Ключевым фактором этих изменений являются трансформации гендерного порядка, связанные с изменением положения женщин в обществе (Кон, 1981). Повышение экономической незави-

симости женщин, их активное участие во всех сферах общественной жизни неизбежно привели к размыванию традиционных гендерных различий и связанной с ними социальной иерархией. Кардинальные изменения в положении женщины свидетельствуют о социальной обусловленности представлений о гендерных различиях в обществе.

В. Е. Каган предлагает свою модель гендерной идентичности, в которой выделяет следующие уровни – биологический, социальный и личностный (Каган, 1984):

1. Базовая идентичность. Этот уровень отражает биологическую основу нашей половой принадлежности, которая определяется физиологическими особенностями, которые эволюционно заложены в человеке. По сути, это биологические маркеры, которые обусловлены природой.

2. Ролевая идентичность. Этот уровень формируется под влиянием социальной среды, определяющей модели мужских и женских форм поведения в конкретной культуре.

3. Персональная идентичность. Это уровень, который объединяет в себе биологическую основу (базовую врожденную идентичность) и социальные роли (ролевую идентичность), формируемые в процессе социализации индивида. Персональная идентичность представляет собой восприятие человеком самого себя в контексте дифференциации маскулинной и феминной принадлежности, которые проявляются в социальном взаимодействии.

Таким образом, психолог показывает, что половая принадлежность есть сложное переплетение биологии, общества и личного самоощущения.

Согласно позиции В. С. Мухиной, гендерная идентификация, формируемая с детства, определяет специфику самосознания личности. По ее мнению, именно осознание и принятие человеком своей половой принадлежности имеет «наиважнейшее значение для развития личности: чувство тождественности со своим полом, стремление поддержать “престиж” своего пола в рамках социальных ожиданий определяют основополагающие позитивные достижения в развитии личности» (Мухина, 1999. С. 56). В этом значении гендерная идентичность – это неотъемлемое свойство самосознания человека, которое связано с его именем, социальными стремлениями, ощущением времени и моральными ориентирами, которые он усваивает из социальной среды.

В целом работы вышеназванных авторов заложили основу развития психологии гендерных отношений.

Гендерная проблематика входит в предметное поле социологических исследований. Различные аспекты гендера анализируются в работах А. А. Безруковой, Е. А. Здравомысловой, Л. В. Клименко, Г. Г. Силласте, А. А. Темкиной и др. (Безрукова, 2011; Здравомыслова, 2020; Клименко, 2013; Силласте, 2012; Темкина, 2017).

Социологи акцентируют внимание на роли социальных факторов и специфике процесса социализации в обретении устойчивой гендерной идентичности. Ученые выделяют два фактора, участвующих в формировании гендерной идентичности – объективный и субъективный.

Объективный фактор – это внешняя среда, оказывающая влияние на социализацию личности. Это, как правило, процессы воспитания и обучения, сложившееся в обществе гендерное разделение труда, а также фиксируемая система гендерных ролей. Исследователи отмечают, что «человек осознает себя связанным с определениями мужественности и женственности, действующими в данной культуре, и принимает мужские или женские черты, то есть наделяется психологическими качествами и моделями поведения, которые данное общество приписывает людям в зависимости от их биологического пола» (Здравомыслова, Темкина, 2000. С. 21).

Субъективный фактор отражает личное осознание и выбор гендерной идентичности, который основывается самоощущении своей гендерной уникальности, ее принятии и адаптации к ней. Это внутреннее понимание человеком самого себя, которое может отличаться от того, что ожидает общество. В этом плане человек может сознательно принимать или отвергать те нормы и роли, которые предлагает ему общество. Здесь социологи указывают на активность индивида в формировании своего гендера.

Очевидно, что интеграция этих факторов дает более полное понимание специфики процесса формирования гендерной идентичности в социуме, а также ее сложности и многогранности.

В настоящее время гендерная проблематика активно анализируется в политологических исследованиях в контексте проблемы влияния гендера на политику и сферу власти в обществе. Специалисты рассматривают гендерную политику как «государственную и общественную деятельность, направленную на установление равенства мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности» (Юкина, 2011. С. 33).

Ученые указывают на то, что современные общественные трансформации существенно изменили роль женщины в обществе. Так, в XIX веке женщины стали активно вовлекаться в производственную сферу, что было продиктовано потребностями экономического развития общества и необходимостью расширения рабочей силы. Этот процесс положил начало постепенному выходу женщин из сферы исключительно домашнего пространства и определил их дальнейшее активное вовлечение в общественную жизнь. Во второй половине XX века женщины начали бороться за свои права, что открыло им доступ в сферу политики. В результате, как отмечают исследователи, женщины стали занимать ведущие позиции в системе политического управления, но данная ситуация неоднородна: она может существенно различаться как на мировом уровне, так и в пределах отдельных регионов.

В философско-культурологическом аспекте проблема гендерной идентичности рассматривается в работах Н. И. Андреевой, О. А. Ворониной, Н. А. Востровой, Е. А. Соболевой, О. Н. Шлычковой и др. (Андреева, 2005; Воронина, 2018; Вострова, 2014; Соболева, 2005; Шлычкова, 2000).

Авторы рассматривают культурные детерминанты, определяющие трансформацию гендерных отношений в обществе. Понимание гендера, то есть того, как человек воспринимает себя и других посредством категорий «мужчина» и «женщина», не сводится сугубо к биологическим характеристикам. По мнению исследователей, гендерные различия это, в первую очередь, социокультурное явление, которое меняется с изменениями в культуре социума.

Анализируя гендерные различия, Н. И. Андреева вводит понятие гендерной культуры (Андреева, 2005). Последняя представляет собой набор представлений, правил и моделей поведения, в которых человек осознает себя в качестве представителя определенного пола. Тем самым, именно культурные нормы структурируют отношения между полами. Кроме того, гендерная культура затрагивает все сферы жизни общества – экономику, политику, систему воспитания и образования, область искусства и пр. Гендерная культура общества детерминирует всю систему гендерных отношений, включая гендерные роли, гендерные установки, гендерное разделение труда, организацию брачно-семейной сферы и пр.

О. А. Воронина рассматривает гендерные различия как культурные символы, несущие в себе образы «мужскости» и «феминности», сложившиеся в конкретном социокультурном контексте. В этом плане, как отмечает ученый, «пол и сексуальность – неотъемлемая часть символической культуры человечества» (Воронина, 2022. С. 94).

На метафоричность гендера в культуре обращает внимание О. Н. Шлычкова, которая указывает, что именно в мифе уже закладываются представления о мужском и женском. Последнее находит воплощение в таких выражениях, как «земля-матушка», «небо-батюшка» (Шлычкова, 2000). Использование таких метафор свидетельствует о том, что в мифологическом сознании даже природные явления наделяются гендерными качествами. Поэтому представления о гендере закладываются в космогонических воззрениях народов.

С точки зрения Е. А. Соболевой, ключевые характеристики гендера заключаются как в его гибкости, так и устойчивости (Соболева, 2005). Последняя определяется укорененностью в культуре определенных норм, традиций, которые транслируются посредством мифов, религиозных систем, сферы искусства, формируя гендерное самосознание. То есть именно в культуре складываются гендерные стереотипы, которые на бессознательном уровне участвуют в процессах гендерной идентификации людей в обществе.

Культурологи отмечают, что посредством гендерных категорий поддерживается культурный порядок в обществе, они выступают символами, ко-

торые оформляют систему отношений между мужчинами и женщинами. По сути, гендер – это своего рода универсальный код, который пронизывает все аспекты социальной жизни. Как отмечает Н. А. Вострова, гендер есть «своеобразный набор культурных характеристик, в соответствии с которыми определяется социальное поведение мужчин и женщин, их взаимодействие между собой и положение в семье, общине, обществе и в культурном пространстве в целом на протяжении всего его существования» (Вострова, 2014. С. 9).

Различные аспекты трансформации гендерной идентичности в современном обществе анализируются в работах А. С. Армен, О. А. Баклановой, Н. Е. Захаровой, И. С. Кон, А. В. Чернышева и др. (Армен, 2019; Бакланова, Демченко, 2015; Захарова, 2018; Кон, 2009; Чернышева, 2021).

Исследователи обращают внимание на серьезные изменения гендерных ролей в современном обществе. Особенно это проявляется в молодежной среде: молодые люди демонстрируют черты поведения и стиль одежды, которые традиционно приписывались противоположному полу. Специалисты связывают это с размыванием гендерных границ в сферах профессиональной деятельности и семейных отношениях. Кроме того, ученые отмечают рост терпимости молодежи к гомосексуальным отношениям, что демонстрирует отказ от жестких гендерных стереотипов.

С точки зрения И. С. Кона, такого рода изменения в гендерной идентичности обусловлены «кризисом привычного гендерного порядка и традиционной маскулинной идеологии, которая перестала соответствовать изменившимся социально-экономическим условиям и создает социально-психологические трудности как для женщин, так и для самих мужчин» (Кон, 2009. С. 433).

Трансформации политических режимов и экономического уклада оказывают непосредственное влияние на культуру общества, которая детерминирует понимание гендерных ролей. Ориентация на демократические принципы организации политической сферы общества, а также развитие рыночной экономики способствует либерализации взглядов на гендерную идентичность, тем самым меняя модель гендерных отношений. Подобная ситуация, по мнению ученых, «обеспечивает расширение степеней коммуникативной свободы социального субъекта, предоставляет возможности гендерного маневра и разностороннего гендерного маркирования» (Бакланова, Демченко, 2015. С. 325).

Очевидно, что такого рода тенденции несут в себе серьезные риски, связанные с разрушением традиционных отношений между мужчиной и женщиной, размыванием четких границ между мужской и женской идентичностью, что ведет к девальвации семейных ценностей, потере глубины общения между полами, необходимого для продолжения рода и воспитания детей.

Заключение

Анализ теоретических подходов к пониманию специфики гендерной идентичности позволяет сделать вывод о том, что в современном научном

дискурсе данная проблема входит в предметное поле различных направлений исследования, что позволяет говорить о ее междисциплинарности. Последняя свидетельствует о многогранности гендерной идентичности, ее одновременной устойчивости и подвижности, обусловленных спецификой культурных норм, традиций, установок конкретного общества.

Список источников

Андреева Н. Н. Формирование гендерной культуры в современном обществе: философско-культурологический анализ: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Андреева Наталия Ивановна. – Ростов-на-Дону, 2005. – 285 с. – EDN NNVKZR.

Армен А. С. Деконструкция гендерной идентичности и ее отражение в культурном пространстве постмодернистского общества / А. С. Армен // Культура и цивилизация (Донецк). – 2019. – № 1(9). – С. 55–60. – EDN JHAVIF.

Бакланова О. А. Гендерные трансформации в современном российском обществе / О. А. Бакланова, Н. А. Демченко // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 323–325. – EDN FFEXSK.

Безрукова А. А. Гендерные исследования в России: проблемы становления и развития / А. А. Безрукова // Новые технологии. – 2011. – № 1. – С. 203–206. – EDN NQUVTF.

Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Моск. филос. фонд, 1995. – 322 с. – ISBN 5-85691-036-2.

Воронина О. А. Гендерная культура в России: традиции и новации / О. А. Воронина; Институт философии Российской академии наук. – Москва: Институт философии Российской академии наук, 2018. – 111 с. – ISBN 978-5-9540-0344-4. – EDN VVACAF.

Воронина О. А. Феминность и маскулинность в культуре: архетипы, символы, метафоры, стереотипы / О. А. Воронина // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 9. – С. 92–99. – EDN ZUEMWG.

References

Andreeva N. N. Formation of Gender Culture in Modern Society: Philosophical and Cultural Analysis: specialty 09.00.13 «Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture»: dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. *Rostov-na-Donu = Rostov-on-Don*. 2005; 285 p. (In Russ.).

Armen A. S. Deconstruction of Gender Identity and Its Reflection in the Cultural Space of Postmodern Society. *Kul'tura i tsivilizatsiya (Donetsk) = Culture and Civilization (Donetsk)*. 2019; 1 (9): 55-60. (In Russ.)

Baklanova O. A., Demchenko N. A. Gender Transformations in Contemporary Russian Society. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2015; 12: 323-325. (In Russ.)

Bezrukova A. A. Gender Studies in Russia: Problems of Formation and Development. *Novyye tekhnologii = New Technologies*. 2011; 1: 203-206.

Berger P., Luckmann T. Social Construction of Reality: A Treatise on the Sociology of Knowledge. *Moskva: Moskovsky filososfsky fond = Moscow: Moscow Philosophical Foundation*. 1995; 322 p. ISBN 5-85691-036-2.

Voronina O. A. Gender Culture in Russia: Traditions and Innovations. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. *Moskva: Institut filosofii Rossiyskoy akademii nauk = Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences*. 2018; 111 p. ISBN 978-5-9540-0344-4. (In Russ.)

Voronina O. A. Femininity and Masculinity in Culture: Archetypes, Symbols, Metaphors, Stereotypes. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2024; 9: 92-99. (In Russ.)

Вострова Н. А. Философско-культурологическое осмысление гендера и гендерных отношений в отечественном научном знании / Н. А. Вострова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (182). – С. 5–9. – EDN SNUKRB.

Захарова Н. Е. Трансформация гендерных ролей в семье как фактор социогенеза / Н. Е. Захарова // Актуальные вопросы антропологии. – 2018. – № 13. – С. 47–62. – EDN RXJOJN.

Здравомыслова Е. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина // Социологические исследования. – 2000. – № 11. – С. 15–24. – EDN YVKXAAQ.

Каган В. Е. Половые аспекты индивидуальности / В. Е. Каган // Психологические проблемы индивидуальности. – 1984. – Вып. 2. – С. 109–112.

Клименко Л. В. Гендерная диспозиция в современной семье Северного Кавказа: модернизация и архаизация / Л. В. Клименко // Женщина в российском обществе. – 2013. – № 1 (66). – С. 20–31. – EDN PWHJFL.

Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире / И. С. Кон. – Москва: Время, 2009. – 494 с. – ISBN 978-5-9691-0397-9.

Кон И. С. Психология половых различий / И. С. Кон // Вопросы психологии. – 1981. – № 2. – С. 47–58. – URL: <https://www.voppsy.ru/issues/1981/812/812047.htm> (дата обращения: 18.06.2025).

Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности: Избранные психологические труды / В. С. Мухина. – Москва: Московский психолого-социальный институт, – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. – 640 с. – ISBN 5-89502-081-X.

Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: материалы Третьего Российского философского конгресса, Ростов-на-Дону, 16–20 сентября 2002 года. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. 493 с.

Силласте Г. Г. Гендерная социология и российская реальность : монография /

Vostrova N. A. Philosophical and Cultural Understanding of Gender and Gender Relations in Domestic Scientific Knowledge. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki = News of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Sciences.* 2014; 4(182): 5-9. (In Russ.)

Zakharova N. E. Transformation of Gender Roles in the Family as a Factor of Sociogenesis. *Aktual'nyye voprosy antropologii = Current Issues of Anthropology.* 2018; 13: 47-62. (In Russ.)

Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. Sociology of Gender Relations and the Gender Approach in Sociology. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research.* 2000; 11: 15-24. (In Russ.)

Kagan V. E. Sexual Aspects of Individuality. *Psikhologicheskiye problemy individual'nosti = Psychological Problems of Individuality.* 1984; 2: 109-112. (In Russ.)

Klimenko L. V. Gender Disposition in the Modern Family of the North Caucasus: Modernization and Archaization. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian Society.* 2013; 1 (66): 20-31. (In Russ.)

Kon I. S. Man in a Changing World. *Moskva: Vremya = Moscow: Time.* 2009; 494 p. ISBN 978-5-9691-0397-9. (In Russ.)

Kon I. S. Psychology of Sex Differences. *Voprosy Psichologii = Questions of sociology.* 1981; 2: 47-58. Available at: <https://www.voppsy.ru/issues/1981/812/812047.htm> (accessed: 18.06.2025) (In Russ.)

Mukhina V. S. Phenomenology of the Development and Existence of the Personality: Selected Psychological Works. *Moskva: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut. Voronezh: NPO "MODEK" = Moscow: Moscow Psychological and Social Institute. Voronezh: NPO "MODEK".* 1999; 640 p. ISBN 5-89502-081-X. (In Russ.)

Rationalism and Culture on the Threshold of the Third Millennium. Proceedings of the Third Russian Philosophical Congress, Rostov-on-Don, September 16–20, 2002. *Rostov-na-Donu:*

Г. Г. Силласте. – Москва: Альфа-М, 2012. – 638 с. – ISBN 978-5-98281-243-8. – EDN QONQAZ.

Соболева Е. А. Гендерные взаимоотношения в современной культуре: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Соболева Елена Анатольевна / Волгогр. гос. ун-т. – Астрахань, 2005. – 151 с.

Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика – Москва: Астрель, 2006. – 1176 с. – ISBN 5-271-13359-1.

Темкина А. А. Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях / А. А. Темкина, Е. А. Здравомыслова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2017. – Т. 20, № 5. – С. 15–38. – EDN ZVMKER.

Чернышева А. В. Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции трансформации / А. В. Чернышева, А. Г. Спириугова // Гуманитарный вестник. – 2021. – № 6 (92). – DOI 10.18698/2306-8477-2021-6-754. – EDN PHOYVE.

Шлычкова О. Н. Социокультурный анализ гендерной картины мира: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Шлычкова Ольга Николаевна. – Ростов-на-Дону, 2000. – 170 с. – EDN QDMLIT.

Швец Л. Г. Гендерный аспект властных отношений: проблемы и направления развития / Л. Г. Швец, Ю. Л. Шепелева. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Кредо», 2015. – 148 с. – ISBN 978-5-91375-086-0. – EDN UOUPDH.

Юкина И. И. Двуликий Янус гендерной политики в России / И. И. Юкина // Женщина в российском обществе. – 2011. – № 3 (60). – С. 30–38. – EDN OJMXJH.

Izd-vo SKNC VSh = Rostov-on-Don: Publishing House of the North Caucasus Scientific Center for Higher Education. 2002. 493 p. (In Russ.)

Sillaste G. G. Gender Sociology and Russian Reality: monograph. *Moskva: Al'fa-M = Moscow: Alfa-M.* 2012; 638 p. ISBN 978-5-98281-243-8. (In Russ.)

Soboleva E. A. Gender Relations in Modern Culture: specialty 09.00.13 «Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture»: dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences. *Volgogradskiy gosudarstvenniy universitet. Astrakhan' = Volgograd state University. Astrakhan.* 2005; 151 p. (In Russ.)

Sorokin P. A. Social and cultural dynamics. *Moskva: Astrel' = Moscow: Astrel.* 2006; 1176 p. ISBN 5-271-13359-1. (In Russ.)

Temkina A. A., Zdravomyslova E. A. The intersectional turn in gender studies. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii = Journal of sociology and social anthropology.* 2017; 20 (5): 15-38. (In Russ.)

Chernysheva A. V., Spiryugova A. G. Masculinity and femininity in modern society: transformation trends. *Gumanitarnyy vestnik = Humanitarian Bulletin.* 2021; 6 (92). DOI 10.18698/2306-8477-2021-6-754. (In Russ.)

Shlychkova O. N. Sociocultural analysis of the gender picture of the world: specialty 24.00.01 «Theory and history of culture»: dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. *Shlychkova Olga Nikolaevna. Rostov-na-Donu = Rostov-on-Don.* 2000; 170 p. (In Russ.)

Shvets L. G., Shepeleva Yu. L. Gender aspect of power relations: problems and directions of development. *Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Kredo» = Moscow: Limited Liability Company «Credo».* 2015; 148 p. ISBN 978-5-91375-086-0. (In Russ.)

Yukina I. I. The Two-Faced Janus of Gender Policy in Russia. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian Society.* 2011; 3(60): 30-38. (In Russ.)

Для цитирования: Сикилинда С. В. Гендерная идентичность как социокультурный конструкт: специфика междисциплинарного дискурса // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 138–147.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.10
EDN GFCDFQ

Сведения об авторе

Сикилинда Станислав Владимирович
Соискатель кафедры «Социальные и гуманитарные науки» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова
SPIN-код: 5733-8192
AuthorID: 1294219
benromach@yandex.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 08.09.2025
Одобрена после рецензирования – 22.10.2025
Принята к публикации – 24.10.2025

Information about author

Stanislav V. Sikilinda
Applicant,
Department of Social and Humanitarian Sciences, Platov South-Russian State Polytechnical University (NPI)
benromach@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.11
EDN GHTIKB

Научная статья

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО РОСТА АКТОРОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

INTRODUCTION OF THE TECHNOLOGY OF EFFECTIVE SOCIALIZATION OF PRESCHOOLERS AS A PROCESS OF PROFESSIONAL AND PERSONAL GROWTH OF ACTORS IN THE EDUCATIONAL SPACE

*Н. П. Гришаева**

*Nataliya P. Grishaeva**

* *Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

* *Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia*

Цель исследования – изучение механизмов социализации старших дошкольников и разработка современных способов, методов и критериев эффективности этого процесса, с целью консолидации и взаимодействия всех акторов образовательной организации.

Objective of the study is to research the mechanisms of socialization of older preschoolers and the development of modern methods and criteria for the effectiveness of this process to provide consolidation and interaction of all actors in the educational organization.

Методологическая база исследования.

1) Изучение научной литературы, рассматривающей механизмы социализации дошкольников в теоретических и практических аспектах. 2) Анализ электронных ресурсов, рассматривающих уже апробированные технологии социализации дошкольников. 3) Внедрение и длительное наблюдение «технология эффективной социализации» в различных видах дошкольных учреждений посредством методов социологического анализа, психологических практик и педагогических техник.

Methodological basis of the study. 1) The study of scientific literature about mechanisms of socialization of preschoolers in theoretical and practical aspects. 2) The analysis of electronic resources that consider already proven technologies for socialization of preschoolers. 3) The introduction and long-term observation of the “technology of effective socialization” in various types of preschool institutions through methods of sociological analysis, psychological practices and pedagogical techniques.

© Гришаева Н. П., 2025

Результаты исследования. 1) Создание технологии подготовки коллектива дошкольного учреждения к инновационной системе. 2) Личностное и профессиональное развитие педагогов в процессе работы по технологии эффективной социализации, особенно молодых педагогов, что косвенно способствует закреплению молодых кадров в дошкольных учреждениях. 3) Внедрение этой технологии в процесс социализации позволяет эффективно организовывать консолидацию всех акторов образовательной организации.

Перспективы исследования. Планируется проведение лонгитюдных исследований по степени закрепления социальных навыков в школе и их проявления во взрослой жизни.

Ключевые слова: дошкольник, эффективная социализация, технология, воспитатель, молодежь, дошкольная сфера, коммуникация, образование, воспитание

Results of the study. 1) Creation of a technology for preparing preschool staff for an innovative system. 2) Personal and professional development of teachers in the process of working on effective socialization technology, especially for young teachers, which indirectly contributes to the consolidation of young staff in preschool institutions. 3) The introduction of this technology into the process of socialization makes it possible to effectively organize the consolidation of all actors in an educational organization.

Prospects of the study. It is planned to conduct longitudinal studies on the degree of consolidation of social skills in school and their manifestation in adulthood.

Keywords: preschooler, effective socialization, technology, educator, youth, preschool sphere, communication, education, upbringing

Введение

Понятие социализации как объективного процесса в научной литературе определяется с разных позиций. Таким образом, социализация – это:

«(1) начинающийся в младенчестве и заканчивающийся в глубокой старости процесс освоения социальных ролей и усвоения культурных норм;

(2) развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, которое происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах;

(3) включение личности в систему социальных связей на основе усвоения ею ценностей, норм, образцов поведения данной группы или общества в целом в процессе собственной деятельности и общения;

(4) процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для успешного функционирования индивида в данном обществе» (Климанова, 2010).

В конечном счете, через процессы социализации обеспечивается преемственность поколений закладывается потенциал для последующих социальных изменений и социокультурного развития (Мансуров, Иванова, 2023).

Анализ литературы, размещенной в научной электронной библиотеке Elibrary.ru, отобранной по запросу «социализация дошкольников»

(N = 2910), посвященной социализации дошкольников, выявил основные направления, на которые заостряют внимание педагоги, психологи, социологи, изучая результаты внедрения соответствующих педагогических практик в образовательные и воспитательные программы в дошкольных организациях. Среди выявленных форм социализации в сфере дошкольного образования: театральная деятельность (10 %); игровая деятельность, сюжетно-ролевые игры (41 %); цифровизация (6 %); спортивная деятельность (6 %); арт-педагогика (8 %); музыкальная деятельность (14 %) и другие (15 %).

Особое внимание уделяется взаимодействию акторов образовательного процесса для обеспечения наиболее эффективной социализации дошкольников (воспитателей, психологов, семьи) в определенной предметной, психолого-нравственной среде. Такой значительный интерес к проблемам ранней социализации свидетельствует об актуальности направлений исследования.

Механизмами социализации, согласно теории Т. Парсонса, являются:

«1) познавательные механизмы (подражание, или имитация, и психическая идентификация, которые опираются на чувства уважения и любви);

2) защитные психические механизмы (с помощью которых принимают решения в тех случаях, когда между потребностями личности возникают конфликты);

3) механизмы приспособления (которые тесно связаны с защитными механизмами и сублимируют те конфликты, которые тесно связаны с внешними объектами)» (Кравченко, 2007).

Новизна разработанной автором технологии социализации в дошкольной сфере построена на вышеприведенных постулатах Парсонса с учетом особенностей дошкольного воспитания и образования в России, психологии ребенка, а также семейных и общественных интересов. Уход от узкой трактовки социализации к ее комплексному широкому пониманию сопровождался спектром обоснованных и примененных на практике техник, объединенных в современную эффективную технологию.

В процессе внедрения технологии в практику работы дошкольных организаций России автор ставил перед собой следующие задачи:

– внедрить в образовательную деятельность дошкольных организаций техники социализации детей на базе их активного включения в процессы осмысленной саморегуляции в различных проблемных ситуациях;

– применить методы социологического, психологического, педагогического анализа для оценки эффективности предлагаемой технологии;

– обеспечить преемственность технологических принципов на школьные площадки; с учетом возвращения поколения молодежи, ценностные, коммуникативные навыки заложены в раннем возрасте;

– обеспечить консолидированный подход педагогического коллектива детского сада и семей дошкольников для обеспечения решения поставленной цели социализации дошкольников;

– разработать критерии и показатели эффективности предлагаемой технологии социализации;

– подготовить педагогический коллектив, работающий по технологии эффективной социализации, к осознанному и профессиональному осуществлению предлагаемых педагогических инноваций.

В процессе внедрения и авторского надзора за качеством, полнотой и результативностью технологии социализации были проведены социологические исследования методами включенного наблюдения адекватности восприятия детьми предлагаемых технологических принципов (более 300 садов работают по технологии автора), опросов воспитателей, представителей руководства детских дошкольных организаций и школ, родителей с целью оценки проблем и перспектив внедрения указанной технологии. Были проанализированы интернет-сайты, посвященные обсуждению процессов инновации в дошкольных учреждениях, проблем обеспеченности кадрами инновационных площадок. Были использованы результаты социологических опросов и мониторинга ведущих социологических центров страны, а также теоретические подходы, содержащиеся в научных публикациях педагогов, социологов, психологов, посвященных проблемам социализации и инновации в дошкольной сфере.

Приведем некоторые результаты как внедрения технологии эффективной социализации, так и социальных последствий предпринятых действий.

Акторы инновационного процесса эффективной социализации

Использование в образовательной практике дошкольных организаций России технологии эффективной социализации предполагает активное сотрудничество трех акторов образовательного процесса: педагогического коллектива, детей дошкольного возраста и семей дошкольников. Опора на указанных контрагентов воспитательно-образовательного процесса предполагает глубокое изучение потребностей, мотиваций, возможностей и способов участия всех сторон.

Социально-психологические потребности дошкольников

Концептуальный подход к формированию инновационного подхода к социализации детей заключается в том, что в современном мире эффективная социализация дошкольника – это, прежде всего, удовлетворение возрастных потребностей современного ребенка, развитие социальных навыков, которые необходимы ему в реальной жизни, и, самое главное, формирование традиционных духовно-нравственных ценностей.

Социально-психологические потребности детей в возрасте 5–7 лет на площадках дошкольных организаций были структурированы по результатам

социологических исследований, которые были проведены в крупных городах России: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Иркутск, Владивосток (2020–2024 годы). Экспертами выступали воспитатели, заведующие, психологи, а также родители, имеющие педагогическое образование. Всего было опрошено 98 экспертов. В течение 2021–2022 гг. методом включенного наблюдения в 17 дошкольных учреждениях в различных регионах России были зафиксированы особенности пребывания старших дошкольников в образовательных организациях.

Анализ результатов позволил сформулировать основные социально-психологические потребности дошкольников:

- свободно общаться со сверстниками;
- быть значимым, понятным и принятым сверстниками;
- быть понятным и принятым значимыми взрослыми;
- реализовывать «чувство взрослости»;
- осваивать незнакомое пространство;
- исследовать свои границы и возможности;
- быть в контакте с таинственным и волшебным;
- участвовать в разнообразных деятельности, ситуациях, ощущать себя в различных ролях;
- иметь возможность общаться с природой или животными.

Инновационный подход к организации педагогической деятельности для обеспечения эффективной социализации и обеспечивающих достижение вышеперечисленных потребностей детей аккумулирован в предложенной автором технологии (Гришаева и др., 2019. С. 23–86) и базируется на системе взаимоувязанных подтехнологий: «Клубный час», «Мастерские», «Дети-волонтеры», «Волшебный телефон», «Развивающее общение», «Проблемно-педагогическая ситуация», «Ситуация месяца» и др., апробированных более чем в 300 дошкольных организациях России с очевидным положительным эффектом.

Особое внимание необходимо уделять развитию навыков 5–7-летних дошкольников. Этот этап развития является самостоятельным и самоценным этапом жизни. именно тогда развиваются такие навыки как «умение следовать полученной инструкции» или «умение вступать в обсуждение» детям крайне необходимы в учебной и проектной деятельности. А овладение навыками «отстаивать свои интересы мирным путем» или «умение спокойно реагировать в ситуации, когда не принимают в общую деятельность группы» помогают при организации свободной игры или при знакомстве с новым коллективом детей (Жизненные навыки... 2018)¹.

¹ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25.11.2022 № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» // Гарант.ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405942493> (дата обращения: 21.08.2025).

Многие проблемы, которые возникают в группе, например, дисциплинарные, эмоциональные проблемы, связанные с восприятием и усвоением образовательной программы, проблемы в сфере общения, непосредственно связаны с недостаточностью сформированности социальных навыков. Это связано с тем, что педагоги образовательных организаций не в полной мере осознают важность развития социальных навыков, не владеют оптимальными методами их формирования и не имеют достаточного времени для реализации этой задачи.

Педагогическое сообщество дошкольной сферы в инновационной деятельности

Ответственным актором внедрения указанной технологии является педагогический коллектив, осознанно принявший ее социальную необходимость, идеологию, ценностное содержание, методику внедрения и результативность.

Инновационный характер методики, как, впрочем, и любое инновационное явление, действие, программа, притягивает молодежь к ее реализации. Наблюдение за процессом внедрения технологии в дошкольных организациях показало, что наиболее активными адептами технологии являются молодые воспитатели. Кадровая структура системы дошкольного образования и ее динамика проанализированы в рамках мониторинга Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». В ходе мониторинга заведующим детских садов был задан вопрос: «Какую часть от общей численности педагогического состава Вашего дошкольного образовательного учреждения составляют педагоги следующих возрастных групп? (до 30 лет, 31–40, 41–50, 51–60, свыше 60)».

Результаты мониторинга показали, что кадровая структура относительно гармонична по всем возрастным группам (кроме пенсионеров от 60 лет и старше, но такие тоже встречаются) и по всем типам населенных пунктов. «Доля молодых педагогов до 30 лет мала (в среднем 18,6 %), что связано с малым количеством вакансий педагогов и воспитателей, замещаемых, как показали результаты опроса, более опытными педагогами старших возрастных групп. Основные возрастные группы составляют педагоги в возрасте от 30 до 39 лет (в среднем 29,0 %) и от 40 до 49 лет (в среднем 28,5 %)»¹. Верхняя возрастная граница молодежи устанавливается в соответствии с Федеральным законом «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 года до 35 лет². Следовательно, около 50 % педагогического сообщества можно отнести к молодежи, являющейся важнейшим ресурсом инновацион-

¹ Возраст педагогического состава. Мониторинг экономики образования // Национальный университет «Высшая школа экономики». – URL: https://memo.hse.ru/ind_w08_2_12 (дата обращения: 20.08.2025).

² О молодежной политике в Российской Федерации. ФЗ от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ // Гарант – информационно правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/400156192/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b> (дата обращения: 20.08.2025).

ного развития. Одновременно «аналитики НИУ ВШЭ выяснили: более 40 % выпускников педагогических вузов и колледжей даже не начинают работать по специальности. А среди тех, кто приходит в школы, многие увольняются в первые годы»¹. В соответствии с законом, разрешавшим студентам последних курсов университетов и колледжей работать в детских садах, предполагается решить проблему неуккомплектованности кадрами и вовлечь молодое поколение педагогов в образовательную деятельность. Главный научный сотрудник Центра финансово-экономических решений в образовании НИУ ВШЭ Ирина Абанкина отмечает: «Дошколята очень хорошо относятся к молодым педагогам. У них меньше дистанция с учениками, они менее авторитарны, вызывают доверие, желание общаться, в чем-то подражать и копировать... Председатель Совета Санкт-Петербургского регионального отделения ВОО «Воспитатели России» Татьяна Голядкина отмечает, что новация – прекрасная возможность закрепиться в трудовом коллективе еще до получения диплома... В подавляющем большинстве случаев они не покидали дошкольное учреждение после получения диплома»².

Таким образом, политика закрепления молодежи в кадровом составе дошкольных учреждений укрепляет образовательный потенциал для внедрения новых инновационных методик и технологий. И, что особенно важно, формируется символический капитал воспитателя, обладающего знаниями, навыками и результатами работы по внедрению в практику деятельности дошкольной организации, в нашем случае технологии эффективной социализации.

Семья и дошкольная организация

Можно с уверенностью сказать, что проблемой номер один для большинства родителей является качественная подготовка к школе и развитие интеллекта ребенка. Чрезвычайная интеллектуальная загруженность дошкольников приводит к отсутствию времени для свободного общения со сверстниками вне стен образовательных учреждений, а значит, социализации. Известно, что жизненный опыт в первую очередь формируется только в свободной деятельности и в свободной игре, а в режиме же детского сада свободной деятельности детей практически нет. Анализ обсуждения проблемы «Что нынче в садах со свободной игрой?» на интернет-площадке BABY BLOG³ позволил систематизировать мнения участников чата по указанной тематике.

¹ Более 40 % выпускников педвузов и колледжей не идут работать в школы, выяснили аналитики НИУ ВШЭ // Т-Ж. – 29.07.2025. – URL: <https://t-j.ru/news/krizis-uchitelei-hse> (дата обращения: 20.08.2025).

² Гурьянов С. Дело молодое: в школах и садах начнут работать учащиеся педколледжей. Как это повлияет на качество образования // Известия. – 28.07.2023. – URL: <https://iz.ru/1549934/sergei-gurianov/delo-molodoe-v-shkolakh-i-sadakh-nachnut-rabotat-uchashchiesia-pedkollodzhei> (дата обращения: 20.08.2025).

³ Что нынче в садах со свободной игрой? // BabyBlog. – URL: <https://www.babyblog.ru/community/school/post/3069061> (дата обращения: 20.08.2025).

Отметим некоторые комментарии:

– *Мало, меньше часа. Не считая прогулки [Альбина];*

– *После занятий сразу на улицу, поиграть в группе и нет времени [Наталья];*

– *Первый год наши только и занимались свободной игрой, меня это даже напрягало. Только со второго года начались реальные занятия. Год получаю рисунки а-ля северное сияние, ни одного стиха за год не выучили и т. п. Я бы предпочла, чтобы с малышами занимались чуточку больше. Но всем мамам не угодишь [Мила];*

– *8.00 физкультура в спортзале, 8.15 – моют руки, готовятся к завтраку, 8.30 завтрак 9.00 – начало занятий 10.30 конец занятий (иногда 10.10, если занятия два). Идут гулять, 10.30–12.00 гуляют, 12.20 обед, 12.40–15.10 тихий час, 15.20 полдник, 15.30 – дозанятия, у кого есть (танцы/пение/логoped), 16.00 – собираются на улицу, 17.30 – возвращаются с улицы в дежурную группу, кого не забрали. Фактически на игру времени – до завтрака, на улице и иногда полчаса после полдника. Сад обычный в провинции. Группа подготовительная [Лер];*

– *Да, совсем мало отводится для совместных игр. У меня создается впечатление, что их там на веревочке водят туда-сюда, покормили, позанимались, легли спать. Грустно, конечно, что детей одергивают, всю инициативу обрубают. Мои свобододолюбивые, я даже на фоне мам на площадках их не дергаю, наоборот стимулирую познавать и везде лазать)) это, конечно, от перегруженности групп [Татка].*

Мы можем отметить, что родители, осознавая отсутствие свободного времени для игры детей, с большим волнением отмечают отсутствие занятий. Это противоречие и является серьезной проблемой для родителей, отправивших своего ребенка в детский сад.

Вторая проблема, связанная с первой – это безопасность детей, которой родители придают важнейшее значение. Сопровождая детей повсюду, взрослый, не оставляет им возможности принять собственное решение или сделать собственный выбор. Исходя из пожеланий родителей, большая часть реальной жизни детей в детском саду сводится к созданию избыточного внимания к безопасным условиям их пребывания на территории дошкольного учреждения.

Третья проблема – гаджетизация. Проведенный ВЦИОМ в 2023 году опрос родителей о влиянии компьютера на ребенка продемонстрировал, что 15 % родителей не ограничивают детям доступ к информации в интернете¹. Проведенный «Мониторинг экономики образования», проведенного НИУ

¹ ВЦИОМ: 15% родителей не ограничивают детям доступ к информации в интернете // RGRU. Сайт 21.06.2023. URL: <https://rg.ru/2023/06/21/vciom-15-roditelej-ne-ogranichivaiut-deti-am-dostup-k-informacii-v-internete.html> (дата обращения: 20.08.2025).

ВШЭ в 2020/2021 учебном году (Михайлова, Нисская, 2022. С. 6), в ходе которого были опрошены 1141 руководитель дошкольных организация, 4 044 воспитателя и 5028 родителей, выявил, что современные дети практически с рождения окружены цифровой техникой и к двум годам уже немало умеют: следить за объектом пальцем (44 %), перемещать объекты по экрану (44 %), увеличивать или уменьшать силу звука (40 %) и др. К пяти годам до 70 % дошкольников владеют большинством простейших функций компьютера. 60 % используют гаджет для фотографирования. 73 % – рисуют и т. д. Стандартные занятия, которые увлекали детей еще двадцать лет назад, медленно уходят в прошлое. Их место активно занимают игры в сети, интерактивные мультфильмы, видеоролики, игры с виртуальными персонажами. Лишь двадцать процентов семей ограждают ребенка дошкольника от этого контента. «В основном дошкольники проводят перед экраном более 30 минут, но менее 2 часов в день. Однако 4 % родителей указали, что у их детей это время превышает 4 часа (включая просмотр телевизора)» (Михайлова, Нисская, 2022. С. 9). В связи с этим перед родителями возникает новая задача: как и в какой мере гармонично сочетать две эти реальности (виртуальную и реальную). И происходит трансформация самого понятия «гармоничное развитие ребенка».

Таким образом, внедрение авторской технологии эффективной социализации – процесс объединения акторов образовательного процесса для решения глобальной задачи развития социальных навыков у современных дошкольников.

Развитие социальных навыков у современных дошкольников 5–7 лет

Анализ реальных направлений, возможностей и перспектив социализации дошкольников в детском саду показал, что самым большим препятствием в формировании социальных навыков у дошкольников является отсутствие оптимального способа их развития в рамках общепринятой системы построения образовательного пространства в детском саду.

В традиционной педагогике предлагается начать формирование социального навыка с занятия, беседы, в лучшем случае, с тренинга или игры. Наша технология предлагает посмотреть на проблему с другой стороны: сначала ребенку предлагается провести действие, потом обсудить эффективность действия на рефлексивном круге или в индивидуальной беседе, посоветоваться с родителями и определить, как поступить в следующий раз. Если навык не сформировался, то, возможно, еще раз повторение предыдущего алгоритма (действие и обсуждение). Дети каждый раз самостоятельно находят оптимальный способ для развития «умения справляться со стрессом» и получают собственный жизненный опыт освоения данного навыка.

Таким образом, только в процессе проживания ряда социально- педагогических ситуаций с последующей рефлексией возможно сформировать социальный навык.

Анализ практик работы с дошкольниками по формированию навыков социализации, самоконтроля, самореализации определил основные направления, важнейшим из которых является формирование традиционных духовно-нравственных ценностей.

«К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹.

Развитию духовно-нравственных ценностей в дошкольной педагогике всегда уделялось большое внимание и закономерно, что на эту тему было опубликовано множество солидных монографии и статей. Однако в последние несколько десятилетий мы наблюдали тенденцию другого рода. Вопросы духовно-нравственного развития детей дошкольного возраста отошли на второй план и все большее внимание уделялось развитию интеллектуальных способностей.

Проведенный опрос родителей о значимости духовно-нравственного воспитания детей в семье позволил сделать следующий вывод: подавляющее большинство родителей отметили важность семейного воспитания в формировании таких нравственных качеств как сочувствие, сострадание, благодарность. Однако анализ вопросов, связанных с реальным поведением родителей в ситуациях, где могли бы формироваться вышеперечисленные качества у детей, показал, что большинство родителей не знают, как воспитывать подобные качества, мотивируя это тем, что не знают «как это делать». С другой стороны, в методических пособиях для детского сада по-прежнему декларировались традиционные ценности, хотя времени и возможности для формирования и проявления этих ценностей в реальной жизни становилось все меньше из-за чрезмерной интеллектуализации образования.

В настоящее время в связи с изменением социальной ситуации в России сложилась потребность в переосмыслении значимости и повышения приоритета духовно-нравственного воспитания в образовательных практиках, возврата к истокам и корням и традициям духовно-нравственного воспитания будущего поколения. Как известно, духовно-нравственное развитие ребенка, по большей части, происходит не через разговоры о духовности и нравственности, а через примеры, прежде всего через примеры взрослых, через про-

¹ Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 № 809 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061> (дата обращения: 21.08.2025).

блемные ситуации, возникающие в процессе социальной жизни группы, и накопления собственного жизненного опыта в процессе их разрешения.

Федеральная образовательная программа дошкольного образования поставила перед дошкольным образованием цель: «разностороннее развитие ребенка в период дошкольного детства с учетом возрастных и индивидуальных особенностей на основе духовно-нравственных ценностей российского народа, исторических и национально-культурных традиций...»¹.

Направления развития духовно нравственной позиции дошкольников отработаны в процессе реализации «Технологии эффективной социализации», представляют собой процесс взаимодействия детского сада, семьи и дошкольников. Проведенные исследования и практики работы в дошкольном учреждении позволили систематизировать возможные направления (см. табл. 1) и выработать технологические приемы для их реализации в дошкольной организации.

Таблица 1

Направления деятельности детского сада по передаче духовно-нравственных ценностей и основные технологические методы достижения результата²

№ п/п	Направления передачи духовно-нравственных ценностей	Технология	Цель
1	Приучение детей к совместному труду со взрослыми	«Клубный час», «Мастерская»	Создание реального продукта, который будет иметь социальную значимость
2	Приоритет коллективного решения над индивидуальным	«Круг», «Волшебное кресло», «Волшебный коврик примирения», «Групповые правила», «Ритуалы и традиции»	Выработка коллективного мнения по всем вопросам жизнедеятельности в группе, начиная с правил и их визуализации и заканчивая обсуждением и принятием решения по вопросам нравственного характера. Возможность без страха высказать свое мнение по любому вопросу. Перенос инструмента принятия коллективного решения домой в семью

¹ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25.11.2022 № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» // Гарант.ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://rg.ru/2023/06/21/vciom-15-roditelej-ne-ogranichivaiut-detiam-dostup-k-informacii-v-internete.html> (дата обращения: 21.08.2025).

² Источник: Авторская разработка.

Продолжение таблицы 1

<i>№ п/п</i>	<i>Направления передачи духовно-нравственных ценностей</i>	<i>Технология</i>	<i>Цель</i>
3	Четко установленные границы нравственных норм	«Проблемно-педагогическая ситуация», «Рефлексивный круг»	Ознакомление детей с правилами и границами нравственных норм. Ребенок в ситуации неопределенности, максимально приближенной к жизни, принимает собственное решение
4	Любовь к отчому краю	«Социальные акции», «Волонтерское движение»	Педагогам необходимо учитывать особенности возраста, и уровень восприятия и включенности детей при проведении патриотических мероприятий
5	Бережное отношение к природе через развитие чувства сопричастности к ней	«Проблемно-педагогическая ситуация», «Ситуация месяца»	Для формирования данной ценности у ребенка необходимо воспитывать ответственность человека, влияющего на окружающую природу. Бережное отношение к природе должно формироваться не столько на уровне правил поведения, хотя это тоже необходимо, сколько на уровне эмоционального сопереживания, удивления, восхищения ею
6	Почитание предков и гордость за них. Иерархичность родовой системы	«Родовое дерево». «Ситуация месяца: семья и мои корни», «Клубный час», «Мастерские»	Воспитание ощущения ребенка представителем большой семьи, почитание старших членов семьи
7	Толерантность к людям разных национальностей	«Ситуация месяца»: «Я живу в России», «Фестиваль культур народов России». «Круг»	Дошкольный возраст – самый чувствительный период для формирования толерантности к людям разных национальностей

Окончание таблицы 1

№ п/п	Направления передачи духовно- нравственных ценностей	Технология	Цель
8	Доброта, милосердие, сострадание	«Клубный час» «Ситуация месяца»: «Мой дом – детский сад» «Я – горожанин/ селянин» Я – житель земного шара» «Рождественский подарок» «Мальчики и девочки» «Семья и мои корни» «Космос. Я – часть мироздания». «Мы живем в России» «Таинственный остров»	Каждый месяц посвящен проживанию определенной роли на основе традиционных духовно-нравственных российских ценностей: – желание и умение жить в коллективе, соблюдать ритуалы и традиции коллектива, разрабатывать правила и соблюдать их, получать радость от совместного труда и мероприятий, участвовать в волонтерском движении; – развития чувства гордости и любви к «малой Родине. зарождение интереса к жизни разных народов и первостепенной значимости своей Родины в мире; – развитие чувства милосердия, сострадания, ощущение готовности сочувствовать и прощать, «дарить добро» и не требовать за это награды, уважать и ценить мнения и поступки других людей; – формирование социальных ролей «мальчик» и «девочка»; – осознание важности семьи, своей роли в ней, знание истории и традиции своей семьи, гордости за свой род, осознание своей гражданской принадлежности; – формирование активной жизненной позиции, инициативы, позиции исследователя, инициатора событий, получение удовольствия от совместной трудовой деятельности

Таким образом, разработанная технология эффективной социализации носит комплексный многофункциональный характер. Условия, необходимые для ее внедрения на уровне управления детским садом, детально описаны в нашей книге (Гришаева и др., 2019. С. 16–21).

Основные выводы

Указанная инновационная технология выполняет не только важнейшую задачу по социализации детей, объединяя в процессе образования педагогический коллектив и семью дошкольника, но и решает глобальную задачу воспитания нового человека. Включенное наблюдение за процессом принятия коллективом технологии социализации и организации образовательного и воспитательного пространства в соответствии с требованиями технологии, результативностью проводимых мероприятий, позволило оценить степень влияния инновационных процедур на акторы образовательного процесса. Фиксировались как сложности в применении технологических инноваций, так и реакции детей и воспитателей на предлагаемые условия жизнедеятельности в дошкольном учреждении.

Были сделаны следующие выводы:

1. Прежде, чем вводить инновации в дошкольной организации, для более глубокого понимания поставленной задачи необходимо проводить диагностику готовности коллектива к инновации, которая в полной мере даст ответы на многие вопросы и поможет собрать команду единомышленников.

2. Поддержка стремления у большинства педагогов развивать личность ребенка в соответствии с его индивидуальными потребностями и возможностями одновременно с этим влияет на профессиональный и личностный рост воспитателя. По нашим замерам, большинство молодых педагогов, освоив предложенную нами систему воспитания и обучения детей, перенесли ее в свою личную и профессиональную жизнь.

3. Значительные сложности в организации инновационного пространства зафиксированы в перестройке авторитарного стиля общения воспитатель-ребенок на позицию воспитателя в дошкольном учреждении как «тренера социальных навыков», придерживающегося технологии «развивающегося общения». «Характерные для ребенка изменения в поведении и деятельности становятся поводом для смены стиля общения с ребенком. Важно уделять внимание ребенку, уважать его интересы, стремления, инициативы в познании, активно поддерживать стремление к самостоятельности... Необходимо поддерживать у детей ощущение своего взросления, вселять уверенность в своих силах»¹.

¹ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25.11.2022 № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» // Гарант.ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405942493> (дата обращения: 21.08.2025).

4. Наибольший эффект от внедрения технологии достигается при формировании дружественных общностей (профессионально-родительской, детско-родительской, детско-взрослой, детской), разделяющих единые ценности. Для успешной социализации детей необходимо консолидировать все ресурсы: родителей и окружающего социума и т. д.

5. Вовлечение семьи в активное участие в инновационных мероприятиях в дошкольном учреждении влияет на переформатирование отношений в семье.

6. Важнейшими аспектами организации работы в дошкольном учреждении являются консолидированное понимание и стратегия деятельности коллектива на воспитание и образование ребенка, ориентированное на будущее.

7. Замечено, что внедрение инноваций в дошкольных учреждениях в значительной степени влияет на стабилизацию кадрового состава учреждения. Молодые воспитатели, доля которых составляет более 50 %, что было указано выше, заинтересованы в кардинальной перестройке существующих воспитательно-образовательных практик на новой идеологической и технологической базе, что является фактором продолжения работы в конкретном дошкольном учреждении, повышает интерес к профессии и запускает механизмы самосовершенствования.

8. Особое значение приобретает мониторинг преемственности использования нашей технологии в детских садах и школах. И, кроме того, необходимо проведение лонгитюдных исследований, по степени закрепления полученных навыков в дошкольном учреждении и их проявления во взрослой жизни.

Список источников

Гришаева Н. П. Технологии эффективной социализации в детском саду и в начальной школе. Планирование, результаты, диагностика: [учебно-методическое пособие] / Н. П. Гришаева, В. А. Сеницына, Л. В. Шестакова, Т. Е. Конищева, Т. В. Афонина; под ред. Н. П. Гришаевой. – Москва: Линка-Пресс, 2019. – 264 с. – ISBN 978-5-6042910-1-6.

Жизненные навыки для дошкольников. Занятия-путешествия. Программа-технология эффективной социализации / С. В. Кривцова, А. А. Белевич, В. Ю. Чал-Борю. – Москва: Клевер-Медиа-Групп, 2018. – 333 с. – ISBN 978-5-91982-971-3.

Климанова А. Е. Методология понятия «социализация» в философско-социальной

References

Grishaeva N. P., Sinityna V. A., Shestakova L. V., Konishcheva T. E., Afonina T. V. Technologies of Effective Socialization in Kindergarten and Primary School. Planning, Results, Diagnostics: [study guide]. Edited by N. P. Grishaeva. *Moskva: Linka-Press = Moscow: Linka-Press.* 2019; 264 p. ISBN 978-5-6042910-1-6. (In Russ.)

Krivtsova S. V., Belevich A. A., Chal-Boryu V. Yu. Life Skills for Preschoolers. Travel Activities. Program-Technology of Effective Socialization. *Moskva: Klever-Media-Grupp = Moscow: Klever-Media-Group.* 2018; 333 p. ISBN 978-5-91982-971-3. (In Russ.)

Klimanova A. E. Methodology of the Concept of “Socialization” in Philosophical and Social

науке / А. Е. Климанова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2010. – № 3 (5). – С. 82–88. – EDN NCZYTV.

Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения: учебное пособие для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений по курсу «Общая социология» / С. А. Кравченко. – Москва: Издательство «Экзамен», 2002. – 315 с. – ISBN 5-94692-052-9. – EDN SCSAEN.

Мансуров В. А. Профессиональная культура и профессиональная династия: пути взаимодействия / В. А. Мансуров, Е. Ю. Иванова // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2023. – Т. 29, № 3. – С. 144–155. – DOI 10.15826/izv1.2023.29.3.055. – EDN UNPADR.

Михайлова Я. Я. Цифровые технологии в раннем и дошкольном возрасте : Информационный бюллетень / Я. Я. Михайлова, А. К. Нисская. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. – 44 с. – (Мониторинг экономики образования; № 21(38)). – ISBN 978-5-7598-2698-9. – DOI 10.17323/978-5-7598-2698-9. – EDN TKMTYS.

Для цитирования: Гришаева Н. П. Внедрение технологий эффективной социализации дошкольников как процесс профессионального и личностного роста акторов образовательного пространства // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 148–163. DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.11 EDN GHTIKB

Сведения об авторе

Гришаева Наталья Петровна
Старший научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 3771-9019
AuthorID: 784758
gr2610@yandex.ru

Science. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* = *Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technology*. 2010; 3 (5): 82-88. (In Russ.)

Kravchenko S. A. Sociology: Paradigms through the Prism of Sociological Imagination: A Textbook for Students, Graduate Students, and Teachers of Higher Education Institutions on the Course "General Sociology". *Moskva: Izdatel'stvo "Ekzamen"* = *Moscow: Examen Publishing House*. 2002; 315 p. ISBN 5-94692-052-9. (In Russ.)

Mansurov V. A., Ivanova E. Yu. Professional Culture and Professional Dynasty: Paths of Interaction. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* = *Bulletin of the Ural Federal University. Series 1: Problems of Education, Science and Culture*. 2023; 29 (3): 144-155. DOI 10.15826/izv1.2023.29.3.055. (In Russ.)

Mikhailova Ya. Ya., Nisskaya A. K. Digital Technologies in Early and Preschool Age: Information Bulletin. *Moskva: Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet "Vysshaya shkola ekonomiki"* = *Moscow: National Research University Higher School of Economics*. 2022; 44 p. Monitoring of the Economics of Education; 21(38)). ISBN 978-5-7598-2698-9. DOI 10.17323/978-5-7598-2698-9. (In Russ.)

История статьи:

Поступила в редакцию – 02.10.2025
Одобрена после рецензирования – 13.11.2025
Принята к публикации – 14.11.2025

Information about author

Nataliya P. Grishaeva
Senior Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS
gr2610@yandex.ru

**ЦЕННОСТИ ПАТРИОТИЗМА
КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ
ВУЗОВ**

**THE VALUES OF PATRIOTISM
AS THE BASIS FOR RUSSIAN
CIVILIZATION IDENTITY
OF UNIVERSITY STUDENTS**

*Л. В. Тарасенко**

ORCID: 0000-0002-7589-0429

*Larisa V. Tarasenko**

** Центр фундаментальных и прикладных научных проектов Департамента научной деятельности, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия*

** Center for Fundamental and Applied Scientific Projects, Department of Scientific Activity, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia*

Цель исследования. В статье представлены результаты авторского исследования, цель которого состоит в том, чтобы установить, насколько студенческая молодежь вуза знает, понимает и разделяет традиционные российские ценности патриотизма и гражданственности; включены ли эти ценности в нравственные ориентиры и жизненные установки респондентов; какие ценности входят в ядро ценностной системы, а какие находятся на ее периферии.

Objective of the study. The article presents the results of the author's research, which aims to determine the extent to which university students know, understand, and share traditional Russian values of patriotism and citizenship; whether these values are included in the moral guidelines and life attitudes of the respondents; and which values are at the core of the value system, and which are on its periphery.

Методология исследования. Основным эмпирическим методом исследования выступил социологический опрос в формате онлайн-анкетирования с помощью онлайн-сервиса для проведения опросов «Question star», в котором приняли участие 4055 студентов южного федерального округа.

Methodological basis of the study. The main empirical method of the study is a sociological survey in the form of an online questionnaire using the online survey service Question star, in which 4,055 students from the Southern Federal District participate.

** Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания по НИР «Идентичность России как государства-цивилизации: политический, духовный, социальный аспекты», шифр FSZG-2025-0004. Регистрационный номер: 1025021700071-2-6.3.1.*

*** The article was prepared as part of the state research assignment "Identity of Russia as a state-civilization: political, spiritual, and social aspects," code FSZG-2025-0004. Registration number: 1025021700071-2-6.3.1.*

© Тарасенко Л. В., 2025

Результаты исследования. В ходе исследования выявлен определенный дефицит в представлениях студенческой молодежи о традиционных духовных ценностях, которые выступают для молодых людей речевым клише, а не реальной жизненной установкой. На периферии ценностных ориентаций студенческой молодежи оказались такие традиционные российские ценности, как любовь и служение Родине, приоритет духовного над материальным, уважение традиций своего народа, участие в общественной жизни и пр. Выявлены противоречия между заявленным патриотизмом и слабым стремлением служить Отечеству, работать на благо Родины; между довольно высоким интересом к экономической и политической жизни в стране и низкой социальной и политической активностью, отсутствием стремления к участию в общественной жизни. У большинства студентов понятие «Родина» не ассоциируется с государством, гражданами которого они являются. В сознании студенческой молодежи не сформирована положительная коннотация в отношении категории «гражданственность».

Перспективы исследования заключаются в определении проблемного поля и направлений воспитательной работы со студенческой молодежью, а также в усилении в подготовке кадров по работе с молодежью системного формирования мировоззрения будущего педагога как гражданина и патриота, собственным примером и трудом развивающего у российской молодежи приверженность традиционным духовно-нравственным ценностям.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, цивилизационная идентичность, консолидирующее «ядро» ценностных предпочтений студентов вузов, гражданственность, патриотизм

Results of the study. The study reveals a certain deficit in the views of student youth on traditional spiritual values, which are a speech cliché for young people rather than a real-life attitude. Traditional Russian values such as love and service to the Motherland, the priority of the spiritual over the material, respect for one's own people's traditions, participation in public life, and others are on the periphery of the value orientations of student youth. The following contradictions are identified: between declared patriotism and a weak desire to serve the Fatherland and work for the benefit of the Motherland; between a relatively high interest in the country's economic and political life and a low level of social and political activity, as well as a lack of desire to participate in public life. For most students, the concept of "Motherland" is not associated with the state they are citizens of. The concept of "citizenship" does not have a positive connotation in the minds of students.

Perspectives of the study. The prospects of this project is to identify the problem areas and directions of educational work with student youth, as well as to strengthen the training of personnel for working with young people and to systematically form the worldview of future teachers as citizens and patriots, who use their own example and work to develop the commitment of Russian youth to traditional spiritual and moral values.

Keywords: traditional spiritual and moral values, civilizational identity, consolidating "core" of university students' value preferences, citizenship, patriotism

Введение

В современном многополярном мире, наполненном острыми конфликтами и противоречиями не только научное сообщество, но и общество в целом, озабочено идеей сохранения и развития ценностей гражданственности и патриотизма как основы цивилизационной идентичности России.

Российский социолог, философ А. Г. Дугин предлагает развернутую теорию «многополярного мира», согласно которой, Государство-Цивилизация, к каковому ученый относит Россию, отличается и от традиционных государств, и от современных национальных государств тем, что строится на основании уникальной духовной традиции, являющейся особенностью именно этого государства (Дугин, 2024).

Изучение феномена ценностей, ценностных ориентаций различных социальных общностей всегда интересовало научное сообщество.

Э. Дюркгейм рассматривал ценности как идеалы, преобразующие реальности, к которым они относятся (Дюркгейм, 1991). М. Вебер видел в ценностях один из мотивов социального действия (Вебер, 1990. С. 628). У Т. Парсонса ценности выступают «представлениями... которые... обеспечивают сохранение и воспроизводство культурных образцов системы» (Парсонс, 1998. С. 18). Проблему ценностных оснований различных типов культур исследовал П. А. Сорокин (Sorokin, 1964. P. 18).

В отечественной науке социологическое направление исследования формирования ценностных ориентаций в контексте регулирования процессов социального взаимодействия развивалось А. Г. Здравомысловым (Здравомыслов, 1986), В. Л. Оссовским (Оссовский, 1985), А. А. Ручкой (Ручка, 1976), В. А. Ядовым (Саморегуляция, 2013), М. К. Горшковым (Горшков, 2022), Н. И. Лапиным (Лапин, 1996) и др.

Исследованию различных аспектов традиционных, современных и постмодернистских обществ и типологических ценностей, лежащих в их основе, посвящены работы Л. К. Зыбайлова, В. А. Шапинского (Зыбайлов, 1993), Б. Г. Капустина (Капустин, 1998), В. В. Козловского (Козловский, 1995), Н. Н. Моисеева (Моисеев, 1995), Т. А. Рассединой (Расседина, 2004) и многих других.

Изучению ценностей патриотизма, гражданственности и солидарности посвящены исследования Ю. Г. Волкова (Волков, 2019; Патриотизм... 2018), А. В. Лубского (Лубский, 2019), А. В. Верещагиной (Верещагина, 2018), Е. Ю. Колесниковой (Колесникова, 2022), в которых анализируются проблемы, связанные с несформированностью гражданского патриотизма и гражданской идентичности молодежи Юга России.

Специфические характеристики традиционных ценностей как основы российской цивилизационной идентичности выделили и описали российские ученые М. А. Боровская, В. А. Кирик и Л. В. Тарасенко, выявившие нели-

нейный, зачастую противоречивый и неконтролируемый характер процессов сохранения, трансляции и интериоризации традиционных ценностей как результат институциональных изменений в период радикальных социокультурных, экономических и геополитических перемен (Ценностные основы развития... 2023. С. 191–200).

Проблема традиционных ценностей в контексте цивилизационного подхода давно стала элементом официального дискурса и отражена в документах стратегического планирования.

Президент РФ не раз подчеркивал особый статус России как отдельной цивилизации, опирающейся на суверенную систему традиционных духовно-нравственных ценностей (Мальченков, 2022). Перечень этих ценностей содержится в Указе президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹.

Несмотря на активное обсуждение этих вопросов в научном сообществе, не вполне освещенным остается вопрос о соотношении и взаимосвязи ценностей гражданственности и патриотизма в сознании студенческой молодежи. Сегодня особенно важно понимать, как влияют современные геополитические события на патриотические настроения и гражданскую позицию молодых россиян.

Методы исследования

Учитывая важность стоящих перед российским обществом и отечественной системой образования задач, команда сотрудников Академии психологии и педагогики Южного федерального университета при поддержке Совета ректоров Юга России в апреле-мае 2025 года провела социально-педагогическое исследование сформированности традиционных духовно-нравственных ценностей в сознании студентов вузов Юга России. Цель исследования заключалась в выявлении отношения студентов вузов к сохранению и трансляции традиционных ценностей, а также того, насколько студенческая молодежь вуза знает, понимает и разделяет традиционные российские ценности патриотизма и гражданственности как условия и основы формирования российской цивилизационной идентичности студенческой молодежи.

Основным эмпирическим методом исследования выступил социологический опрос в формате онлайн-анкетирования с помощью онлайн-сервиса для проведения опросов «Question star». Полевой этап исследования проводился в апреле-мае 2025 г. Для статистической обработки данных применялся пакет IBM SPSS Statistics.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 15.03.2025).

При формировании выборочной совокупности использовался метод неслучайной выборки – метод стихийного отбора, то есть разработанная исследовательским коллективом анкета была отправлена во все вузы ЮФО и ее по желанию могли заполнить студенты всех структурных подразделений вузов. В исследовании, реализованном в форме анкетирования методом онлайн-опроса, приняли участие 4055 студентов (табл. 1). Доверительная вероятность («точность») составила 97 %, доверительный интервал («погрешность») – 3 % (табл. 2).

Репрезентативность выборочной совокупности обеспечивается учетом таких базовых параметров респондентов, как регион проживания, принадлежность к высшим учебным заведениям, возраст, пол, уровень образования, профиль обучения (табл. 3).

Таблица 1

Выборочная совокупность исследования по регионам, %¹

<i>Регион</i>	<i>Студенты</i>
Астраханская область	1,7
Волгоградская область	0,6
Донецкая Народная Республика	8,5
Краснодарский край	39,2
Луганская Народная Республика	28
Республика Адыгея	4,3
Республика Калмыкия	0,4
Республика Крым	0,3
Ростовская область	16,5
Севастополь	0,5
Всего	100

Таблица 2

Характеристики респондентов по профилю структурного подразделения, %²

<i>Профиль обучения</i>	<i>Студенты</i>
Социально-гуманитарный	31
Естественно-научный	53
Инженерно-технический	14
Творческий	2
Всего	100

¹ *Источник:* разработано автором.

² *Источник:* разработано автором.

Таблица 3

Характеристики респондентов по уровням образования, %¹

<i>Профиль обучения</i>	<i>Студенты</i>
Бакалавриат	47
Магистратура	4
Специалитет	48
Ординатура	1
Аспирантура	0,4
Всего	100

По возрасту респонденты представлены группой студенческой молодежи от 16 до 27 лет.

В интерпретации результатов использовалась концепция структуры ценностной системы российского социолога Н. И. Лапина (Лапин, 1996), согласно которой интегрирующее ценностное «ядро» составляют ценности, одобряемые более чем 60 % опрошенных (Склярова, 2023. С. 8). Это ценностные скрепы общества, выступающие в качестве разделяемой всеми ценностной основы социального взаимодействия. Структурный резерв (45–60 % респондентов) образуют ценности среднего статуса, которые могут перемещаться в состав ядра или на периферию. Ценности, «...разделяемые меньшинством (30–45 % респондентов), так называемая «периферия» ценностных предпочтений, наоборот, дезинтегрируют общность» (Склярова, 2023. С. 8). Это оппозиционные ценности, вызывающие наиболее острые социальные конфликты.

Результаты

Для выявления общего представления респондентов о традиционных российских ценностях им было предложено выбрать из набора ценностей те, которые относятся к российским духовно-нравственным ценностям. Абсолютное большинство и студентов (83 %) согласны с утверждением, что государство должно всемерно защищать традиции и традиционные ценности, бороться за их сохранение и укрепление. Однако при выборе ценностей, традиционных для нашей страны, большинство из предложенных вариантов традиционных духовных ценностей студентами указаны не были (рис. 1).

Что касается собственной системы ценностных ориентаций респондентов, ценностями, образующими ядро ценностных предпочтений студентов, являются такие сферы, как здоровье, безопасность собственная и близких, крепкая семья, любовь и уважение близких. Также в ценностное ядро студенческой молодежи вошли интересная работа, качественное образование, дружба, экология в регионе, экономическая и политическая обстановка в

¹ *Источник:* разработано автором.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Какие ценности являются традиционными для нашей страны?», %¹

¹ Источник: разработано автором.

стране, материальный достаток, личный успех, самообразование, свобода и независимость, наличие досуга.

Такие ценности, как любовь к Родине, жизнь в согласии с моральными нормами, уважение традиций и обычаев своего народа, у студентов оказались либо в структурном резерве, либо на периферии ценностных предпочтений.

Также на периферии оказались ценности жизни по законам своей религии, общественное признание, участие в общественной жизни (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «В какой степени для Вас важны следующие сферы жизни?», %¹

¹ Источник: разработано автором.

Обсуждение

Анализируя ответы студентов, можно сделать вывод, что представления о духовно-нравственных ценностях российского общества у студенческой молодежи весьма размытые. Нередко студенты смешивают понятия «традиционные ценности», «качества личности», «уровень жизни». Из предложенных вариантов традиционных российских ценностей студенты выбрали далеко не все ценности, перечисленные в соответствующем Указе Президента России.

Хотя абсолютное большинство студентов говорят о необходимости поддерживать и развивать традиционные ценности, эти утверждения носят скорее декларативный характер, не в полной мере отражая реальную картину. Любовь к Родине, милосердие, уважение традиций своего народа, жизнь в соответствии с моральными нормами – эти традиционные ценности макро-социального уровня оказались на периферии ценностной системы студенческой молодежи. Это свидетельствует о том, что понятие «традиционные ценности» для многих молодых людей выступает скорее речевым клише, нежели реальной жизненной установкой, разделяемой ими ценностной основы социального взаимодействия.

Этот вывод подтверждается и выбором молодыми людьми жизненных целей, основными из которых выступают создание семьи, собственное здоровье, помощь родителям и карьера. Служение Родине, уважение традиций и обычаев своего народа, взаимопомощь, историческую память, уважение окружающих выбрало крайне малое число студентов (рис. 3).

Несмотря на то, что любовь к Родине, служение ей не входят в состав ценностного ядра студентов, позиция патриотизма репрезентируется большинством респондентов: 84 % молодых людей считают себя патриотами. Для большинства студентов (77,2 %) патриотизм означает любовь к Родине (рис. 4).

Однако понятие «патриотизма», как и понятие традиционных ценностей, у молодежи несколько абстрактное и декларативное, т. к. во-первых, работа во благо страны, защита ее интересов и стремление к ее улучшению находятся в структурном резерве (рис. 5); во-вторых, любовь к Родине и служение ей также не входит в число основных жизненных ценностей и целей студенческой молодежи (см. рис. 3). Это позволяет сделать вывод о наличии в сознании студентов противоречия между заявленным патриотизмом как любовью к Родине и слабым стремлением служить Родине, работать для ее блага и процветания, что демонстрирует непонимание ими того, что что наряду с правами существуют обязанности гражданина в отношении общества и государства.

Для большинства студентов Родина – это место, где они родились и выросли (71,7 %). Нельзя не обратить внимание тот факт, что только у 22 % студентов государство, в котором они живут, ассоциируется с Родиной (рис. 5). Такие результаты позволяют утверждать, что сегодня необходимо объеди-

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «У каждого человека есть цели в жизни. Какие цели Вы ставите себе?», %¹

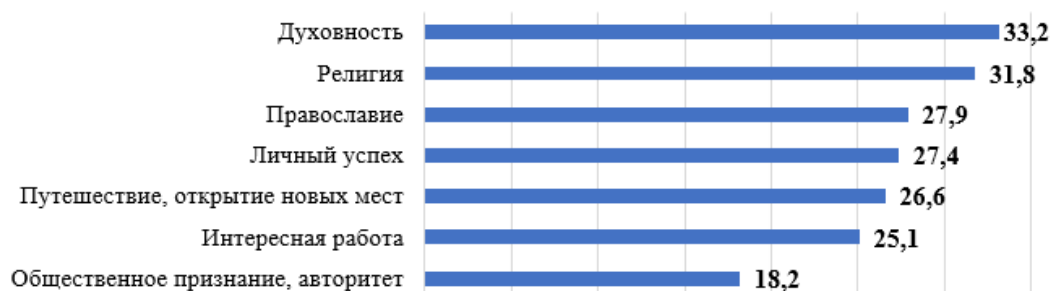

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, значит быть патриотом?», %²

¹ Источник: разработано автором.

² Источник: разработано автором.

нить усилия институтов образования и молодежной политики для коренного преобразования сложившейся негативной мотивации молодежи в отношении взаимодействия с обществом и государством.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «С чем у Вас в первую очередь ассоциируется слово Родина?», %¹

По вопросу, кого можно считать патриотом, а кого нет, мнения молодых людей распределились следующим образом (рис. 6). Более 60 % студентов, принявших участие в опросе, считают, что патриотом может быть человек, желающий вступить в брак с иностранцем (иностранкой), работающий в иностранной фирме, имеющий второе гражданство и счета за рубежом. Неприемлемым для патриота молодые люди считают незнание государственных символов, уклонение от уплаты налогов и службы в армии, а также готовность давать и брать взятки (рис. 6).

Вполне ожидаемыми оказались представления студентов о том, кого они могут считать россиянами. Большинство считают россиянами людей любой национальности, имеющих российское гражданство (66,6 %); уроженцев других стран, более 10 лет постоянно живущих в России (65,3 %); хорошо говорящих по-русски и получивших образование в России (59,1 %). Треть студентов готовы считать россиянином русского гражданина другой страны, не говорящего по-русски. И абсолютное большинство не считают россиянином человека, чьи предки жили в России, но сам он не является гражданином России и живет в другой стране (рис. 7).

В ходе исследования удалось зафиксировать противоречия:

– между высокой потребностью в любви, уважении близких (микросоциальная ценность) и низкой значимостью уважения традиций своего народа, ценностей общественного признания (макросоциальная ценность);

¹ Источник: разработано автором.

– между довольно высоким интересом к экономической и политической жизни в стране и низкой социальной и политической активностью респондентов, отсутствием у респондентов обеих групп стремления к участию в общественной жизни.

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Как выдумаете, может быть патриотом человек, который ...?», %¹

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Могли бы Вы назвать россиянином человека, который...?», %²

¹ Источник: разработано автором.

² Источник: разработано автором.

Результаты исследования показали, что у студенческой молодежи слабо развито осознание гражданственности. Имея довольно четкие представления об обязанностях государства и своих правах, российская молодежь, не имеет столь же четкого понимания того, что значит быть гражданином, как проявлять свою социальную активность. Это является следствием длительного отсутствия в российском обществе четкой системы мировоззренческих ориентиров в реализации задач гражданского воспитания молодежи. Также, полагаем, что эта ситуация является следствием длительной пропаганды западных ценностей индивидуализма и личностной выгоды, чуждых традиционным российским ценностям.

Заключение

Проведенное исследование показало, что институционализация системы традиционных российских ценностей происходит постепенно и с определенными трудностями, особенно в сознании студенческой молодежи. В целом был выявлен определенный дефицит в представлениях студенческой молодежи о традиционных духовных ценностях.

В ходе исследования было установлено, что «консолидирующее “ядро” ценностных предпочтений студентов» составляют такие ценности, как крепкая семья, здоровье, любовь, уважение и безопасность близких, интересная работа, дружба, качественное образование, экология в регионе, экономическая и политическая обстановка в стране. Также в ценностное ядро студенческой молодежи входят материальный достаток, личный успех, свобода и независимость.

На периферии ценностных ориентаций студенческой молодежи оказались такие традиционные российские ценности, как служение Родине, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, уважение традиций своего народа, жизнь в согласии с моральными нормами, духовность и пр.

В ходе исследования в сознании студенческой аудитории был выявлен ряд противоречий: между заявленным патриотизмом и слабым стремлением служить Отечеству, работать на благо Родины; между потребностью в любви, уважении близких и низкой значимостью ценностей общественного признания, уважения традиций своего народа, помощи другим людям; между довольно высоким интересом к экономической и политической жизни в стране и низкой социальной и политической активностью, отсутствием стремления к участию в общественной жизни.

У большинства студентов понятие Родина не ассоциируется с государством, в котором они живут и гражданами которого они являются, что также свидетельствует о том, что студенческая молодежь не вполне понимает смысл понятия «гражданственность».

Таким образом, проведенное исследование, с одной стороны, позволило выявить проблемное поле воспитательной работы со студенческой молодежью.

жью, а с другой – показало необходимость системного формирования мировоззрения не только молодежи, но и педагогов. Автор согласен с мнением, что «...сегодня в обществе актуализировалась потребность в подготовке будущего педагога и специалиста по работе с молодежью как гражданина и патриота, собственным примером и трудом развивающего у российской молодежи приверженность традиционным духовно-нравственным ценностям...» (Склярова, 2023. С. 11) как основы российской цивилизационной идентичности. Только в таких условиях российское государство сможет выстоять в информационной войне, сохранить государственный суверенитет, обеспечивая защиту и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей как основу цивилизационной идентичности России.

Список источников

Вебер М. Мотивы социального действия / М. Вебер // Избранные произведения. – Москва: Прогресс. – 1990. – 808 с. – ISBN 5-01-001584-6.

Верещагина А. В. Почему патриотизму на Юге России не хватает гражданственности (по результатам социологического исследования)? / А. В. Верещагина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10, № 5-2. – С. 54–64. – DOI 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-54-64. – EDN YUJHEL.

Горшков М. К. Социальная справедливость в массовом восприятии и ценностных ориентациях россиян / М. К. Горшков // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 6. – С. 32–47. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.1. – EDN BZZAGS.

Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России / Ю. Г. Волков, А. В. Лубский, Н. К. Бинева [и др.]. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2019. – 392 с. – ISBN 978-5-907231-55-9. – EDN ККТИРС.

Дугин А. Г. Многополярный мир. От идеи к реальности. – Москва: Академический Проект, 2024. – 383 с. – ISBN 978-5-8291-4301-5.

Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения. Пер. с фр. А. Б. Гофмана // Социологические исследования. – 1991. – № 2. – С. 106–114.

References

Weber M. Motives for Social Action. Selected Works. *Moskva: Progress = Moscow: Progress*. 1990; 808 p. ISBN 5-01-001584-6. (In Russ.)

Vereshchagina A. V. Why Does Patriotism in Southern Russia Lack Civic Consciousness (Based on a Sociological Study)? *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Socio-Educational Thought*. 2018; 10 (5-2): 54-64. DOI 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-54-64. (In Russ.)

Gorshkov M. K. Social Justice in the Mass Perception and Value Orientations of Russians. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2022; 11 (6): 32-47. DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.1. (In Russ.)

Volkov Yu. G., Lubsky A. V., Bineva N. K. [et al.]. Civic Patriotism and Solidarity Practices in Local Communities in the South of Russia. *Rostov-na-Donu: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Fond nauki i obrazovaniya" = Rostov-on-Don: Limited Liability Company "Science and Education Foundation"*. 2019; 392 p. ISBN 978-5-907231-55-9. (In Russ.)

Dugin A. G. The Multipolar World. From Idea to Reality. *Moskva: Akademicheskij Proyekt = Moscow: Akademicheskij Proekt*. 2024; 383 p. ISBN 978-5-8291-4301-5. (In Russ.)

Durkheim E. Value and Real Judgments. Translated from French by A. B. Hoffmann.

Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности: Актуальные проблемы исторического материализма / А. Г. Здравомыслов. – Москва: Политиздат, 1986. – 221 с. – EDN WETBZN.

Капустин Б. Г. Современность как предмет политической теории. – Москва: РОССПЭН, 1998. – 308 с. – ISBN 5-86004-182-9.

Козловский В. В. Модернизация: от равенства к свободе / В. В. Козловский, А. И. Уткин, В. Г. Федотова. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1995. – 280 с. – ISBN 5-288-01277-6. – EDN TFABLН.

Колесникова Е. Ю. Формирование гражданского патриотизма студенческой молодежи Юга России: факторы и барьеры (по материалам фокус-групп) / Е. Ю. Колесникова // *Caucasian Science Bridge*. – 2022. – Т. 5, № 2(16). – С. 82–98. – DOI 10.18522/2658-5820.2022.2.7. – EDN HFPISS.

Лапин Н. И. Социальные ценности и реформы в кризисной России / Н. И. Лапин // *Социологические исследования*. – 1993. – № 9. – С. 17–28. – EDN TOIUSP.

Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме / А. В. Лубский // *Гуманитарий Юга России*. – 2019. – Т. 8, № 2. – С. 47–66. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.3. – EDN QFUDDU.

Мальченков С. А. Цивилизационный дискурс в высказываниях В. В. Путина / С. А. Мальченков // *Дискурс-Пи*. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 53–71. – DOI 10.17506/18179568_2022_19_2_53. – EDN HORLДL.

Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы / Н. Н. Моисеев // *Вопросы философии*. – 1995. – № 1. – С. 3–30.

Оссовский В. Л. Формирование трудовых ориентации молодежи / В. Л. Оссовский. – Киев, 1985. – 124 с.

Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ.; под ред.

Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research. 1991; 2: 106-114. (In Russ.)

Zdravomyslov A. G. Needs. Interests. Values: Current Issues of Historical Materialism. *Moskva: Politizdat = Moscow: Politizdat*. 1986; 221 p. (In Russ.)

Kapustin B. G. Modernity as a Subject of Political Theory. *Moskva: ROSSPEN = Moscow: ROSSPEN*. 1998; 308 p. ISBN 5-86004-182-9. (In Russ.)

Kozlovsky V. V., Utkin A. I., Fedotova V. G. Modernization: From Equality to Freedom. *Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Saint Petersburg: Publishing House of Saint Petersburg State University*. 1995; 280 p. ISBN 5-288-01277-6. (In Russ.)

Kolesnikova E. Yu. Formation of Civic Patriotism of Student Youth in the South of Russia: Factors and Barriers (Based on Focus Group Materials). *Caucasian Science Bridge*. 2022; 5. 2(16): 82-98. DOI 10.18522/2658-5820.2022.2.7. (In Russ.)

Lapin N. I. Social Values and Reforms in Crisis-Stricken Russia. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 1993; 9: 17-28. (In Russ.)

Lubsky A. V. Patriotism and Civic Consciousness in Russian Society, or How to Overcome the Civic Consciousness Deficit in Russian Patriotism. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2019; 8 (2): 47-66. DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.3. (In Russ.)

Malchenkov S. A. Civilizational Discourse in V. V. Putin's Statements. *Diskurs-Pi = Discourse-Pi*. 2022; 19 (2): 53-71. DOI 10.17506/18179568_2022_19_2_53. (In Russ.)

Moiseev N. N. Modern Anthropogenesis and Civilizational Faults. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*. 1995; 1: 3-30. (In Russ.)

Ossovsky V. L. Formation of Labor Orientations of Young People. *Kiyev = Kiev*. 1985; 124 p. (In Russ.)

Parsons T. The System of Modern Societies. Translated from English. Ed. by M. S. Kovaleva.

М. С. Ковалевой. – Москва: Аспект Пресс, 1998. – 270 с. – ISBN 5-7567-0225-3.

Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России / Ю. Г. Волков, А. В. Лубский, Н. К. Бинеева [и др.]. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2018. – 412 с. – ISBN 978-5-907125-35-3. – EDN YXBEHR.

Рассадина Т. А. Трансформации традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян / Т. А. Рассадина; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва: Прометей, 2004. – 409 с. – ISBN 5-94845-087-2. – EDN QODPAB.

Ручка А. А. Социальные ценности и нормы / А. А. Ручка. – Киев, 1976. – 152 с.

Саморегуляция и прогнозирование социального поведения / под ред. В. А. Ядова. – Москва: ЦСП и М, 2013. – 374 с. – ISBN 978-5-906001-04-7.

Склярова Н. Ю. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в системе жизненных приоритетов молодежи, получающей педагогическое образование в Российской Федерации / Н. Ю. Склярова, Е. В. Бродовская // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – Т. 13, № 5. – С. 6–16. – DOI 10.26794/2226-7867-2023-13-5-6-16. – EDN FWMRGA.

Хомяков А. С. Сочинения в 2 т / А. С. Хомяков. – Москва: Московский философский фонд: Медиум, 1994. – Т. 1: Работы по историсофии. – 560 с. – ISBN 5-85133-009-0.

Ценностные основы развития российского образования: теория и практика: 80-летию Российской академии образования посвящается: монография / О. Ю. Васильева, В. П. Борисенков, М. Л. Левицкий [и др.]; Российская академия образования / М.А. Боровская, В.А. Кирик, Л. В. Тарасенко Формирование духовно-нравственных ценностей в образовательном кластере Юга России.[AS2.1] [ДАН2.2] – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2023. – 542 с. – ISBN 978-5-317-07081-6. – DOI 10.29003/m3622.978-5-317-07081-6. – EDN FACZPX.

Moskva: Aspect Press = Moscow: Aspect Press. 1998; 270 p. ISBN 5-7567-0225-3. (In Russ.)

Volkov Yu. G., Lubsky A. V., Bineeva N. K. [et al.]. Patriotism, civic consciousness, and solidarity in regional communities in the South of Russia. Rostov-na-Donu: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Fond nauki i obrazovaniya" = Rostov-on-Don: Limited Liability Company "Science and Education Fund". 2018; 412 p. ISBN 978-5-907125-35-3. (In Russ.)

Rassadina T. A. Transformations of traditional Russian values in the moral orientations of Russians. Mosk. ped. state University. Moskva: Prometey = Moscow: Prometheus. 2004; 409 p. ISBN 5-94845-087-2. (In Russ.)

Ruchka A. A. Social Values and Norms. Kiyev = Kyiv. 1976; 152 p. (In Russ.)

Self-Regulation and Forecasting of Social Behavior. Ed. by V. A. Yadov. Moskva: TSSP i M = Moscow: CSFandM. 2013; 374 p. ISBN 978-5-906001-04-7. (In Russ.)

Sklyarova N. Yu., Brodovskaya E. V. Traditional Russian Spiritual and Moral Values in the System of Life Priorities of Young People Receiving Pedagogical Education in the Russian Federation. Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanitarian Sciences. Bulletin of the Financial University. 2023; 13 (5): 6-16. DOI 10.26794/2226-7867-2023-13-5-6-16. (In Russ.)

Khomyakov A. S. Works in 2 volumes. Moskva: Moskovskiy filosofskiy fond: Medium = Moscow: Moscow Philosophical Foundation: Medium. 1994. Volume 1: Works on historiosophy. 560 p. ISBN 5-85133-009-0. (In Russ.)

Value Foundations of the Development of Russian Education: Theory and Practice: Dedicated to the 80th Anniversary of the Russian Academy of Education: monograph. O. Yu. Vasilyeva, V. P. Borisenkov, M. L. Levitsky [et al.]; Russian Academy of Education. M. A. Borovskaya, V. A. Kirik, L. V. Tarasenko Formation of Spiritual and Moral Values in the Educational Cluster of the South of Russia.

Sorokin P. A. A long journey / P. A. Sorokin. – New Haven: College & University Press, 1964.

Moskva: OOO MAKS Press = Moscow: MAKS Press LLC. 2023; 542 p. ISBN 978-5-317-07081-6. DOI 10.29003/m3622.978-5-317-07081-6.

Sorokin P. A. A long journey. New Haven: College & University Press. 1964.

Для цитирования: *Тарасенко Л. В. Ценности патриотизма как основа российской цивилизационной идентичности студентов вузов // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 164–180. DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.12 EDN GYYCZU*

История статьи:
Поступила в редакцию – 02.09.2025
Одобрена после рецензирования – 22.10.2025
Принята к публикации – 24.10.2025

Сведения об авторе

Тарасенко Лариса Викторовна
Доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра
фундаментальных и прикладных научных
проектов Департамента научной
деятельности Российского государственного
гуманитарного университета
SPIN-код: 8843-2447
AuthorID: 448297
lvtarasenko@sfedu.ru

Information about author

Larisa V. Tarasenko
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Chief Researcher, Center for Fundamental
and Applied Scientific Projects,
Department of Scientific Activity,
Russian State University for the Humanities
WoS. ResearcherID: AAX-8258-2020
Scopus AuthorID: 56740540900
lvtarasenko@sfedu.ru

УДК 304.44 + 364
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.13
EDN HCOWLM

Научная статья

НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ И МЕСТО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

NEW EDUCATIONAL MODEL AND THE PLACE OF FOREIGN LANGUAGES IN THE EDUCATIONAL AND UPBRINGING PROCESS

*Д. Н. Иванова**

ORCID: 0000-0003-3824-7300

*А. Ю. Поленова**

ORCID: 0000-0001-9473-2066

*Dinara N. Ivanova**

*Anna Yu. Polenova**

** Институт филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Philology, Journalism
and Intercultural Communication,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – попытка описать образовательную модель через критическое осмысление места дисциплины «Иностранный язык» в учебно-воспитательном процессе.

Objective of the study is to describe an educational model through a critical analysis of the place of the discipline “Foreign Language” in the educational process.

Методологическая база исследования строится на синтетико-дедуктивном подходе, который рассматривает образование через призму конкретных исторических условий и потребностей общества. В статье также представлен анализ функций образования на современном этапе общественного развития.

Methodological basis of the study is built on the synthetic-deductive approach considering education from the perspective of specific historical conditions and social needs. The article also analyses educational functions at the current stage of social development.

Результаты исследования. Авторы делают вывод, что задача преподавателей на современном этапе заключается в правильном и рациональном подходе к своим обязанностям, при этом авторы подчеркивают, что роль преподавателя в рамках новой образовательной модели остается приоритетной.

Results of the study. The authors conclude that at the current stage the task of teachers is to approach their duties in a correct and rational manner, while emphasizing that the role of the teacher remains a priority within the new educational model.

© Иванова Д. Н., 2025

© Поленова А. Ю., 2025

Перспективы исследования связаны, в первую очередь, с созданием такой модели образовательной среды, для которой характерно максимальное увеличение роли самого студента в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: образовательная модель, содержание обучения, технология обучения, межкультурная компетентность, социально актуальная тематика, антропологические основы, дидактические принципы, цифровизация обучения, искусственный интеллект и нейросети, непрерывность образования

Prospects of the study are primarily linked to the creation of an educational environment model that maximizes the role of the student in the process of learning a foreign language.

Keywords: educational model, learning content, teaching technology, intercultural competence, socially relevant topics, anthropological foundations, didactic principles, digitalization of education, artificial intelligence and neural networks, continuous education

Введение

В связи с новыми условиями развития общества по-новому звучит вопрос о месте образования. Мы разделяем мнение ученых, которые считают, что именно в образовательной сфере сошлись сегодня «все проблемы общества в одной критической точке»¹.

Нам также импонирует знаменитая метафора О. Хаксли, в которой он сравнил в своем антиутопическом романе «О дивный новый мир» образование с «изучением правил игры под названием “жизнь”» (Хаксли, 2012). Такое понимание образования в широком смысле сохраняет свою актуальность и сегодня. Мы бы сформулировали основное правило игры в образовательной среде как необходимость научить наше юное поколение быть готовым к быстро меняющимся условиям современного мира. Каждому человеку необходим определенный набор знаний, которые помогают ему ориентироваться в окружающем мире, помогают логично объяснить, что с нами происходит для того, чтобы внести свой вклад в изменение окружающей действительности к лучшему. С древних времен знание было действенным способом управления обществом.

В течение последних десятилетий в высшей школе шло часто слепое подражание западной образовательной традиции. Невольно создавалось ощущение, что все то хорошее, что было накоплено в советской системе образования, отбрасывалось как нечто ненужное и не отвечающее нашим национальным интересам.

Необходимость ревизии образовательной системы в нашей стране и выработки новых эффективных подходов в этой сфере в наше время мало кем оспаривается. Образование в России и в средней, и в высших школах, отве-

¹ Арутюн К. А. Роль иностранного языка в нравственном воспитании учащихся / К. А. Арутюн // Материалы VII городского марафона учителей иностранного языка. – Краснодар, 2012. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2012/08/07/rol-inostrannogo-yazyka-v-nravstvennom-vospitanii> (дата обращения: 15.10.2025).

чая на социальный заказ, вступило в качественно новый эволюционный этап, сопряженный со сдвигами в менталитете россиян и глубокими ценностными трансформациями.

Реконструкция образовательных потребностей

Осознание исторической значимости данного момента требует нового осмысления и теоретической реконструкции образовательных потребностей и возможных механизмов их удовлетворения на современном этапе развития общества. Преобразование этих процессов сопряжено с трансформацией антропологических основ, закладываемых в педагогике, которая рассматривает образование не только как систему знаний и умений. На нынешнем этапе образование направлено прежде всего на формирование личности, с ее ценностями и многообразием отношений «человек-человек», «человек-общество», «человек-государство».

Драматические изменения, которые характерны для нашего общества сегодня, свидетельствуют о наступлении новой эры в образовании, что диктует необходимость концептуализации новой парадигмы. Для того чтобы эти изменения внедрить в образовательную практику, необходимо ясно понимать, какие именно цели и задачи становятся приоритетными для реформирования всей системы согласно единым стандартам. Рассмотрим особенности новых, модернизированных направлений образовательной деятельности.

1. В соответствии с ФГОС образование должно осуществлять «подготовку всесторонне развитой личности, способной к самообразованию, выполнению рабочих обязанностей и созданию социальных связей»¹.

2. Данный процесс должен осуществляться «на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения»². В наше время, когда нередко коллективное сознание ощущает дефицит ценностей, которые были утрачены в результате отказа от коммунистической идеологии, а новые ценности, заимствованные на Западе, не успели укорениться в России, следует обратиться к примерам патриотизма, сострадательного отношения к человеку, продуктивного труда, бескорыстия и подвижничества, отношения к семье, Богу, искусству, образованию, которыми богата наша тысячелетняя история.

«Иностранный язык» в новой образовательной парадигме

В данной работе предпринята попытка разработать новую образовательную модель, уделяя особое внимание возможностям, которых можно добиться, если реализовать эту модель на практике. Акцент в рамках этой статьи

¹ Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС): что это такое, кем утверждается, поколения // Университет СИНЕРГИЯ. – URL: https://synergy.ru/about/education_articles/shkola/fgos_komponentyi_realizacziya (дата обращения: 15.10.2025).

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 15.10.2025).

сделан на потенциале учебной дисциплины «Иностранный язык» в высшей школе в плане достижения воспитательных целей обучения. Главной особенностью обновления образовательной модели мы считаем ее культурно-специфический характер, причем вектор поиска новых национальных приоритетов имеет два направления: формирование тех ценностей, которые традиционно ассоциируются с российским обществом, и критическая оценка мировых ценностей, которые тоже необходимо учитывать в образовательной деятельности и в воспитательной работе.

Что касается конкретной учебной дисциплины «Иностранный язык» в Южном федеральном университете, то ее модернизация осуществляется в двух направлениях:

– Изменение содержания курса в соответствии с заявленными целями и задачами.

– Обновление технологии обучения, что позволит повысить эффективность процесса с наименьшей затратой усилий со стороны студента и преподавателя.

Именно содержание, являясь одной из ключевых дидактических категорий, представляет собой не что иное, как «многоуровневую педагогическую модель социального заказа» (Бердичевский, 2021. С. 4–11). На макроуровне содержательную сторону обучения определяет социальный заказ, а на микроуровне содержательный компонент формируется на основе самого предмета и учебника, который помогает решить образовательные задачи. Эта сложная и взаимосвязанная комбинация уровней разного порядка и составляет основу дидактической модели, проектирующей содержание. Применение коммуникативного подхода при изучении иностранного языка помогает развить социальные умения и навыки, сформировать межкультурную компетентность. Но самое главное – научить студентов выражать свое мнение четко и ясно по актуальным темам современности. Следовательно, содержание образования средствами иностранного языка определяется социально актуальной тематикой и практическими потребностями обучаемых. Для того чтобы в полной мере реализовать учебные и воспитательные цели, можно предложить студентам такие темы, как «Роль молодежи в политике», «Как правильно вести себя в социальных сетях», «Кибертерроризм и его угрозы», «Вредные привычки и их последствия», «Карьера начинается с образования», «По каким законам жить», «Социальное благополучие» и т. д. Далее мы хотели бы привести ряд интересных заданий, ориентированных на воспитание отдельных личностных качеств и ценностей.

– Подготовка презентаций на тему «Моя мечта / Мой идеал гражданина своей страны», что способствует развитию патриотизма, гражданской ответственности и уважения к истории и культуре родного государства.

– Организация ролевых игр, в которых разыгрываются ситуации общения в разных культурных условиях. Телефонные разговоры на иностранном языке

ке, знакомство, визит в гости, проведение совместного досуга, обед в ресторане прежде всего призваны воспитывать такие качества, как эмпатия, уважение к правилам поведения в другой культуре.

– Проведение дискуссий и дебатов по этическим вопросам и моральным дилеммам. Студентам предлагают обсудить на иностранном языке отношения между людьми, что важнее: неукоснительно следовать законам или проявлять сочувствие и помогать человеку, даже нарушая при этом закон. Такие обсуждения помогают формировать четкие нравственные ориентиры, а также развивают умение анализировать ситуацию и принимать осознанные решения.

В Южном федеральном университете всегда особое внимание уделялось четкой организации самостоятельной работы и отработке механизмов контроля за ее выполнением. В целом практический курс иностранного языка в ЮФУ имеет два основных этапа:

– обучение общеупотребительному английскому в междисциплинарном формате на первых двух курсах на базе учебно-методического комплекса Life. Количество часов, которое отводится на освоение этого курса, составляет 432, из которых 216 – аудиторные часы, а ровно половина (216) – часы, которые отводятся на самостоятельную работу.

– обучение иностранному языку для специальных целей осуществляется на третьем курсе. При общем количестве учебных часов 144, которые выделяются на освоение этой дисциплины, 72 – аудиторные часы и 72 – часы для самостоятельной работы.

«Под самостоятельной работой подразумевают те виды образовательной деятельности, которые студенты выполняют без непосредственного управления со стороны преподавателя посредством специально разработанных для этой цели учебных и программных материалов» (Лобанова, 2022. С. 40). Что касается программных продуктов, то накоплен их богатый ассортимент на платформе Мудл. Важным аспектом самостоятельной работы является ее многофункциональность. С одной стороны, регулярное выполнение этих элементов учебной деятельности способствует овладению иностранным языком как профессиональной составляющей, а с другой стороны, не стоит забывать, что правильно отобранное содержание учебных материалов для самостоятельной работы отличает наличие воспитательного компонента, призванного формировать у студентов уважение и интерес к культуре своей страны, воспитание патриотических чувств и гордости за свою Родину, развитие эмпатических способностей, а также призвано выработать конкретные культурные стандарты, позволяющие определить, какое поведение является нормой, а какое расценивается как неприемлемое¹.

¹ Щербакова Е. А. Иностранный язык как средство воспитания // Инфоурок. – 2022. – URL: <https://infourok.ru/inostranny-yazyk-kak-sredstvo-vozpitanija-2451620.html> (дата обращения: 15.10.2025).

Рациональный отбор необходимого и достаточного материала для самостоятельной работы в нашем университете также проходит в два основных этапа.

На первом этапе освоения общеупотребительного иностранного языка в междисциплинарном формате самостоятельная работа по нашей дисциплине имеет в большей степени репродуктивный характер и направлена на выработку навыка выполнения определенных практических действий. Задания, формулированные на основе разработанных преподавателями, носят как групповой, так и индивидуальный характер. Также хочется особо выделить задания творческого плана, которые на этом начальном этапе представлены проектами, релевантными жизненному опыту студентов и отражающими важные аспекты изучаемого учебного материала. В воспитательных целях студентам предлагают богатый ассортимент тем для проектных работ на иностранном языке, которые направлены не только на формирование языковой компетенции, но и помогают развивать ценностные личностные качества.

Вот только несколько идей такого рода проектов:

- Подготовка проектов о родной стране, крае, городе с описанием их культурных традиций и ценностей.
- Создание блога путешественника, в котором студентов просят описать свои путешествия (реальные и воображаемые).
- Организация кулинарного шоу на иностранном языке, посвященном приготовлению блюд национальной кухни.
- Проведение социальных опросов на актуальные для местного сообщества темы, например, экологические привычки.

На втором этапе, который проходит на третьем курсе, самостоятельная работа предполагает подготовку рефератов и докладов на конференции. Студенты с интересом занимаются рецензированием работ своих сокурсников, и особое внимание уделяется написанию научных статей по теме специализации. Как правило, на третьем курсе преподаватель помогает как консультант, и самостоятельность студентов к этому этапу заметно увеличивается. Что касается проектной работы, то здесь акцент сделан на исследовательских и творческих проектах, что способствует развитию сотрудничества и командной работы.

Критерии обновления содержания в новой модели

Суммируя вышесказанное, мы хотели бы выделить следующие базовые критерии обновления содержания в новой модели:

- ориентация на основные цели и задачи образовательного процесса, которые должны быть переформулированы на основе изменений, артикулированных в социальном заказе;
- национально-культурная специфичность и адекватность учебного материала, что способствует решению новых учебно-воспитательных задач;

– посильность и соответствие уровню знаний предмета студентами, а также опора на те практические умения и навыки, которые были выработаны у студентов при изучении не только иностранного языка, но и родного;

– мотивированность учебно-воспитательной деятельности в контексте прагматических интересов и потребностей обучаемых.

Обновление содержания в новой образовательной модели должно вестись поэтапно и последовательно.

Второе направление обновления, которое важно критически осмыслить для разработки новой образовательной модели, сопряжено с изменением технологии обучения, то есть с поиском специфических средств, методов, способов и форм учебной деятельности. Наш практический опыт показал, что в числе главных тенденций и направлений развития обучения иностранному языку в очном и дистанционном форматах является внедрение искусственного интеллекта и нейросетей в образовательную среду. Сегодня нередко можно услышать мнение экспертов, что инновационные цифровые технологии обучения иностранному языку способны в недалеком будущем прийти на смену традиционным способам и изменить работу преподавателей (Крылова, 2025. С. 105–115). Применение технологий ИИ и нейросетей наши коллеги рассматривают как прорывные в плане богатого диапазона возможностей для эффективного решения конкретных практических задач (Дунаева, 2023. С. 99–116). Уже сегодня картина такова, что цифровизация обучения изменила радикально традиционную классно-урочную систему, сделав ее более мобильной и адаптивной к требованиям времени. Что особенно важно, как это то, что использование ИИ дало возможность любому преподавателю использовать в рамках одной методики личностно-ориентированный подход, существенно увеличив динамику мотивационной структуры, направленной на развитие творческого личностного потенциала.

Мы хотим особо выделить необходимость максимально персонализировать содержание материалов с применением ИИ, учитывая психологические и возрастные особенности каждого обучаемого. У преподавателей появилась замечательная возможность индивидуально подбирать для каждого студента объем учебных материалов и определять темп его прохождения.

Однако мы хотим подчеркнуть, что использование цифровых технологий в целом, а также использование ИИ и нейросетей в частности в обучении иностранному языку должно быть дидактически оправдано. И задача современного преподавателя как раз и заключается в том, чтобы искать пути интеграции данных технологий в учебно-воспитательный процесс. Только человек, а в нашем случае преподаватель, может органично вписать в систему обучения практически-оправданное внедрение ИИ по всем учебным программным материалам. Необходимой предпосылкой принятия такого рода решения преподавателем может стать сравнительный анализ изучаемой по программе

темы с индивидуальными интересами студента, который выбирает тему для самостоятельного изучения с помощью ИИ.

Практически неограниченные возможности внедрения ИИ и нейросетей в повседневную учебно-воспитательную деятельность, довольно простой и понятный алгоритм организации этой деятельности с применением этих технологий может породить в образовательной среде своего рода чувство эйфории. Однако исходя из своего многолетнего опыта преподавания иностранного языка в высшей школе, мы хотели бы заметить, что при внедрении и апробации любых новых технологий чаще всего наблюдается следующая закономерность – многообещающие прогнозы на начальном этапе оказываются не столь эффективными, как обещалось, на этапе их практического использования. Для того, чтобы свести такое разочарование к минимуму, необходимо разработать четкие методические инструкции по применению ИИ и нейросетей, основываясь на глубоком изучении и анализе их дидактических возможностей, принимая во внимание методическую специфику дисциплины «Иностранный язык» и особенности современной образовательной среды в высшей школе.

Для создания целостной картины обучения с применением этих технологий в контексте разработки новой образовательной модели, в первую очередь, необходимо сохранить все основные принципы учебно-образовательного процесса, но их практическое применение должно быть адаптировано к изменению содержания и технологий обучения, которые призваны отвечать вызову времени.

Студент получил возможность эффективно управлять своим учебным процессом, выбирать свой темп работы, имея доступ к учебной среде со своего рабочего места в любое удобное для него время, и что важно, он может тренироваться до получения результата с возможностью перейти к более сложным или, наоборот, простым вариантам работы в зависимости от достигнутого результата.

Наш коллектив преподавателей практически единодушен в своем мнении, что обучение иностранному языку с помощью ИИ и нейросетей имеет огромный потенциал для будущего развития данной образовательной деятельности. В настоящее время явно ощущается тенденция трансформации этого вида технологий в многофункциональный комплекс, прорисовывая тем самым некий прообраз образовательной среды будущего. Быстрая реакция, практически неограниченные технологические и информационные ресурсы ИИ делают процесс обучения более гибким, позволяя изучать иностранный язык в интерактивном режиме, а свободный доступ делают тематические базы универсальными, которые легко адаптируются для любого уровня владения языком, что, однозначно, повышает актуальность применения этих технологий в процессе обучения иностранному языку.

Заключение

Образование необходимо каждому человеку, чтобы научиться действовать и жить. Особенностью образовательного процесса на современном этапе общественного развития мы считаем его непрерывный характер. Как утверждал известный педагог В. Андреев (Андреев, 2012. С. 26), «существует закономерность творческого развития личности». Чтобы обеспечить непрерывность образования, необходимо выстроить образовательную модель таким образом, чтобы образование логически переходило в самообразование, а развитие – в творческое саморазвитие. Еще в древности философы говорили: «Всезнайство не есть ученость». Метафорически говоря, знания без практических умений их применять мертвы и никому не нужны. Что касается языкового образования, то непрерывность образования заложена в осознании каждым обучаемым базового принципа: языку нельзя научить, ему можно только учиться.

Суммируя все вышесказанное, мы хотим отметить, что наша основная цель как преподавателей заключается, в первую очередь, в создании такой модели образовательной среды, для которой характерно максимальное увеличение роли самого студента в процессе обучения иностранному языку. Однако на начальном этапе в высшей школе важно, чтобы преподаватели правильно и рационально организовали работу по изменению содержательной стороны обучения, с акцентом на обновленные учебно-воспитательные цели в контексте нынешнего социального запроса, а также необходимо вооружить студентов новыми технологиями для того, чтобы повысить их мотивацию и осознанность в плане повышения своего языкового уровня. Необходимо выработать более гибкие подходы преподавателя к своим обязанностям и лично адаптироваться к новой образовательной модели. Тем не менее мы осмелимся утверждать, что даже сегодня роль преподавателя остается приоритетной, поскольку именно он в нашей стране всегда выступал в качестве основного источника знаний и информации. Однако все большее значение приобретают такие функции преподавателя, как моделирующая, организующая, направляющая и контролирующая.

Список источников

Андреев В. И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 608 с. – ISBN 978-5-233-00856-9

Бердичевский А. Л. Содержание межкультурного иноязычного образования в вузе / А. Л. Бердичевский // Русский язык за рубежом. – 2021. – № 3 (286). – DOI 10.37632/PI.2021.286.3.001. – EDN YRUKLK.

References

Andreev V. I. Pedagogy: a training course for creative self-development. *Kazan: Tsentri innovatsionnykh tekhnologiy = Kazan: Center for Innovative Technologies*. 2012; 608 p. ISBN 978-5-233-00856-9. (In Russ.)

Berdichevskiy A. L. The Content of Intercultural Foreign Language Education at the University. *Russkiy yazyk za rubezhom = Russian Language Abroad*. 2021; 3 (286). ISSN

Дунаева Ю. Г. Искусственный интеллект в образовании: мировые тренды, задачи и готовность университетской науки / Ю. Г. Дунаева // Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире: сборник докладов Первого Санкт-Петербургского конгресса исследователей международных отношений (Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2022 г.) / науч. ред. И. Н. Новикова, Д. Н. Барышников; отв. ред. А. С. Андреев. – Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2023. – 308 с.

Крылова Е. А. Использование технологий искусственного интеллекта в преподавании иностранных языков в высшей школе / Е. А. Крылова // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). – 2025. – № 2 (238). – DOI 10.23951/1609-624X-2025-2-105-115.

Лобанова Т. Е. Организация самостоятельной работы студентов в процессе обучения иностранному языку в техническом вузе / Т. Е. Лобанова // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 4. – DOI 10.17513/spno.31914. – EDN PUJKID.

Хаксли О. О дивный новый мир / О. Хаксли; пер. с англ. О. Сороки. – Москва: АСТ: Астрель, 2012. – 284 с. – ISBN 978-5-17-106095-5.

Для цитирования: Иванова Д. Н., Поленова А. Ю. Новая образовательная модель и место иностранного языка в учебно-воспитательном процессе // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 181–191. DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.13 EDN HCOWLM

0131-615X. DOI 10.37632/PI.2021.286.3.001. (In Russ.)

Dunaeva Yu. G. Artificial Intelligence in Education: Global Trends, Tasks and Readiness of University Science. *Global'nye i regional'nye vyzovy v menyayushchemsya mire: sbornik dokladov Pervogo Sankt-Peterburgskogo kongressa issledovateley mezhdunarodnykh otnosheniy (Sankt-Peterburg, 10-12 noyabrya 2022 g.)* = *Global and Regional Challenges in a Changing World: Proceedings of the First St. Petersburg Congress of International Relations Researchers (St. Petersburg, November 10-12, 2022)*. ed. by I. N. Novikova, D. N. Baryshnikov; exec. ed. A. S. Andreev. Saint Petersburg: Skifiya-print. 2023; 308 p. (In Russ.)

Krylova E. A. The Use of Artificial Intelligence Technologies in Foreign Language Teaching at Higher School. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2025; 2 (238). DOI 10.23951/1609-624X-2025-2-105-115. (In Russ.)

Lobanova T. E. Organization of Students' Independent Work in the Process of Teaching a Foreign Language at a Technical University. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. 2022; 4. DOI 10.17513/spno.31914. (In Russ.)

Huxley A. Brave New World. transl. from English by O. Soroka. *Moskva: AST: Astrel' = Moscow: AST: Astrel'*. 2012; 284 p. ISBN 978-5-17-106095-5. (In Russ.)

История статьи:

Поступила в редакцию – 16.10.2025

Одобрена после рецензирования – 18.11.2025

Принята к публикации – 21.11.2025

Сведения об авторах

Иванова Динара Нургалиевна

Кандидат социологических наук, доцент
Института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации Южного
федерального университета
SPIN-код: 9838-9485
AuthorID: 329635
dina0901@yandex.ru

Поленова Анна Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета
SPIN-код: 1136-8841
AuthorID: 634933
aiupolenova@sfedu.ru

Information about authors

Dinara N. Ivanova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Institute of Philology,
Journalism and Intercultural Communication,
Southern Federal University
dina0901@yandex.ru

Anna Yu. Polenova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Institute of Philology,
Journalism and Intercultural Communication,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: J-6755-2017
Scopus AuthorID: 57203785401
aiupolenova@sfedu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ И ПСИХОЛОГИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

INDIVIDUALIZATION AND PSYCHOLOGIZATION OF RELIGION IN THE CONTEXT OF THERAPEUTIC CULTURE

*А. В. Матецкая**

*Anastasia V. Matetskaya**

** Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – анализ динамики религиозности в секулярных обществах в контексте концепции терапевтической культуры.

Objective of the study is to analyze the dynamics of religiosity in secular societies in the framework of the concept of therapeutic culture.

Методологическая и теоретическая база исследования – концепция секуляризации и приватизации религии, их критика, теоретический анализ процесса индивидуализации и динамики субъективности в обществах позднего модерна. В статье применяются общенаучные исследовательские методы.

Methodological basis of the study includes the concept of secularization and privatization of religion, its criticism, theoretical analysis of the process of individualization and the dynamics of subjectivity in late modern societies. The article uses general scientific research methods.

Результаты исследования. Исследование показывает, что формирование терапевтической культуры во второй половине XX века сопровождалось трансформацией религиозности, выражающейся в смещении акцента с подчинения традиционным религиозным организациям, ритуалам и моральным нормам на индивидуальный духовный поиск. Религиозные практики, верования и ценности становятся более личными, субъективными и ориентированными на индивидуальный опыт. Религия все больше начинает восприниматься как личный путь самопознания, духовного поиска или самовыражения. Выявлена тенденция интерпретации религиозного опыта через психологические категории, такие как

Results of the study. The formation of therapeutic culture in the second half of the 20th century was accompanied by a transformation of religiosity, expressed in a shift of emphasis from submission to traditional religious organizations, rituals, and moral norms to individual spiritual search. Religious practices, beliefs, and values are becoming more personal, subjective, and oriented toward individual experience. Religion is increasingly perceived as a personal path to self-knowledge, spiritual search, or self-expression. There is a tendency to interpret religious experience through psychological categories such as inner experiences, emotions, self-awareness, or personal development. Religious practices and beliefs are seen as a means of achieving

внутренние переживания, эмоции, самознание или личностное развитие. Религиозные практики и верования рассматриваются как средство достижения психологического благополучия, самореализации или решения личностных кризисов.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением тенденции психологизации религии, гибридизации религиозной и психологической проблематики не только в контексте аморфной внеконфессиональной духовности, пронизывающей современную массовую культуру и сферу повседневности в секулярных обществах, но и в сфере сохраняющихся и усиливающих свое влияние институциональных религий.

Ключевые слова: терапевтическая культура, религия, психологизация, внеконфессиональная духовность, секуляризация, индивидуализация, субъективность, рефлексивность, психология

psychological well-being, self-realization, or resolving personal crises.

Prospects of the study are linked to further study of the trend toward the psychologization of religion and the hybridization of religious and psychological issues not only in the context of amorphous non-denominational spirituality permeating contemporary mass culture and everyday life in secular societies, but also in the sphere of institutional religions that maintain and strengthen their influence.

Keywords: therapeutic culture, religion, psychologization, non-denominational spirituality, secularization, individualization, subjectivity, reflexivity, psychology

Введение

В последние десятилетия исследователи все чаще отмечают усиливающуюся тенденцию психологизации общества и говорят о формировании терапевтической культуры. Понятие терапевтической культуры не имеет общепринятого определения, однако имеет вполне внятный смысл и подразумевает широкое распространение психологического подхода и психологических практик за пределами институциональной психологии и психотерапии (как и массовое распространение последних).

«Поскольку терапевтическая культура – это общий термин, строгих научных определений для него не существует. Суть понятия указывает на наличие психологического мировоззрения, терапевтического способа мышления и речи, который проявляется за пределами традиционных пространств психологии, таких как кабинет терапевта, клиника или академические кафедры. Таким образом, терапевтическая культура включает определенный психологический взгляд на мир и присутствует в обществе вне традиционных и ожидаемых границ локализации психологии. Социологическое понятие терапевтической культуры не следует путать с клиническим восприятием терапевтической культуры, которое иногда используется для описания отношений между пациентом и терапевтом»¹.

¹ Therapeutic Culture // Encyclopedia of Critical Psychology (p. 1965-1969). – Publisher: Springer Editors: Thomas Teoh. – URL: https://www.researchgate.net/publication/272998236_Therapeutic_Culture (дата обращения: 30.09.2025).

Понятие терапевтической культуры указывает на наличие специфического терапевтического образа мышления, который пронизывает современную массовую культуру и массовое сознание.

О возникновении терапевтической культуры в западных обществах можно говорить начиная с 1950-х годов, когда психоанализ превратился в распространенную практику, а присущая ему терминология стала проникать в массовую культуру. Еще более заметным это явление стало в следующее десятилетие, отмеченное молодежной контркультурной революцией с ее экспериментами в сфере духовности. В последующие десятилетия тенденция психологизации общества только укреплялась, распространяясь за пределы западных обществ по мере нарастания глобализационных процессов в культуре.

Терапевтическая культура, индивидуализация и трансформация религиозности

Психологизация культуры и повседневности затронула и религиозную сферу, продолжая ее трансформацию, обусловленную секуляризацией.

Одним из первых, кто отметил психологическую трансформацию религии и культуры в середине XX века, был социолог и критик культуры Филипп Рифф. Анализу этой трансформации была посвящена его книга «Триумф терапевтического: Использование веры после Фрейда» (The triumph of the therapeutic: Uses of faith after Freud, 1966).

Рифф анализировал переход от традиционной «культуры веры», в которой религия осуществляет моральный и социальный контроль через догмы и коллективные нормы, к «культуре терапии», смещающей акцент на личное благополучие, самореализацию и психологическое облегчение страдания. Рифф видел в этих процессах не просто естественную эволюцию культуры, но культурный кризис: упадок авторитетов (религиозных институтов, моральных норм) и триумф «психологического человека» – индивида, ориентированного на внутренние импульсы и эмоциональное удовлетворение. Религия перестает быть системой запретов и ограничений, контролирующих бесконечное разнообразие внутреннего мира человека.

Эта трансформация религии и культуры была связана с тенденцией противопоставления индивида обществу, социальному порядку, который ранее легитимировала и укрепляла организованная религия. «Цель культурного, добросовестного поведения всегда состояла в том, чтобы держать под контролем беспокойство человека как атомизированного индивида. Книги и процессии, молитвы и науки, музыка и пиетет по отношению к родителям, – все это лишь немногие из тех инструментов, с помощью которых культура производит спасительное большое “Я”, позволяющее контролировать панику и заполнять пустоту. Культура, вне зависимости от различных своих проявлений, обязана транслировать идеалы, устанавливая в качестве внутренних истин те различия между правильными и неправильными действиями, кото-

рые объединяют людей и сообщают им фундаментальное удовольствие взаимного согласия. Культура – это еще одно обозначение для набора мотивов, направляющих “Я” во внешний мир по направлению к тем общим целям, только в которых “Я” может быть реализовано и удовлетворено» (Рифф, 2007. С. 258–259).

Однако современная культура ориентирована на разрушение запретов, чему во многом способствовала и социология с ее критикой общества, и психология – особенно после З. Фрейда, который, по словам Риффа, «искал способ лишь ослабить этот воротник; прочие, используя россыпи его гения, желают сорвать его вообще».

В рамках современной культуры цели религии и подход к ней человека кардинальным образом меняются, как меняется и представление о смысле человеческого существования: «Не умея обходиться ограниченным числом удовольствий, психологический человек никогда не согласится на ограничивающий его контроль. Религиозный человек был рожден, чтобы быть спасенным; психологический человек рожден, чтобы быть довольным» (Рифф, 2007. С. 277).

В рамках «культуры терапии» религия не исчезает, но трансформируется таким образом, чтобы служить запросам «психологического человека».

Однако формирование «психологического человека» было связано не только с ослаблением культурных запретов, но и с трансформацией социальной структуры, способствующей индивидуализации образа жизни, а индивидуализированный человек характеризовался не только тягой к удовольствиям, но и поисками мировоззренческих и смысложизненных ориентиров. Падение влияние традиционных религий объяснялось во многом тем, что они уже были не в состоянии обеспечить убедительный ответ на вопросы об устройстве реальности. В обществе конкурирующих мировоззрений человек оказался обречен на самостоятельный мировоззренческий поиск. Эту обреченность современного человека на мировоззренческий выбор Питер Бергер обозначил как «еретический императив», подразумевая изначальное греческое значение термина «ересь» – «выбор».

Концепция секуляризации включала в качестве одной из составляющих индивидуализацию или приватизацию религии, в связи с чем можно вспомнить «шейлаизм», описанный Робертом Белла, и концепцию «невидимой религии», предложенную Томасом Лукманом. Нарастание религиозного индивидуализма можно наблюдать с эпохи протестантской Реформации.

Индивидуализация религии приводит к ее глубокому переосмыслению. Религия все больше воспринимается сквозь призму человеческой психологии, смысловой аспект религии со временем становится более важным, чем моральный и регулятивный, поскольку власть сообщества над индивидами становится все более слабой и абстрактной. В этом контексте необходимо

отметить, что традиционные, исторические религии не исчезают и в секулярных индивидуализированных обществах сохраняют определенное число приверженцев – это число заметно меняется в разных обществах. При этом традиционные религии все больше становятся символами коллективной культурной и национальной идентичности, а не индивидуальным путем к спасению. Показателен в этом смысле пример современной России. Как показывают многочисленные социологические опросы, при весьма значительном количестве людей, идентифицирующих себя как православные, численность практикующих верующих довольно мала. О сохранении значимости традиционных религий в секулярных обществах писали, например, Хосе Казанова и Юрген Хабермас. Оба исследователя подчеркивали, что тезис о вытеснении религии только лишь в сферу приватного – ошибочен. К этому вопросу мы еще вернемся позже.

Возникшая в результате секуляризации (и утраты религиозными организациями мировоззренческой монополии) необходимость выбора религиозной принадлежности, необходимость сознательного самоопределения в отношении той или религии и мировоззрения вообще также неизбежно переводит вопросы религии в сферу личной психологии. Совершая личный выбор, человек руководствуется прежде всего индивидуальными потребностями и мотивами.

В секулярных обществах складывается ситуация, когда не религия предписывает человеку, каким он должен быть, но человек вольно или невольно определяет, какой должна быть его религия, в какой степени он готов подчиниться ее предписаниям. Он рассматривает религии как то, что соответствует или не соответствует его убеждениям и установкам, отбирает те элементы религии (или религий), которые ему «подходят», и игнорирует или отвергает другие. И даже если индивид выбирает традиционную религию или какое-либо фундаменталистское течение, этот выбор он все равно делает сам, выбор ему не предписан, если речь идет об обществах секулярных.

Суть современной индивидуализации заключается в том, что все больше теряют актуальность практически все устойчивые групповые идентичности, которые имели значение еще в первой половине XX века (классовые, профессиональные, территориальные (локальные сообщества), приходские, национальные (в плане привязки к одному государству) и даже гендерные. Индивид оказался полностью ответственным за формирование самого себя, своей биографии и собственной картины мира.

Зигмунт Бауман отмечает, что в эпоху поздней современности общество перестает быть машиной, порождающей смыслы. Задача конструирования смыслов оказывается возложенной на индивида. Не только религиозные монополии, но и проекты общего будущего перестают быть общезначимыми в «постидеологическую эпоху». В этих условиях индивид обращается к себе и

собственному внутреннему миру, поскольку потребность в смыслах сохраняется и, вероятно, даже усиливается в условиях мировоззренческой неопределенности и внешней социальной нестабильности, обусловленной высоким динамизмом обществ эпохи поздней современности.

Цитируя Кристофера Лэша, Бауман отмечает: «Не надеясь на улучшение своей жизни каким-либо эффективным способом, люди убеждают себя в значимости психологического самосовершенствования; в прикосновении к своим чувствам, потреблении здоровой пищи, обучении балету или танцу живота, погружении в восточную мудрость, совершении пробежек по утрам, изучении взаимоотношений между людьми, преодолении страха перед удовольствиями. Безвредные сами по себе, такие действия, поднимаемые на уровень жизненной программы и упаковываемые в риторику достоверности и осознанности, свидетельствуют об отходе от политики» (Бауман, 2005. С. 189).

Нетрудно заметить, что перечисленные с некоторой иронией занятия современного индивида включают и современные психотерапевтические практики, и практики, связанные с внеконфессиональной духовностью, которые в реальной жизни часто переплетаются.

Жиль Липовецки связывал с современной индивидуализацией важные структурные и ценностные изменения. Он говорил о «персонализации», определяя ее смысл следующим образом: «происходит процесс персонализации, новый способ организации и ориентации общества, новый способ управления событиями – ... при минимуме строгости и максимуме желания, при минимуме принуждения и максимуме понимания, насколько это возможно. Отныне общественные институты ориентируются на мотивации и желания. Процесс персонализации поощряет участие в нем, регулирует досуг и развлечения, что свидетельствует о той же тенденции гуманизации, диверсификации, психологизации общественных отношений» (Липовецки, 2001. С. 19–20).

Эти изменения затрагивают и сферу религии. Как отмечает Дмитрий Узланер, в современном секулярном обществе постепенно «... складывается потребительская установка по отношению к религии, человек начинает рассматривать религиозные традиции как товар, который он начинает оценивать по принципу “что это мне может дать”. Не религия диктует человеку, каким ему быть, но человек религии» (Узланер, 2019. С. 106).

Однако изменения, происходящие с человеческой субъективностью, не сводятся, как отмечалось выше, к примитивному гедонизму и поиску удовольствий.

Структурные и культурные изменения, происходящие в обществе позднего модерна, меняют условия существования человека и предъявляют ему определенные требования. В частности, как выше уже отмечалось, человек уже не может просто полагаться на предложенный обществом образец идентичности и опираться на принятое объяснение реальности, поскольку уни-

версальных объяснений больше не существует. Высокий темп изменений и подвижность системы социальных позиций делают необходимыми такие индивидуальные качества как мобильность, готовность к постоянным изменениям и освоению новой информации. Социальная и культурная ситуация, в которой находится индивид эпохи позднего модерна, способствует его автономии и повышению ответственности за самого себя.

Энтони Гидденс отмечает, что в эпоху позднего модерна формируется новый тип человеческой субъективности – «рефлексивное Я», «рефлексивный проект». Индивид полностью отвечает за конструирование собственного «Я», при этом главным инструментом этого конструирования является постоянный рефлексивный самоконтроль. «Я» самостоятельно разрабатывает траекторию собственного развития, связывает единой логикой прошлое и будущее, при этом центром оказывается именно личность, а не события внешнего мира.

По мнению Гидденса, всеохватная и непрерывная рефлексивность такого «Я» – той же природы, что эпоха модерна в целом. Главная задача такого «Я» – достижение собственной аутентичности и самоактуализация, что требует рефлексивного отслеживания своих поступков, состояний, как психических, так и телесных, непрерывного осмысления своего прошлого и будущего. «Развитие “Я”, т. е. его жизненная траектория, обладает внутренней референтностью; единственно значимой “путеводной нитью” жизненной траектории выступает она сама» (Гидденс, 1995).

В этой модели практически отсутствует соотношение с какими-то внешними социальными ролями, предписанными образцами. Человек сосредоточен на себе, и внешний мир служит лишь пространством, где разворачивается, говоря словами Эриха Фромма, «авантюра саморазвития».

Таким образом, формирование терапевтической культуры в индивидуализированном обществе происходит одновременно с формированием индивида, которого можно назвать или «психологическим человеком» (Ф. Рифф) или «рефлексивным Я» (Э. Гидденс), чья жизнь сосредоточена прежде всего на самом себе, общество представляет для него скорее среду обитания, но не источник смыслов и самоопределения.

Центрированность на «Я» необходимым образом требует навыков саморегуляции, рефлексии, преодоления кризисных ситуаций – все это способствует психологизации восприятия реальности, росту значимости психологического знания не только для решения возникающих психических проблем, но для обеспечения нормального существования в целом.

Психологизация общественных отношений, типологические черты «Я» как рефлексивного проекта и распространение ценностей терапевтической культуры находят свое выражение в том новом типе религиозности, который получает широкое распространение в секулярных обществах во второй половине XX века.

Наиболее последовательным воплощением этой религиозности является движение Нью Эйдж и возникающая на его основе внеконфессиональная духовность («spirituality»). Нью Эйдж возникает в 60-е гг. XX века как специфический контркультурный проект. По времени это практически совпадает с возникновением терапевтической культуры, связанным с распространением психоаналитических практик в западных обществах. К началу XXI века, по замечанию ряда исследователей, идеи Нью Эйдж уже практически интегрированы культурным мейнстримом и массовой культурой.

Фундаментальным для Нью Эйдж и сформировавшейся на его основе «новой духовности» («spirituality») принципом является ориентация на личностный рост и личностное развитие, что непосредственно связано с приведенными выше характеристиками современного «Я» как рефлексивного проекта.

Ядро «новой духовности» составляет идея раскрытия истинной самости, потому один из ведущих исследователей этого явления П. Хилас и обозначает эту совокупность взглядов как «self religion», «религия самости».

В книге “The New Age Movement: The Celebration of the Self and the Sacralization of Modernity” Хилас анализировал движение Нью Эйдж, которое он рассматривал как пример индивидуализированной и психологизированной духовности. Хилас подчеркивал, что Нью Эйдж акцентирует личный опыт, самопознание и интеграцию психологических и духовных практик, таких как медитация, йога, астрология или работа с «энергиями». Хилас, как и многие другие исследователи, отмечал, что Нью Эйдж отвергает догматизм и авторитарный контроль традиционных религий, предлагая взамен гибкий подход, где каждый человек создает свою собственную духовную систему.

В центре внимания «религии самости» находятся личные переживания, эмоции и самопознание. Человек сам определяет, что для него духовно значимо. Практики и верования эклектичны и заимствованы из разных религиозных традиций, зачастую переосмыслены и трансформированы до неузнаваемости. Точно так же абсорбированы и элементы наследия психологической науки, особенно тех направлений, которые связаны с исследованием бессознательного. «Религия самости» становится инструментом для достижения внутреннего равновесия, преодоления стресса или поиска смысла жизни. «Религии самости» присущ потребительский аспект, поскольку духовные практики человек выбирает на обширном «рынке» религий и религиозных идей, руководствуясь собственными предпочтениями.

Никаких устойчивых организационных форм и организационного единства эта религия не предусматривает, предложенное Хиласом название – результат авторского теоретизирования и обобщения, а не самоназвание какой-либо группы адептов. Организационные формы, которые принимает деятельность таких людей, недолговременны – это семинары, лекции, тренинги, ретриты и т. д. Участие в них является абсолютно добровольным.

Жизнь индивида, придерживающегося подобных взглядов, представляет собой постоянный поиск настоящего себя, своей подлинной природы, своей аутентичности. Психотерапия в этом контексте нередко перерастает свои рамки, определяемые функцией преодоления психологических проблем индивида, а духовные практики (например, массово распространенные сегодня практики медитации и осознанности, заимствованные из буддизма) являются одновременно и психотерапевтическими.

Роберт Вутноу (Wuthnow, 1998) американский исследователь современной религиозности, отмечал, что современные американцы часто используют религиозные или духовные практики для решения психологических задач, таких как преодоление стресса, поиск смысла жизни или достижение внутреннего равновесия. Он связывал это с влиянием популярной психологии, которая проникает в религиозный дискурс. Вутноу полагал, что индивидуализация и психологизация религии означают не упадок, а скорее трансформацию религии в более гибкие и лично-ориентированные формы.

Духовный рост и самопознание выступают не только как практики, способствующие улучшению психологического состояния личности, но и как средства, способные улучшить ее положение в обществе, в мире. Внутренняя гармония и духовное совершенство являются залогом успеха и счастья, а именно эти цели являются основными для терапевтической культуры. Но точно так же духовный рост и самопознание становятся основными составляющими того типа религиозности, который соотносится с внеконфессиональной духовностью, для которой отдельная человеческая жизнь не сводится к ее краткому земному воплощению и исполнению социальных ролей. Религиозные вопросы нередко оказываются связанными с вопросами психического благополучия.

Для внеконфессиональной духовности (спиритуальности) характерен интерес к «измененным состояниям сознания» и, соответственно, к тем исследованиям, которые связаны с этой темой. Собственно, сосредоточение именно на личном опыте, в том числе мистическом, является одной из характеристик новой «спиритуальности». Отсюда большой интерес к восточным религиям – особенно в том, что касается таких практик как йога и медитация, но интересно, что религиозные практики, целью которых изначально было уничтожение ограниченного «эго», стали в новом контексте практиками по его укреплению и гармонизации.

Таким образом, психологизация общества и терапевтическая культура затрагивают религиозную сферу, но при этом границы «религиозного» размываются. Внеконфессиональная духовность в значительной степени представляет собой пространство гибридизации религии и психологии.

Сказанное выше никак не означает, что «психологизированная» религиозность (или духовность) является единственным типом религиозности в

современных секулярных (или постсекулярных) обществах. Традиционные исторические религиозные организации сохраняют свое присутствие, при этом многие исследователи отмечали, что приватизация религии не является препятствием для влияния традиционных религий в публичном пространстве.

Так, Хосе Казанова отмечал: «Мы являемся свидетелями “деприватизации” религии в современном мире. Под деприватизацией я понимаю факт того, что религиозные традиции по всему миру отказываются принимать маргинальную и приватную роль, которую теории модерности, как и теории секуляризации, им отводят. ... религиозные институты и организации отказываются ограничивать свою деятельность пастырской заботой об отдельных душах и продолжают задавать вопросы о взаимодействии частной и общественной морали, обращаются к различным сферам, например – государству и рынку с вопросом – могут ли они быть освобождены от внешней нормативной оценки. Одним из результатов такого рассмотрения является двойственный, взаимообуславливающий процесс реполитизации частной религии и моральной сферы, и ренормативизация экономической и политической сфер. Это то, что я при отсутствии лучшего термина называю “деприватизация религии”»¹.

О возрастании влияния традиционных религий в публичном пространстве современных секулярных обществ писал и Юрген Хабермас, предложивший концепцию постсекулярного общества. Постсекулярное общество характеризуется не отменой результатов секуляризации там, где она исторически имела место, а осознанием неустранимости религии из публичного пространства и необходимости участия религиозных организаций и групп верующих в публичной коммуникации по общественно значимым вопросам.

Наконец, ряд исследователей вслед за Питером Бергером заговорили о «десекуляризации» – возврате религией утраченных позиций, однако этот феномен не является универсальным, как не являлась универсальной и секуляризация.

В современном мире можно наблюдать разнообразные формы религиозного поведения и религиозного сознания, но тема данной статьи – не сфера институционализированной организованной религиозности, а неинституциональная аморфная религиозность или духовность, которая пронизывает собой массовую культуру и сферу повседневности секулярных обществ и представляет собой своеобразный синтез религиозной и психологической проблематики.

¹ Казанова Х. Религия: между публичным и частным. – URL: <https://kronadaran.am/wp-content/uploads/2014/12/Религия-между-публичным-и-частным.-Хосе-Казанова..pdf> (дата обращения: 20.09.2025).

Заключение

Формирование терапевтической культуры и психологизация общества сопровождались трансформацией религиозной сферы, выразившейся в смещении акцента с коллективных верований, ритуалов и моральных норм на личностный рост, проблемы поиска смысла жизни, самопознание и психологическое благополучие. Эта трансформация сопровождается возникновением новых форм субъективности («психологического человека», «рефлексивного Я» и др.), для которых религия становится инструментом самореализации и духовного поиска, а не системой внешних предписаний и контроля. Внеконфессиональная духовность, пронизывающая современную массовую культуру и повседневность секулярных обществ в начале XXI века представляет собой квинтэссенцию этой психологизации, где личный опыт и духовные практики, заимствованные из различных религиозных традиций и переосмысленные, служат достижению внутренней гармонии и аутентичности, отражая глубокую взаимосвязь между религией и психологией в современных секулярных обществах. Однако формирование внеконфессиональной духовности не исключает существования других типов религиозного поведения и религиозного сознания.

Список источников

Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман; пер. с англ. – Москва: Логос, 2005. – 390 с. – ISBN 5-98704-075-2.

Гидденс Э. Модерн и самоидентичность С. 102–103 / Реф. Е. В. Якимовой // Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс. Реферативный сборник под ред. Ю. А. Кимелева. Серия «Социология». – Москва: ИНИОН РАН, 1995. – 155 с.

Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме / Ж. Липовецки. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2001. – 336 с. – ISBN 5-93615-012-7.

Рифф Ф. Триумф терапевтического: Как используют веру после Фрейда. набросок теории культуры / Ф. Рифф // Логос. – 2007. – № 5 (62). – С. 256–280. – EDN VOXLXL.

Узланер Д. Конец религии? История теории секуляризации. / Д. А. Узланер. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики», 2019. – 240 с. – ISBN 978-5-7598-1963-9 (в пер.). – ISBN 978-5-7598-2016-1 (e-book).

References

Bauman Z. Individualized Society. Translated from English. *Moskva: Logos = Moscow: Logos*. 2005; 390 p. ISBN 5-98704-075-2. (In Russ.)

Giddens E. Modernity and Self-Identity, pp. 102-103. Ref. by E. V. Yakimova. Contemporary Theoretical Sociology: Anthony Giddens. A collection of abstracts edited by Yu. A. Kimelev. Sociology Series. *Moskva: INION RAN = Moscow: INION RAS*. 1995; 155 p. (In Russ.)

Lipovetsky J. The Era of Emptiness. Essay on Contemporary Individualism. *Sankt-Peterburg: Vladimir Dal' = St. Petersburg: Vladimir Dal*. 2001; 336 p. ISBN 5-93615-012-7. (In Russ.)

Ryff F. The Triumph of the Therapeutic: How Faith is Used After Freud. A Sketch of a Theory of Culture. *Logos = Logos*. 2007; 5 (62): 256-280. (In Russ.)

Uzlaner D. The End of Religion? A History of Secularization Theory. *Moskva: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki = Moscow: Higher School of Economics Publishing House*. 2019;

Хабермас Ю. Постсекулярное общество – что это? / Ю. Хабермас // Российская философская газета. – 2008. – № 4 (18). – С. 1–3.

Berger P. L. The Desecularization of the World: A Global Overview. The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics / Ed. Peter L. Berger. – Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1999.

Heelas P. The Spiritual Revolution: from ‘Religion’ to ‘Spirituality’. Religion in the Modern World / P. Heelas. Edited by L. Woodhead. – London, 2002.

Heelas P. The New Age Movement: The Celebration of the Self and the Sacralization of Modernity / P. Heelas. – Oxford: Blackwell, 1996.

Aubry T. Rethinking Therapeutic Culture / T. Aubry, T. Travis. – Chicago: The University of Chicago, 2015. – 288 p.

Wuthnow R. After Heaven: Spirituality in America Since the 1950s / R. Wuthnow. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1998.

240 p. ISBN 978-5-7598-1963-9 (trans.); ISBN 978-5-7598-2016-1 (e-book). (In Russ.)

Habermas J. Post-Secular Society – What is it? *Rossiyskaya filosofskaya gazeta = Russian philosophical newspaper*. 2008; 4 (18): 1-3 (In Russ.)

Berger P. L. The Desecularization of the World: A Global Overview. The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. Ed. Peter L. Berger. *Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company*. 1999.

Heelas P. The Spiritual Revolution: from ‘Religion’ to ‘Spirituality’. Religion in the Modern World. Edited by L. Woodhead. *London*. 2002.

Heelas P. The New Age Movement: The Celebration of the Self and the Sacralization of Modernity. *Oxford: Blackwell*. 1996.

Aubry T., Travis T. Rethinking Therapeutic Culture. *Chicago: The University of Chicago*. 2015; 288 p.

Wuthnow R. After Heaven: Spirituality in America Since the 1950s. *Berkeley and Los Angeles: University of California Press*. 1998.

Для цитирования: Матецкая А. В. Индивидуализация и психологизация религии в контексте терапевтической культуры // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 192–203.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.14

EDN ANCKXP

История статьи:

Поступила в редакцию – 02.10.2025

Одобрена после рецензирования –
18.11.2025

Принята к публикации – 21.11.2025

Сведения об авторе

Матецкая Анастасия Витальевна

Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии религии и религиоведения Южного федерального университета
SPIN-код: 5284-2094
AuthorID: 379937
amateckaya@sfnedu.ru

Information about author

Anastasia V. Matetskaya

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Southern Federal University
amateckaya@sfnedu.ru

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В КОНТЕКСТЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ:
ОТ ГУМАНИЗМА
К ЦИФРОВИЗАЦИИ**

**HIGHER EDUCATION
IN THE CONTEXT OF
SOCIOCULTURAL
TRANSFORMATIONS:
FROM HUMANISM TO
DIGITALIZATION**

Н. С. Пичко*

ORCID: 0009-0009-0673-0972

Т. В. Плотникова**

ORCID: 0000-0002-8855-2066

Е. С. Косарева***

Natalya S. Pichko*

Tatyana V. Plotnikova**

Elena S. Kosareva***

* Ухтинский государственный
технический университет,
Ухта, Республика Коми, Россия

** Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Россия

*** Ростовский юридический институт
МВД России, Ростов-на-Дону, Россия

* *Ukhta State Technical University,
Ukhta, Komi Republic, Russia*

** *Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia*

*** *Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования заключается в анализе исторической динамики и современных реалий в развитии высшего образования.

Методологическую базу исследования составляют социокультурный, трансформационный и рискологический подходы, которые позволяют раскрыть специфику исторических моделей высшего образования и современных тенденций его развития.

Результаты исследования. Внедрение цифровых технологий в образовательное пространство высшей школы, с одной стороны, открывает множество новых возможно-

Objective of the study is to analyze the historical dynamics and current realities in the development of higher education.

Methodological basis of the study is comprised of sociocultural, transformational and riskological approaches, which allow us to uncover the specifics of historical models of higher education and current trends in its development.

Results of the study. The inclusion of digital technologies into the educational space of higher education, on the one hand, opens up many new opportunities for optimizing the educational

© Пичко Н. С., 2025

© Плотникова Т. В., 2025

© Косарева Е. С., 2025

стей для оптимизации учебного процесса, а с другой стороны, в условиях технологизации усиливается тенденция дегуманизации образовательной деятельности. Последняя проявляется в том, что в новой технологической реальности разрушаются социальные и культурные связи, духовные смыслы образовательной деятельности заменяются алгоритмами, вытесняется «живая» коммуникация между преподавателем и студентом.

Перспективы исследования. Проблема трансформации высшего образования в условиях цифровизации представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания дальнейших тенденций его развития.

Ключевые слова: высшее образование, классическая модель университета, неклассическая модель университета, постнеклассическая парадигма образования, гуманизм, цифровизация, дегуманизация

process. On the other hand, the tendency toward dehumanization of educational activity is intensifying in the context of technologization. This dehumanization manifests itself in the fact that in the new technological reality, social and cultural ties are being destroyed, the spiritual meanings of educational activity are being replaced by computer programs, and «live» communication between teacher and student is being displaced.

Prospects of the study. The problem of the transformation of higher education in the context of digitalization is of scientific and practical interest due to the need to understand future trends in its development.

Keywords: higher education, classical university model, non-classical university model, post-non-classical educational paradigm, humanism, digitalization, dehumanization

Введение

В настоящее время одним из главных направлений развития высшего образования в России является цифровизация образовательной среды вузов. Это не просто модное веяние, а фундаментальный тренд, определяющий будущее университетов. Сегодня цифровая трансформация вузов – это ключевая задача государственной политики, активно поддерживаемая федеральными программами и проектами. Так, Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» направлен на создание принципиально новой системы образования, где современные технологии станут неотъемлемой частью учебного процесса.

Кроме того, сегодня в научном сообществе активизировалась дискуссия о возможностях и последствиях внедрения технологий искусственного интеллекта в систему высшего образования. На сегодняшний день не сложилось однозначной оценки этого процесса. В научном и общественном дискурсе присутствуют как оптимистические, так и пессимистические сценарии такого рода инноваций, которые приведут к радикальной смене образовательной парадигмы. Очевидно, что любые социальные трансформации имеют как конструктивные, так и деструктивные последствия для общества. Аналогичная ситуация и в сфере высшего образования: с одной стороны, внедрение но-

вых современных технологий обещает повысить качество обучения, сделать учебный процесс более привлекательным для студентов; с другой стороны, тотальное использование цифровых технологий оказывает негативное влияние на развитие когнитивных навыков обучающихся, снижает способность самостоятельно мыслить, осуществлять интеллектуальные операции и пр. Более того, ориентация на масштабную цифровую трансформацию образовательной среды вузов может способствовать развитию имитационных практик, превратив процесс обучения в «симуляцию». Данная ситуация нуждается в научном осмыслении.

Методы и методология

Методологическим основанием исследования выступают социокультурный подход (Сорокин, 2006), который позволяет рассматривать образование как социокультурное явление, обусловленное спецификой культуры и уровнем развития общества; трансформационный подход (Белл, 2004; Кастельс, 2000; Тоффлер, 2010), раскрывающий влияние технологий на развитие общества; рискологический подход (Бек, 2000), позволяющий понять природу рисков цифровизации высшего образования.

Основная часть

В процессе эволюции система высшего образования претерпевала значительные трансформации, обусловленные экономическим, политическим и культурным развитием общества и, соответственно, формированием новых требований к подготовке специалистов.

В современном научном дискурсе выделяют три модели высшего образования – классическую, неклассическую и постнеклассическую (Классический университет в неклассическое время, 2007). Основой данной типологии выступает выделение трех основных типов рациональности, определяющих специфику и смену научных парадигм, устанавливающих принципы научного знания.

Формирование классической модели образования начинается в Средние века с появлением университетов, которые несмотря на доминирование теологических установок становятся первыми просветительскими центрами. В этот период в университетах, как новых центрах знания, осуществлялась как интеллектуальная деятельность, так и духовная коммуникация. Специалисты утверждают, что задача средневекового университета заключалась не столько в производстве знаний, сколько в воспроизводстве «образованных людей» – интеллектуалов, впитавших античную и христианскую мудрость (Кислов, Шмурыгина, 2012. С. 99).

Дальнейшее развитие классические университеты получают в Новое время и эпоху Просвещения. В этот период образовательная система ориентировалась на подготовку специалистов, которые не только обладали знаниями в конкретных областях, но и выступали трансляторами духовных ценностей и

смыслов в обществе. Если ранее академическая жизнь вращалась вокруг вопросов теологии, права, медицины и свободных искусств, то в XVIII–XIX вв. появились новые направления: естественные и социальные науки, инженерное дело и экономика.

Мыслители этого времени рассматривали образование как способ развития духовных и интеллектуальных способностей человека. И. Кант подчеркивал важность межличностной коммуникации в процессе образования, отмечая, что «человек может быть воспитан только человеком – людьми, точно так же получившим воспитание» (Кант, 1980. С. 447). Философ верил в то, что в правильном образовании и воспитании заключен огромный потенциал, способный усовершенствовать человеческую природу. Такое понимание роли образования было характерно практически для всех мыслителей эпохи Просвещения.

Аналогичного подхода к университетскому образованию придерживался М. В. Ломоносов. Он видел университет пространством национальной культуры, где наука встречается с духовными потребностями общества. Русский ученый подчеркивал важность интеграции служения науке и служения обществу.

Основы того, что мы сегодня называем «классическим» университетским образованием заложил В. фон Гумбольдт (Гумбольдт, 2002). Его концепция университета опиралась на три ключевые идеи.

Во-первых, Гумбольдт отвергал сугубо прагматический подход к процессу обучения, в котором ценность знания определялась исключительно их применимостью в повседневной жизни. Он считал, что образование должно выходить за рамки сиюминутной пользы;

Во-вторых, ученый предостерегал от чрезмерного увлечения эмпирическими, основанными на опыте, науками, которые препятствуют пониманию важности теоретического осмысления мира;

В-третьих, Гумбольдт признавал в образовании главенствующую роль гуманитарных дисциплин, так как был убежден, что именно гуманитарное образование формирует по-настоящему образованную личность, способную к критическому мышлению и глубокому пониманию человеческой культуры.

В. фон Гумбольдт придавал огромное значение университетам как институтам социализации молодежи. Главная цель высшего образования, по его мнению, заключалась не столько в передаче знаний, сколько в формировании гражданина, глубоко связанного с культурой и историей своей страны.

Таким образом, можно утверждать, что классическая модель университета базировалась на утверждении гуманистических ценностей, определяющих профессиональную и мировоззренческую культуру личности. Основными принципами классического университетского образования считаются универсальность, автономия, культ учителя, а также подготовка специалиста как активного субъекта воспроизводства культуры...» (Василькова, 2007. С. 6).

Неклассическая модель университета начинает формироваться в начале XX века. Основными принципами новой образовательной парадигмы становятся:

а) демократизация образования, которая привела к значительному росту числа школ и университетов, а также к увеличению числа студентов. В результате стало востребовано более доступное, упрощенное знание, ориентированное на решение конкретных практических задач;

б) коммерциализация образования, что приводит к появлению новой модели университетского образования, в которой «поиск истины» уступает место прагматическим задачам, отвечающим актуальным потребностям общества. В то же время переход «от истины к прибыли» не был сознательным выбором университетов, а скорее вынужденной мерой, вызванной сокращением государственной финансовой поддержки;

в) вариативность форм и траекторий обучения, а также индивидуализация образовательного процесса. В основе появления этого нового формата лежит идея об уникальности человека, многообразии его культурных потребностей;

г) субъект-субъектная модель организации отношений между преподавателем и студентом, которая делает акцент на равноправии участников образовательного процесса. Если в классической модели университета учитель выступает единственным источником знаний, а ученик – пассивным их получателем, то теперь формой их взаимодействия является диалог, обмен мнениями, совместный поиск способов решения задач.

Несмотря на значительные трансформации в организации и содержании образовательного процесса, университеты сохраняли и транслировали гуманистические принципы, которые утверждали субъектность обучающего, ориентировали его на интеллектуальную активность.

Постнеклассическая модель высшего образования формируется во второй половине XX века в обществе, получившем название «общество постмодерна». Особенности этой модели социальности считаются:

– Кризис рационалистической парадигмы, проявляющийся в разрушении идеалов эпохи Просвещения, апеллирующих к разуму, логике и объективности;

– Информатизация: информация становится основным ресурсом и движущей силой общества. Развитие технологий меняет способы коммуникации, что серьезно трансформирует все сферы жизни общества, в том числе и образование.

– Глобализация, сопровождающаяся стиранием территориальных границ, а экономические, политические и культурные процессы приобретают глобальный масштаб.

– Культурное многообразие и неопределенность: исчезает единая, общепринятая система ценностей и смыслов. Признается разнообразие стилей

жизни, культурных практик, что порождает многозначность и неопределенность современного мира.

Такие фундаментальные изменения в обществе создали благодатную почву для формирования и утверждения рациональности нового типа – постнеклассической, которая отличается от прежних форм своей гибкостью, учетом социальной неопределенности, отказом от поиска единственной и неизменной истины.

Развитие цифровых технологий приводит к радикальным изменениям социальной реальности, обусловленным переходом всех видов контента из аналоговых в цифровые, которые становятся гибкими, мобильными и персональными. Мир информации и способы коммуникации претерпевают сегодня настоящую революцию, что проявляется в следующих процессах:

– Информация становится контролируемой и управляемой. Если раньше человек был пассивным потребителем информации, то сегодня технологии позволяют управлять своим личным информационным пространством;

– Коммуникация приобрела сетевой характер, что открывает возможности участвовать в онлайн-сообществах, делиться идеями и получать обратную связь в режиме реального времени;

– Формируется новая цифровая инфраструктура, включающая огромное разнообразие цифровых устройств, которыми мы пользуемся каждый день – персональный компьютер, смартфоны, планшеты и другие гаджеты. Эти инструменты являются не только средствами коммуникации, они становятся продолжением нас самих, формируя наш образ жизни и наше восприятие мира.

В результате стремительного развития цифровых технологий мы наблюдаем переход к более персонализированному, глобальному и технологически насыщенному способу взаимодействия с информацией и межличностного общения.

В условиях появления новой цифровой среды в современном образовании происходят глубокие изменения, затрагивающие не только организацию учебного процесса, но и фундаментальные принципы образовательной деятельности.

В настоящее время образовательный процесс строится на основе сетевой модели, где доминируют гибкие горизонтальные связи, которые вытесняют прежние жесткие иерархические структуры, характерные для классической модели университета. Очевидно, что сетевая организация высшего образования открывает множество новых возможностей:

а) разнообразие форматов обучения;

б) развитие дистанционного образования;

в) реализацию модели непрерывного образования;

г) развитие международного сотрудничества;

д) формирование адаптивного знания (возможность самостоятельно получать необходимые знания, опираясь на множество доступных информационных ресурсов).

В цифровом обществе существенно меняются ценностные установки обучающихся. Современная студенческая молодежь, которую часто называют поколение Z или «цифровыми аборигенами», выросла в мире, где информация и технологии – не просто инструменты, а неотъемлемая часть их повседневной жизни. В сети Интернет они проводят большую часть своего времени, что принципиально меняет их подход к образованию (Штофер, Шевченко, 2022).

Для тех, кто вырос в эпоху цифровых технологий, Интернет стал не просто источником информации, а своего рода энциклопедией жизни, где любая статья, пост или новость воспринимаются как неоспоримая истина. Открытость информационных потоков значительно упрощает многие задачи, особенно интеллектуального характера, экономя при этом время и ресурсы.

Очевидно, что эта новая цифровая реальность радикально меняет отношения между преподавателем и студентом: во-первых, их коммуникация нередко становится опосредованной техническими устройствами; во-вторых, минимизируется наставническая функция преподавателя, он уже не является авторитетом и главным источником знаний.

Следует отметить, что в современном научном дискурсе не сложилось однозначной оценки относительно роли преподавателя в условиях цифровизации образовательной деятельности.

Некоторые авторы указывают на тенденцию нивелирования роли преподавателя в качестве эксперта, организатора учебного процесса. Сегодня существуют прогнозы, которые предвещают замену преподавателя искусственным интеллектом и перемещение очного обучения в виртуальное пространство. Более того, в настоящее время идут разработки модели Университета 20.35, которая представляет собой университет нового типа, отвечающий тем изменениям, которые происходят в мире. В этой модели образования планируют использовать цифровых двойников педагогов, виртуальных агентов и адаптивных тьюторов (персональных навигаторов знаний).

Разработчики модели Университета 20.35 отмечают, что «применение технологий искусственного интеллекта сегодня постепенно проходит дорогу от инструментов сопровождения процесса обучения до формирования персонализированных баз знаний, интеллектуальных систем, которые могут помогать человеку как в образовательной, так и в профессиональной деятельности, используя при этом ту структуру знаний, навыков, которая сформировалась именно у этого человека. Цифровой двойник человека может быть использован как для определения индивидуальной траектории развития самого человека, так и как образец для подготовки других людей»¹.

¹ Университет 20.35 / АСИ. – Екатеринбург: Издательские решения, 2017. – Т. 34. – 50 с. (С. 47). – URL: https://kai.ru/documents/10181/6946092/universitet_20.35.pdf/73a695d3-738f-4307-b157-ea751207e431 (дата обращения: 14.09.2025).

Другие авторы утверждают, что цифровые технологии являются лишь инструментами преподавателя, которые делают процесс обучения более персонализированным; открывают доступ к базам данных; позволяют преодолевать географические барьеры и обеспечивают равные возможности для получения знаний; создают условия для реализации инклюзивного образования и т. п. Исследователи отмечают, что сегодня «нейросети – это инструмент, который становится триггером формирования новых методов, подходов и технологий обучения у преподавателя» (Широколобова, 2024. С. 144).

Кроме того, результаты социологических исследований показывают, что «современная молодежь не спешит заменять живого преподавателя на ИИ. Среди аргументов особенно вескими являются те, которые подчеркивают необходимость “живого” общения, эмпатии, а также способности только живого преподавателя индивидуально в конкретной ситуации, в режиме “здесь и сейчас” установить затруднение и найти необходимые психолого-педагогические инструменты для оказания помощи обучающемуся. Невозможно искусственно создать момент совместного переживания каких-то эмоций и чувств преподавателя и аудитории» (Каплунович, Каплунович, 2024. С. 19).

Очевидно, что имплементация технологий искусственного интеллекта в современное высшее образование, несмотря на значительные преимущества, несет в себе серьезные риски. В условиях технологизации учебного процесса усиливается тенденция дегуманизации образовательной деятельности.

Ученые отмечают, что тотальная цифровизация образования порождает опасные тенденции, в частности, происходит разрушение социальных и культурных связей, духовные смыслы образовательной деятельности заменяются компьютерными программами, вытесняется межличностная коммуникация между преподавателем и студентом (Кравченко, 2020).

Так, всеобъемлющее внедрение онлайн-платформ и автоматизированных систем проверки знаний может привести к тому, что преподаватель будет больше ориентироваться на «отметку» о выполнении задания студентом, чем на его реальное понимание учебного материала. Например, многие системы контроля просто фиксируют исключительно количество времени, которое студент провел на цифровой учебной платформе, но не оценивают, насколько глубоко он понял тему. Поэтому цифровизация учебного процесса может порождать следующие проблемы: а) снижение критического мышления (тесты, где нужно выбрать готовый ответ, вытесняют задания, требующие интеллектуальных усилий); б) фрагментарное восприятие информации; в) деформация обратной связи между студентом и преподавателем.

Очевидно, что, увлекшись формированием у обучающихся «цифровых компетенций», мы можем утратить гуманистическое содержание образования, ориентированное на формирование личности, ее мировоззренческих установок и гражданской культуры. Следовательно, цифровые технологии

должны служить человеку, а не подчинять его деятельность компьютерным алгоритмам.

Заключение

Вышеизложенное позволяет заключить, что несмотря на широкие возможности, которые открывают цифровые технологии для сферы высшего образования, их использование не должно вести к утрате его главной гуманистической миссии – развитие и совершенствование человека, формирование у него потребности к саморазвитию и самопознанию.

Историческая практика свидетельствует о том, что величие цивилизаций достигалось за счет интеграции технологий и культуры, когда инновации становились опорой, а не разрушителем духовных ценностей и культурных смыслов общества.

Список источников

Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек. – Москва: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с. – ISBN 5-89826-059-5.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Москва: Academia, 2004. – 783 с. – ISBN 5-87444-203-0.

Василькова В. В. От классического к постнеклассическому университету / В. В. Василькова // Классический университет в неклассическое время / Составитель Г. И. Петрова; ответственный редактор тома М. Н. Баландин. – Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2008. – С. 4–12. – EDN STUNNB.

Фон Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине / В. Фон Гумбольдт // Университетское управление: практика и анализ. – 1998. – № 3. – EDN HTNILB.

Кант И. Трактаты и письма / И. Кант. – Москва: Наука, 1980. – 709 с.

Каплунович С. М. Педагог VS искусственный интеллект: современные реалии и перспективы / С. М. Каплунович, И. Я. Каплунович // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2024. – № 2 (66). – С. 15–20. – EDN VHXTED.

References

Beck W. Risk Society: Toward a Different Modernity. *Moskva: Progress-Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition*. 2000; 383 p. ISBN 5-89826-059-5. (In Russ.)

Bell D. The Coming Postindustrial Society: An Essay on Social Forecasting. *Moskva: Academia = Moscow: Academia*. 2004; 783 p. ISBN 5-87444-203-0. (In Russ.)

Vasilkova V. From Classical to Post-Non-Classical University. The Classical University in Non-Classical Times. Compiled by G. I. Petrova; Editor-in-Chief M. N. Balandin. *Tomsk: Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego professional'nogo obrazovaniya Natsional'nyy issledovatel'skiy Tomskiy gosudarstvennyy universitet = Tomsk: National Research Tomsk State University*, 2008: 4-12. (In Russ.)

Von Humboldt W. On the Internal and External Organization of Higher Scientific Institutions in Berlin. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = University Management: practice and analysis*. 1998; 3. (In Russ.)

Kant I. Treatise and Letters. *Moskva: Nauka = Moscow: Science*. 1980; 709 p. (In Russ.)

Kaplunovich S. M., Kaplunovich I. Ya. Teacher vs. Artificial Intelligence: Modern Realities and Prospects. *Gumanitarnyye nauki (g. Yalta) = Humanities (Yalta)*. 2024; 2 (66): 15-20. (In Russ.)

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с. – ISBN 1557866163.

Кислов А. Г. Идея университета: ретроспектива, версии и перспективы / А. Г. Кислов, О. В. Шмурыгина // Образование и наука. – 2012. – № 8 (97). – С. 96–122. – EDN PDCCMZ.

Классический университет в неклассическое время / составитель Г. И. Петрова; ответственный редактор тома М. Н. Баландин. – Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2008. – 200 с. – (Труды Томского государственного университета. Серия культурологическая; 269). – ISBN 978-5-7511-1849-5. – EDN STUMNR.

Кравченко С. А. Цифровизация образования: риски дегуманизации / С. А. Кравченко // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, Тюмень, 14–16 октября 2020 года / отв. редактор В. А. Мансуров. – Тюмень: Российское общество социологов, 2020. – С. 3179–3184. – DOI 10.19181/kongress.2020.379. – EDN SUMXSK.

Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – Москва: Астрель, 2006. – 1176 с. – ISBN 5-271-13358-3.

Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва: АСТ, 2010. – 345 с. – ISBN 978-5-17-062498-0, 978-5-403-02493-8.

Широколобова А. Г. Искусственный интеллект как инструмент оптимизации работы преподавателя высшей школы / А. Г. Широколобова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 138–145. – DOI 10.30853/ped20240018. – EDN WYACNK.

Штофер Л. Л. Перспективы и риски цифровизации как тренда социального развития: культура и образование / Л. Л. Штофер, О. М. Шевченко // Вестник Южно-Рос-

Castells M. The Information Age: Economy, Society, and Culture. Trans. from English under the scientific editorship of O. I. Shkaratan. *Moskva: GU VSHE = Moscow: HSE University*. 2000; 608 p. ISBN 1557866163. (In Russ.)

Kislov A. G., Shmurygina O. V. The Idea of the University: Retrospective, Versions, and Prospects. *Obrazovaniye i nauka = Education and Science*. 2012; 8 (97): 96-122. (In Russ.)

The Classical University in Non-Classical Times. Compiled by G. I. Petrova; editor-in-chief of the volume M. N. Balandin. *Tomsk: Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego professional'nogo obrazovaniya Natsional'ny issledovatel'skiy Tomskiy gosudarstvennyy universitet = Tomsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education National Research Tomsk State University*. 2008; 200 p. (Proceedings of Tomsk State University. Cultural Studies Series; 269). ISBN 978-5-7511-1849-5. (In Russ.)

Kravchenko S. A. Digitalization of Education: Risks of Dehumanization. *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsial'nom razvitiy regionov: Sbornik dokladov VI Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa, Tyumen', 14-16 oktyabrya 2020 goda. Tyumen': Rossiyskoye obshchestvo sotsiologov = Sociology and Society: Traditions and Innovations in the Social Development of Regions: Collection of Papers of the VI All-Russian Sociological Congress, Tyumen, October 14-16, 2020. Tyumen: Russian Society of Sociologists*, 2020; 3179–3184. DOI 10.19181/kongress.2020.379. (In Russ.)

Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. *Moskva: Astrel' = Moscow: Astrel*. 2006; 1176 p. ISBN 5-271-13358-3. (In Russ.)

Toffler E. The Third Wave. *Moskva: AST = Moscow: AST*. 2010; 345 p. ISBN 978-5-17-062498-0, 978-5-403-02493-8. (In Russ.)

Shirokolobova A. G. Artificial Intelligence as a Tool for Optimizing the Work of Higher Education Teachers. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theoretical and Practical Issues*. 2024; 9 (2): 138-145. DOI 10.30853/ped20240018. (In Russ.)

сийского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 281–290. – DOI 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290. – EDN NXHUIC.

Shtofer L. L. Shevchenko O. M. Prospects and Risks of Digitalization as a Trend in Social Development: Culture and Education. Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Social and Economic Sciences. 2022; 15 (2): 281-290. DOI 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290. (In Russ.)

Для цитирования: Пичко Н.С., Плотникова Т. В., Косарева Е.С. Высшее образование в контексте социокультурных трансформаций: от гуманизма к цифровизации // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 204–214.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.15

EDN BYPSJA

Сведения об авторах

Пичко Наталья Сергеевна

Доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных, естественных и общепрофессиональных дисциплин, исполняющий обязанности директора филиала Ухтинского государственного технического университета
AuthorID: 582130
natpichko@yandex.ru

Плотникова Татьяна Валериевна

Доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета («РИНХ»)
SPIN-код: 9736-6938
AuthorID: 409962
tatyana0918@mail.ru

Косарева Елена Станиславовна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского юридического института МВД России
SPIN-код: 3804-9006
AuthorID: 848611
kosarevaelena@mail.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 14.07.2025

Одобрена после рецензирования –
27.08.2025

Принята к публикации – 29.08.2025

Information about authors

Natalya S. Pichko

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanities, Natural Sciences and General Professional Disciplines, Acting Director of the branch of Ukhta State Technical University
natpichko@yandex.ru

Tatyana V. Plotnikova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics
tatyana0918@mail.ru

Elena S. Kosareva

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Rostov Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia
kosarevaelena@mail.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.16
EDN FRRGJQ

Научная статья

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ НАСЕЛЕНИЯ ЮГА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ СОЦИАЛЬНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

INTEGRATION ATTITUDES OF THE POPULATION OF THE SOUTH OF RUSSIA UNDER NEW SOCIO- TERRITORIAL CONDITIONS IN RUSSIAN SOCIETY**

*Н. К. Бинева**

ORCID: 0000-0002-6582-4049

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

*Natalia K. Bineeva**

** Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – выявить роль интеграционных установок населения регионов Юга России, определяемых уровнем институционального доверия и эмоциональным компонентом сопричастности к сообществу в обеспечении интеграции российского общества в новых социально-территориальных условиях.

Objective of the study is to identify the role of integration attitudes of the population of the regions of the South of Russia, determined by the level of institutional trust and the emotional component of community involvement in ensuring the integration of Russian society in new socio-territorial conditions.

** Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» FENW-2023-0061 (внутренний номер ГЗ0110/23-14-РГ).*

*** The article was carried out within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the topic “State-civil integration in Russian multicultural society and the adaptive practices of the population in terms of new territoriality and national policy of restoring historical justice” FENW-2023-0061 (internal number GZ0110/23-14-RG).*

© Бинева Н. К., 2025

Достижение цели стало возможно благодаря реализации следующих исследовательских задач: 1) определить характер интериоризации основных ценностей российского общества в зависимости от уровня интегрированности респондентов; 2) выявить различия в основаниях государственно-гражданской идентичности населения в зависимости от уровня их интеграционных установок; 3) проанализировать состояние миграционных установок у групп населения с разным уровнем интеграционных установок.

Методологическую базу исследования составляют социологические подходы к изучению социальной интеграции, методология анализа государственно-гражданской идентичности. Эмпирическую базу исследования составила серия прикладных социологических исследований, проведенных на основе разработанной стратегии измерения государственно-гражданской интеграции в 2023–2025 гг.

Результаты исследования. В рамках данной статьи были предприняты попытки определить характер интериоризации гражданских ценностей, выявить различия в основаниях государственно-гражданской идентичности, а также проанализировать миграционные настроения населения с разным уровнем интеграционных установок. Установлено, что группу, обладающую высоким уровнем интеграционных установок, отличает ориентация на ценность «сильного государства», она присутствует и в профиле гражданских ценностей и выступает основанием государственно-гражданской идентичности наряду с «историческим прошлым» и «родной землей». Установки на переезд и смену российского гражданства из страны выражены слабее, чем в других «интеграционных группах». В группе со слабовыраженными интеграционными установками ориентация на «государство» отсутствует как в системе гражданских ценностей респондентов, так и в основаниях государственно-гражданской

The achievement of the goal is possible due to the implementation of the following research objectives: 1) to determine the nature of the interiorization of the basic values of Russian society depending on the level of integration of the respondents; 2) to identify differences in the foundations of the state-civil identity of the population depending on the level of their integration attitudes; 3) to analyze the state of migration attitudes among population groups with different levels of integration attitudes.

Methodological basis of the study consists of sociological approaches to social integration, methodology of the analysis of state-civil identity. The empirical basis of the study includes a series of applied sociological studies conducted on the basis of the developed strategy for measuring public-civil integration in 2023–2025.

Results of the study. Within the framework of this article, the author attempts to determine the nature of the interiorization of civic values, to identify differences in the foundations of state-civil identity, as well as to analyze the migration sentiments of the population with different levels of integration attitudes. A group with a high level of integration attitudes is distinguished with an orientation towards the value of a «strong state», it is also present in the profile of civic values and acts as the basis of a state-civil identity along with the «historical past» and «native land». Attitudes towards moving and changing Russian citizenship from the country are less pronounced than in other «integration groups». In the group with weakly expressed integration attitudes, the orientation towards the «state» is absent both in the system of civic values of the respondents and in the foundations of state-civil identity. The integrative role of the Russian language, which acts as a universal indicator of state-

идентичности. Также выявлена интегрирующая роль русского языка, который выступает универсальным индикатором государственно-гражданской идентичности для всех групп, независимо от уровня их «интегрированности».

Перспективы исследования. Результаты исследования могут быть использованы в социологических исследованиях процессов социальной интеграции; при организации работы по формированию государственно-гражданской идентичности, в том числе в системе регионального и муниципального управления, а также в образовательном процессе системы высшего образования.

Ключевые слова: интеграционные установки, государственно-гражданская идентичность, доверие, социально-территориальные условия, регионы Юга России

civil identity for all groups, regardless of their level of «integration», is also revealed.

Prospects of the study. The results of the research can be used in sociological studies of the processes of social integration; in organizing work on the formation of state and civic identity, including in the system of regional and municipal government, as well as in the educational process in the higher education system.

Keywords: integration attitudes, civil-state identity, trust, socio-territorial conditions, regions of the South of Russia

Введение

Актуальность проблемы определяется необходимостью сохранения устойчивого развития российского общества в новых социально-территориальных условиях, которые сопровождаются не только продолжением СВО, санкционной нагрузкой на экономическую систему, но и особенностями восприятия различными социальными и региональными группами происходящих в обществе процессов.

Научная новизна результатов, представленных в данной статье, заключается в анализе особенностей интериоризации основных гражданских ценностей российского общества, оснований государственно-гражданской идентичности и миграционных установок населения регионов Юга России в зависимости от их интеграционных установок.

Уровень интегрированности населения российских регионов является условием, обеспечивающим устойчивое развитие общества и его способность к воспроизводству. Реализация основных направлений и мер по формированию государственно-гражданской идентичности с учетом региональных, демографических, социокультурных особенностей позволит создать условия, необходимые для устойчивой интернализации ключевых российских ценностей, установок и практик, способствующих интеграции и сохранению единства многонационального российского общества.

Цель исследования, представленного в данной статье – выявить особенности восприятия и интерпретации населением регионов Юга России процес-

сов, происходящих в новых социально-территориальных условиях российского общества в зависимости от характера их интеграционных установок, на основании выделения таких индикаторов как уровень доверия социальным институтам и ощущения сопричастности к гражданам страны. Достижение цели стало возможно благодаря реализации следующих исследовательских задач: 1) определить характер интериоризации основных ценностей российского общества в зависимости от уровня интегрированности респондентов; 2) выявить различия в основаниях государственно-гражданской идентичности населения в зависимости от уровня их интеграционных установок; 3) проанализировать состояние миграционных установок у групп населения с разным уровнем интеграционных установок.

Обзор источников

В отечественных исследованиях социальной интеграции и интеграционных установок населения объектом исследования, как правило, выступают вопросы методологии анализа интеграционных процессов и интеграционного потенциала, который рассматривается «как существенная характеристика общества, детерминирующая его целостность, стабильность и успешность развития» (Константинова, 2019. С. 19–29). Рассматриваются процессы формирования интеграционных установок населения России в региональном контексте на основе исследования установок в отношении мигрантов и анализ тенденций формирования основных макроидентичностей жителей крупных российских городов. Авторы, проведя «сравнительный анализ динамики этнической идентичности и солидарности, этногрупповой мобилизации и отношения к мигрантам», определяют, что «интеграционные установки жителей того или иного города России во многом обусловлены региональным контекстом, локальной историей, ролью в политическом развитии страны, экономическим статусом» (Рыжова, 2010. С. 443–462).

В исследованиях, определяющих потенциал «региональной идентичности для социальной интеграции граждан», авторы делают вывод, что формирование украинской национальной идентичности осуществлялось весьма противоречиво и характеризовалось ярким доминированием региональной идентичности на Востоке Украины, и «насильственное стремление нивелировать региональную идентичность жителей Востока Украины запустило процесс сецессии региона – самопровозглашение ДНР и ЛНР и их последующее включение в 2022 г. в состав Российской Федерации» (Косов и др., 2024).

Особое внимание уделяется изучению «экономической интеграции», которая определяется как «процесс создания экономической, рыночной, политической, нормативной и иной инфраструктуры с целью достижения общих (международных или межрегиональных) экономических интересов», а также инструментов интеграции новых регионов в экономическое (Исаков, Орлов, 2024) и национальное пространство Российской Федерации (Исаков, Неткачев, 2024).

В рамках данных исследований осмысливаются перспективные направления применения действующих инструментов, которые «позволяют обеспечить эффективное развитие и интеграцию новых регионов в экономическое пространство России» (Исаков, Орлов, 2024, С. 67–77), а также делают вывод о том, что «инструменты интеграции новых регионов в национальное пространство Российской Федерации должны сопровождаться гибкими механизмами антикризисного управления и применением элементов риск-ориентированного подхода в силу крайне высокой рискогенности». (Исаков, Неткачев, 2024, С. 21–36).

При постоянном внимании исследователей к теме интеграции тема интеграционных установок населения Юга России, в том числе населения новых регионов РФ в новых социально-территориальных условиях, остается малоизученной.

Методика. Эмпирические данные

Практики государственно-гражданской интеграции, рассматриваемые в качестве аналитической конструкции как соотношение двух индикаторов – государственно-гражданской идентичности и доверия основным государственным институтам, представляют собой воспроизводство институционального порядка в условиях новой территориальности российского общества. Поведенческий уровень анализа позволяет проанализировать использование акторами структуральных свойств в процессе установления социальных отношений и адаптации к новым институциональным формам и интеграции в российское общество. Анализ полученных данных на основе выделения трех номинальных групп с разным уровнем государственно-гражданской интеграции (высокий, средний, низкий) позволяет выявить особенности практик интеграции населения исследуемых регионов. Основой выделения данных групп является соотношение двух переменных: уровня доверия институту Президента как одной из ключевых государственных институций и уровня государственно-гражданской идентичности, выраженной в степени связи с гражданами России, которую испытывают респонденты. Соответственно, выделены три номинальные группы респондентов с разными практиками интеграции. Первая группа – респонденты, имеющие абсолютное доверие институту Президента и сильную связь с гражданами РФ, вторая группа – респонденты, совмещающие доверие Президенту и слабые связи с гражданами страны и недоверие Президенту и сильные связи с гражданами РФ, третья группа – респонденты, не испытывающие доверие институту Президента и не чувствующие связь с гражданами РФ. В количественном выражении самой многочисленной является первая группа (67,2 %), вторая составляет практически треть респондентов (29,5 %), и третья (3,3 %) – самая малочисленная. Данные расчеты применяются для выявления особенностей в интериоризации гражданских ценностей, уровня государственно-гражданской идентичности и миграционных установок населения регионов Юга России.

Эмпирическую базу исследования составила серия прикладных социологических исследований, проведенных на основе разработанной стратегии измерения государственно-гражданской интеграции и выделенных индикаторов в 2023–2025 гг.

Массовый анкетный опрос населения регионов (Ростовская область, Республика Крым, ЛНР, ДНР) проведен в июне-сентябре 2024 г.¹ Общий объем выборки составил N = 3107, в том числе в Ростовской области 593 респондентов, Республике Крым – 760, ДНР – 827 респондентов, ЛНР – 927 респондентов².

В 2025 г. было проведено 8 фокус-групп с населением разного возраста в регионах с разным временным периодом государственно-гражданской интеграции. В Ростовской области, регионе постсоветской гражданской принадлежности, было проведено 2 фокус-группы, в Республике Крым, регионе с 10-летним периодом интеграции – 2 фокус-группы, новых субъектах РФ: ДНР – 2 фокус-группы, ЛНР – 2. Общее количество участников ФГ в 4-х регионах составило 64 человека.

Основные результаты

Интеграционные установки, рассматриваемые в качестве системы ориентаций населения на готовность к солидарному взаимодействию и объедине-

¹ Расчет выборки осуществлялся для каждого региона с учетом доступности статистических данных. В Ростовской области и Республике Крым опрошено 593 и 760 человек соответственно, доверительная вероятность имеет значение 95 %, доверительный интервал имеет значение ± 5 %, выборка репрезентативная в соответствии с выбранными квотами (пол, возраст, тип поселения). В ДНР (N = 927) и ЛНР (N = 827) опрос проводился в режиме онлайн, метод реализации – «снежный ком», что не позволяет говорить о репрезентативности, однако результаты проведенного опроса обладают ценностью с точки зрения изучения данных регионов. Способ опроса и метод формирования выборки в новых регионах определялся объективными условиями, связанными с проведением СВО и отсутствием официальных статистических данных, в том числе в открытом доступе.

² Характеристики выборки. В Ростовской области опрошено 593 респондента, их них мужчин – 45,0 %, женщин – 55,0 %. По типу поселений 68,0 % городских жителей, 32,0 % – сельских. Возрастная структура респондентов представлена несколькими группами: 18–24 года – 12,4 %, 25–29 лет – 7,2 %, 30–35 лет – 11,2 %, 36–40 лет – 12,6 %, 41–45 лет – 13,2 %, 46–50 лет – 10,4 %, 51–59 лет – 15,7 %, 60–69 лет – 11,3 %, 70 и старше – 6,1 %.

В Республике Крым опрошено 760 респондентов, их них мужчин – 45 %, женщин – 55 %. По типу поселений 50,9 % городских жителей, 49,1 % – сельских. Возрастная структура респондентов представлена несколькими группами: 18–24 года – 8,0 %, 25–29 лет – 6,5 %, 30–35 лет – 11,1 %, 36–40 лет – 11,1 %, 41–45 лет – 9,4 %, 46–50 лет – 8,5 %, 51–59 лет – 13,7 %, 60–69 лет – 17,2 %, 70 и старше – 14,5 %.

В ДНР было опрошено 827 человек, в том числе мужчин – 28,8 %, женщин – 71,2 %. Возраста: 18–24 года – 16,2 %, 25–29 лет – 9,2 %, 30–35 лет – 9,8 %, 36–40 лет – 10,6 %, 41–45 лет – 14,8 %, 46–50 лет – 10,8 %, 51–59 лет – 15,8 %, 60–69 лет – 8,7 %, 70 и старше – 4,1 %. Типы поселений: город – 97,1 %, село – 2,9 %.

В ЛНР было опрошено 927 человек, из которых 22,7 % – мужчины, 77,3 % – женщины. Возраста: 18–24 года – 11,5 %, 25–29 лет – 5,8 %, 30–35 лет – 12 %, 36–40 лет – 15,4 %, 41–45 лет – 14,3 %, 46–50 лет – 11,3 %, 51–59 лет – 16,5 %, 60–69 лет – 10 %, 70 и старше – 3 %. Типы поселений: город – 96,1 %, село – 3,9 %.

нию на основе легитимных ценностно-нормативных оснований, включают как когнитивный и поведенческий компоненты, так и эмоциональный (аффективный), в частности мы-идентичность с обществом и государством, чувство солидарности (ощущение близости с гражданами страны) и доверие (как межличностное, так и институциональное). Выделенные в процессе анализа интеграционных установок номинальные группы с разным уровнем интегрированности на основе таких индикаторов, как уровень доверия институту Президента и ощущение связи с гражданами страны, были использованы для сравнения ценностных оснований в представлениях населения регионов Юга России.

К числу гражданских ценностей, в равной степени разделяемых представителями всех номинальных групп, относятся «права и свободы граждан» (в пределах 51,5 % – 64,0 %), «мир и безопасность» (46,4 % – 66,7 %), «гражданственность» (9,0 % – 13,2 %). Основной набор гражданских ценностей, отличающих респондентов с выраженными интеграционными характеристиками, включает ценность «патриотизм» (39,4 %, что на 18–19 п.п. больше, чем в других группах), ценность «единство народов» (22,5 %, что на 6 п.п. больше, чем в других группах). «Сильное государство», «историческая память и преемственность поколений» выступают объединяющими ценностями представителей первой и второй группы (см. табл. 1).

Таблица 1

Приоритет гражданских ценностей в зависимости от степени интегрированности респондентов, весь массив, 2024, %¹

Гражданские ценности	Группы интеграции		
	Доверие + сильная связь	Доверие + недоверие	Недоверие + слабая связь
Права и свободы граждан	51,5	57,3	63,7
Патриотизм	39,4	19,9	21,4
Гражданственность	13,2	9,4	8,9
Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	19,0	13,6	18,9
Сильное государство	30,6	32,5	5,9
Историческая память и преемственность поколений	24,4	19,9	9,2
Единство народов России	22,5	16,1	16,0
Мир, спокойствие, безопасность	46,4	66,7	49,0
Коллективизм	2,8	3,3	13,8
Справедливость	19,7	34,8	46,4

¹ *Источник:* Прикладное социологическое исследование государственно-гражданской интеграции населения Юга России, проведенное при участии автора в 2024 году. В таблице данные, отличающиеся от средних значений по общей выборке, выделены различными цветами.

К аксиологическим основаниям государственно-гражданской интеграции, характерным респондентам с выраженными признаками интегрированности, относятся ценности «прав и свобод» (51,5 %), «мира и безопасности» (46,4 %), «патриотизма» (39,4 %), «сильного государства» (30,6 %), «исторической памяти и преемственности поколений» (24,4 %), «единства народов России» (22,5 %). Ценностное ядро представителей второй группы составляют такие ценности, как «мир и безопасность» (66,7 %), «права и свободы» (57,3 %), «справедливость» (34,8 %), «сильное государство» (32,5 %), «историческая память и преемственность поколений» (19,9 %). К ценностям, определяющим представления респондентов третьей группы, относятся «права и свободы граждан» (63,7 %), «мир и безопасность» (49,0 %), «справедливость» (34,8 %). То есть в системе гражданских ценностей представителей третьей группы такие индикаторы государственно-гражданской идентичности, как «сильное государство» (9,2 %), «историческая память и преемственность поколений» (9,2 %), выражены крайне слабо.

Таким образом, интериоризация основных ценностей российского общества сопряжена с уровнем интегрированности общества и остается важным компонентом воспроизводства социокультурных практик в новых социально-территориальных условиях.

Различия в гражданских ценностях респондентов с разным уровнем интегрированности в российское общество определяют и различия в разных основаниях государственно-гражданской идентичности населения. В первой группе приоритетными являются «общее государство» (62,2 %), «историческое прошлое» (57,5 %), «родная земля» (55,2 %), такие элементы культуры как «русский язык» (54,1 %), «общие обычаи, праздники» (54,6 %). Основаниями государственно-гражданской идентичности во второй группе являются «общее государство» (57,3 %), «русский язык» (50,8 %), «родная земля» (48,7 %), «обычаи, праздники» (54,6 %). Третья группа идентифицирует себя с гражданами России, в первую очередь, на основании «русского языка» (50,8 %), в меньшей степени с «родной землей» (35,9 %) и «историческим прошлым» (30,8 %). Среди представителей данной группы не выражена ориентация на «общее государство» в качестве индикатора идентификации и высока доля не имеющих оснований для идентификации себя с российским обществом (20,3 % из числа представителей данной группы) (см. табл. 2).

Универсальным идентификационным индикатором государственно-гражданской идентичности, разделяемым представителями всех групп в равной степени, является «русский язык» (50,0–54,0 % в каждой группе), а объединяющим основанием для граждан России, независимо от степени их интегрированности, остается идея «общего врага», что составляет порядка 20–22,0 %, что ниже предпочтений по другим интегрирующим основаниям (сильное государство, родная земля, победа в СВО, культура, общая история) в 1-й и 2-й группах, од-

нако данный параметр в равной степени оценивается представителями всех номинально выделенных групп. Раскрывая смысл государственно-гражданской идентичности, участники фокус-групп подчеркивали важность исторического прошлого, родной земли, родных корней, а также культуры. «Принадлежность к большой стране, к народу, исторические корни...» (ДНР, женщина, 58 лет), «Нам никуда не надо “входить”, мы русские и есть, это культурный код земли, это внутри» (ЛНР, мужчина, 70 лет) (см. табл. 3).

Таблица 2

Основания государственно-гражданской идентичности респондентов в зависимости от степени интегрированности, весь массив, 2024, %¹

Варианты ответа	Группы интеграции		
	Доверие + сильная связь	Доверие + недоверие	Недоверие + слабая связь
Общее государство	62,3	57,3	23,6
Ответственность за судьбу страны	49,0	31,2	22,8
Историческое прошлое	57,5	44,8	30,8
Родная земля, территория, природа	55,2	48,7	35,9
Русский язык	54,1	50,8	49,3
Культура, обычаи, праздники	54,6	48,1	29,5
Общие символы (флаг, герб)	28,4	16,4	18,0
Затруднились ответить	1,2	1,4	2,4
Ничего не объединяет	0,1	0,4	20,3

Таблица 3

Основания, объединяющие граждан России, в оценках представителей групп разной степени интегрированности, весь массив, 2024, %²

Варианты ответа	Группы интеграции		
	Доверие + сильная связь	Доверие + недоверие	Недоверие + слабая связь
Сильное государство	55,9	33,6	5,7
«Родная земля»	52,0	46,5	17,2
Победа в СВО, защита Донбасса	55,9	35,2	20,8
Общая история и историческая память	61,1	52,0	26,4
Культура (язык, традиции и т. д.)	55,1	52,8	28,5

¹ Источник: Прикладное социологическое исследование государственно-гражданской интеграции населения Юга России, проведенное при участии автора в 2024 году. В таблице данные, отличающиеся от средних значений по общей выборке, выделены различными цветами.

² Источник: Прикладное социологическое исследование государственно-гражданской интеграции населения Юга России, проведенное при участии автора в 2024 году. В таблице данные, отличающиеся от средних значений по общей выборке, выделены различными цветами.

Окончание таблицы 3

Варианты ответа	Группы интеграции		
	Доверие + сильная связь	Доверие + недоверие	Недоверие + слабая связь
Общий враг	19,9	21,8	21,3
Общая беда	17,8	26,0	31,7
Восстановление исторической справедливости	31,5	25,6	7,9
Желание наладить отношения со странами Запада	2,1	5,0	20,7
Затрудняюсь ответить	1,9	4,0	5,8
Ничего не объединяет	0,6	1,7	16,8

Важным индикатором интегрированности являются миграционные установки. Согласно полученным данным, 41,0 % респондентов из третьей группы хотели бы переехать из своего населенного пункта, большая часть из которых – в другую страну (45,0 % из числа «не интегрированной» группы), а также в другой регион РФ (15,0 %), Москву/Санкт-Петербург (12,6 %). Респонденты с максимально выраженными интеграционными установками реже других готовы уезжать из своего населенного пункта (16,1 %), во второй группе доля желающих уехать составляет почти 25,0 %. Соответственно и доля желающих уехать в другую страну значительно ниже, чем во второй и третьей группах (3,0 % против 15,6 % и 45,4 % соответственно). Вопрос смены гражданства также сопряжен с уровнем интегрированности: порядка 83,3 % респондентов из первой группы не сменили бы российское гражданство, в то время как во второй таких 67,9 %, а в третьей – 46,1 %.

Независимо от степени интегрированности порядка 12–13,0 % респондентов хотели бы переехать в областной/республиканский центр своего региона (см. табл. 4).

Заключение

В рамках данной статьи были предприняты попытки определить характер интериоризации основных гражданских ценностей, выявить различия в основаниях государственно-гражданской идентичности населения, а также проанализировать состояние миграционных установок у групп населения с разным уровнем интеграционных установок.

Интеграционные установки как предпосылка к социальной интеграции тесно связаны с уровнем социальной сплоченности, в частности измеряемой эмоциональным компонентом – чувством солидарности с гражданами страны, уровнем государственно-гражданской идентичности, в том числе ее аксиологическими основаниями и уровнем доверия государственным институтам.

Таблица 4

Миграционные установки в зависимости от степени интегрированности респондентов, весь массив, 2024, %¹

Миграционные установки	Варианты ответа	Группы интеграции		
		Доверие + сильная связь	Доверие + недоверие	Недоверие + слабая связь
Хотелось бы Вам переехать из своего населенного пункта?	да	16,1	24,9	40,9
	нет	68,8	56,0	31,5
	затрудняюсь ответить	15,1	19,0	27,6

Анализ данных прикладных социологических исследований позволил выделить профиль гражданских ценностей, основания государственно-гражданской идентичности и особенности миграционных установок респондентов с разным уровнем интеграционных установок. Группу, обладающую высоким уровнем интеграционных установок, отличает ориентация на ценность «сильного государства», она присутствует и в профиле гражданских ценностей и выступает основанием государственно-гражданской идентичности наряду с «историческим прошлым» и «родной землей». Установки на переезд и смену российского гражданства из страны выражены слабее, чем в других «интеграционных группах». В группе со слабовыраженными интеграционными установками ориентация на «государство» отсутствует как в системе гражданских ценностей респондентов, так и в основаниях государственно-гражданской идентичности. Также выявлена интегрирующая роль русского языка, который выступает универсальным идентификационным индикатором для всех групп, независимо от уровня их «интегрированности».

Список источников

References

Исаков Н. А. Инструменты интеграции новых регионов в национальное пространство Российской Федерации / Н. А. Исаков, К. И. Неткачев // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 8. – С. 2125–2140. – DOI 10.18334/ce.18.8.121505. – EDN GWEJCW.

Исаков Н. А. Инструменты развития новых регионов в экономическом пространстве России: теоретический и функциональный аспект / Н. А. Исаков, С. Л. Орлов // Эко-

Isakov N. A., Netkachev K. I. Instruments for the Integration of New Regions into the National Space of the Russian Federation. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2024; 18 (8): 2125-2140. DOI 10.18334/ce.18.8.121505. (In Russ.)

Isakov N. A., Orlov S. L. Instruments for the Development of New Regions in the Economic Space of Russia: Theoretical and Functional Aspect. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i*

¹ *Источник:* Прикладное социологическое исследование государственно-гражданской интеграции населения Юга России, проведенное при участии автора в 2024 году. В таблице данные, отличающиеся от средних значений по общей выборке, выделены различными цветами.

номика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6777–6788. – DOI 10.18334/epp.14.11.122102. – EDN XVAAJD.

Константинова Л. В. Интеграционный потенциал общества: опыт концептуализации / Л. В. Константинова // Социологические исследования. – 2019. – № 8. – С. 19–29. – DOI 10.31857/S013216250006133-9. – EDN ARZITZ.

Косов Г. В. Галичина и Донбасс как идеальные модели региональной идентичности: социокультурные корни противостояния западной и восточной Украины / Г. В. Косов, О. В. Ярмак, Л. Н. Гарас // Вестник Института социологии. – 2024. – Т. 15, № 3. – С. 107–134. – DOI 10.19181/vis.2024.15.3.7. – EDN MFHOTB.

Рыжова С. В. Идентичность и интеграционные установки в региональном контексте: исследование в Москве и Сочи / С. В. Рыжова // Вестник Института социологии. – 2010. – № 1. – С. 443–462. – EDN PBDPIR.

Для цитирования: Бинеева Н. К. Интеграционные установки населения Юга России в контексте новых социально-территориальных условий российского общества // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 215–226.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.16
EDN FRRGJQ

Сведения об авторе

Бинеева Наталья Камильевна
Кандидат социологических наук, доцент
кафедры теоретической социологии
и методологии региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 8639-9561
AuthorID: 275097
nkbineeva@sfnu.ru

pravo = Economy, Entrepreneurship and Law. 2024; 14 (11): 6777-6788. DOI 10.18334/epp.14.11.122102. (In Russ.)

Konstantinova L. V. Integration Potential of Society: An Experience of Conceptualization. Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research. 2019; 8: 19-29. DOI 10.31857/S013216250006133-9. (In Russ.)

Kosov G. V., Yarmak O. V., Garas L. N. Galicia and Donbass as Ideal Models of Regional Identity: Sociocultural Roots of the Confrontation between Western and Eastern Ukraine. Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology. 2024; 15 (3): 107-134. DOI 10.19181/vis.2024.15.3.7. (In Russ.)

Ryzhova S. V. Identity and integration attitudes in the regional context: a study in Moscow and Sochi. Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology. 2010; 1: 443-462. (In Russ.)

История статьи:

Поступила в редакцию – 29.09.2025
Одобрена после рецензирования –
27.10.2025
Принята к публикации – 31.10.2025

Information about author

Natalia K. Bineeva
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Theoretical Sociology and
Methodology of Regional Studies,
Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University
WoS. ResearcherID: AAH-5472-2020
Scopus AuthorID: 57201615145
nkbineeva@sfnu.ru

**РУССКО-НАЦИОНАЛЬНЫЙ
БИЛИНГВИЗМ В ОБЩЕМ
ОБРАЗОВАНИИ
ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНОВ
ЮГА РОССИИ***

**RUSSIAN-NATIVE
BILINGUALISM IN GENERAL
EDUCATION OF POLYETHNIC
REGIONS IN THE SOUTH
OF RUSSIA****

Л. В. Клименко*

ORCID: 0000-0001-7696-7830

Д. Д. Кривошеева-Медянцева*

ORCID: 0000-0003-1906-9633

Lyudmila V. Klimenko*

Daria D. Krivosheeva-Medyantseva*

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – анализ динамики показателей русско-национального билингвизма в системе школьного образования полиэтничных регионов Юга России.

Objective of the study. The study analyzes trends in Russian-native language bilingualism within the school systems of polyethnic regions in the South of Russia.

Методологическая база исследования. Теоретической основой выступили модели языковой политики (моноязычная, билингвальная, асимметричная, языкового плюрализма). В исследовании проводится сравнительный анализ данных официальной статистики: результатов Всероссийской переписи населения 2020 года о владении языками и форм федерального статистического наблюдения Министерства просвещения РФ с 2014 по 2025 г.

Methodological basis of the study. The study employs language policy models – monolingual, bilingual, asymmetric, and pluralistic – as its theoretical basis. A comparative analysis was conducted using official statistical data: results from the 2020 All-Russian Population Census on language proficiency and forms of federal statistical monitoring by the Ministry of Education of the Russian Federation from 2014 to 2025.

** Исследование выполняется за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00703, «Социетальная роль русского языка в интеграции полиэтничного Юга России», <https://rscf.ru/project/25-28-00703>.*

*** The research is supported by the Russian Science Foundation grant No. 25-28-00703, “The societal role of the Russian language in the integration of the multiethnic South of Russia”, <https://rscf.ru/project/25-28-00703>.*

© Клименко Л. В., 2025

© Кривошеева-Медянцева Д. Д., 2025

Результаты исследования. В полиэтничных регионах Юга России устойчиво функционирует асимметричная модель языковой политики. Русский язык подтверждает статус лингва франка с высоким уровнем владения (87–99 % населения), однако в ряде республик (Чечня, Ингушетия, Дагестан) наблюдается значительный разрыв между знанием языка и его повседневным использованием, особенно в сельской местности. При этом общее образование практически полностью (на 99 %) реализуется на русском языке. Параллельно отмечается рост абсолютной численности школьников, изучающих национальные (нерусские) языки как предмет (+212 тыс. чел. за 10 лет), причем в республиках Северного Кавказа их доля достигает 66–99 %, что свидетельствует о сильной этнокультурной компоненте в образовании.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением факторов, влияющих на выбор языка обучения, выявлением оценки населения роли и значения русского языка для макроуровневой интеграции полиэтничных регионов.

Ключевые слова: русско-национальный билингвизм, Юг России, полиэтничный регион, социальная роль, языковая политика

Results of the study. The findings indicate that an asymmetric language policy model is consistently maintained in the polyethnic regions in the South of Russia. Russian retains its lingua franca status, with high reported proficiency levels (87-99%); however, in several republics (Chechnya, Ingushetia, Dagestan), a significant disparity exists between proficiency and active daily use, particularly in rural areas. Concurrently, general education is delivered almost exclusively (99%) in Russian. Despite this, the absolute number of school students studying a national (non-Russian) language as a subject has increased by 212,000 over a decade, with their share reaching 66-99% in the North Caucasus republics, underscoring a strong ethno-cultural component in the educational landscape.

Prospects of the study are associated with further study of factors influencing the choice of language of instruction and identifying the population's assessment of the role and significance of the Russian language for the macro-level integration of polyethnic regions.

Keywords: Russian-native bilingualism, South of Russia, polyethnic region, societal role, language policy

Введение

Полиэтничность и многоязычие являются отличительными характеристиками территорий Юга России. Специалисты отмечают в качестве ведущих коммуникативную и идентификационную функции языка, которые в условиях многонациональных государств нередко вступают в противоречие. Данная проблема выступает основной дилеммой государственной языковой политики, которая формирует статусное соотношение между доминирующим государственным языком и языками национальных меньшинств. С одной стороны, институционализация этничности в значительной степени осуществляется через преференциальную языковую политику и систему национального образования. С другой стороны, потребность формирования общекультурного коммуникативного поля, уменьшающего потенциал конфликтов и оптими-

зирующего социально-экономические и административные процессы, определяет необходимость продвижения единого общегосударственного языка (Алпатов, 2023; Биткеева, 2020).

В «Основах государственной языковой политики РФ», утвержденных в 2025 году, отмечается, что русский язык представляет собой национальное достояние России, ключевой компонент отечественной и мировой культуры, «объединяющий многонациональный народ Российской Федерации и другие народы мира в единую культурно-цивилизационную общность Русского мира»¹. Подобная трактовка предполагает существование общего пространства, в котором русский язык связывает народы России не только как инструмент межнациональной коммуникации, но и как носитель единых ценностных и культурных смыслов. Поэтому можно говорить об особой социетальной функции единого общегосударственного языка, который способствует макроуровневой интеграции полиэтничного общества.

На Юге России в условиях широко распространенного билингвизма центральным элементом, влияющим на реализацию образовательных моделей с этнокультурным компонентом, выступает право родителей на выбор языка обучения, законодательно закрепленное в Российской Федерации. Целью настоящей статьи является изучение динамики показателей русско-национального билингвизма в школьном образовании полиэтничных регионов Юга России.

Теоретическая основа и методы

Под языковой политикой обычно понимается «совокупность принципов, практик и институтов по решению языковых проблем в государстве и обществе» (Тишков, 2019). В научной литературе активно изучаются вопросы языковой политики, сложившиеся модели взаимодействия государственного и других языков в разных странах (Паин, 2024; Annamalai, 2001; May, 2012; Spolsky, 2004). Основные из них: 1) моноязычная модель – государственный язык один, другие языки не имеют официального статуса, языковая политика направлена на защиту доминирующего языка (например, Франция, Япония, Исландия); 2) билингвальная / мультилингвальная модель – несколько языков имеют равный статус на государственном уровне (Канада (английский и французский), Бельгия (нидерландский, французский, немецкий)); 3) асимметричная модель – есть главный государственный язык, но региональные языки имеют официальный статус в отдельных субъектах (Испания (кастильский и каталанский, баскский, галисийский), Россия (русский и республиканские языки, такие как татарский, балкарский, осетинский, чеченский и пр.); 4) модель языкового плюрализма – многоязычие закреплено конститу-

¹ Указ президента РФ «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации». 11 июля 2025 года № 474 // Сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52143> (дата обращения: 20.10.2025).

ционно, но на практике доминируют 1–2 языка; (ЮАР (11 государственных языков), Индия (официальный язык хинди и английский и больше двадцати региональных языков). Эти модели зависят от исторических, политических и социолингвистических факторов.

Для проведения анализа в работе используются два ключевых источника: результаты переписи населения РФ 2020 года по вопросам национальной принадлежности и языковой компетенции, а также официальная статистика Минпросвещения (форма ФСН № ОО-1), позволяющая проследить динамику развития общего образования на примере трех учебных годов – 2014/2015, 2019/2020 и 2024/2025.

Полиязычность в школьном образовании: общероссийский контекст

По официальным данным Минпросвещения школьное обучение 99 % учеников в РФ (на начало 2024/2025 учебного года) ведется на русском языке (1 % в совокупности составляют ученики, проходящие обучение на татарском, якутском, башкирском, тувинском и крымскотатарском языках), при этом за 10 лет количество учеников, осваивающих школьную образовательную программу на родном языке, сократилось.

Среди изучаемых российскими школьниками иностранных языков самым распространенным является английский язык, обучение которому массово проводится в учреждениях среднего образования со второго класса. В общей сложности по данным на начало 2024/2025 учебного года английский язык изучали 87 % из 89 % российских школьников, что составляет 15,6 млн человек (с 2015 г. рост на 39 %). Следующими по популярности являются немецкий и французский языки, при этом стоит отметить, что численность учеников, изучающих немецкий и французский, сократилась на 69 % в течение последних пяти лет и упала с 2,865 млн до 895 тыс. человек. Численность обучающихся, изучающих в рамках школьной программы другие иностранные языки (итальянский, испанский, китайский, арабский, португальский, и пр.), составляла на начало 2024/2025 учебного года 0,6 % от общего числа российских школьников.

Изучение национальных языков в российской школе организовано преимущественно как отдельный учебный предмет. По состоянию на начало 2024/2025 учебного года такие языки изучали 1,86 млн учащихся или 10,3 % от общего числа школьников. При незначительном сокращении доли изучающих (на 1,6 % с 2014 г.) их абсолютная численность увеличилась на 212 тыс. человек. В настоящее время в школах страны изучается 83 языка народов России. При этом на 12 наиболее востребованных из них приходится 82 % всех школьников, изучающих родной язык. Лидерами по численности обучающихся являются чеченский (326 тыс.) и татарский (310 тыс.) языки. Значительную часть в этой группе составляют государственные языки респу-

блик Северного Кавказа – чеченский, аварский, ингушский, кабардинский, осетинский, даргинский и кумыкский, которые в совокупности охватывают 45,2 % от общего числа школьников, изучающих родные языки (рис. 1).

Рис. 1. Языки народов РФ, изучаемые как самостоятельный предмет¹

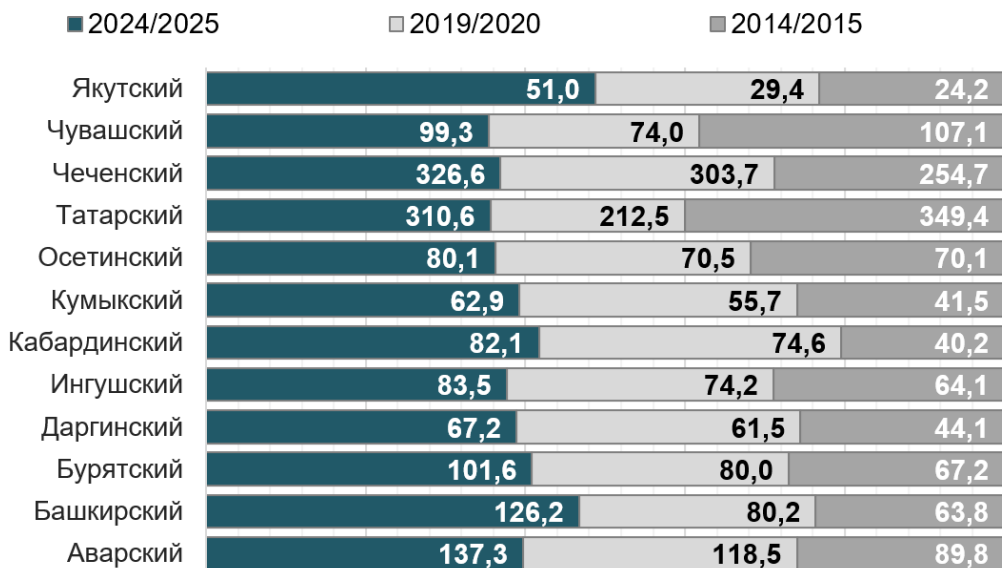

Рис. 2. Динамика численности обучающихся учреждений среднего образования, изучающих родной (нерусский) язык в качестве самостоятельного предмета, данные на начало уч. года (в тыс.)²

¹ Источник: Банк документов Министерства просвещения РФ (по форме ФСН № 00-1).

² Источник: Банк документов Министерства просвещения РФ (по форме ФСН № 00-1).

Если десятилетие назад лидером по распространенности являлся татарский язык (349 тыс. школьников, или 21 % от общего числа обучающихся, которым преподаются родные языки), то в настоящее время в его опережает чеченский язык (рост на 71 915 человек). Наибольшую динамику роста за указанный период продемонстрировали также якутский (+110 %), кабардинский (+104 %), башкирский (+98 %), аварский и даргинский (оба +53 %) языки (рис. 2).

Русско-национальный билингвизм в республиках Юга России

На территории Юга России проживает более 80 национальностей, и языковая ситуация здесь отличается сложностью и неоднородностью. Если говорить в целом о владении русским языком, то результаты переписи 2020 года показывают, что почти во всех в национальных республиках показатель знания русского языка превышает 87 % от всего населения, а в КБР, КЧР, Адыгее, РСО-А и Калмыкии он достигает 97–99 %. Это подтверждает статус русского языка как лингва франка, обеспечивающего межэтническую коммуникацию. Вместе с тем наблюдается заметный разрыв между знанием языка и его реальным применением в повседневной жизни. Наиболее существенная диспропорция зафиксирована в Чечне (92 % против 61 %) и Ингушетии (88 % против 74 %). Во всех анализируемых регионах доля населения, активно использующих русский язык в повседневной жизни, ниже доли владеющих им (рис. 3).

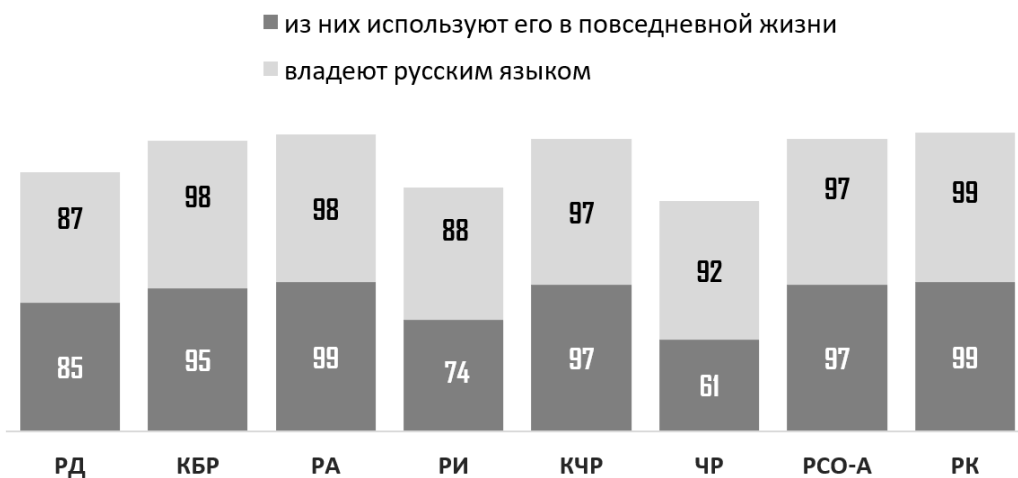

Рис. 3. Показатели владения русским языком и его использования населением республик Юга России по данным переписи 2020–2021 гг.¹ (в %)

¹ Источник: Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Официальный сайт Росстата. – URL: https://web.archive.org/web/20241211030549/https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 20.10.2025).

Наблюдается также разница между владением и использованием русского языка в сельских районах. Наиболее выраженное несоответствие фиксируется в трех республиках: в дагестанских селах русским языком владеют 91 % жителей, но регулярно используют лишь 77 %, в ингушских селах данное соотношение составляет 88 % и 71 %, в чеченских – 91 % и 54 % соответственно. Тогда как наиболее высокая степень интеграции русского языка отмечается в Калмыкии и Адыгее, где население демонстрирует практически стопроцентное владение и активное повседневное использование языка как в городской, так и в сельской местности.

Что касается национального образования, то по состоянию на начало 2024/2025 учебного года полностью обучение на национальном языке (не русском) сохранялось лишь в двух субъектах РФ – Республике Крым и Северной Осетии – Алании. В Крыму на крымскотатарском языке обучались 3,1 % школьников (7102 человека). В РСО-А на осетинском языке получали образование 0,4 % учащихся (402 человека). В остальных регионах доминирует русский язык как язык обучения, а родные языки изучаются в качестве отдельного учебного предмета.

Доля учащихся, изучающих национальный (нерусский) язык как самостоятельную дисциплину, существенно различается между регионами. В ЮФО наиболее часто изучают адыгейский (30 %), калмыцкий (33 %) и крымскотатарский языки (10 %). В республиках СКФО охват изучением родных языков варьируется от 66 % в Карачаево-Черкесии до 93 % в Ингушетии и 99 % в Чечне (табл. 1). Наибольшее языковое разнообразие образовательных программ характерно для Дагестана, где школьникам доступны для изучения 8 языков. Разрыв между городскими и сельскими показателями в большинстве субъектов СКФО минимален, за исключением Северной Осетии, где осетинский язык преимущественно изучается в городских школах.

Таблица 1

Доля школьников от общего числа учащихся в республике СК, изучающих национальный (нерусский язык) в качестве самостоятельного предмета (в %)¹

Национальный язык	СКФО						ЮФО		
	КБР	КЧР	РД	РИ	РСО-А	РЧ	Адыгея	Калмыкия	Крым
Абазинский		7							
Адыгейский							62		
Аварский			28						
Азербайджанский			3						
Балкарский	13								
Даргинский			14						

¹ Источник: Банк документов Министерства просвещения РФ (по форме ФСН № 00-1).

Окончание таблицы 1

Национальный язык	СКФО						ЮФО		
	КБР	КЧР	РД	РИ	РСО-А	РЧ	Адыгея	Калмыкия	Крым
Ингушский				93	4				
Кабардино-черкесский	67								
Калмыцкий								33	
Карачаево-балкарский		45							
Крымско-татарский									10
Кумыкский			12		2				
Лакский			3						
Лезгинский			9						
Ногайский		3	1						
Осетинский					84				
Табасаранский			4						
Чеченский			4	1		99			
Черкесский		11							

Выводы

Проведенный анализ позволяет констатировать, что система школьного образования в полиэтничных регионах Юга России является ключевым полем реализации языковой политики, где находит свое выражение сложный баланс между интеграционной и идентификационной функциями языка.

С одной стороны, русский язык сохраняет безусловный статус лингва франка, обеспечивающего межнациональное общение и макроуровневую интеграцию общества. Статистические данные подтверждают его практически повсеместное владение населением, хотя и с заметным разрывом между формальным знанием и реальным повседневным использованием в некоторых республиках, особенно в сельской местности.

С другой стороны, сохраняется и даже усиливается запрос на изучение национальных языков как важнейшего компонента этнокультурной идентичности. Это наглядно демонстрирует рост абсолютной численности школьников, изучающих ряд национальных языков в качестве самостоятельного предмета. Наиболее ярко эта тенденция проявляется в республиках Северо-Кавказского федерального округа, где доля изучающих родной язык среди школьников является достаточно высокой.

Таким образом, в полиэтничных регионах Юга России сложилась и функционирует модель русско-национального билингвизма. В ее рамках русский язык выполняет роль универсального коммуникативного кода и основы для общегражданской консолидации, в то время как национальные языки, изучаемые преимущественно в формате школьного предмета, поддерживают культурное разнообразие и удовлетворяют этнические потребности сообществ. Данная асимметричная модель, сочетающая общегосударственные приоритеты с региональными особенностями, направлена на поддержание языкового баланса в условиях многонационального российского государства.

Список источников

Алпатов В. М. Избранные труды XX века / В. М. Алпатов. – Москва: Языкознание, 2023. – 459 с. – ISBN 978-5-6049527-0-2. – DOI 10.37892/978-5-6049527-0-2. – EDN KZUDGO.

Биткеева А. Н. Сценарии в языковой политике России: вопросы концепции и методологии / А. Н. Биткеева, М. Вингендер // Социоллингвистика. – 2020. – № 1 (1). – С. 34–53. – DOI 10.37892/2713-2951-2020-1-1-34-53. – EDN QYPDSY.

Паин Э. А. Политика сохранения языкового многообразия в России: декларируемые цели и реальная практика. Случай республик Южной Сибири / Э. А. Паин, В. Ш. Мижит-Доржу // Мир России. – 2024. – Т. 33, № 4. – С. 66–93. – DOI 10.17323/1811-038X-2024-33-4-66-93 – EDN: ILNQVH

Тишков В. А. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) / В. А. Тишков // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 3. – С. 127–144. – DOI 10.17976/jpps/2019.03.08. – EDN ZHDGFV.

Annamalai E. Managing Multilingualism in India / E. Annamala. – Sage Publications, 2001. – 244 p. – ISBN 0761995218.

May S. Language and Minority Rights: Ethnicity, Nationalism and the Politics of Language / S. May. – Routledge, 2012. – 434 p. – ISBN 0805863079.

Spolsky B. Language Policy / B. Spolsky. – Cambridge University Press, 2004. – 250 p. – DOI 10.1017/CBO9780511615245.

References

Alpatov V. M. Selected works of the XX century. *Moskva: Yazykoznanie = Moscow: Linguistics*. 2023; 459 p. DOI: 10.37892/978-5-6049527-0-2. ISBN: 978-5-6049527-0-2. (In Russ.)

Bitkeeva A. N., Wingender M. Scenarios in Russian language policy: issues of concept and methodology. *Sociolingvistika = Sociolinguistics*. 2020; 1(1): 34–53. DOI 10.37892/2713-2951-1-1-34-53. (In Russ.)

Pain E. A., Mizhit-Dorzhu V. Sh. The policy of preserving linguistic diversity in Russia: declared goals and real practice. The case of the Republics of Southern Siberia. *Mir Rossii = The World of Russia*. 2024; 4 (33): 66-93. DOI 10.17323/1811-038X-2024-33-4-66-93. (In Russ.)

Tishkov V. A. Language situation and language policy in Russia (revision of categories and practices). *Polis. Politicheskie issledovaniya = The policy. Political research*. 2019; 3: 127-144. DOI: 10.17976/jpps/2019.03.0. (In Russ.)

Annamalai E. Managing Multilingualism in India. *Sage Publications*. 2001; 244 p. ISBN 0761995218.

May S. Language and Minority Rights: Ethnicity, Nationalism and the Politics of Language. *Routledge*. 2012; 434 p. ISBN 0805863079.

Spolsky B. Language Policy. *Cambridge University Press*. 2004; 250 p. DOI 10.1017/CBO9780511615245.

Для цитирования: Клименко Л. В., Кривошеева-Медянцева Д. Д. Русско-национальный билингвизм в общем образовании полиэтничных регионов Юга России // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 227–236.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.17
EDN DAHMRU

История статьи:

Поступила в редакцию – 24.10.2025
Одобрена после рецензирования – 19.11.2025.
Принята к публикации – 21.11.2025

Сведения об авторах

Клименко Людмила Владиславовна
Доктор социологических наук, профессор
Южного федерального университета
SPIN-код: 9360-6618
AuthorID: 205951
lvklimenko@sfedu.ru

Кривошеева-Медянцева Дарья Дмитриевна
Кандидат экономических наук,
доцент Южного федерального университета
SPIN-код: 1116-9726
AuthorID: 674359
darkr@sfedu.ru

Information about authors

Lyudmila V. Klimenko
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57191992471
lvklimenko@sfedu.ru

Daria D. Krivosheeva-Medyantseva
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: C-5722-2013
darkr@sfedu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ОТНОШЕНИЯ К ТРАДИЦИОННЫМ ЦЕННОСТЯМ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

CIVIL IDENTITY AS A FACTOR FOR THE ATTITUDE TOWARDS TRADITIONAL VALUES IN RUSSIA (CASE OF THE ROSTOV REGION)

В. Г. Пантелеев*

ORCID: 0000-0001-8909-5744

А. Н. Дьяченко*

ORCID: 0000-0003-2878-3628

Б. Б. Месхи*

И. В. Печкуров*

Vadim G. Panteleev*

Angela N. Dyachenko*

Beburi B. Meskhi*

Ilya V. Pechkurov*

* Южно-Российский филиал
ФНИСЦ РАН,
Ростов-на-Дону, Россия

* South Russian Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: выявить влияние гражданской идентичности на отношение к традиционным российским ценностям у представителей Ростовской области.

Objective of the study is to identify the influence of civic identity on the attitudes towards traditional Russian values among the representatives of the Rostov Region.

Методологическую базу исследования составило выявление поведения зависимой переменной в условиях действия независимой переменной. Где зависимая переменная – оценки личной важности ряда традиционных духовно-нравственных ценностей, а независимая переменная – принадлежность к одной из групп респондентов, в зависимости от важности гражданской принадлежности при определении собственного «Я». Поведение оценок традиционных ценностей в двух группах, сопоставление их между со-

Methodological basis of the study includes the identification of behavior of a dependent variable under the influence of an independent variable. The dependent variable is the assessment of the personal importance of traditional spiritual and moral values. The independent variable is the affiliation of the respondents to one of the groups, depending on the importance of civic identity in defining one's own self. The behavior of the assessments of traditional values in the two groups and its comparison allows us to conclude that there is a difference

© Пантелеев В. Г., 2025

© Дьяченко А. Н., 2025

© Месхи Б. Б., 2025

© Печкуров И. В., 2025

бой позволило заключить о наличии различия отношения к традиционным ценностям и влиянии гражданской идентичности на это отношение.

Результаты исследования. Выявлен различный ценностный профиль в отношении традиционных российских ценностей групп с разным отношением к гражданской принадлежности. Наибольший ценностный разрыв наблюдается при оценке важности ценностей, отражающих коллективный долг, государственную солидарность и проистекающие из государственной принадлежности права и свободы. Значительный ценностный разрыв зафиксирован по ценностям социальной сплоченности и общественной морали. Умеренный ценностный разрыв наблюдается по линии отношения к труду и к самоограничениям. Наименьший разрыв наблюдается в оценках универсальной ценности – человеческой жизни. Разрыв наблюдается главным образом по соотношению оценок абсолютной и относительной важности. В целом заключается, что гражданская идентичность является фактором структурирования и важности традиционных российских ценностей.

Перспективы исследования. Результаты можно использовать при исследовании традиционных ценностей, гражданской идентичности на региональном уровне.

Ключевые слова: гражданская идентичность, гражданская принадлежность, традиционные российские ценности, ценностный профиль, Ростовская область

in the attitudes towards traditional values and the influence of civic identity on these attitudes.

Results of the study. A different value profile is identified in relation to traditional Russian values among groups with different attitudes towards citizenship. The greatest value gap is observed in the assessment of the importance of values that reflect collective duty, state solidarity, and rights and freedoms derived from citizenship. A significant value gap is also observed in the values of social cohesion and public morality. A moderate value gap is observed in the attitudes towards work and self-restraint. The least value gap is observed in the assessment of the universal value of human life. The gap is mainly observed in terms of the ratio of absolute and relative importance ratings. In general, it is concluded that civic identity is a factor in the structuring and importance of traditional Russian values.

Prospects of the study. The results can be used in the study of traditional values and civic identity at the regional level.

Keywords: civic identity, citizenship, traditional Russian values, value profile, the Rostov Region

Введение

Начало Специальной военной операции, сложная международная конъюнктура, вызовы внутри страны повлекли за собой актуализацию необходимости формирования внутреннего единства и сплоченности граждан. С другой стороны, проявилось влияние глобализированной медиасреды и пропаганды со стороны стран Запада, когда некоторая часть граждан России оценивала действия собственного государства с точки зрения западных ценностей и преставлений. Хотя это и не привело к общественной дезорганизации и от-

крытому противостоянию граждан, этот раскол присутствует. В свою очередь укрепление сплоченности на национально-государственном уровне требует формирования гражданской идентичности (в смысле национально-государственной принадлежности). В свою очередь, гражданская идентичность (как и любая другая) имеет краеугольным камнем своего основания определенную систему взаимосвязанных ценностей. Таким образом, эти вопросы формирования гражданской идентичности и соответствующих ценностей оказываются в тесной связи между собой. Важность работы с ценностной основой россиян нашла свое отражение в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором приведен перечень традиционных ценностей¹. Такие задачи предполагают необходимость мониторинга разделяемых россиянами ценностей, а также выявление того, с какими ценностными основаниями сопряжена гражданская идентичность, и находят ли отклик ценности, обозначенные в Указе Президента. Соответственно, необходимо выявлять положение вещей относительно гражданской идентичности и ценностей не только на общероссийском, но и на региональном уровне.

Вопрос о роли традиционных российских духовно-нравственных ценностей поднимался российскими исследователями еще до обострения внешнеполитической конъюнктуры (Рудаков, 2021). В актуальных научных исследованиях отмечались различные аспекты трансформации гражданской идентичности (общая идентичность для всех граждан страны), отмечался ее кризисный характер. Кризис связывается с глобализированностью мира, что приводит к актуализации локальных идентичностей, обращение к базовым ценностным основаниям (Седова, 2022). Отмечается, что формирование традиционных духовно-нравственных ценностей актуально не только в свете противостояния социально-политическим системам с другими ценностными основаниями, но и особенно в контексте обеспечения диалога внутри российского общества и упрочнения гражданской идентичности (Путина, 2022). В связи с необходимостью целенаправленного формирования гражданской идентичности учеными, посредством эксперимента в малых группах, апробирована модель формирования позитивной гражданской идентичности на основе традиционных ценностей в условиях высших учебных заведений (Павлова, 2025). Эти результаты особенно важны тем, что показывают возможность работы с теми, кто уже прошел определенный социализационный путь. Важным является и формирование гражданской идентичности у педа-

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Ст. 5 // Сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 31.10.2025).

гогов ввиду того, что они работают с множеством студентов. Если у педагогов не будет сформирована позитивная гражданская идентичность, то открытым является вопрос о том, какое они оказывают влияние на идентичность обучающихся. Учеными был предложен ценностный профиль педагогов, формирующий гражданскую идентичность и содержащий компоненты знаниевый, рефлексивный и регулятивный (Крупченко и др., 2023). Рассматривались различные методы формирования гражданской идентичности на основе традиционных ценностей в цифровом пространстве, так как цифровая сторона занимает значительную часть повседневности в актуальном настоящем (Михалкин, 2023). Также обосновывается, что возможно участие представителей традиционных религий России в укреплении гражданской идентичности на основании традиционных ценностей (Джабраилов, 2025). Таким образом, вопросы формирования гражданской идентичности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей имеют свою актуализацию в научной литературе.

Эмпирические данные и методика

Статья основана на эмпирическом материале, который получен в ходе массового анкетного опроса, реализованного коллективом Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН. Опрос проводился в Ростовской области в период с сентября 2024 года по январь 2025 года. В качестве респондентов принимали участие жители Ростовской области в возрасте от 18 лет. Опрос делался по квотной выборке, квоты которой соответствуют оценке численности населения Ростовской области по полу, возрасту, местности проживания на 1 января 2024 года¹. Доверительная вероятность составила 95 %, доверительный интервал составил ± 5 %. Реализована выборка в 1370 человек, квоты выдержаны. В опросе приняли участие жители 18 городских и 71 сельских населенных пунктов. Характеристики выборки позволяют делать обоснованные научные обобщения.

В настоящей статье представлено социологическое измерение отношения к ценностям населения Ростовской области в зависимости от того, важна ли гражданская принадлежность при определении собственного «Я» для респондента или не важна. Соответственно, группа с гражданской идентичностью – это группа, у представителей которой в структуре идентичностей присутствует определение себя через причисление к гражданам России. Группа без гражданской идентичности – это группа, у представителей кото-

¹ Ростовская область / Население / Численность городского населения по полу и возрасту на 1 января текущего года // База данных показателей муниципальных образований. – URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 25.07.2024); Ростовская область / Население / Численность сельского населения по полу и возрасту на 1 января текущего года // База данных показателей муниципальных образований. – URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 25.07.2024).

рой в структуре идентичности отсутствует определение своего «Я» на основе причисления к гражданам России. По результатам опроса представители первой группы среди респондентов составили 61,8 %, второй группы – 38,2 %. Таким образом, гражданская идентичность выступает независимой переменной. Изменяющимися переменными являются оценки личной важности для респондентов традиционных духовно-нравственных ценностей: жизнь человека, права и свободы человека, его достоинство, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, созидательный труд и уважение к человеку труда, приоритет духовного над материальным, гуманизм и милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Градация оценок: важно, скорее важно, скорее не важно, не важно. Таким образом выявлялось влияние гражданской идентичности на принятие традиционных российских ценностей.

Отношение к традиционным ценностям

Жизнь человека в ценностном мире респондентов обеих групп обнаруживает высокую степень важности. Респонденты, для которых важна гражданская принадлежность в определении «Я», в 84,2 % случаев выбирали вариант «важно» при оценке личной важности жизни человека. Респонденты, для которых гражданская принадлежность не важна в определении «Я», в 88,5 % случаев оценивали эту ценность как важную. Таким образом, ценностные различия рассматриваемых групп не определяются ценностным отношением к человеческой жизни. Обе группы демонстрируют высокую степень личной важности этой ценности, следовательно, фактор гражданской идентичности не оказывает влияния на отношение к ценности человеческой жизни.

Права и свободы являются важной ценностью для обеих рассматриваемых групп. Однако респонденты, для которых гражданская принадлежность важна при определении собственного «Я», в 74,2 % случаев определили эту ценность как важную. Группа, для которой гражданская принадлежность не важна при определении собственного «Я», в 54,2 % случаев определила эту ценность как важную. Таким образом, наблюдается разница в 20 п.п. Оценку «скорее важно» при определении личной важности ценности прав и свобод в первой группе выбрали 18,5 % респондентов. А во второй группе в качестве скорее важной ценности обозначили 39,1% респондентов (рис. 1). То есть разница составляет 20,6 п.п.

Права и свободы напрямую связаны с гражданской принадлежностью индивидов. Организация обществ в виде национальных государств предполагает, что права и свободы неотъемлемо связаны с гражданством. Эти права призвана обеспечивать государственная система. Такое распределение ответов позволяет заключить, что само по себе наличие гражданства (а все респонденты являются гражданами России) не определяет однозначную важ-

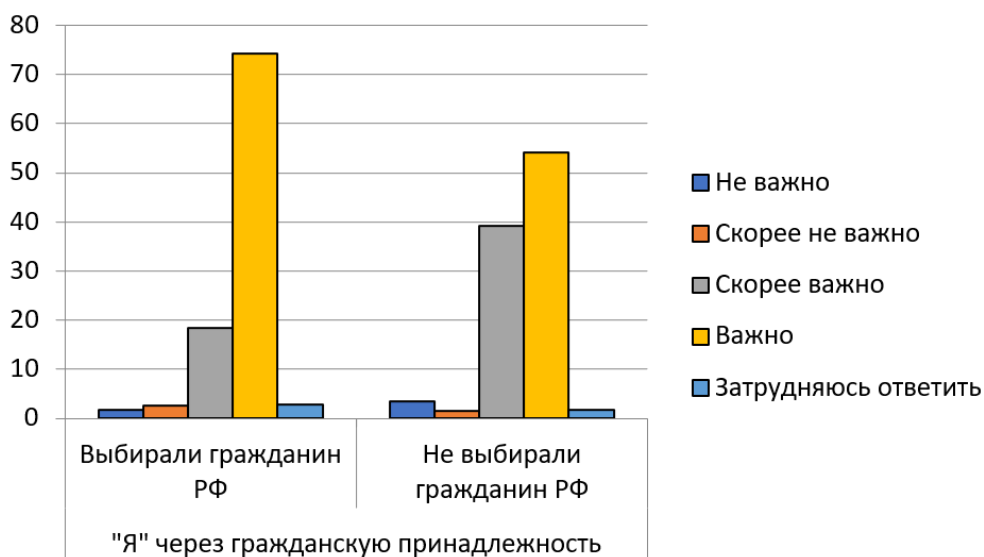

Рис. 1. Важность ценности «Права и свободы» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

ность прав и свобод для индивидов. Важно еще и ценностное отношение к факту гражданства, которое выражается в определении собственного «Я» через принадлежность к российскому гражданству. То есть неважность гражданской принадлежности ведет к росту «относительных» оценок, что влечет двойственное отношение к правам и свободам.

Распределение оценок важности ценности «патриотизм» имеет схожие тенденции. Разница кроется в оценках, маркирующих важность ценности. У группы, для которой гражданская принадлежность важна при определении собственного «Я», в 62,8 % случаев респонденты определили патриотизм как лично важный. У группы, для которой гражданская принадлежность не важна при определении собственного «Я», в 46 % случаев определили эту ценность как важную (разница составляет 16,8 п.п.). Оценку «скорее важно» в группе, для идентичности которой важна гражданская принадлежность, выбирали в 23,7% случаев, а у противоположной группы респондентов эту оценку для патриотизма выбирали 36,5 % респондентов (разница составляет 12,8 п.п.) (рис. 2).

Патриотизм в большей степени является ценностью, которая ориентирована на коллективность, которая выражена в определенной стране. И в этих оценках заметно, что ценностное отношение к собственной гражданской при-

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

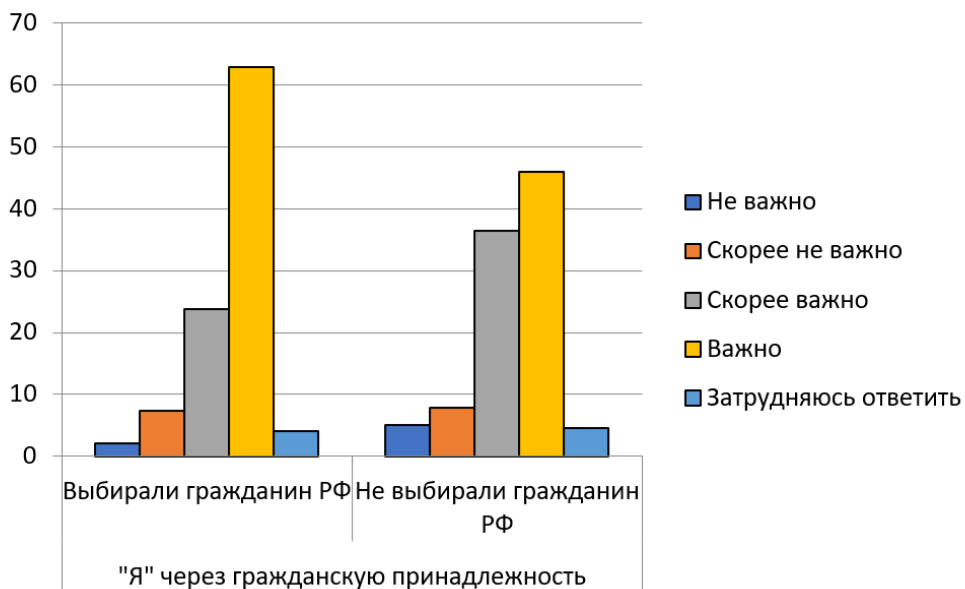

Рис. 2. Важность ценности «Патриотизм» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

надлежности обуславливает более определенное отношение к оцениваемой ценности. Патриотизм является одной из краеугольных сторон гражданской идентичности. Что и находит свое отражение в ответах респондентов. При этом у респондентов, для которых гражданская принадлежность не обладает важностью при определении собственного «Я», наблюдается еще большее сближение определенных и менее определенных оценок («скорее важно»). Таким образом, патриотизм, предполагающий некую любовь к Родине, оказывается ценностью, которая в меньшей степени конституируется у группы, для которой гражданская принадлежность не важна при определении собственного «Я».

Оценка личной важности ценности «гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу» более показательна. В группе, для которой гражданская принадлежность имеет значение, эту ценность как важную оценили 60 % респондентов. В группе, для которой гражданская принадлежность не имеет значения, эту ценность определили как важную 34,6 % респондентов (разница 25,4 п.п.). В качестве «скорее важной» эту ценность определили 22,7 % группы, для которой гражданская принадлежность имеет значение, и 23,5 % группы, для которой не имеет. При этом у второй группы повышается уровень «неважности», который суммарно составляет почти 30 % (рис. 3).

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

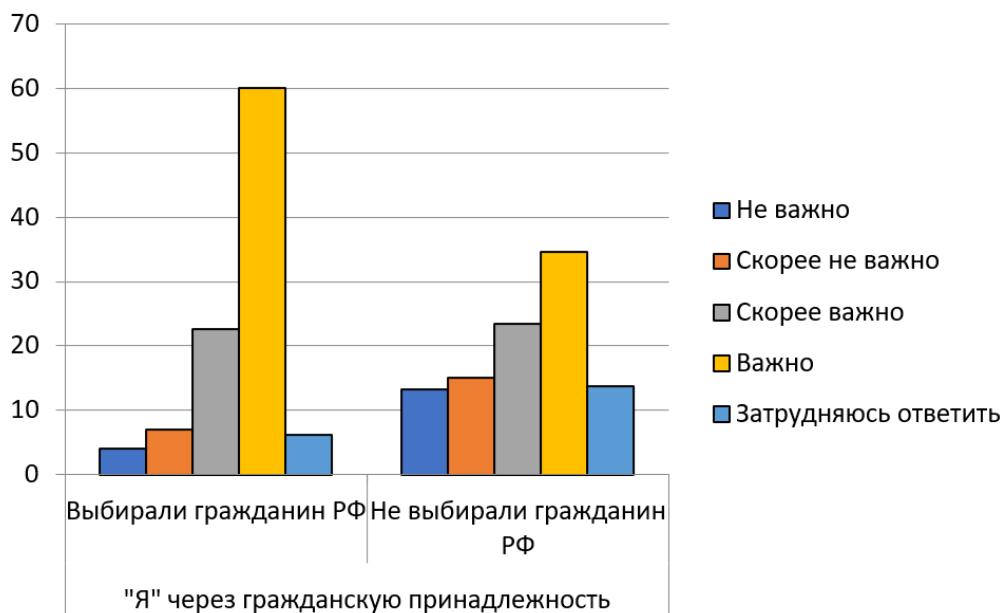

Рис. 3. Важность ценности «Гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

Эта ценность имеет прямое отношение к гражданской принадлежности. У соответствующей группы наблюдаются предельно однозначные оценки гражданственности и служения Отечеству, можно говорить том, что эта ценность определяет отношение к гражданской принадлежности и формированию гражданской идентичности. У противоположной группы наблюдается отсутствие однозначности оценок, оценка личной важности этой ценности разделила эту группу. Можно утверждать, что отсутствие ценностного отношения к гражданской принадлежности свидетельствует о том, что служение, ответственность по отношению к Отечеству являются для них неоднозначными. Здесь более выражена разница при оценке ценностей, ориентированных на коллективность.

Крепкая семья также имеет различные оценки личной важности у рассматриваемых групп. В группе, для которой гражданская принадлежность имеет значение, эту ценность как лично важную определили 76,5 % респондентов. У противоположной группы эту ценность как лично важную определили 59 % респондентов (разница 17,5 п.п.). Менее определенные оценки важности у первой группы составили 13,1 %, а у второй группы составили 22,5 % (разница 9,4 п.п.) (рис. 4).

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

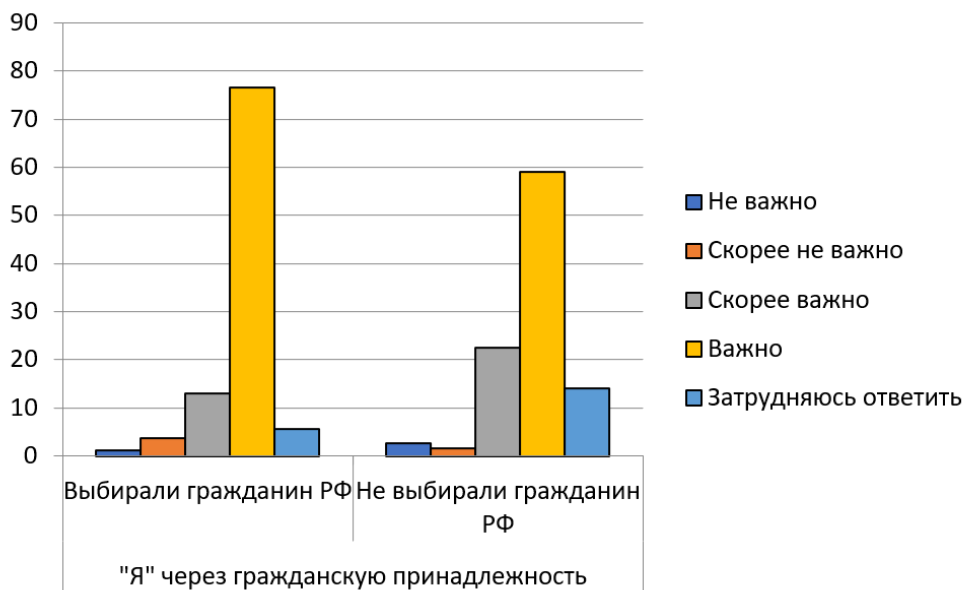

Рис. 4. Важность ценности «Крепкая семья» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

Таким образом, ценность, которая более приближена к личностному миру, обладает большей однозначностью оценок у респондентов, для которых гражданская принадлежность не важна при определении собственного «Я» (если сравнивать с важностью для них других ценностей). Однако они все равно уступают оценкам группы, для которой гражданская идентичность имеет значение. Даже несмотря на то, что семья является менее абстрактной коллективностью, а ее устойчивость ценностью, которая гораздо ближе к личному миру. В целом и отношение к семье также отличает первую группу от второй.

Ценность созидательного труда и уважения к человеку имеет большую важность для группы, в которой гражданская принадлежность имеет значение при определении собственного «Я». Как лично важную эту ценность определили 69 %. У второй группы труд как лично важный является для 51,4 % респондентов (разница 17,6 п.п.). Как «скорее важную» отметили 21 % и 30,5 % соответственно. Таким образом, приверженность созидательному труду является атрибутом гражданской идентичности жителей Ростовской области. Тогда как неважность гражданской принадлежности при определении собственного «Я» сопряжена с меньшей однозначностью отношения к труду.

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

Еще меньше однозначности наблюдается при оценке ценности «приоритет духовного над материальным». В группе, для которой гражданская принадлежность важна при определении собственного «Я», эту ценность как важную определили 52,3 % респондентов. У группы, для которой гражданская принадлежность не имеет значения, эту ценность как важную определили 34 % респондентов (разница 18,3 п.п.). При этом относительная важность у обеих групп находится на одинаковом уровне – в первом случае 28,2 %, во втором случае 28,6 %. При определении важности этой ценности значение имеют неопределенные ответы. В первой группе затруднились оценить важность этой ценности лишь 7,9 % респондентов. Во второй группе определение личной важности этой ценности вызвала замешательство у большего числа респондентов – 23,6 % (рис. 5).

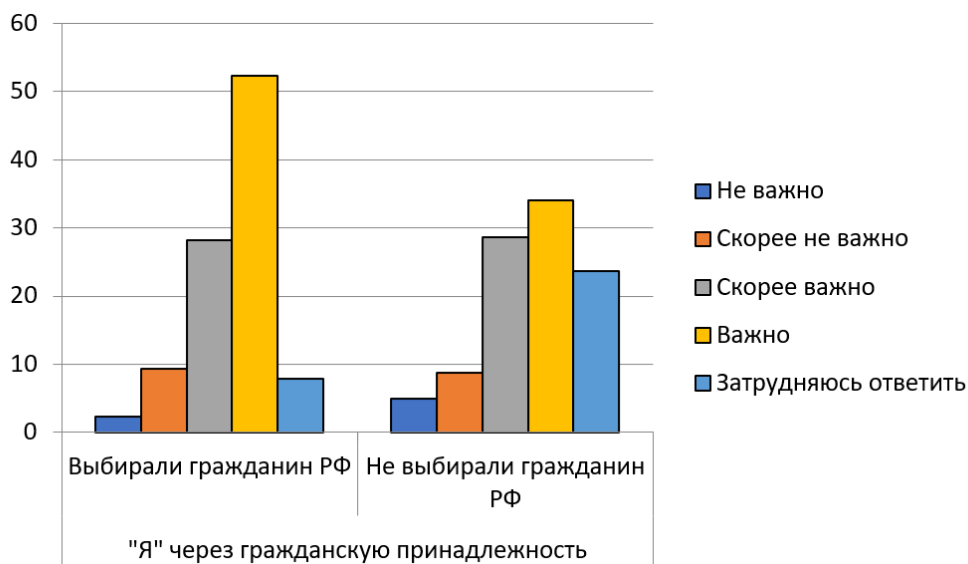

Рис. 5. Важность ценности «Приоритет духовного над материальным» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

Несмотря на разницу оценок здесь можно говорить о некоторой общей тенденции. У группы, для которой гражданская принадлежность имеет значение при определении собственного «Я», уровень абсолютной важности ниже по сравнению с другими ценностями. Во второй группе оценки разделились и довольно высок уровень неопределенных. Здесь можно усмотреть влияние современных социально-экономических условий. Господство общества потребления и современного капитализма оказывает влияние на значимость определенных ценностей в сознании. И при оценке приоритета духовного над матери-

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

альным это проявляется непосредственным образом у обеих групп. Важность приоритета духовного над материальным девальвируется в обществе потребления. Однако все же у группы, для которой гражданская принадлежность имеет значение, эта ценность подвергается меньшей девальвации.

Гуманизм и милосердие также обнаруживают различный уровень значимости в оценках рассматриваемых групп. У группы, для которой гражданская принадлежность важна при выстраивании идентичности, как важную эту ценность отметили 65,4 % респондентов. У группы, для которой гражданская принадлежность не важна, в качестве важной эту ценность рассматривают 48,2 % респондентов (разница 17,2 п.п.). Относительную важность в первой группе отмечают 23 % респондентов, во второй группе 30,3 % респондентов. При этом респонденты, для которых гражданская принадлежность не имеет значения при определении собственного «Я», демонстрируют заметный уровень затруднения при определении важности этой ценности – 16,4 % респондентов (у первой группы 5,8 %) (рис. 6).

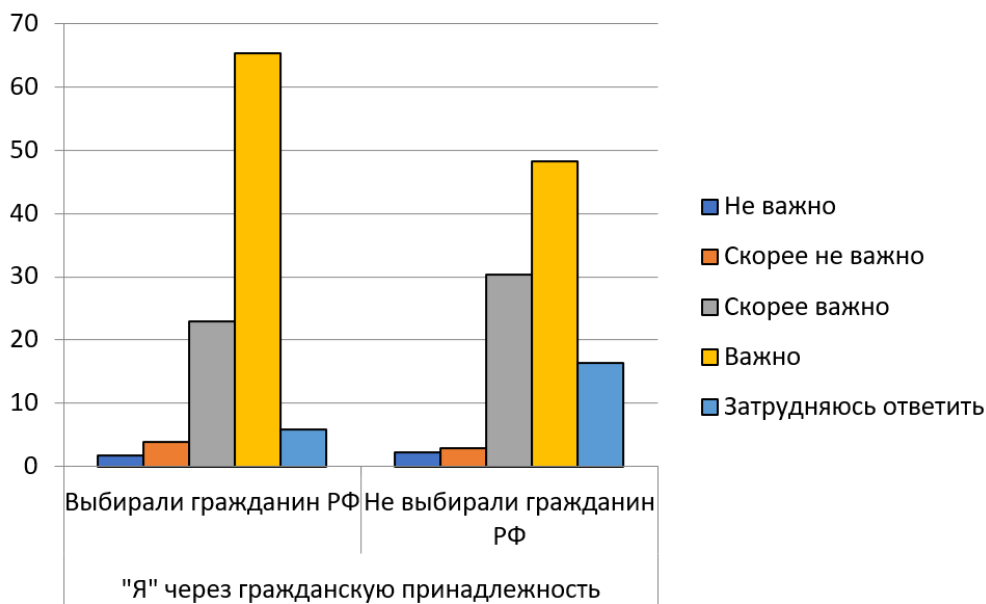

Рис. 6. Важность ценности «Гуманизм и милосердие» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

Гуманизм и милосердие по определению такая ценностная установка, которая направлена на других, вовне субъекта, являющегося ее носителем.

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

С другой стороны, это такая ценность, которая является нейтральной по отношению к принадлежности к определенному обществу, то есть является такой же всеобщей, как и ценность человеческой жизни. Однако при этом гуманизм и милосердие как абсолютная ценность рассматривается больше в группе, для которой гражданская принадлежность является важной. Для второй группы эта ценность важна, но доля относительных оценок больше, и эта доля позволяет говорить, что эта ценность воспринимается ими неоднозначно. Возможно, здесь есть связь с тем, что эта ценность не является строго индивидуалистической, что может обуславливать такую картину.

Ценность «справедливость» также имеет различную важность. В группе, для которой гражданская принадлежность имеет значение при определении собственного «Я», в качестве важной эту ценность определили 72,6 % респондентов. В противоположной группе справедливость как важную ценность рассматривают 55,7 % респондентов (разница 16,9 п.п.). Относительную важность справедливости отмечают 16,8 % респондентов первой группы и 26,3 % респондентов второй группы. Снова наблюдается такая конфигурация оценок, при которой респонденты с выраженной гражданской идентичностью дают оценки абсолютной важности в большей степени, чем респонденты из второй группы. Здесь можно предполагать, что индивидам, для которых важна принадлежность к сообществу граждан, важно и осуществление принципа справедливости в рамках этого сообщества. Так как в итоге это приносит пользу всей общности граждан. Однако нельзя сказать, что это напрямую следует из рассматриваемой ценности.

Ценность «коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение» по характеру оценок относится к тем, которые разительно отличает две рассматриваемые группы. Группа, для которой гражданская принадлежность имеет значение при определении собственного «Я», в 62 % случаев отмечала эту ценность как лично важную. Противоположная группа, для которой гражданская принадлежность не важна, в 42,8 % случаев отмечала эту ценность как важную (разница 19,2 п.п.). При этом уровень относительных оценок важности не имеет серьезных отличий. У первой группы он составил 25,3 %, у второй группы – 28,8 %. Также группа, для которой гражданская принадлежность не имеет важности, демонстрирует высокий уровень неопределенности – 18,8 % респондентов затруднились с оценкой (рис. 7).

Такая разница важности ценности, ориентированной на коллективность, вероятно, проистекает из того, что для первой группы важна принадлежность к гражданам России. То есть к большой коллективности, которая выходит за рамки непосредственного общения и, следовательно, подразумевает наличие коллективистских интенций. Вторая группа не ориентирована на широкую коллективность, и в принципе оценки важности этой группы ценностей, которые напрямую отсылают к коллективизму, дают основание предполагать,

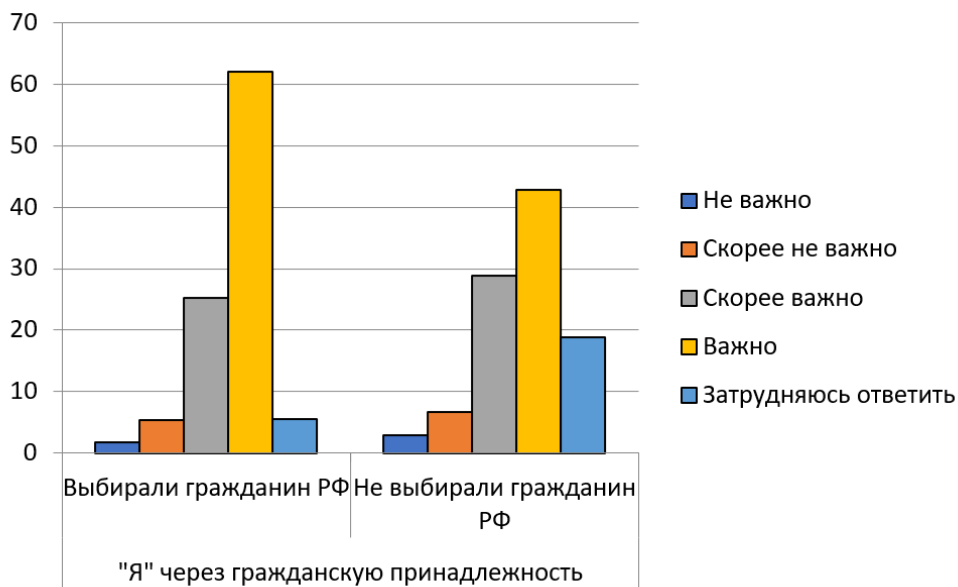

Рис. 7. Важность ценности «Коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

что вторая группа в большей степени подвержена влиянию индивидуализма общества потребления.

Историческая память и преемственность поколений имеют схожие распределения с предыдущей ценностью. У группы, для которой гражданская принадлежность имеет важность, как важную эту ценность определили 66,5 % респондентов. У противоположной группы эту ценность считают важной 40 % респондентов (разница 26,5 п.п.). Относительную важность в первой группе отмечают 19,6 % респондентов, во второй – 28,1 % (рис. 8).

Историческая память и преемственность поколений – является одним оснований гражданской общности. Причастность к большой общности с длительной историей (даже если формы государства на протяжении развития менялись) является тем, что отличает носителей гражданской идентичности. Кроме того, это соотносится с государственным курсом на единство российской истории. Таким образом, историческая память выступает ценностью, которая конституирует гражданскую идентичность. Неважность принадлежности к гражданской общности несколько снижает ценность исторического прошлого и в целом ведет к неоднозначности восприятия этой ценности. Кроме того, преемственность поколений в некоторой степени отсылает к кол-

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

Рис. 8. Важность ценности «Историческая память и преемственность поколений» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

лективизму, к которому группа, для которой гражданская принадлежность не важна, относится противоречиво.

Наконец, обратимся к ценности «единство народов России». У группы, для которой гражданская принадлежность имеет значение при определении собственного «Я», определяла эту ценность как важную в 62,1 % случаев. Противоположная группа в 40,8 % случаев определяла эту ценность как важную (разница 21,3 п.п.). Относительная важность составила в первой группе 22,3 %, во второй группе – 19,9 %. Также у второй группы заметный уровень процента с оценкой важности, который составил 13,3 %. А также оценки, маркирующие неважность ценности: скорее не важно 13,7 %, не важно – 12,2 % (рис. 9).

Одной из функций гражданской идентичности (граждане России) является нивелирование противоречий, которые проистекают из исторического и текущего взаимодействия различных этнических групп. Соответственно, гражданская принадлежность как объединяющий фактор внутри большой группы имеет значимость для тех, кто обладает гражданской идентичностью. Те, кто не выбирал гражданскую принадлежность как важную для определения собственного «Я», строят свою идентичность на других основаниях, из

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

Рис. 9. Важность ценности «Единство народов России» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

которых не следует, что единство народов России является ценностью абсолютной важности.

Заключение

Оценка личной важности ценностей группы, для которой гражданская принадлежность имеет значение для определения собственной идентичности, и группы, для которой гражданская принадлежность не имеет значения для собственной идентичности, позволяет заключить, что между этими двумя группами наблюдается ценностный разрыв. Причем этот разрыв, если брать обобщенные оценки важности, может оказаться сокрытым. Однако соотношение оценок абсолютной и относительной важности позволяет говорить именно о различиях ценностного мира, и эти различия обусловлены тем, имеет ли гражданская принадлежность значение для респондента или не имеет.

Наибольший ценностный разрыв между группами наблюдается по линии ценностей, которые отражают коллективный долг, государственную солидарность, права и свободы человека, его достоинство. Включает такие ценности как патриотизм, гражданственность и служение Отечеству, ответственность за его судьбу, историческая память и преемство поколений, единство народов

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

России. У группы, для которой гражданская принадлежность имеет значение при определении собственного «Я», эти ценности являются аксиологическим ядром. Эти ценности отражают природу гражданской идентичности в смысле принадлежности к гражданам России. Для второй группы эти ценности менее значимы, хотя и нельзя сказать, что они полностью отвергаются, но ставятся под сомнение, причем это касается даже прав и свобод человека.

Значительный разрыв наблюдается по группе ценностей, которые можно обозначить как ценности социальной сплоченности и общественно-ориентированной морали. Это такие ценности как крепкая семья, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, гуманизм и милосердие. Эти ценности отсылают к коллективистским ориентациям. В этом отношении для группы гражданской идентичности важность этих ценностей является продолжением значимости принадлежности к большой общности граждан. Коллективизм можно понимать как должностное поведение перед государством и обществом. Для второй группы ценности коллективизма без ориентации на большую коллективность теряют свое значение.

Умеренный ценностный разрыв наблюдается в сфере ценности труда и самоограничений. Это такие ценности как созидательный труд и уважение к человеку труда, приоритет духовного над материальным. Этот разрыв показателен в двух аспектах. С одной стороны, для группы гражданской идентичности созидательный труд является характеристикой служения Отечеству, а готовность идти на самоограничения – продолжение ценности ответственности за судьбу Отечества. Вторая группа более ориентирована на материализм, и в целом такая постановка вопроса, как приоритет духовного над материальным, не соответствует их повседневному опыту.

Минимальный разрыв наблюдается по линии универсальных ценностей, которые не маркируют принадлежность к национально-государственной общности. Это ценность человеческой жизни. Обе группы демонстрируют абсолютную важность этой ценности, и только в оценке человеческой жизни находят абсолютное сходство. Для первой группы можно полагать, что ценность человеческой жизни тесно сопрягается с согражданами. Для второй группы ценность человеческой жизни как индивидуального субъекта, ввиду неоднозначного отношения ее представителей к коллективизму.

В целом можно заключить, что гражданская идентичность является фактором, который интегрирует ряд ценностей, которые взаимосвязаны друг с другом. Важность гражданской принадлежности при определении собственного «Я» влечет формирование четкой ценностной основы, которая завязана на традиционные российские ценности. В группе, для которой гражданская принадлежность не важна, наблюдается большая неопределенность в отношении традиционных ценностей, значимое присутствие относительного от-

ношения к ним, нежели абсолютного. Можно говорить о том, что неважность гражданской идентичности влечет скорее скептическое отношение к традиционным ценностям.

С одной стороны, из этого следует, что необходимо целенаправленно формировать гражданскую идентичность населения. С другой стороны, что необходимо создать условия диалога и взаимопонимания между двумя ценностными мирами, которые существуют в Ростовской области.

Список источников

Джабраилов Ю. Д. Роль религии и традиционных ценностей в формировании национально-гражданской идентичности на Северном Кавказе / Ю. Д. Джабраилов // *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*. – 2025. – Т. 5, № 2. – С. 61–74. – DOI 10.54398/27 – EDN TSQTEF.

Крупченко А. К. Ценностные ориентации как основа становления аксиологического профиля гражданской идентичности педагога / А. К. Крупченко, Х. А. С. Халадов, Т. Ю. Медведева [и др.] // *Вестник Мининского университета*. – 2023. – Т. 11, № 3 (44). – DOI 10.26795/2307-1281-2023-11-3-1. – EDN XTMVQI. – URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1522/958> (дата обращения: 01.11.2025).

Михалкин Н. В. Формирование гражданской идентичности в современном цифровом обществе на основе традиционных ценностей народов России / Н. В. Михалкин // *Педагогика*. – 2023. – Т. 87, № 7. – С. 55–62. – EDN SQAVCL.

Павлова К. Н. Реализация модели формирования позитивной гражданской идентичности и традиционных ценностей студентов / К. Н. Павлова // *Психология и психотехника*. – 2025. – № 1. – С. 70–84. – DOI 10.7256/2454-0722.2025.1.73219. – EDN CCGGIG.

Путина О. В. Традиционные духовно-нравственные ценности как основа гражданской идентичности и межкультурного и межрелигиозного диалога / О. В. Путина // *Вопросы политологии*. – 2022. – Т. 12, № 12 (88). – С. 4089–4102. – DOI 10.35775/PSI.2022.88.12.004. – EDN BPTPQD.

References

Dzhabrailov Yu. D. The Role of Religion and Traditional Values in the Formation of National-Civil Identity in the North Caucasus. Caspium Securitatis: zhurnal kaspiyskoy bezopasnosti = Caspium Securitatis: Journal of Caspian Security. 2025; 5; 2: 61-74 (In Russ.).

Krupchenko A. K., Khaladov Kh. A., Medvedeva T. Y., Paputkova G. A., Golovina I. V. Value Orientations as the Basis for the Formation of the Axiological Profile of a Teacher's Civic Identity. Vestnik Mininskogo universiteta = Bulletin of Mininsky University. 2023; 11; 3(44). (In Russ.).

Mikhalkin N. V. Civic Identity in the Modern Digital Society: The Specifics of Its Formation on the Basis of the Traditional Values of the Peoples of Russia. Pedagogika = Pedagogy. 2023; 87; 7: 55-62 (In Russ.).

Pavlova K. N. Implementation of the Model of Positive Civic Identity and Traditional Values of Students. Psikhologiya i psikhotekhnika = Psychology and psychotechnics. 2025; 1: 70-84. (In Russ.).

Putina O. V. Traditional Spiritual and Moral Values as the Basis of Civic Identity and Intercultural and Interreligious Dialogue. Voprosy politologii = Questions of political science. 2022; 12; 12 (88): 4089-4102. (In Russ.).

Rudakov A. B. Traditional Russian Spiritual and Moral Values in the Context of Problems of Russian General Civil Identity. Kulturologicheskiy zhurnal = Journal of Cultural Research. 2021; 2 (44). (In Russ.).

Рудаков А. Б. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте проблематики российской общегражданской идентичности / А. Б. Рудаков // Культурологический журнал. – 2021. – № 2 (44). – DOI 10.34685/НН.2021.95.78.014. – EDN JUUBRT. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/541.html&j_id=47 (дата обращения: 01.11.2025).

Седова Л. И. Национальная идентичность: тенденции трансформации / Л. И. Седова // Гуманитарный вектор. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 69–81. – DOI 10.21209/1996-7853-2022-17-2-69-81. – EDN HNMJFG.

Для цитирования: Пантелеев В. Г., Дьяченко А. Н., Месхи Б. Б., Печкуров И. В. Гражданская идентичность как фактор отношения к традиционным ценностям России (на примере Ростовской области) // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 237–255.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.18

EDN CVXTYI

Sedova L. I. National Identity: Transformation Trends. *Gumanitarnyy vector = Humanitarian vector*. 2022; 17; 2: 69-81. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 06.10.2025

Одобрена после рецензирования –
17.11.2025

Принята к публикации – 21.11.2025

Сведения об авторах

Пантелеев Вадим Геннадьевич

Научный сотрудник
Южно-Российского филиала
ФНИСЦ РАН
AuthorID: 813954
pwg92@mail.ru

Дьяченко Анжела Николаевна

Кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник
Южно-Российского филиала
ФНИСЦ РАН
SPIN: 9213-4704
AuthorID: 316461
angelz2004@yandex.ru

Information about authors

Vadim G. Panteleev

Researcher,
South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the
Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: V-8186-2018
pwg92@mail.ru

Angela N. Dyachenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Leading Researcher,
South Russian Branch
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences
Scopus AuthorID: 57218401174
angelz2004@yandex.ru

Месхи Бебури Бесикович

Кандидат социологических наук,
младший научный сотрудник
Южно-Российского филиала
ФНИСЦ РАН
SPIN: 1760-9983
AuthorID: 1021369
bebur9696@mail.ru

Beburi B. Meskhi

Candidate of Sociological Sciences,
Junior Researcher Assistant,
South Russian
Branch of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
bebur9696@mail.ru

Печкуров Илья Васильевич

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Южно-Российского филиала
ФНИСЦ РАН
SPIN: 5726-1341
AuthorID: 911507
i.pechkurov@gmail.com

Илья V. Pechkurov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher, South Russian Branch
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: AFR-0940-2022
Scopus AuthorID: 57204770900
i.pechkurov@gmail.com

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

«ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННО- ГРАЖДАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА»: ОБЗОР КРУГЛОГО СТОЛА

12–14 ноября 2025 года в г. Москва состоялся VII Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти» и XI Съезд Российского Общества Социологов, в рамках которого был проведен данный круглый стол.

Немного исторического ракурса. Хронология становления Российского общества социологов (РОС) насчитывает уже более 30 лет. Общество было организовано в 1989 году в рамках Советской социологической ассоциации сначала как республиканская организация, но уже в 1991 году стало самостоятельным. В 1992 Советская социологическая ассоциация прекратила свою деятельность и ее полномочия в качестве члена Международной социологической ассоциации и координатора региональных отделений на территории России перешли к РОС.

Ежегодные российские и региональные научные конференции, семинары, конкурсы студенческих научных работ – все это входит в деятельность РОС. Общество активно сотрудничает с Европейской и Международной социологическими ассоциациями, члены РОС участвуют в международных мероприятиях.

В настоящее время в РОС есть региональные отделения почти во всех субъектах РФ (75 отделений) и для каждого перспективного и актуального направления исследований создан свой исследовательский комитет под руководством заслуженных ученых (42 комитета). РОС активно помогает молодым специалистам, выплачивает гранты и проводит конкурсы среди студентов-социологов. В сентябре 2000 года РОС выступил одним из организаторов I Всероссийского социологического конгресса и через каждые 4 года он проходит в различных городах России¹. В 2021 году впервые прошел в смешанном (офлайн и онлайн) формате VI Всероссийский социологический конгресс, что стало удобной формой проведения и привлекло еще больше ученых и всех тех, кто активно погружен в современные социологические проблемы.

¹ Российское общество социологов. – URL: <https://www.ssa-rss.ru> (дата обращения: 07.11.2025).

7 ноября 2025 года, первым научным мероприятием в рамках VII Всероссийского социологического конгресса на базе Института социологии и регионоведения ЮФУ при поддержке Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН был проведен круглый стол «Историческая память и историческая справедливость как основы государственно-гражданской интеграции российского общества», в форме смешанных форматов (очно-заочного проведения).

Работу круглого стола открыл один из руководителей данного мероприятия, научный руководитель Института социологии и регионоведения ЮФУ Ю. Г. Волков, который представил гостей и участников круглого стола и обозначил формат проведения.

По традиции первое слово было предоставлено Президенту Российского общества социологов, академику Российской ассоциации содействия науке, доктору философских наук, профессору В. А. Мансурову, который отметил особую важность выбранной темы для работы данного круглого стола, поблагодарил присутствующих за участие в мероприятии, отметил, многообразие и актуальность заявленных докладов, а также продуктивную работу Ростовского отделения российского общества социологов. Отдельно отметил новый формат – выступления молодых ребят о российских и советских социологах, используемый для сохранения профессиональной социологической памяти, то есть памяти социологического сообщества. Пожелал удачи и дальнейшего активного сотрудничества.

Затем, в продолжение сказанного, Юрий Григорьевич Волков подчеркнул, что 5 ноября состоялось заседание Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, где на повестке были итоги реализации стратегии государственной национальной политики России в 2012–2025 годах, а также подготовка новой редакции этой стратегии на предстоящие десять лет, на период до 2036 года. И не случайно В. В. Путин отметил, что праздник День народного единства, отмечаемый в России 4 ноября, связан с переломными событиями начала XVII века, с победой над интервенцией и Смутой. Это был настоящий народный подвиг, и он был совершен представителями разных сословий, разных национальностей во имя общего Отечества.

Вместе с тем те далекие события – это и урок всем нам, причем на все времена, назидание потомкам не доводить споры до раздоров, разрушающих страну, не допускать шаткости государственного устройства, самих основ государства и, конечно, беречь общественное и национальное единство, свои ценности, наши общие устои. Это, без преувеличения, самая важная, главная опора нашего суверенитета.

Сегодня яркий пример подлинного межнационального единения, боевого братства показывают наши герои, солдаты и офицеры в ходе специальной

военной операции. Они вместе идут в праведный бой за Россию, доказывают в сражении, что все мы один народ¹.

На этом заседании присутствовали и наши коллеги, выдающиеся ученые РФ. Так, академик РАН В. А. Тишков выступил с предложением продолжить изучение проблем русского народа, его ценностей, его взаимодействия и духовного взаимообогащения с народами России. Работа по единому плану приведет к консолидации исследователей внутри страны и за ее рубежами, появится возможность создания научного товарищества, способного решить одну из ключевых задач отечественной гуманитарной науки – это осмысление уникальности русской культуры, объединяющей созидательные силы государствообразующего народа².

После Юрий Григорьевич отметил, что в нашем институте есть все возможности развивать российскую, социально-гуманитарную науку и набирать научные знания для дальнейшего сохранения и укрепления многонационального народа Российской Федерации, российской нации.

Далее приветственное слово было предоставлено доктору социологических наук, заведующему кафедрой экономической социологии и регионального управления ИСиР ЮФУ, заместителю Председателя Законодательного Собрания Ростовской области И. А. Гуськову, который отметил, что вопросы исторической памяти и исторической справедливости – являются важнейшими, запрос на справедливость в нашем обществе невероятно высок на сегодняшний день. И обсуждая эти вопросы, вырабатывая правильные решения, можно существенным образом улучшить сплоченность нашего народа.

Не случайно, Президент РФ В. В. Путин поддержал предложение В. В. Кузнецова – атамана Всероссийского казачьего общества, и объявил следующий, 2026 год, годом единства народов России³.

В своем выступлении И. А. Гуськов сказал, что в Ростовской области порядка 150 народов и этносов и что мы многонациональный регион. Сохранение и развитие каждого из них, как отдельной части народов Российской Федерации, невозможно без объединения и определяющей роли русского народа. Только объединившись, все народы нашей страны смогли отстоять свободу и независимость. Поэтому как никогда необходимо сплотиться, опи-

¹ Путин В. В. Заседание Совета по межнациональным отношениям. 5 ноября 2025 года. 21:45. Москва, Кремль. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78409> (дата обращения: 07.11.2025).

² Тишков В. А. Заседание Совета по межнациональным отношениям. 5 ноября 2025 года. 21:45. Москва, Кремль. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78409> (дата обращения: 07.11.2025).

³ Кузнецов В. В. Заседание Совета по межнациональным отношениям. 5 ноября 2025 года. 21:45. Москва, Кремль. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78409> (дата обращения: 07.11.2025).

раясь на научную мысль, и заниматься воспитанием, образованием подрастающего поколения в любви к своей Родине.

Затем приветственное выступление продолжил доктор социологических наук, профессор РАНХиГС, заместитель Председателя Общественной палаты Ростовской области А. Ю. Нечушкин, который подчеркнул, что историческая справедливость, историческая память позволяют создать те мостики между прошлым, настоящим и будущим, которые позволят формировать образ будущего России. Историческая память – это не только исторический опыт и исторические традиции, это еще и осмысление этих традиций. И вот именно осмыслением и занимается в том числе Общественная палата Ростовской области, в которой находятся уважаемые, авторитетные люди, которые могут не просто аккумулировать вместе с обществом положительные и отрицательные последствия событий, но и осмысливать их в новой исторической ситуации.

А. В. Попов – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой регионалистики и евразийских исследований ИСиР ЮФУ, почетный гражданин Ростовской области, продолжая тему приветствия, в своем выступлении отметил, что необходимо обратить особое внимание на миграционную политику, определив четкие критерии. Остро стоит проблема демографии в стране и пока никак не находятся механизмы развития и повышения демографии. Вот где есть поле для размышлений. Высказал убежденность в том, что все политические решения в государстве должны приниматься с учетом результатов социологических, исторических и политических экспертиз ученых. А ученым в свою очередь необходимо не бояться остро ставить исследовательские вопросы и открыто участвовать в дискуссиях.

Далее право руководить проведением круглого стола было дано профессору кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований А. В. Верещагиной, которая предложила перейти к содержательной части работы круглого стола и предоставила слово для выступления директору ИСиР ЮФУ А. В. Бедрику, который еще раз подчеркнул важность праздника Дня Народного Единства, отметив практику ценности последних лет в особенности. Это присоединение Крыма, Донбасса и Новороссии (исконно русских территорий). И популяризация через различные институты, инструменты ценности единства поликультурного общества.

Докладчик подчеркнул, что ни одна страна в мире не позиционирует необходимость сохранения культурного многообразия. Наоборот, большинство государств ведут политику принудительной ассимиляции. Россия единственная поликультурная нация, которая пропагандирует на уровне ключевых программных документов ценность сохранения культурного многообразия.

Не менее интересными и познавательными были выступления и других участников. Так, например, О. М. Шевченко, доктор философских наук, про-

фессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований ИСиР ЮФУ, представила доклад на тему «Дискурс исторической справедливости в консолидации российского общества», в котором отметила, что понятия «историческая справедливость» и «историческая память» очень активно используются в качестве инструмента политической борьбы.

В рамках современного социологического дискурса историческая справедливость рассматривается сегодня в следующих аспектах. Первое – в качестве одного из направлений социальной политики государства. Второе – как фактор, влияющий на состояние этнокультурного взаимодействия в поликультурном постсоветском обществе. Поэтому необходимо понимать, что дискурс «историческая справедливость» носит амбивалентный характер. Его можно использовать как для интеграции общества, так и для дезинтеграции. Историческая справедливость неразрывно связана с проблематикой исторической памяти, которая актуализировалась в последнее время. Но историческая память – это тоже ресурс, который может быть использован в различных целях. И на сегодняшний момент ключевым субъектом, который должен взять на себя управление исторической политикой и контролировать дискурс исторической справедливости, это собственно государство, которое имеет для этого все ресурсы.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Г. И. Чикарова в докладе «Основы консолидации поликультурного российского общества в представлениях молодежи Ростовской области» отметила, что 30 лет российскую молодежь убеждали, что индивидуализм лучше коллективизма, такой факт существует. Современная молодежь выросла в эпоху атомизации, она индивидуализирована. И уже о тех коллективистских настроениях, паттернах поведения, как это было у старшего поколения, сложно говорить. Однако что-то все равно необходимо предпринимать, потому что еще одной ценностью, которая необходима для сохранения нашей цивилизации, является именно коллективизм.

Далее онлайн-трансляция позволила расширить географию участников круглого стола (Москва, Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Йошкар-Ола). С докладом «Память о советской власти как рефлексия достижений СССР» в формате видеоконференцсвязи (ВКС) выступил руководитель Марийского отделения Российского общества социологов доктор философских наук, профессор Маслихин Александр Витальевич.

В числе докладчиков круглого стола были и молодые исследователи аспиранты, магистранты, студенты ЮФУ, поделившиеся результатами своих социологических исследований. Бубук Варвара и Полетаева Мария представили совместный доклад «Семья и воспитание на Кавказе глазами студен-

тов-социологов, исследование ментальных карт», Киселев Данил – «Оценка миграционной ситуации жителями регионального сообщества (на примере Ростовской области)», Полякова Екатерина – «Актуальные механизмы передачи исторической памяти в оценках студенческой молодежи» и Приходько Дмитрий – «Формы восстановления исторической справедливости в современной России».

Данный круглый стол стал отличной дискуссионной площадкой, позволившей обсудить результаты исследовательских проектов и наметить новые векторы социологического осмысления исторической памяти и исторической справедливости как основ государственно-гражданской интеграции российского общества.

Дьяченко Анжела Николаевна
Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института социологии и регионоведения ЮФУ,
ведущий научный сотрудник,
Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН

EDN EKQTXL

9 января 2026 года отмечает свой юбилей доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и профессионально-педагогического образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, советник ректората по развитию педагогического направления Владимир Иванович Мареев.

Владимир Иванович принадлежит к плеяде ученых, чья плодотворная научно-образовательная и управленческая деятельность и личная биография стали отражением ключевых этапов развития педагогики в регионе.

В 1973 году Владимир Иванович окончил физический факультет Ростовского государственного педагогического института. Вся его трудовая деятельность неразрывно связана с родным университетом, в котором он прошел большой путь от ассистента кафедры до ее заведующего, от проректора до ректора института (сегодня Южный федеральный университет).

На протяжении многих лет Владимир Иванович был руководителем Ростовского государственного педагогического института, стоял у истоков создания, становления и развития в регионе ведущих педагогических школ, став величиной, с которой на протяжении многих лет ассоциируют и сверяют достижения в профессиональном педагогическом сообществе.

Многогранно реализовав свой значительный потенциал, Владимир Иванович смог добиться значительных успехов в науке, образовании и управлении одним из ведущих вузов региона.

Сфера научных интересов Мареева многогранна и сегодня соответствует актуальным трендам педагогической науки. Прежде всего – это исторический контекст становления и развития Высшей школы на Юге России. Масштабное издание монографии по результатам проведенного исследования «Высшая школа на Юге России» осуществлено при поддержке гранта 31.1.-2011 «Монографическое обеспечение инновационных проектов Педагогического института ЮФУ» и стало заметным событием в исследованиях по данной тематике, обобщив и проанализировав основные направления и тренды развития высшей школы в регионе.

Теоретико-методологические аспекты управления качеством образования в вузе представлены в монографии «Управление качеством образования» (2008 г.).

Исследования, результаты которых представлены в опубликованных статьях, книгах и учебниках Владимира Ивановича касаются социологии и психологии рекламы, социальной адаптации студентов различной национальности в поликультурном пространстве вуза, оздоровительной и адаптивной физической культуры на современном этапе научного знания, подготовки будущих педагогов средствами реверсивных иммерсивных технологий и др. Владимир Иванович – автор более 200 научных и учебно-методических работ, в том числе 6 учебников, более 10 монографий.

Профессор Мареев подготовил 15 кандидатов и 6 докторов наук. В настоящее время он является председателем диссертационного совета ЮФУ 801.03. «Оздоровительная и адаптивная культура (педагогические науки)».

Признанием и оценкой научно-образовательной и управленческой деятельности Владимира Ивановича, его вклада в развитие высшего образования и подготовку научно-педагогических кадров стали награды и благодарности профессионального сообщества и власти.

В их числе: благодарность Главы Администрации (губернатора) Ростовской области, диплом Всероссийского конкурса проектов организации воспитательной деятельности в вузах, нагрудный знак «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», медаль 200 лет Министерству обороны России, медаль к 100-летию М. А. Шолохова, памятная медаль Международной наградной палаты «Человек на своем месте», медаль К. Д. Ушинского, золотая медаль международной федерации художников, золотая медаль Российской академии художеств («Шувалов»). В сентябре 2025 года Губернатор Ростовской области вручил Владимиру Ивановичу медаль «За доблестный труд на благо Донского края».

С 2003 года Владимир Иванович является действительным членом Международной славянской Академии образования им. Я. А. Коменского. В 2009 году за вклад в развитие культуры и образования ЮФО избран почетным академиком Российской академии художеств. Владимир Иванович является заместителем главного редактора сетевого журнала «The World of Academic: Culture, Education» («Мир университетской науки, Культура, образование»), который входит в перечень ВАК.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Владимира Ивановича с 80-летием и желает доброго здоровья на долгие годы, неугасаемой жизненной энергии и оптимизма, мудрости, душевных сил и благополучия, мира, гармонии, сохранять верность выбранным ценностям, традициям, профессии и призванию.

8 декабря 2025 года отметил свой юбилей доктор философских наук, профессор, Директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы Южного федерального университета – Михаил Дмитриевич Розин.

В 1978 году окончил философский факультет Ростовского госуниверситета. С 1978 по 1988 год на комсомольской работе. С 1988 по настоящее время работает в Северо-Кавказском научном центре высшей школы начальником научно-организационного отдела, главным ученым секретарем, заместителем директора и с 2005 года директором. С 2007 по 2013 год работал главой дирекции программы развития Южного федерального университета. С 1999 по 2017 год на общественных началах являлся заместителем председателя избирательной комиссии Ростовской области.

Михаил Дмитриевич один из ведущих специалистов в области исследования современных социально-политических процессов на Юге России и геополитики Черноморско-Каспийского региона.

Под научным руководством М. Д. Розина выполнено более 50 крупных тем и проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение. В том числе: «Разработка комплекса мероприятий по социо-валеологическому мониторингу населения Северного Кавказа», «Этническая культурология как метод моделирования социальных взаимодействий в регионе (на примере Северного Кавказа)», «Сепаратистские ориентации на Севером Кавказе и социальные механизмы их нейтрализации», «Формирование политики и стра-

тегии становления комплексного взаимодействия интеллектуального потенциала Юга России с основными субъектами административно-хозяйственного механизма территории и его интеграции в мировое образовательное пространство», «Социокультурные процессы на Юге России: анализ и теоретические модели развития», «Социокультурная динамика Юга России – становление, развитие и пути активизации творческого (научно-технического, образовательного, культурного) потенциала региона», «Межнациональные и межкультурные взаимодействия народов Юга России», Анализ «архитектуры» и динамики геополитически нестабильных регионов современного мира: когнитивный подход (на примере Черноморско-Каспийского региона) и др.

С 2007 года под научным руководством М. Д. Розина развивается новое научное направление – моделирование социальных процессов с использованием методов когнитивного моделирования. На основе этих методов выполнены исследования по грантам Минобрнауки «Моделирование процессов социальных взаимодействий и проблемы национальной безопасности Юга России» и «Системный анализ и моделирование процессов социоэтнокультурной конфликтности и террористической активности на Юге России (Южный и Северо-Кавказский федеральные округа)». Эти работы включают в себя вопросы исследования методами когнитивного и имитационного моделирования политической напряженности, моделирования механизмов формирования и функционирования террористического подполья как наиболее значимой этнополитической проблемы Северного Кавказа, проблемные аспекты этнодемографической динамики и миграционные процессы на Юге России, когнитивный анализ динамических трендов различных факторов развития региона, исследование методами и инструментарием социального сетевого моделирования социокультурного сообщества регионов Юга России, геополитические, геоэкономические и геочивилизационные особенности черноморской, кавказской и каспийской площадок и др.

Результаты этих исследований нашли отражение более чем в 70 научных публикациях, в т. ч. ряде монографий. В них содержится обширное приращение научного знания о социально-культурных процессах Юга России, а их выводы и рекомендации, аналитические записки неоднократно направлялись и имели практическое использование в органах государственного управления, структурах Вооруженных сил РФ.

Михаил Дмитриевич – один из организаторов ряда крупных научных мероприятий федерального и межрегионального уровней, в том числе ежегодных Ждановских чтений.

М. Д. Розин является членом редакционных коллегий шести научных журналов, в т. ч. зарубежных.

Награжден Медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, знаком Минобразования РФ «Почетный работник высшей школы», почетным знаком Центральной Избирательной комиссии России «За заслуги в организации выборов», знаком Минобороны РФ «За службу на Кавказе», медалью «За доблестный труд на благо Донского края», Благодарственным письмом Губернатора Ростовской области, Почетными Грамотами Министерства образования и науки РФ, Центральной избирательной комиссии РФ, Законодательного Собрания Ростовской области, Избирательной комиссии Ростовской области и др.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Михаила Дмитриевича с 70-летием и желает доброго здоровья на долгие годы, неугасаемой жизненной энергии и оптимизма, мудрости, душевных сил и благополучия, мира, гармонии, сохранять верность выбранным ценностям, традициям, профессии и призванию.

6 декабря 2025 года отметила свой юбилей кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения ЮФУ, руководителя магистерской программы «Регионоведение России: Управление региональными социально-экономическими системами» – Елена Юрьевна Баженова.

Родилась Е. Ю. Баженова в 1970 году в городе Таганроге Ростовской области. После окончания школы поступила на очное отделение экономического факультета Ростовского государственного университета (ныне – ЮФУ) по специальности «политическая экономия (экономическая теория)». После успешного окончания университета в 1994 году была принята на должность ассистента кафедры экономики в Таганрогский радиотехнический университет (ныне – ЮФУ). В 1996 году поступила в аспирантуру Института повышения и переподготовки преподавателей при РГУ (ИППК при РГУ, ныне – Институт социологии и регионоведения ЮФУ) на кафедру экономической теории. Обучение в очной аспирантуре совмещала с работой старшего лаборанта кафедры экономической теории ИППК РГУ и преподаванием на отделении «Регионоведение». Под руководством профессора Виталия Михайловича Белоусова в 1999 году защитила кандидатскую диссертацию «Рынок информации: сущность, закономерности становления и перспективы развития в России» по научной специальности 08.00.01 – экономическая теория. В 2000 году Е. Ю. Баженова была принята на должность доцента кафедры теорети-

ческой и прикладной регионалистики ИППК при РГУ (ныне – ИСиР ЮФУ), в 2008 году ей было присуждено ученое звание доцента. С 2000 по 2006 год была заместителем заведующего отделением (декана) «Регионоведение» по заочному обучению, заместителем заведующего кафедрой экономики и регионального управления.

Научная деятельность Е. Ю. Баженовой связана с исследованиями в области проблем совершенствования управления региональными социально-экономическими системами, регионального маркетинга, экономической идентичности российских регионов, конструирования и управления брендами нетрадиционных социально-экономических объектов (территории, регионы, объекты и субъекты академического мира), актуальных социально-экономических проблем цифровых трансформаций российского социума, развития междисциплинарных научных исследований в социально-гуманитарном знании. Имеет более 100 публикаций, размещенных в Научной электронной библиотеке elibrary.ru, в том числе 11 учебных изданий, 5 монографий. В 2024 году в издательстве ЮФУ вышел авторский учебник «Геоэкономика».

Научно-педагогическая деятельность Е. Ю. Баженовой осуществляется в Институте социологии и регионоведения на направлениях «Зарубежное регионоведение», «Социология», «Конфликтология» и «Регионоведение России». Для программ магистратуры и бакалавриата Елена Юрьевна читает авторские учебные курсы «Экономика регионов Юга России», «Экономика стран Евразийского региона», «Геоэкономика», «Региональные социально-экономические системы», «Маркетинговые технологии управления регионом», «Маркетинг и брендинг в общественном секторе» и др. Осуществляет научное руководство магистерскими выпускными квалификационными работами по направлениям «Регионоведение России» и «Зарубежное регионоведение: Евразийские исследования». Являлась автором-разработчиком и руководителем программы ДПО для преподавателей вузов «Проектирование и реализация магистерских образовательных программ», автором учебных курсов на программах повышения квалификации для преподавателей системы высшего образования «Мировые тенденции развития высшего образования», «Проектирование образовательных программ на основе планирования компетенций», «Российские университеты в процессе модернизации высшей школы». Руководит магистерской образовательной программой «Управление региональными социально-экономическими системами» по направлению «Регионоведение России».

Е. Ю. Баженова являлась заместителем научного руководителя – ученым секретарем рабочей группы по развитию междисциплинарных социальных и гуманитарных исследований и образования в ЮФУ, заместителем председателя оргкомитета ежегодной «фирменной» научной конференции ЮФУ «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании».

Е. Ю. Баженова являлась руководителем научных коллективов, исследования которых получали финансовую поддержку научных фондов (РГНФ, РФФИ), грантов ЮФУ, руководит хозяйственными исследовательскими проектами.

Е. Ю. Баженова активно развивала инициативную проектную деятельность в области научных исследований, международного сотрудничества с представителями университетов Республики Польша (Ягеллонский университет в Кракове), Республики Молдовы (Молдавская экономическая академия) и др. Руководит научно-исследовательскими проектами магистрантов и бакалавров, под руководством Е. Ю. Баженовой студенты направления «Регионоведение» получали премии и награды за научные достижения.

Е. Ю. Баженова является обладателем диплома 2-й степени XVI международного конкурса научных работ им. Ю. А. Жданова (2021 г.), является членом-корреспондентом Международной академии организационных наук (МАОН, г. Москва), членом Новой экономической ассоциации (НЭА, г. Москва). Имеет Почетную грамоту от ректора ЮФУ за публикационную активность и развитие науки (2015 г.).

Таким образом, вся профессиональная деятельность доцента Е. Ю. Баженовой связана с Южным федеральным университетом, в котором она получила высшее образование и трудится уже более 30 лет.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Елену Юрьевну с замечательным юбилеем, желает крепкого здоровья, новых научных успехов, неиссякаемого вдохновения и творческой энергии, оптимизма, мудрости, душевных сил и благополучия, мира, гармонии!

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ ЗА 2025 г.

EDN ZICSMQ

К читателям		1, 2, 3, 4, 5, 6
СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО		
Вдовиченко Л. Н.	Общественное мнение россиян о восточном направлении внешней политики России	5
Войтенко В. П., Пантелеев В. Г.	Исторический элемент массового сознания как обуславливающий представления о факторах консолидации и интеграции граждан России (на примере Юга России)	5
Дубровин В. Л.	Религия и социальная интеграция. Концепция гражданской религии, проблема ее формирования в современном российском обществе	5
Мансуров В. А., Семенова А. В.	Мнение современных российских врачей о профессионализме в рамках своей профессии	6
Павлова Е. Л.	Концепт «Русская идея» – поиск ориентиров в современной России	6
Попов А. В.	Социально-ориентированное управление на муниципальном уровне: роль социального капитала в устойчивом развитии территорий	6
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ		
Адиев А. З., Мусаева А. М.	Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Дагестан: по данным опросов 2021–2025 гг.	5
Васильев Н. А.	Социолог в эпоху перемен: инструменты анализа трансформаций российского общества в 2020-х годах	3
Воденко К. В., Синютин А. А., Маслова Ю. В.	Государство и казачество: социокультурные и институциональные аспекты взаимодействия на Юге России	2
Гаврильченко В. Е.	Этапы трансформации деятельности экспертно-аналитических сообществ и их влияние на политические процессы в России	3
Газзаева В. И.	Диаспоральность осетинской общности в условиях северокавказской диаспоры Турции	1
Галкин К. А.	Современные исследовательские тренды изучения старения в социологии	3
Гришаева Н. П.	Внедрение технологии эффективной социализации дошкольников как процесс профессионального и личностного роста акторов образовательного пространства	6

Дюжиков С. А., Золотарев В. М.	Медиация как инструмент государственного управления в системе конфликто разрешения в России	2
Касьянов В. В.	Историческая память и проблемы ее сохранения в контексте государственной политики в области обеспечения национальной безопасности	4
Колесникова Е. Ю.	Государственно-гражданская интеграция молодежи приграничного региона в условиях новой территориальности	2
Магранов А. С., Гаврилов П. С.	Миграционные установки иностранных студентов после окончания российских вузов (на примере Юга России)	1
Маршак А. Л., Дубина А. Ш.	Восприятие специальной военной операции в студенческой среде	4
Милованова М. Ю.	Победили вместе: советские женщины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	5
Мосиенко О. С., Боталова К. Е.	Механизмы адаптации российских студентов в университетах КНР	5
Петросян Д. С.	Формирование социально-групповых общностей в цифровой среде	1
Равчик М. И.	Социальный статус пожилых в условиях цифровой трансформации: дискурсивные конструкции в российских онлайн-СМИ (2018–2024)	5
Салогуб А. М., Бессонов Н. А.	Глобальные тренды, локальные решения: как ИИ меняет управленческую культуру крупной промышленной компании	1
Самситдинов И. З.	Мобильность в структуре личной культуры субъекта	3
Самыгин П. С., Самыгин С. И., Максимович А. В.	Особенности социального прогнозирования в условиях социальной неопределенности современного российского общества	3
Стефен Э. С.	Безработица как категория социологической науки	4
Тарасенко Л. В.	Ценности патриотизма как основа российской цивилизационной идентичности студентов вузов	6
Ханин Ж.	Социальная адаптация сирийских беженцев	3
ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО		
Агапова Е. А., Бакурадзе А. Б., Дюжиков С. А., Плотникова Т. В.	Цифровая идентичность личности: от гуманизма к постгуманизму	6
Агапова Е. А., Игошева М. А., Плотникова Т. В.	Духовный кризис в условиях социальных трансформаций: динамика и основные тенденции	3

Баталин Р. А.	Футурологические аспекты просвещенного патриотизма	1
Бурмистров Н. Н.	Эволюция насилия в эпоху технологической революции: от физического принуждения к цифровым формам контроля	1
Гречко М. В., Плешивцева А. А.	Роль культурного фактора при ноопереходе к ноономике	5
Деметрадзе М. Р.	Кибернетика информационно-энергетического обмена Вселенной, природы и человека	4
Деметрадзе М. Р.	Кибернетические свойства информационных законов Вселенной	5
Ерченко В. М.	Идентичность индивида в цивилизационном процессе	6
Жижилева Л. И.	Идентичность личности в социально-гуманитарном пространстве: исторический контекст	6
Игнатов М. А., Кривуля Р. Е.	Индифферентизм в западной культуре: особенности влияния на человека	3
Кривуля Р. Е.	Современные факторы влияния культурно-медиативной системы на процесс формирования идентичности человека	4
Кривуля Р. Е.	Роль идентификации в трансформации эволюционных траекторий человечества	5
Лясковская Е. М.	Политическое сознание в мировоззренческих системах различных эпох и цивилизационных моделях: историко-философский анализ	2
Лясковская Е. М.	Инструменты конструирования политической реальности в цифровом обществе	5
Малашенко М. В., Иванова Д. Н.	Актуальные социокультурные зарубежные практики как импульс к изменениям на языковом поле: на примере пересечения современного персонального и институционального дискурса	2
Немчина В. И., Лопатин Р. А.	Влияние арабо-израильского конфликта на современные глобальные процессы исламизации	3
Пичко Н. С., Плотникова Т. В.	Специфика и формы отчуждения человека в цифровом обществе	2
Попов А. В., Шевченко О. М.	Тенденции трансформации корпоративной культуры	4
Родионова В. И.	Ценностные основания культуры молодежного потребительского досуга	3
Сампиев И. М.	Трансформация государства и общества в условиях глобализации и становления многополярности	1
Сергодеева Е. А., Гапич А. Э., Ерохин А. М.	Феномен доверия в цифровом пространстве: моделирование децентрализованных коммуникаций в условиях современных информационных войн	3

Сикилинда С. В.	Маскулинность как культурно-философский конструкт общества постмодерна	4
Сикилинда С. В.	Гендерная идентичность как социокультурный конструкт: специфика междисциплинарного дискурса	6
Сусименко Е. В., Хорохордина А. В.	Деструктивные эффекты медиатизации сфер общественной жизни: формы, виды и классификации	3
Швачкина Л. А.	Трансформация веры человека на пути к постмодерну: от архаичного догматизма к симулякру	3
Швачкина Л. А.	Современные формы активности геймеров: опыт философского анализа	4
Якутина М. В.	Искусственный интеллект в обучении студентов: преимущества, вызовы и этические аспекты	5
КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ		
Аскеров А. С.	О связи математической культуры с разновидностями познавательной культуры	1
Гречко М. В., Плешивцева А. А.	О роли феномена культуры в контексте перехода к (пост)индустриальной экономике	1
Дергачева Е. А., Кузьменко А. А.	Диалектика дизайна и эргодизайна в рационализации среды жизнедеятельности техногенного мира	2
Добаев И. П.	Исламский фактор в эскалации палестино-израильского конфликта	2
Иванова Д. Н., Поленова А. Ю.	Исторические уроки реализации языковой политики в национально-ситуативном контексте	1
Игошева М. А., Липчанская И. В.	Трансформация жизненного мира человека в цифровом обществе	2
Ковтуненко И. В., Кудряшов И. А., Бондаренко Ю. Б.	Проблема многомерной идентичности личности в обществе эпохи постмодерна	1
Немчина В. И., Чурилов С. А.	Инструменты защиты молодежи от негативного воздействия агрессивной цифровой среды	2
Попов А. В., Щекотин Д. А.	Типология потребительской культуры в сфере гастрономии жителей города-миллионника (на примере г. Ростова-на-Дону)	1
Суркова Л. А.	Запрос на креатив: эволюция художественного образования на Дону	2
КУЛЬТУРА, МЕДИА И КОММУНИКАЦИЯ		
Иванова Д. В., Поленова Ю. А.	Новая образовательная модель и место иностранного языка в учебно-воспитательном процессе	6

Матецкая А. В.	Индивидуализация и психологизация религии в контексте терапевтической культуры	6
Пичко Н. С., Плотникова Т. В., Косарева Е. С.	Высшее образование в контексте социокультурных трансформаций: от гуманизма к цифровизации	6
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ		
Газзаева В. И.	Факторы социального развития осетинской диаспоры в Турции	4
Колесникова Г. И.	Влияние менталитета на содержательное наполнение универсалий концептуальной картины мира «справедливость», «патриотизм», «свобода» у населения Средней Азии	4
Магранов А. С.	Ожидания от миграционной политики в оценках жителей региона (на примере Ростовской области)	4
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ		
Гомозова Е. В.	Трансформация демографических установок молодежи в медиапространстве: теоретико-концептуальный анализ	5
Карпова Н. К., Мареев В. И., Петрова Н. П.	Духовность, социальная духовность – базовые концепты идеологии образования современной России	3
Поликарпова Е. В., Мисюра В. В.	Способна ли система искусственного интеллекта обладать самосознанием?	3
Сакович Д. Ю.	Теоретическое осмысление секуляризации на Западе и в России: сравнительный анализ	5
Царенко Л. С.	Информационно-психологическая безопасность молодежи в условиях когнитивной войны: методологические подходы	5
Шевченко О. М., Штофер Л. Л.	Экономическая культура социального предпринимательства в России: специфика социологического дискурса	3
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ		
Карпова Н. К., Мареев В. И., Петрова Н. П.	Обоснование идеологии духовности в контексте образования современной России	4
Кувшинова Е. Е.	Тенденции применения ChatGPT в процессе преподавания	2
Немчина В. И., Федорович С. В.	Интеграция профориентационной деятельности в образовательном процессе в системе высшего образования	4
Салогуб А. М., Раджабов Р. Г.	Академическая культура современного университета: формы субъектности и ИИ-компонент	2

Смолий В. А., Лабадзе О. Е., Шевченко О. М., Астоянц М. С.	Формы и проблемы воспроизводства научно-педагогических кадров вуза	2
Щербакова Л. И.	Жизненный мир студенческой молодежи инженерных вузов в условиях реформирования российского образования	4
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И МЕНЕДЖМЕНТ		
Салогуб А. М., Арсельгова М. А.	Менеджеристский подход к внутренней и внешней социальной ответственности как фактор эффективности управления российскими научными учреждениями	3
Склярв А. С.	Социологическая диагностика как инструмент преодоления проблем реформируемых органов внутренних дел РФ	3
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ		
Бинева Н. К.	Интеграционные установки населения Юга России в контексте новых социально-территориальных условий российского общества	6
Клименко Л. В., Кривошеева- Медянцева Д. Д.	Русско-национальный билингвизм в общем образовании полиэтничных регионов Юга России	6
Пантелеев В. Г., Дьяченко А. Н., Месхи Б. Б., Печкуров И. В.	Гражданская идентичность как фактор отношения к традиционным ценностям России (на примере Ростовской области)	6
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ		
Дьяченко А. Н.	«Историческая память и историческая справедливость как основы государственно-гражданской интеграции российского общества»: обзор круглого стола	6
Пилипенко А. Э.	К вопросу об актуальных проблемах жизненной самореализации современной молодежи российских регионов (О некоторых результатах XVII ВНК «Молодежь российских регионов: исследовательские практики и актуальные проблемы жизненной самореализации»)	2
Понеделков А. В.	Ростовская научная школа политической элитологии в ретроспективе и перспективе	3
СЛОВО ОБ УЧЕНОМ		
Акаев В. Х., Дьяченко А. Н.	Историко-политические исследования народов Кавказа Валерия Дзидзоева (к 75-летию со дня рождения)	5

Бедрик А. В., Перетяцько А. Ю.	Опыт микроисторического исследования социологии науки Юга России рубежа XX–XXI вв.: случай Н. А. Трапша	4
К 110-ЛЕТИЮ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА		
Волков Ю. Г.	Научная школа – важнейшая форма существования науки	2
Драч Г. В., Липец Е. Ю.	Культурология в Южном федеральном (Ростовском государственном) университете: люди и идеи	2
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ		
Широкалова Г. С., Пронина Е. И.	Социологи об интерпретации образовательной реальности	2
ПАМЯТИ АКАДЕМИКА М. К. ГОРШКОВА		
Редакция журнала	Наследие академика М. К. Горшкова: социология для России и регионов	6
Комиссаров С. Н.	Академик РАН Михаил Горшков: «Есть такое призвание – общество изучать»	6
Кравченко С. А.	Академик РАН Михаил Горшков: инновации в отечественную социологию и социологическое образование	6
Кумыков А. М., Тумов А. А.	Методологический вклад академика М. К. Горшкова в изучение российской идентичности и межэтнических отношений: памяти ученого	6
ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО		
	К 85-летию В. Н. Овчинникова	2
	К 75-летию И. П. Добаева	2
	К 65-летию В. А. Харченко	2
	Юбилей А. В. Понеделькова	3
	Юбилей Е. Л. Щукиной	3
	К 70-летнему юбилею М. Ф. Черныша	4
	К 75-летнему юбилею Н. С. Бондаря	4
	К 75-летнему юбилею В. В. Касьянова	4
	К 75-летнему юбилею Л. И. Щербаковой	4
	К 70-летнему юбилею Н. Г. Скворцова	4
	К 60-летнему юбилею Г. И. Колесниковой	4
	Юбилей В. И. Мареева	6

	Юбилей М. Д. Розина	6
	Юбилей Е. Ю. Баженовой	6
РЕЦЕНЗИИ		
Широкалова Г. С.	Общественный договор: к интеграции через дифференциацию. Рецензия-размышление о книге Ж. Т. Тощенко «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации» (М.: ФНИСЦ РАН, 2025. 844 с.)	5
Золотухина-Аболина Е. В., Пендюрина Л. П.	Культурно-ценностный поиск – задача современного философа (Рефлексия на книгу Д. Музы «О метафизике русской судьбы: исторические, культурологические и философские опыты постижения» / Центр стратегической конъюнктуры. – М.: Изд. Воробьев А. В., 2023. – 152 с.)	1
Резвушкина С. А.	«Сокровенный человек» и его идентичность в пространстве войны: заметки на полях книги Владимира Варавы «“Русский солдат для меня святыня”. Философия войны Андрея Платонова» (М.: Издательство «АСТ»; Редакция «КПД», 2025. 384 с.)	5
Силласте Г. Г., Арутюнян А. С.	На перекрестке культур: размышления о книге коллег «На переломе веков: социодинамика российской культуры»: [монография] / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпухин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 703 с.	1

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. К публикации принимаются работы, ранее нигде не опубликованные.

Рекомендуемый объем статьи – 1 авторский лист (40 тыс. знаков с пробелами, или 18–20 страниц машинописного текста).

Текст статьи должен быть набран в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы – 20–25. 40 % из них – иностранные источники.

Языки публикаций: русский, английский.

Информация на русском языке

Название статьи
Фамилия, имя, отчество автора (полностью)
Научная степень, звание, должность
E-mail:
Тел.
Аффилиация
<i>Название организации</i>
<i>Город</i>
<i>Страна</i>
Аннотация (<i>объем от 200 до 300 слов</i>)
<i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова
<i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения
<i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Информация на английском языке

Название статьи на английском языке
Полное имя, инициал отчества, фамилия на английском языке
Научная степень, звание, должность
E-mail:
Тел.

Аффилиация на английском языке <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i>
Аннотация на английском языке (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова на английском языке <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения на английском языке <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Статья должна быть написана в соответствии с международным форматом **IMRaD** (Introduction, Methods, Results, and Discussion).

Каждый раздел статьи отвечает на определенные вопросы.

Введение (Introduction)	Какой проблеме посвящено исследование? Введение должно определять суть проблемы (о чем именно идет речь), указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования
Методы (теоретические основы) (Materials and Methods (Theoretical basis))	Как изучалась проблема?
Результаты (Results)	Каковы основные результаты? Результаты исследования, без интерпретаций
Обсуждение (Discussion)	Что означают полученные результаты? Интерпретация результатов исследования и других связанных с ним материалов. Значение наблюдаемого мнения для цели исследования
Заключение (Conclusion)	Обобщите результат и его значение, последствия и практическое применение исследования, рекомендации

Благодарности (Acknowledgments)	Не обязательно
Список использованных источников (References)	На русском и английском языках

Требования к оформлению ссылок и списка литературы

В тексте источник указывается в круглых скобках (фамилия первого автора, год выхода).

Например, (Слаутер, 1996. С. 34) или (Acemoglu, 2003. P. 630).

В список литературы включаются только источники, использованные при подготовке статьи. На все источники в тексте должны быть даны ссылки.

Список литературы

В конце статьи приводятся два библиографических списка (ЛИТЕРАТУРА и REFERENCES):

ЛИТЕРАТУРА – с оригинальным написанием источников (например, на русском, украинском и английском языках).

В списке литературы источники располагаются по алфавиту, источники на иностранных языках – после литературы на русском языке.

REFERENCES – список литературы на английском языке располагается по алфавиту.

Пример оформления списка – ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ

Маршак А. Л. Социология культурно-духовной сферы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2007. 424 с.

СТАТЬИ

Герасимов Г. И. Образование – потенциал социокультурной трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 84–96.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

APA Style (2011). Режим доступа: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>.

ДИССЕРТАЦИЯ

Лубский Р. А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития : автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2015.

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Беляева Л. А. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2005.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Скорынин С.Л. К проблеме маргинальности и культуры в современной России // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI в. : материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Интерсоцис, 2008. 224 с.

Оформление русскоязычной литературы в REFERENCES

Список литературы в романском алфавите (латинице) должен публиковаться в таком качестве, чтобы эти ссылки могли быть учтены международными базами научной индексации.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет использована при оценке научной деятельности ее авторов. При переводе русскоязычных ссылок в APA-формат автор должен учитывать, что ссылки на латинице предназначены для иноязычного читателя и должны быть ему максимально **понятны**.

Транслитерация русскоязычных названий должна производиться на основе транслитерационного стандарта **BGN**.

Рекомендуем авторам воспользоваться ресурсом [http:// www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/](http://www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/) для перевода русскоязычного текста на латиницу:

- авторы (транслитерация);
- год (в круглых скобках);
- перевод названия работы;
- название русскоязычного источника (транслитерация курсивом);
- выходные данные с обозначениями на английском языке (город, издательство).

Пример оформления списка – REFERENCES

КНИГИ

Автор (год издания). *Заглавие*. Место издания: Издательство.

Marshak, A. L. (2007). *Sociology of cultural and spiritual sphere*. Moscow: Gumanitarnaya literatura Publ. (in Russian).

СТАТЬИ

Автор (год издания). *Заглавие*. *Название журнала*, номер выпуска, страницы.

Gerasimov, G. I. (2005). Education – the potential of sociocultural transformation of Russian society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 4, 84-96. (in Russian).

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Заглавие (год издания, если есть). Available at: URL.

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>

ДИССЕРТАЦИЯ

Автор (год издания). *Заглавие*. (Doctoral Dissertation, университет, город).

Lubsky, R. A. (2015). Russian statehood as a social reality: the methodology of multivariate research, types, specifics of development. (Doctoral Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don).

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Автор (год издания). *Заглавие*. In редакторы (Eds.). Место издания: Издательство.

Belyaeva, L.A. (2005). Russia – New Social Reality. Rich. Poor. Middle class. In M.K. Gorshkov & N.E. Tikhonova (Eds.). Moscow: Nauka.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Автор (год издания). *Заглавие* // Название конференции: *Proceedings of the Scientific Conference*. Место издания: Издательство.

Skorynin, S.L. (2008). To the problem of marginality and culture in modern Russia // Sociological diagnosis of the culture of Russian society in the second half of the XIX – beginning of the XXI century: *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*. SPb.: Intersotsis.

Свободная цена
Фотоматериалы из открытых источников

Сдано в набор 28.12.2025. Подписано в печать 29.12.2025
Дата выхода в свет 29.12.2025
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 23,08
Формат 70×100 ¹/₁₆. Тираж 500 экз. Заказ № 10289

Издатель ООО «ОМЕГА-ПРЕСС»
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького,
д. 102, офис 1, ком. 7. тел. 8 (863) 219-97-25

Отпечатано в Отделе полиграфической, корпоративной
и сувенирной продукции Издательско-полиграфического
комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1,
тел. (863) 243-41-66